

Блаватская Е.П.
Избранные статьи
Часть II

Блаватская Е. П.

Избранные статьи. Часть II / Пер. с англ. — М.: Новый Акрополь, 1996. - 208 с. В сборник включены статьи, которые проясняют сложные аспекты традиционных учений: Каббалы, зороастризма, буддизма, алхимии и других. Для пытливого и непредвзятого ума эти неизмеримо глубокие работы Е. П. Блаватской приоткроют многие тайны Природы и человека и станут первым этапом на пути философского поиска.

В начале книги помещен очерк руководителя Российского отделения классической философской школы «Новый Акрополь» профессора Елены Сикирич об удивительной личности Е. П. Блаватской — человека, посвятившего свою жизнь выполнению Долга.

Перевод, предисловие, примечания и оформление. Новый Акрополь, 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

- [**ЗАГАДКА, НОСЯЩАЯ ИМЯ Е.П.Б. ВЕСТНИК И ЕГО МИССИЯ**](#)
 - I. Пролог
 - II. Душа Вестников — тайна
 - III. Вестник — природа Гения
 - IV. Вестник — звено в Цепи
 - V. Личность Вестника — одиночество непонимания
 - VI. Жизнь и судьба Вестника — мученичество.
 - В качестве заключения

- [**ДРЕВНЯЯ МАГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ**](#)
- [**ЕГИПЕТСКАЯ МАГИЯ**](#)
- [**КАББАЛА И КАББАЛИСТЫ В КОНЦЕ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА**](#)
- [**КАББАЛА. ФИЛОСОФСКИЕ ТРУДЫ СОЛОМОНА БЕН ИУДА ИБН ГЕБИРОЛЯ \(ИЛИ АВИЦЕБРОНА\)**](#)
- [**ШЕСТИКОНЕЧНЫЕ И ПЯТИКОНЕЧНЫЕ ЗВЕЗДЫ**](#)
- [**ТЕТРАГРАММАТОН**](#)
- [**ЗОРОАСТР В «ИСТОРИИ» И ЗАРАТУШТРА ТАЙНЫХ ПИСАНИЙ**](#)
- [**ЗОРОАСТРИЗМ В СВЕТЕ ОККУЛЬТНОЙ ФИЛОСОФИИ**](#)
- [**ТИБЕТСКИЕ УЧЕНИЯ**](#)
- [**ДОКТРИНЫ СВЯТОГО ЛХА**](#)
- [**АЛХИМИЯ В XIX СТОЛЕТИИ**](#)

ЗАГАДКА, НОСЯЩАЯ ИМЯ Е.П.Б.

ВЕСТНИК И ЕГО МИССИЯ

I. Пролог

В переломные моменты истории человечества, в хаотические периоды поворота, когда старые застывшие формы культуры и цивилизации разрушаются, чтобы предоставить место новым, рождаются Вестники — скромные, великие, светлые и загадочные души, принадлежащие одновременно предыдущей и последующей эпохе. Они появляются словно звезда Волхвов, чтобы показать нам Путь...

Они исчезают так же мгновенно, как и появляются, чтобы души наши искали новые приоткрытые ими дали — те, на пороге которых Они будут нас ждать, чтобы указывать Путь и опять исчезать до новой встречи. Жизнь и Дело таких людей не поддаются описанию — слов недостаточно, да они и не нужны: для света, горящего во тьме, достаточно того, что он светит, и этим сказано все.

Эта статья посвящается одному из этих Вестников, жившему и выполнявшему свою миссию в XIX веке: философу, мистика, пророку, реформатору, титану — загадке, известной как Елена Петровна Блаватская. Жизнь Е.П.Б. — подлинный духовный поиск, а ее дело и учение воистину колоссальны, они потрясают, восхищают своей целостностью, актуальностью и применимостью на всех планах существования.

Появление загадочной фигуры Е.П.Б. на культурной сцене XIX века вызвало настоящий шок, всеобщее смятение и может быть сравнимо с действием подлинной силы Природы: так потрясти и расшатать до основания застывшие религиозные, научные, социальные, философские и этико-моральные структуры общества, как это сделала Блаватская, может только личность, являющая собой нечто титаническое, несущая в себе подлинность и силу импульса Природы, и импульс этот действует подобно весенней грозе: сначала тучи, столкновение, гром, молнии... а потом благословенный ливень, приносящий очищение, новую возобновляющую силу жизни, как знамение солнца и ясного неба, которые обязательно придут затем. Ее учение о Боге, о метафизических основах и Божественной эволюции Космоса, Природы и Человека приводило в бешенство самые разнообразные религиозные институты, защищавшие, как раненый зверь, свои односторонние, наивные и мертвые догмы и изливающие всю свою злость на одинокую Даму-Рыцаря, разоблачавшую их.

Официальная наука оставалась в состоянии замешательства, не находя достойных ответов на смелые пророческие утверждения о скрытых закономерностях Микро- и Макрокосмоса, которые только в наше время физика, биология, медицина и психология начинают воспринимать всерьез как элементы, достойные строгого исследования. Многие из них получили уже подтверждение как научные факты.

Сколько стереотипов надо было сломать, сколько истинных внутренних переломов пережить, сколько раз через испытания нужно было выйти за пределы собственных сил, сколько импульсов истинной любви, сострадания и неэгоистического служения всему сущему нужно было проявить тому, кто пытался понять и применить в жизни принцип подлинного Пути Ученичества; этот принцип пронизывает все учение Е.П.Б. как стержень духовной эволюции любого человека, как единственная возможность целостного познания и целостного формирования, единственный способ осуществления своего внутреннего долга перед Богом и перед человеком, как выполнение своей жизненной миссии.

Сколько интуиции и тонкости души должен был проявить тот, кто пытался понять, не профанируя и не искажая, истину о существовании Учителей Мудрости — вдохновителей каждого подлинного духовного импульса, ту священную истину, осознание которой озаряло всю жизнь Е.П.Б. как святая святых, как Звезда, сияющая во мраке, облегчающая многочисленные ее страдания.

Поделившись этой истиной со всеми, передав таким образом самую священную и самую таинственную часть эзотерических учений в распоряжение масс как величайший подарок — чтобы пробудить их от духовной инерции, Е.П.Б. разделила участь многих Вестников до нее: священная истина была растоптана, словно жемчуг под ногами свиней,

нуждающихся только в своей грязи и не умеющих отличить драгоценные камни от мусора, попавшего в корм. А вместо отклика и благодарности — насмешки, издевательства, недоверие и бесконечные фарисейские дискуссии типа «А как Вы докажете, что Учителя действительно существуют и что Вы не придумали их сами?»»

II. Душа Вестников — тайна

Вестники не любят, когда им приписывают достоинства, принадлежащие на самом деле Природе и Божественному. Их жизнь и дело полностью отданы служению высшим Мечтам и Идеалам, благу всего сущего. И хотя, выполняя свою миссию, они находятся у всех на виду, отдают себя другим, Душу их никто не может познать. Чем больше пытаешься уловить ее, тем больше она ускользает; чем больше пытаешься познать ее, тем более она остается загадкой и в жизни, и в смерти.

«...Когда сталкиваешься с воспоминаниями и суждениями тех, кто лично знал Е.П.Б., — пишет А.Безант, — будь то ее друзья или недруги, поражает многообразие существующих о ней мнений, словно речь идет не об одном, а о многих совершенно различных людях, носящих одно имя. Для одних она была великой личностью, открывшей миру новые пути, для других — опасной разрушительницей религии. О ней отзывались как о блестящей собеседнице, а кто-то считал ее заумной толковательницей темных метафизических теорий. По мнению одних, ее сердце всегда полно сострадания, по мнению других, ему незнакома жалость. То ясновидящая, которой дано проникать в самые потаенные уголки человеческой психики, то незадачливая натура, верящая любому, кто к ней обращается. Одни восхищаются ее бесконечным терпением, другие — стремительной непоследовательностью, и так без конца. Вплоть до того, что, кажется, нет ни одной отличительной черты человеческого характера, которой не обладала бы эта удивительная женщина. В действительности же никто не знает ее ПОЛНОСТЬЮ, со всеми ее качествами и особенностями, так что даже самые близкие и любимые, общаясь с нею, нередко чувствовали себя растерянными и смущенными. Трагедия ее одиночества очевидна...»

«...Я любил в ней другое, высшее существо, в высокой степени таинственное и чудесное! Несмотря на видимое полное доверие между нами, на совместную жизнь и ежедневную общую работу в течение 17 лет, до последнего дня своей жизни она продолжала оставаться для меня загадкой. Иногда мне казалось, что я уже достаточно хорошо ее знаю, но вслед за тем я убеждался, что в ней таились еще большие глубины, неведомые мне. Я никогда так и не знал, кто же она, я имею в виду не ее происхождение — внучка генерала Фадеева и княжны Долгорукой, — а загадку ее индивидуальности, писавшей книги и совершавшей чудеса» (Г.С.Олькотт).

Полное непонимание сложной, загадочной натуры Е.П.Б., этого «сфинкса» XIX века, со стороны многих, не привыкших из-за ограниченности и односторонности своих подходов к тому, что внутри одной и той же личности может существовать такое почти бесконечное множество параллельных миров и самых разнообразных качеств, очень напоминает притчу Будды о слепцах, пытающихся понять, что такое слон тот, кому при ощупывании попался хобот, утверждал, что слон — это что-то длинное, мягкое и подвижное, другой, кому попалось бедро, с полной серьезностью возражал, что слон — это что-то похожее на неподвижную гору, а третий, которому, по-несчастью, попала известная часть тела, критиковал запах и несовершенную анатомию титана; в целом же представить слона никто из них не смог.

III. Вестник — природа Гения

Если Душа Вестника — загадка и в жизни, и в смерти, то самые тонкие и разнообразные проявления скрытых в ней потенциалов и целостных способностей «гения» столь очевидны и столь резко отличаются от стереотипных бесцветных шаблонов повседневности, что завораживают и приводят в восторг тех, кто не владеет ими. Или же, наоборот, вызывают самую глубокую ревность, ненависть и отрицание со стороны тех, кто, подобно фарисеям, пуритански пытаются все заключить в выдуманные ими узкие рамки.

Проявление гениальных всесторонних способностей Вестника — событие, заслуживающее величайшего внимания, подобно цветку, распускающемуся в пустыне, на сухой и неплодородной почве, один раз на своем веку. Свидетели расценивают его как чудо, забыв о том, что оно является результатом длинного и мучительного процесса преобразования и борьбы. Сколько страданий, сколько опасностей и испытаний, сколько сверхчеловеческих усилий и долгих лет тяжелейшего формирования лежит за каждой проявленной

способностью Вестника, за каждым чудом, совершенным им с улыбкой, спокойно, легко и естественно, словно благословение, неожиданно пришедшее с Неба.

«...Жить рядом с Е.П.Б. означало быть в постоянном соседстве с чудесным...» — писал один из ее биографов. Она владела незаурядными парапсихологическими способностями настоящего Мага и удивляла всех эрудицией, интеллектом и глубокими целостными знаниями истинного Ученого, «Мудростью Души» подлинного Учителя. Известны были ее музыкальные и художественные таланты, все признавали ее искренний, острый и увлекательный стиль писателя.

Другой ее биограф рассказывает:

«...Она очаровывала и покоряла всех, кто соприкасался с ней более или менее близко. Рядом с ней человек переставал верить своим глазам. Она окутывала разум сферой захватывающих образов, вне которой самая очевидная действительность начинала казаться нелепой и фантастичной. Она обладала сильным, нам непонятным даром ментального внушения и чувствовала себя в этой области (в которой ни на шаг не смогли продвинуться современные психологи) абсолютно легко и свободно... По ее повелению вокруг начинали раздаваться звуки, возникали волшебные замки и сказочные пейзажи. Эта великая жрица мечты одной лишь силой своего всепроникающего и бездонного взгляда творила самые непостижимые чудеса: бутоны цветов раскрывались у вас на глазах, и самые отдаленные предметы по одному лишь зову стремились к ее рукам... Комнаты ее дома были наполнены звучанием невидимых колокольчиков, а воздух напоен благоуханием. Иногда она сама внезапно исчезала на долгое время, и тщетным было пытаться ее разыскать. Затем появлялась вновь, а пораженные очевидцы бросались безуспешно расспрашивать ее об этом поразительном исчезновении. Улыбаясь, она спокойно отвечала, что была звана по тайному делу своим Учителем...

...Гномы, сильфы, ундины и саламандры всегда повиновались ей, ведали ее письмами и хозяйничали на кухне. Не было ни одного события на свете, о котором не знала бы Е.П.Б...

...Хотя и невозможно понять до конца даже маленькую толику чудес, совершенных Еленой, их можно приблизительно классифицировать:

1. Прямые ответы, изложенные либо устно, либо письменно, на вопросы, заданные в уме, то есть „чтение мыслей“;
2. Произнесенные на латыни рецепты для лечения различных заболеваний, благодаря которым болезнь была действительно излечена;
3. Открытие некоторых никому не известных секретов, совершенное попутно, без всякой заинтересованности с ее стороны;
4. Произвольное изменение веса людей и предметов;
5. Чтение книг на расстоянии;
6. Беседы на два голоса с невидимыми существами;
7. Письма, написанные неизвестными, не поддающимися расшифровке знаками, пришедшие издалека и сверхъестественным способом;
8. Ошеломляющие предсказания будущего...

Большинство произведенных ею феноменов сама Е.П.Б. называла „обыкновенными психологическими ловушками“, относясь к ним скорее даже не равнодушно, а с пренебрежением... Действительно, вместо того, чтобы придать ей популярность, перечень поразительных явлений, совершенных основательницей Теософского Общества, только навредил делу. Из-за них не только скептики, но и многие здравомыслящие люди посчитали все сплошным вымыслом, обвинив Е.П.Б. в шарлатанстве...» (А.П.Синнет).

«...Вся история литературы, — пишет Олькотт, — не знает более замечательного персонажа, чем эта русская женщина... Она обладала необыкновенной живостью ума, и водопад идей бурлил в ней с такой силой, что в ее книгах, как правило, трудно найти какой-либо литературный метод... Ее произведения, всегда до крайности суггестивные, отличал блестящий неженский стиль, сверкавший еще ярче оттого, что тонкая ирония искрилась в любой самой серьезной работе, соседствуя с изящной образностью. Она могла раздражать привыкших к методичности ученых, но никогда не казалась ни банальной, ни скучной. На протяжении всей жизни стиль ее письма и речи подвергался поразительным изменениям...»

Ее тетя, Н.А.Фадеева, делится непосредственным впечатлением от экзистенциальных перемен, переломных моментов в жизни и личности Е.П.Б., являющихся еще одним подтверждением того, насколько значима была для той эпохи ее миссия Вестника и насколько истинно и целостно она была к ней подготовлена.

«...Моя племянница Елена — существо совершенно особенное, ни с кем не сравнимое... Она

получила обычное для детей из хороших семей образование, но, несмотря на то, что была прекрасно воспитана, никогда не считалась высокообразованной и совершенно не обладала так называемой эрудицией... Что касается ее неизмеримо глубоких знаний, то в то время, о котором я говорю, ничто на это не указывало и даже не намекало. Елена была обычной светской, а значит довольно поверхностно образованной женщиной. Любовь к абстрактным научным исследованиям, религиозным тайнам древности, александрийской теургии, архаическим философиям, интерес к науке иероглифов, ивриту, санскриту, греческому, латыни и так далее... — ей не могло такое привидеться даже во сне. Я повторяю, и готова поклясться, что она не имела даже элементарных представлений обо всех этих вещах...»

Письмо Е.П.Б. к Н.А.Фадеевой подтверждает вышесказанное:

«Скажи мне, милый человек, интересуешься ли ты физиолого-психологическими тайнами? А ведь следующее для любого физиолога удивительная задача: у нас в обществе есть очень ученые члены, и все они являются ко мне с вопросами и уверяют, что я лучше их знаю и восточные языки, и науки, положительные и отвлеченные. Ведь это факт, а против факта не пойдешь, как против рожна!.. Так вот, скажи ты мне: как могло случиться, что я, до зрелых лет, как тебе известно, круглый неуч, — вдруг стала феноменом учености в глазах людей действительно ученых?.. Ведь это непроницаемая мистерия!.. Я — психологическая задача, ребус и энигма для грядущих поколений — сфинкс!.. Подумай только, что я, которая ровно ничего не изучала в жизни, я, которая ни о химии, ни о физике, ни о зоологии как есть понятия не имела, — теперь пишу обо всем этом диссертации. Вхожу с учеными в диспуты и выхожу победительницей... Я не шучу, а говорю серьезно: мне страшно, потому что я не понимаю, как это делается?.. Все, что я ни читаю, теперь мне кажется знакомым... Я нахожу ошибки в статьях ученых, в лекциях Тиндаля, Герберта Спенсера, Гексли и др... У меня толкутся с утра до вечера профессора, доктора наук, теологи. Входят в споры — и я оказываюсь права... Откуда же это все? Подменили меня, что ли?»

IV. Вестник — звено в Цепи

Речь здесь пойдет не просто об одном из многочисленных феноменов, окружавших Е.П.Б., а об одном из величайших Таинств Природы. Вестник не может выполнить свою миссию до тех пор, пока не переживет тот священный долгожданный переломный момент трансформации, считающийся апофеозом ученичества, когда человек перестает быть просто учеником, а становится каналом, проводником Божественного импульса. Хотя публично он работает один, как Вестник своей эпохи, давая целостный толчок, способствующий духовному развитию всего человечества, метафизически и реально он становится лишь одним из звеньев в Цепи других проводников и Учителей, Великих Душ, одухотворяющих и обучающих его самого и выполняющих параллельно еще более высокие задачи. Целостные знания о Природе, Вселенной и Человеке, Универсальная Мудрость, передающаяся по метафизическому принципу сообщающихся сосудов, не принадлежит ни Ученику-Вестнику, ни Учителям, вдохновляющим его. Она является универсальным духовным достоянием всего человечества и представляет собой многочисленные проявления одного и того же Вечного метафизического Божественного Творца.

Вестникне есть просто задача. Это состояние души, это долг чести Ученика перед Судьбой, человечеством и своей собственной совестью.

Е.П.Б. говорила:

«С той минуты, как теософ решает стать кандидатом как в Чела, так и на приобретение связанных с этим благ, он должен помнить о взаимном молчаливом Пакте, принятом обеими сторонами. ЭТОТ ПАКТ СВЯЩЕНЕН... Наши Учителя - не «небесные Боги». Это простые смертные, но они нравственнее, умнее, духовнее кого бы то ни было на этом свете; это святые смертные. Но при их святости и значении в науке Таинств они остаются людьми, членами Братства, и первыми повинуются его законам и порядкам, установленным временем».

Свою миссию Е.П.Б. рассматривала как свободный выбор служения высокому Идеалу и Великим Душам — его вдохновителям. Она сама говорила:

«...Для меня уже не имеет значения ничего, кроме моего долга перед Учителями и Делом Теософии. Им принадлежит вся моя кровь до последней капли, им будет отдано последнее биение моего сердца...»

В своих письмах Учителя не раз говорили о качествах Е.П.Б. как Чела. Потрясает глубокая связь, взаимное слияние душ, связующее Ученика с Учителем. Из письма Учителя Г.С.Олькотту:

«...Вы призваны не нами, а верностью делу Истины. Дайте понять людям, что у нас нет более любимых или менее любимых учеников, нет привилегированных и что не сам человек лично привлекает нас, а только его добрые дела и гуманность в целом. Для этого мы прибегаем к помощи лучшего, что у нас есть, — к Вестникам. Главнейшая среди них последние тридцать лет известна в мире под именем Е.П.Б. (мы зовем ее иначе). При всем ее несовершенстве и, без сомнения, большой беспокойности, невозможно допустить мысль о том, чтобы найти на будущее кого-нибудь лучше нее, и это должны хорошо понять теософы. Она всегда была верна нашему делу, ей пришлось много страдать, и ни я, ни мои Братья никогда ее не покинем и не оставим. Я уже говорил, что неблагодарность не относится к числу наших пороков... Я не пропустил ни одной из Ваших мыслей о «Тайной Доктрине». Уверяю Вас, все, что не было привлечено ею из научных и других изданий, было предложено нами. Все ошибки и ложные понятия... исправленные и объясненные ею, были исправлены либо мной, либо по моим указаниям. Эта книга ценнее предыдущей, в ней изложена суть Окультистической Истины. Еще долгие годы эта книга будет источником знания и информации для будущих учеников...»

«...Самое большее, что мы можем сделать для человека, посвятившего всю свою жизнь служению нам и делу, которое живет в нашем сердце, это охранить, когда необходимо, ее тело и здоровье. Это наше общее желание. Пусть Теософское Общество лучше погибнет, чем будет благодарным к Е.П.Б.!»

А.П.Синнет добавляет:

«...Е.П.Б. не была ни гениальной, ни сверходаренной, но она обладала качеством, о котором, к сожалению, не догадывается большинство ее критиков, — МУДРОСТЬЮ ДУШИ. Эта область науки еще не открыта современными учеными и псевдофилософами... Душа, которая жила в ней, была Великой Душой, МАХАТМА (от Маха — великая и Атма — душа). Великая Душа Е.П.Б., а не внешняя ее оболочка, будет темой нашего исследования. Оно предпринято не с целью удовлетворить профессиональное любопытство, а с желанием принести, насколько возможно, пользу предмету разговора...»

V. Личность Вестника — одиночество непонимания

Вестник — не стерильное божество, а человек, как и любой другой, со светлыми и теньевыми сторонами своей личности. Только в отличие от других его личные желания и интересы отходят на второй план, а теньевая сторона личности находится под строгим контролем сознания во имя Высокого Идеала и Мечты, которым Вестник отдает всего себя. Это становится стержнем его жизни и Духовным Принципом, руководящим всеми проявлениями его человеческой личности. Одна из трудностей, которые Вестник сознательно принимает на себя, выполняя свою роль, состоит в том, что его рассматривают и пытаются понять с помощью стереотипного мышления, черно-белой логики крайностей. Или слишком слепо идеализируют, вплоть до идолопоклонства, не признавая существования в нем никаких человеческих черт, не давая права на малейшую ошибку, — или каждая, даже самая незначительная черта его характера, не укладывающаяся в общие стереотипные представления о том, как должно выглядеть и вести себя «святое существо», приобретает характер мировой катастрофы, этико-моральной недопустимости. Как следствие этого появляются разочарования, кризисы, сомнения, осуждение, скандальные фарисейские призывы к моральной ответственности, а самые любящие друзья превращаются в жестоких врагов.

Одна из трудностей жизненного пути Вестника — в том, что он выставлен всем напоказ и находится в ситуации здорового человека, которого провозглашают больным, укладывают на хирургический стол и анализируют до мельчайших психологических деталей. При этом роль неопытного хирурга-дилетанта играет именно та толпа, которой Вестник посвящает всю свою жизнь и вверяет свою судьбу. Толпа берет на себя роль судьбы, а Вестнику остается лишь положение подсудимого.

Личность Е.П.Б. не была исключением из этого правила. Своим неприятием неискренности и условностей она шокировала, приводила в смятение даже самых благосклонных к ней людей.

В своем дневнике Г.С.Олькотт рассказывает о первой встрече с той, которая станет любимым Учителем бесценным другом, Звездой, указывающей путь:

«...Мое зрение с самого начала было обмануто красной гарибальдийской хламидой, которую Е.П.Б. носила вместо рубашки. Она резко контрастировала с темнотой всего, что ее окружало... Волосы у нее были рыжие, мягкие, словно шелк, и вьющиеся, как шерсть у котсволдских ягнят. Эти волосы и рубашка привлекли мое внимание раньше, чем ее лицо с калмыцкими чертами, немного тяжеловатое, дышавшее силой, величием и культурой по контрасту с обычными лицами окружавших ее людей... Войдя, я остановился, чтобы сказать Каппесу: „Посмотрите только на это удивительное существо“, — и быстро сел прямо напротив нее, чтобы предаться моему любимому занятию — изучению характеров... Пожилая женщина сорока, пятидесяти... девяноста лет, неважно. Старуха, чье калмыко-буддийско-татарское лицо не было привлекательным даже в молодости. Одним словом, передо мной сидела женщина, чье некрасивое лицо, медвежий облик и мужская одежда, казалось, были предназначены для того, чтобы приводить в ужас изящных, затянутых в корсет барышень... Е.П.Б. свернула себе сигарету. Я обратился к ней со словами: „Позвольте, сударыня“, — поднеся огонь к ее папиросе. Так из огонька папиросы родилось наше знакомство, превратившееся затем в пламя, которое не погасло по сей день...»

Многочисленные «недостатки» личности Е.П.Б. уже много раз обсуждались, заполняли колонки скандальной прессы, на основании их строились самые абсурдные и жестокие обвинения ее врагов. Обвиняли ее в том, что она слишком много курит, что безответственно относится к деньгам...

«...В утренние часы... она писала, сидя за столом в своей комнате, пол которой был усыпан окурками, приводившими в отчаяние ее близких, опасавшихся, что загорятся покрывало и ковер... Е.П.Б. имела привычку выбрасывать еще горящую спичку, не заботясь о месте, куда она упадет...»

Говорили, что она

«...ругалась, как последний извозчик, а ее приступы ярости были настоящими извержениями вулкана... Она имела обыкновение, — добавляет Олькотт, — говорить без обиняков все, что думает... При том, что она мало заботилась о своей внешности, весь ее облик носил печать истинно высокого происхождения, которую невозможно подделать, и при желании она вела себя с достоинством принцессы. В нормальной жизни, напротив, ее язвительные колкости могли сразить наповал. Самым непростительным преступлением для нее был обман и людская поверхность, по отношению к коим она вела себя так беспощадно, что не стеснялась прибегать к ругани на самых разных языках, чтобы устыдить свою „жертву“. Ее дар ясновидения позволял различать тайные пороки всех мужчин и женщин, встречавшихся на ее пути, с той же легкостью, с которой обычный человек видит свое отражение в зеркале... Ее приводили в ужас так называемые „благопристойные люди“, тогда как для любого бедняка или совершенно простого человека, если только он был честен, у нее всегда находилось ласковое слово и даже подарок. В самом деле, ее нелюбовь к стереотипам доходила до такой степени, что превратилась в подобие культа, так что самым большим удовольствием для нее было шокировать лицемерно стыдливых неожиданными словами и поступками... Ругалась она как последний извозчик, чего, разумеется, не делала бы, если бы не внешне „благопристойные“ люди, лицемерно приходящие в ужас при такого рода „аморальном“ поведении, но сами поступающие гораздо хуже: благодаря своему дару ясновидения Е.П.Б. знала, с каким коварством и ненавистью они обливали грязью ее и других, сохраняя внешнее приличие и вежливость благородных людей... Е.П.Б. всегда восставала против всех стереотипов, всегда ставила себя „вне закона“ своими вкусами, манерой одеваться, своими идеалами и поведением и „отыгрывалась“ на критиканах с помощью своего блестящего ума и удивительных сверхъестественных способностей, коими приводила в ужас общество...»

Об отношении Учителей к недостаткам их Учеников свидетельствует следующая цитата из письма Учителя К.Х.: «...Некоторые несправедливо пытаются сделать Е.П.Б. и Олькотта ответственными за сложившуюся ситуацию. Эти двое, бесспорно, далеки от совершенства, иногда даже ближе к противоположному. Но они (прошу извинения за повторы, но это более всего меня трогает) имеют то, что встречается слишком редко, — полное отсутствие эгоизма и полную преданность. Они всегда готовы к самопожертвованию на благо других: сколько „грехов“ может проститься только за одно это!»

Достоинства личности Е.П.Б. не могли не затронуть до глубины души всех знавших ее. Потрясала подлинная чистота всех ее поступков и намерений, истинная аутентичность, простота и естественность. Любящие ее не могли отделаться от впечатления, что перед ними

проявляется вечно юная, невинная, искренняя душа Мудреца-Ребенка.

«...Случалось, весь ее облик подвергался неожиданным изменениям. В один день она переживала все этапы человеческого возраста. Только что перед вами стояла семнадцатилетняя девушка, которая через мгновение превращалась в столетнюю старуху, а еще через некоторое время могла предстать мужчиной с бородой... — рассказывал Олькотт. — ...При том, что Е.П.Б. действительно обладала сострадательным сердцем, так что иногда жертвовала самым необходимым ради абсолютно незнакомых людей, если они были в беде, главной чертой ее характера было не сострадание, а авторитет, могущество, воля. Она была энергичным человеком в самом полном значении этого слова, и эта бьющая из нее энергия часто оказывалась мощным моральным подспорьем тем, кто был неуверен и слаб... Мир когда-нибудь узнает, чем была для него Е.П.Б. В ней жила душа героя, и люди, не обладавшие подобным душевным богатством, инстинктивно чувствовали эту титаническую природу и мощь... Открытая и бесхитростная до неосторожности и слишком искренняя, чтобы подозревать других в лицемерии, она часто оказывалась объектом обвинений и непорядочного хитроумия своих врагов. К тому же, несмотря на свой незаурядный ум и широчайшие знания, она была ранимой и уязвимой, как ребенок. Поразительно бесстрашная, она всегда была полна жалости и нежности. И так во всем, каждый недостаток ее характера возмещался сотней ярчайших достоинств...»

«...Я видела ее в присутствии злейшего ее врага, пришедшего к ней в минуту нужды, и видела, каким неземным светом сострадания осветилось лицо ее... — писала А.Безант. — Если бы враги ее знали, кого они закидывают грязью! Такое тонкое чувство чести, какое было у нее, нужно искать в тех мечтах, которые создают образ „рыцаря без страха и упрека"... Ее правдивость и чистота намерений были поразительны, и в то же время сила ее характера не поддавалась никаким ударам судьбы... Ее обвиняли в том, что ее сила идет от нечистого источника; в таком случае нечистый должен был сильно обеднеть, потому что служение ее плохо оплачивалось. Она была так бедна, что постоянно нуждалась в деньгах, а когда деньги были, они немедленно исчезали. Щедрость ее была воистину царской: все, что у нее было, — вещи, деньги, платье — все отдавалось первому встречному, находившемуся в нужде... Мне всегда казалось забавным, когда говорили о ее способности ошибаться в людях и доверять тем, кто впоследствии обманывал ее... Они не понимали, что она считала долгом давать каждому человеку возможность исправления и насколько не интересовалась тем, что в случае неудачи она может оказаться в неудобном положении...»

Ее племянница Н.В.Желиховская говорит о ней следующее:

«...У тети была одна поразительная черта: она позволяла себе шутить или быть наивной, совсем не заботясь при этом о производимом эффекте. Бывало, что мы вместе хохотали до упаду, слушая ее ответы во время интервью с лондонскими журналистами. Моя мать часто упрекала ее, спрашивая, зачем она все это выдумывает. Она на это отвечала: „Брось, нужно же им как-то зарабатывать на хлеб и сочинять эти истории для бедных!" В иных случаях она рассказывала невероятные истории своим же друзьям теософам единственно чтобы повеселить их. Мы тоже смеялись. Но иногда во время этих розыгрышей рядом оказывались посторонние люди, которым было невдомек, что речь идет о шутке. Им обязаны своим появлением многие неправдоподобные рассказы и интерпретации, ставшие затем причиной ее неприятностей, и даже больше, чем неприятностей. Многие из тех, кого она разыгрывала, перешли в лагерь ее врагов...»

Особенно трогательна была ее сильная любовь к Родине, к России. Невозможность вернуться проявлялась как постоянная тихая боль, которую она никогда не скрывала. Узнав о событии, произошедшем в России 1 марта 1888 г., — убийстве Александра И, — Е.П.Б. тяжело заболела. Она писала:

«Господи! Что ж это за ужас? Светопреставление, что ли, у вас?.. Или сатана вселился в исчадие земли нашей русской! Или обезумели несчастные русские люди?.. Что же теперь будет? чего нам ждать?!.. Горько мне! Жаль Царя-Мученика, семью Царскую, жаль всю Русь православную!.., чувствую в незаслуженной, мученической смерти Царя Самодержавного такую жалость, такую тоску и стыд, — что в самом сердце России люди не могут их сильнее чувствовать».

«И действительно, она доказала это, заболев», — рассказывает А.П.Синнет.

Говоря об исключительной личности Е.П.Б., невозможно не согласиться со словами Олькотта:

«...Удивительно ли, что я любил ее как друга, высоко ценил как Учителя и навсегда сохраню память о ней как о святыне!...»

VI. Жизнь и судьба Вестника — мученичество

История уже показала на многих примерах, что судьбу и жизнь Вестника можно охарактеризовать двумя символами: Мученичество и Жертвенность. Страшнее всех физических мучений — страдания души, рождающиеся вследствие огромной коллективной силы ненависти, догматизма, непонимания и жестокости, которые Вестник вызывает на себя в своей борьбе против невежества, эгоизма и инертности человеческой души.

Жизнь Е.П.Б. была подлинным страданием, жертвоприношением своего существа на алтарь человечества. Туманные и смутные упоминания в письмах ее Учителей говорят о том, что ей лично приходилось перенести, через какие тяжелые и опасные испытания ей пришлось пройти для того только, чтобы подготовиться к миссии Вестника — и к еще более мучительным страданиям. Бог, Судьба и ее Учителя знают, какая сила жертвы и любви к человечеству помогли Е.П.Б. в ее инициатическом проходе через бездну жизни и смерти, где не было другого выхода, кроме как либо самой умереть, либо победить смерть. Один Бог знает, как упрямо и скромно Е.П.Б. молчала о пережитом ею, не требуя взамен ничего. Как велика неблагодарность человеческая! Из писем Учителей Олькотту:

«...Наша Сестра только что послала своему брату Генри письмо, в котором он найдет подписанный ею чек на 500 долларов... Подарок на случай ее смерти... Возможность ее скорой кончины не пустые слова, брошенные нашей благородной Сестрой... Страж Порога смотрит бдительно и никогда не упустит этой возможности, если нашей Сестре изменит мужество. Это испытание явится одним из самых тяжелых для нее... Сколь опасным может быть ее долг победить, и насколько возможно, что вы оба потеряете Сестру и земное провидение.

...Она вновь должна встретиться лицом к лицу с кошмаром, который надеялась больше никогда не видеть. И она должна будет победить или погибнуть, став его жертвой... Какой она будет одинокой и незащищенной, наша Сестра, перед всеми таинственными страхами и неизвестными опасностями, но, вместе с этим, какой отважной... Брат мой, я ничем не могу помочь нашей бедной Сестре. Она предстала перед строгим Законом Ложи, и этот Закон ни для кого не делает исключений. Как Эллорианец она должна заслужить свои права... Грустно и мучительно видеть страдания нашей бедной Сестры, но что поделаешь!.. Ты еще не знаешь, Брат мой, всех тайн и всей мощи человеческой мысли... И наша Сестра будет спасена!... Исход этого ужасного испытания зависит от нее и только от нее, а также от силы любви, которую испытывают к ней двое из наших Братьев — Генри и Эллридж, от силы их воли и от их желания видеть ее победившей и придать ей сил в трудный миг, где бы она ни находилась. Знай же, Брат мой, что сила воли, подкрепленная и усиленная истинной любовью, окружит ее непробиваемым и неуязвимым щитом, прочной защитной оболочкой, скованной из сочетания добрых желаний двух Бессмертных Душ. Он будет столь же крепок, как сильно будет желание видеть ее победу... И если она вернется живой и победившей... Молитесь оба за нашу Сестру, как она того заслуживает...»

«Ее самопожертвование так дорого ей обошлось, что было бы жестоко и излишне подвергать ее другим испытаниям...»

О подвижничестве Е.П.Б. пишет графиня К. Вахтмайстер:

«...В 1885 году я посетила Е.П.Б. в Вюрцбурге. Я нашла ее слабой, страдающей телом и духом и утомленной. Она осознавала, как необъятна ее задача и как трудно найти людей, которые согласились бы пожертвовать собой для великой цели.

Я часто спрашивала ее, почему она продолжает страдать, когда в ее распоряжении все средства, чтобы облегчить свои страдания? Почему, работая над таким важным трудом (она писала тогда „Тайную Доктрину“), который требует спокойствия и здоровья, она пальцем не пошевелит, чтобы улучшить условия своей жизни и прогнать слабость и физическую боль, которые каждого, кроме нее, давно бы довели до полного изнеможения?

Ответ ее на такие вопросы всегда один и тот же: „Каждый ученик оккультизма дает торжественное обещание никогда не употреблять полученные знания и силы для своего личного блага. Сделать это — все равно что ступить по крутому спуску, который ведет в пропасть... Я дала обет и никогда не нарушу его, потому что знаю его святой смысл... И гораздо легче для меня перенести всевозможные мучения, чем нарушить его. И не только телесные мучения, но и гораздо более тяжелую нравственную пытку: быть посмешищем и предметом поругания...”

В этих словах не было ни тени преувеличения. В нее, стоявшую всегда впереди всех в Теософском Обществе, попадали все ядовитые стрелы насмешек и клеветы, как в живой щит,

принимаящий на себя все удары и прикрывающий собой всех слабых и споткнувшихся. Это была добровольная жертва, на незаслуженных мучениях которой строились и крепились жизнь и успех Теософского Общества. Немногие знали это...

...Все 17 лет, что Е.П.Б. боролась с эгоизмом, невежеством и догматизмом как в науке, так и в религии, она не переставала быть жертвой свирепых нападков и отвратительной клеветы, и не только со стороны тех, кто боялся за свои материальные блага, людей лживых и хитрых, подобных тем, о которых Библия говорит нам, что они белоснежны снаружи и гнилы внутри, но также и со стороны значительной части псевдодеятелей официальной науки...»

Думая о мученической судьбе Е.П.Б., нельзя не почувствовать справедливость слов графини Вахтмайстер:

«Только те, кто, как я, день за днем жили с ней, кто видел ее постоянные телесные страдания и нравственные муки, переносимые ею с таким мужеством и непобедимым терпением, и кто в то же время мог наблюдать за ростом и успехом Общества, возникшего единственно благодаря ее великой Душе, — только они поймут, как велик наш долг перед ней и как мало осознается этот долг...»

В качестве заключения

Из слов учеников:

«...Что сделала для меня Е.П.Б.? ...Вступив в жизнь со скептическим умом конца XIX столетия, отвергавшим все, что не могло быть доказанным, в особенности религиозное представление о бессмертии души, вооруженный только той моралью, которую мы получаем в хорошо воспитанной семье, с неясными мечтами об альтруизме, которые беспощадная логика материализма постоянно выедала из моего сердца, — что выработалось бы из меня? Конечно - величайший эгоист.

До того, как я узнал ее, жизнь не имела для меня никакой идеальной цели: полное уничтожение, которое виделось в конце мирового процесса, убило во мне всякое благородное стремление... Я видел только бессмыслицу и бесцельность мировой борьбы... Благодарность моя к ней за то, что она сделала для меня, так велика, что потребовалось бы несколько жизней, полных безграничной преданности, чтобы заплатить ей мой долг...» (Б. Китли).

Мнение индуса, брахмана, написанное во время нападков на Е.П.Б.:

«А если подумают о том, что я — индус и притом брахман высшей касты, то ясно, что ничто кроме истины не могло заставить меня сказать слово в пользу личности, которая высокие учения моих предков выдает тем, кто, несмотря на всю науку и цивилизацию, все же — насквозь варвары.

Но кто называет Е.П.Б. обманщицей, тот не понимает, что говорит. Я бы отдал все в жизни тому, кто научил бы меня так обманывать. И неужели людям Запада недостаточно, если гордый брахман, который никогда ни перед кем не склонял головы, кроме Высшего Существа, если он перед этой белой Йогиней Запада складывает руки, как послушное дитя? Что же побуждает его к этому? То, что в наших глазах она более не женщина варваров, она переступила порог, и каждый индус, даже чистейший из чистейших брахманов, сочтет для себя честью и радостью назвать ее матерью».

От имени ее любимой России автор этой статьи преклоняет голову перед великой Душой Учителя Е.П.Б. — с безграничной благодарностью.

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

ДРЕВНЯЯ МАГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Потье, французского индолога, можно упрекнуть (а можно и не упрекать) в излишнем энтузиазме, когда он говорит о том, что Индия представляется ему великим изначальным центром человеческой мысли, отдавшим свое ровное пламя всему древнему миру и воспламенившим его, — хотя он совершенно прав в своем утверждении. Именно арийская метафизика¹ привела человеческий разум к оккультным знаниям — древнейшей, материнской науке, ибо она включает в себе все другие науки. И именно оккультизм — синтез всех открытий в области природы и, в первую очередь, духовной силы внутри и вне каждого физического атома материи — является тем первоначальным связующим звеном, которое объединяет в единый краеугольный камень основы всех религий древности.

Изначальная искра поистине воспламенила каждую нацию, и магия теперь лежит в основе каждой веры, древней или новой. Египет и Халдея выделяются в ряду тех стран, которые со всей очевидностью показали это, но, в отличие от Индии, оказались бессильны защитить свои палеографические реликвии от осквернения. Мутные воды Суэцкого канала принесли к британским берегам магию ранних дней Египта фараонов, заполнив своей каменной пылью британские, французские, немецкие и русские музеи. Древняя, *историческая* Магия нашла свое отражение в научных трудах нашего все отрицающего века. Она напрягает руку и изнуряет мозг ученого, смеясь над его попытками истолковать ее с помощью материалистического метода, хотя и помогает оккультисту понять современную магию, эту слабую, рахитичную внучку своей могущественной древней прабабки. Едва ли найдется иератический папирус, извлеченный вместе со спеленутой мумией фараона или жреца-Иерофанта, или поврежденная непогодой и нечитаемая уже надпись из истерзанных областей Вавилонии и Ниневи, или древний черепок, — который не дал бы изучающему оккультизм новой пищи для ума или какой-то наводящей на размышления информации. И при всем этом магия отвергается и объявляется «суеверием» невежественных древних философов. Итак — магия в каждом папирусе, магия во всех религиозных догматах, магия в герметически закрытых тысячелетия назад сосудах, магия в элегантно переплетенных современных трудах, магия в популярных романах, магия на собраниях, магия — и хуже того, *колдовство* — витает в самом воздухе Европы, Америки, Австралии: чем более цивилизована и культурна нация, тем ужасней и сильнее миазмы бессознательной магии, испускаемые ею и накапливающиеся в окружающей атмосфере.

Конечно, запрещенная, осмеянная магия никогда не будет признана под своим законным именем. Тем не менее, наука уже начала контактировать, и весьма значительно, с этой гонимой наукой, правда, скрывшейся под современной маской. Но что значит имя? Если мы называем волка животным из *семейства псовых*, делает ли это его собакой? Ученые мужи предпочитают называть магию, исследовавшуюся Порфирием и объясненную Ямвлихом, *историческим гипнозом*, но это не делает ее менее магической. Следствием первоначального *Откровения* первым расам со стороны их «*божественных династий*», *королей-наставников*, стали *врожденные* знания Четвертой расы, расы Атлантов. И эти знания в редких случаях их «сверхнормального», подлинного проявления называют сейчас *медиумизмом*. Тайная история мира, хранимая в отдаленных, скрытых убежищах, — лишь она одна, если говорить откровенно, может поведать нынешним поколениям о силах, которые скрыты — и в большинстве своем неизвестны — в человеке и в природе. Именно страшное злоупотребление атлантами магией и привело их расу к полному уничтожению — и забвению. Рассказы об их волшебстве и злых чарах дошли до нас отрывочно через классических авторов — в виде легенд и детских сказок, а также преданий о предках меньших наций. Отсюда — презрение к некромантии, гоэтейе (черной магии) и теургии. В наше время над фессалийскими ведьмами сменяются не меньше, чем над современными медиумами или легковерными теософами, — опять же благодаря *колдовству*. Нужно иметь достаточно мужества, чтобы повторить это слово. Ибо именно трагическое злоупотребление магией заставило адептов, «Сыновей Света», после того как грешные ее служители навсегда

¹ Только благодаря г-ну Бартелеми Сент-Илеру мир узнал, что «в том, что касается метафизики, индийский гений навсегда остался в состоянии *инфантильной недоразвитости*»!!

упокоились в глубинах океана, глубоко укрыть ее и таким образом сделать недоступной для непосвященных представителей расы, следующей за атлантами. Именно колдовству мир обязан сегодняшним своим неведением. Но кто или какой класс в Европе или Америке поверит сейчас этой легенде? Никто — за единственным исключением. И это исключение мы найдем в служителях католической церкви. Но даже они, понуждаемые религиозными догмами верить в ее существование, приписывают ей дьявольское происхождение. Без сомнения, именно эта теория вплоть до сего дня не позволяла заняться магией научно.

Тем не менее, науке *волей-неволей* приходится сталкиваться с магией. Археология в наиболее интересных ее разделах — египтологии и ассириологии — роковым образом неразрывно связана с ней. Ибо магия так тесно переплетается с мировой историей, что если последняя когда-либо будет записана во всей полноте, сообщая только правду и *ничего* кроме правды, то здесь уже некуда будет деваться. Если археология рассчитывает на то, что открытия и сообщения, связанные с иератическими папирусами, будут свободны от этого одиозного предмета, то *история*, боюсь, никогда не будет написана.

Можно только посочувствовать нашим ученым мужам, членам Королевского научного общества, академикам и востоковедам, которые постоянно оказываются в весьма затруднительном положении: вынужденные расшифровывать, переводить и истолковывать древние, рассыпающиеся в прах папирусы, надписи на стенах и вавилонских *цилиндрических печатях*, они то и дело оказываются лицом к лицу с *магией* Жертвоприношения, различные изображения, иероглифы, заклинания — все эти атрибуты ненавистного «суеверия» буквально лезут в глаза, требуют внимания, приводят в неприятное замешательство. Представьте только, что они должны испытывать в таком, например, случае: обнаружен явно ценный папирус. Это *посмертный* «пропуск» осифицированной души² новопреставившегося принца или даже фараона, записанный красными и черными знаками знаменитым и весьма образованным писцом, скажем, IV династии под наблюдением египетского жреца — представителя класса, который среди древних мудрецов и философов во все века считался учёнейшим из ученых. Положения этого документа были записаны в торжественные часы смерти и погребения царя-Иерофанта, фараона и правителя. Целью его написания было введение «души» в ужасную область Аменти пред очи судей, туда, где ложь, говорят, перевешивает любое другое преступление. Востоковед берет папирус и посвящает его расшифровке дни, а возможно, и недели труда, и все это для того, чтобы в конце концов обнаружить следующее заявление, написанное сотнями лет назад: «В XIII год, второй месяц *шему*, в 28-й день, мы, главный верховный жрец Амона, царя богов, Пенотман, сын представителя³ верховного жреца Пионкимоана, и писец храма Соссер-су-Хонсу и некрополя Бутегамонму, начали обрывать усопшего принца Усирмари Пионоха, и пр. и пр., приготавливая его к вечности. Будучи подготовлена, *мумия с радостью встала и поблагодарила своих слуг, а также приняла покров, изготовленный для нее собственноручно невицей⁴ Нефрелит Нимута, ушедшей в вечность тогда-то и тогда-то*». И все это записано иероглифами.

Конечно, такое прочтение может быть и ошибочным, хотя существуют десятки папирусов, подлинность которых установлена, содержащих еще более любопытные тексты, чем приведенный выше; они принадлежат Санхуниафону⁵ и Манефону, Геродоту и Платону,

² Нет нужды напоминать читателю, что, по представлениям египтян, каждая душа, вновь рождающаяся в пределах трехтысячелетнего цикла, после смерти тела оживает, становится «Осирисом», *верифицируется*, то есть личность сокращается до ее высших принципов, *духа*.

³ «Представитель» — это имя, дававшееся отцу «Сына», усыновлявшегося высшим жрецом — Иерофантом; этот класс оставался холостым и усыновлял «Сыновей» в целях передачи власти и сохранения преемственности.

⁴ *Каждый египетский храм имел «штат» невиц, которые пели во время церемоний.* — Прим. ред.

⁵ Санхуниафон (греч. Σαχουνιάθων), иногда называемый Суниэфон (греч. Σουνιάθων), был, предположительно, древним финикийским писателем, возможно, Иерофантом мистерий, чьи работы перевел на греческий Геренний Филон из Библа, живший во второй половине I в. н.э. Значительный фрагмент его перевода сохранился у Евсевия в первой книге его «Preparatio Evangelica» (гл. 6, 10). Он упоминается Афинием, Мохом и Порфирием среди древних писателей, хотя наши доказательства его реального существования ограничиваются лишь свидетельством Филона из Библа. Подлинность его писаний обсуждалась многими учеными. Санхуниафон, возможно, родился в Берите, хотя его имя может

Син-целлию и десяткам других писателей и философов, затрагивавших этот предмет. Эти папирусы очень часто упоминают — причем так же серьезно, как любой исторический факт, не требующий специального подтверждения, — целые династии царей-манов, то есть *призраков и привидений*. То же самое обнаруживается и в истории других наций.

Все они настойчиво говорят о первых и самых ранних династиях⁶ правителей и царей, тех, кого греки называли манами, а египтяне — *урваганами*, «богами». Роселлини попытался истолковать это загадочное положение, но тщетно. Он заявляет: «Слово „manes“ означает *urvagan*, и, поскольку этот термин буквально означает *внешний образ*, мы можем предположить — если бы было возможным привязать эту династию к какому-то определенному историческому периоду, — что это слово относится к *некоей форме теократического правления, представленной образами богов и жрецов*»!⁷

Чтобы признать факт существования династии царей (со всех точек зрения *живых*, во всех событиях активно действующих и правящих), которые оказываются просто манекенами и образами, потребуется гораздо более эластичное легкоеверие, чем нужно для! принятия царей-призраков».

Неужели все эти Иерофанты и писцы, фараоны и цари-Посвященные были дураками или мошенниками, сговорившимися лжецами, верившими или заставлявшими верить других в подобные небылицы? И неужели в их основе не было ни капли правды? И это все продолжалось многие и многие тысячелетия, от первой до последней династии?

О *божественных* династиях манов более подробно говорит «Тайная Доктрина»⁸, но кое-что можно почерпнуть и из оригинальных папирусов и результатов археологических открытий. Востоковеды нашли выход: хотя они и вынуждены публиковать содержание некоторых знаменитых папирусов, они теперь называют их *романами* времен фараона такого-то. Прием гениальный, хотя и не вполне честный. Саддукеи от литературы могут возрадоваться.

Одним из таких папирусов является так называемый *папирус Лепсиуса*⁹ из Британского музея, приобретенный последним у наследников Ричарда Лепсиуса. Он написан иератическими знаками древнеегипетского (древнего коптского) языка и считается одним из важнейших археологических открытий нашего времени, поскольку он предоставляет нам даты для сравнения и устраняет некоторые ошибки в порядке династической преемственности. К несчастью, *наиболее важные его фрагменты не сохранились*. Египтологи, с большим трудом расшифровавшие его, пришли к выводу, что это «исторический роман XVI века до н.э.,² описывающий события, происходившие во времена

быть просто общим обозначением учений, содержащих финикийские оккультные знания и космогонию. Предполагают, что его перу принадлежат труды: «О физической системе Гермеса», «Египетская теология» и «Теология финикийцев». Сохранившиеся фрагменты его учения можно найти в книге: *Corp. Ancient Fragments*. — London, 1832; new ed., 1876. — *Прим. сост. англ. изд.*

⁶ «Тайная Доктрина» учит, что эти династии состоят из божественных существ, «эфирных образов человеческих созданий», а в действительности — «богов», в их святящихся астральных телах; *Шуита* предшествующих Манвантар.

⁷ Ippolito Rosellini. I Monumenti dell' Egitto e della Nubia. Vol. I, p. 8 and footnote. Он добавляет, что Манефон и древние летописи согласны в переводе слова *manes* как νεκουας. В «Хронике» Евсевия Памфила, обнаруженной в Милане и аннотированной кардиналом Май, слово νεκουας переводится также как *urvagan* (*urvagan*), «внешняя тень» или «эфирный образ человека», одним словом, *астральное тело*.

[Следует отметить, что в приведенном выше тексте Е.П.Б. фраза «тех, кого греки называли манами», похоже, является, *calami* (опиской. — *Прим.ред.*). Этот термин с несколькими близкими значениями употреблялся римлянами. Греки же помимо слова νεκουας (*nekuas*) использовали выражение θεοι καταχθόνιοι (*theoi katachthonioi*) и θεοι Δαίμονες (*theoi daimones*) для римских Di Manes, что явствует из многочисленных погребальных надписей и других подобных источников.

В древней эпитафии некоего Юлия Теренция, обнаруженной при раскопках в Дура-Европос, греческое выражение ψυχαι θεαι (*psychai them*), по-видимому, передает значение, практически идентичное термину *manes*, хотя его буквальным переводом на латинский язык будет Di (или Deae) Animae. (См. *Harvard Theological Review*. Vol. XXXIV, April, 1941, essay by C. V. Welles.)- *Прим. сост. англ. изд.*]

⁸ См. также статью «Египетская магия» в наст. изд. — *Прим. ред.*

⁹ Известен как «папирус Весткар», — *Прим.ред.*

² *Предположительно* — во время XVIII династии, согласно манефоновской синхронистической таблице, изуродованной слишком способным епископом Кесарии Евсевием.

правления фараона Хеопса, предполагаемого строителя пирамиды его имени, который жил в XXVI веке до н.э.». В нем показана египетская жизнь и состояние общества при дворе этого египетского фараона почти за 900 лет до той небольшой неприятности, которая случилась с Иосифом и миссис Потифар.

Первая сцена начинается с того, что Хеопс восседает на троне и приказывает окружившим его сыновьям развлечь его рассказами о седой старине и о тех сверхъестественных силах, которыми пользовались прославленные мудрецы и волшебники при дворе его предшественника. Принц Хефрен рассказывает присутствующим, как *маг* эпохи фараона Небка слепил из воска фигурку крокодила, наделил ее жизнью и *заставил повиноваться*. Некий муж подложил этого крокодила в комнату своей неверной супруги, тот схватил жену и ее любовника и утащил в море. Другой принц рассказал историю о своем деде, отце Хеопса фараоне *Снофру*. Как-то, почувствовав себя утомленным, он сказал об этом своему волшебнику, и тот в качестве лекарства посоветовал ему посмотреть, как двадцать прекрасных дев из числа придворных будут плавать в лодке по близлежащему озеру. Девы повиновались, и сердце старого владыки «возвеселилось». Но вдруг одна из дам вскрикнула и начала громко плакать. Она уронила в воду (а глубина в этом месте была 120 футов) свое драгоценное ожерелье. Тогда волшебник произнес заклинание, призвал на помощь духов воздуха и воды и, опустив руку в волны, вытащил ожерелье. Фараон был сражен. Его больше не интересовали двадцать красавиц, «лишенные одеяний и облаченные в сети, с двадцатью веслами из черного дерева и золота»; он приказал принести жертву *манам* покойных волшебников. На это принц *Хардедеф* заметил, что высочайшие из подобных волшебников *никогда не умирают* и что один из них, хотя ему уже более ста лет, живет до сих пор в городе Дед-Снофру. Его имя Деди, он обладает чудодейственной силой присоединять отрубленные головы к телам и возвращать их к жизни и может повелевать львами пустыни. Он, Деди, знает также, где найти ценные материалы для храма бога Тота (божества *мудрости*), величественного сооружения, которое фараон Хеопс мечтал воздвигнуть рядом со своей великой пирамидой. Услышав это, могущественный царь Хеопс выразил горячее желание увидеть старого мудреца при своем дворе. Поэтому принц Хардедеф пустился в путешествие и привез с собой этого великого волшебника.

После долгих приветствий и взаимных восхвалений и знаков уважения, как сообщает папирус, последовала долгая беседа между фараоном и мудрецом, которая вкратце сводилась к следующему:

«Мне сказали, о мудрый, что ты способен присоединять отрубленные головы к телу».

«Я могу делать это, великий царь», — отвечал Деди.

«Немедленно приведите сюда преступника», — промолвил фараон.

«Великий царь, моя власть не распространяется на человека. Я могу оживлять только животных», — заметил мудрец.

Принесли гуся, отрубили ему голову и положили ее в восточном углу зала, а тело — в западном. Деди простер свою руку поочередно в обоих направлениях и прошептал заклинание. Тотчас тело птицы поднялось и двинулось к центру зала, а голова покатила к нему навстречу. Затем голова вспрыгнула на кровоточащую шею, они соединились, и гусь начал прогуливаться вокруг, не испытывая никаких неприятных ощущений от недавнего лишения головы.

Такое же чудо Деди совершил с канарейкой и быком, после чего фараон пожелал услышать о возводимом храме Тота.

Мудрец-волшебник знал о древних остатках храма, укрытых в каком-то доме в Гелиополе, но не имел права открыть этого царю. Открытие это должно было прийти от старшего из трех сыновей-близнецов Раддедет. «Раддедет — жена жреца Солнца из города Сахебу. Она зачнет сыновей-тройняшек от бога Солнца, и эти дети сыграют важную роль в истории страны Кем (Египта), ибо они будут призваны править ею. Старший, прежде чем стать фараоном, будет верховным жрецом Солнца в Гелиополе.

Услышав это, фараон Хеопс в скорби разорвал на себе одежду: его династия будет свергнута сыном божества, которому он воздвигает храм!»

Здесь папирус обрывается, большая часть его утеряна, а оставшаяся лишает нас возможности узнать, что же предпринял фараон Хеопс в этой критической ситуации.

Следующий отрывок повествует о том, что, очевидно, является основным предметом этого древнего источника, — о рождении трех сыновей бога Солнца. Когда Раддедет почувствовала приближение родовых мук, великий бог Солнца призвал богинь Исиду,

Нефтиду, Месхенет и Хекет и послал их на помощь жрице со словами: «Она в муках рождает трех моих сыновей, которые однажды станут правителями этой земли. Помогите ей, и они воздвигнут вам храмы, сделают бесчисленные возлияния вина и принесут жертвы». Богини сделали, как он сказал, и три мальчика, каждый высотой в один ярд и *с очень длинными руками*³, появились на свет. Исида дала им имена, Нефтида благословила их, а две другие богини подтвердили их блестящее будущее. Трое молодых людей стали в конце концов царями V династии, и их имена были Усеркаф, Сахура и Какай. После того как богини вернулись в свою небесную обитель, произошли великие чудеса. Зерно, принесенное в жертву матерям-богиням, оказалось в хлебных корзинах в служебных помещениях дома верховного жреца, а слуги доложили, что голоса невидимых существ пели там гимны, которые звучали при рождении наследных принцев, и что были отчетливо слышны звуки музыки и танцев, относящихся к этому ритуалу. Позже это явление поставило под угрозу жизнь тройняшек — будущих царей.

Служанка, наказанная верховной жрицей, убежала из дома и заявила собравшейся вокруг толпе:

«Как она посмела наказать меня, эта женщина, которая дала жизнь трем царям? Я пойду и расскажу об этом фараону Хеопсу, нашему повелителю».

На этом интересном месте папирус вновь обрывается, и читатель вновь остается в неведении относительно того, что вышло из этого обвинения и как три мальчика-претендента избежали преследования всемогущего владыки⁴

Другой пример магического искусства дает Маризтт-бей. Он взят из таблички в Булакском музее, рассказывающей об эфиопском царстве, основанном потомками верховного жреца Амона, где процветала абсолютная теократия. В ней говорится, что сам бог выбирал царей по своему вкусу, и «стела 114, которая является официальным заявлением об избрании Асфалота, показывает, как это происходило». (Джебель-Баркал.) Армия, собравшаяся около священной горы в Напате, выбирает шесть офицеров, которые должны объединить других представителей государства, и предлагает перейти к избранию царя:

«Давайте выберем господина, который будет подобен непобедимому молодому быку». И армия начала горько сокрушаться: «Наш господин с нами, но мы пока еще не знаем его! Как можем мы знать его?» И каждый говорил другому: «Никто не знает его, кроме самого Ра; да защитит его бог от любой напасти, где бы он ни находился!..» Тотчас вся армия Его Величества воскликнула в один голос: «Но вот бог Амон-Ра, бог Священной горы, бог Эфиопии! Давайте пойдем к нему; не будем говорить о нем невежественно, ибо слово, сказанное о нем невежественно, — плохое слово. Пусть он выберет, кто будет богом Эфиопского царства, с дней Ра. Он возглавит нас, ибо все эфиопские цари — его творение, и он даст царство сыну, которого любит...» А вся армия сказала: «Воистину, это многожды превосходная речь».

Затем в повествовании говорится о том, как офицеры, должным образом очистившись, проходят в храм и, распростершись перед огромной статуей Амона-Ра,

³ Длинные руки в Египте были, как сейчас в Индии, признаком Махатм или адептов.

⁴ Еще более следует сожалеть о том, говорит переводчик папируса, что «легендарные детали, несмотря на содержание папируса Лепсиуса, очевидно, основываются на наиболее древних традициях и исходят от очевидцев или из свидетельств из первых рук». Дата, указанная в папирусе, абсолютно совпадает с известными фактами и согласуется с открытиями, сделанными египтологией, и с несомненной информацией из далекой истории этой «страны тайны и загадки», как называл ее Гегель. Поэтому у нас нет никаких оснований сомневаться в подлинности основного содержания нашего папируса. Оно также раскрывает нам совершенно новые исторические факты. Так, мы узнаем, что Хефрен (или Кефрен) был сыном Хеопса; что V династия происходила из города Сахебу; что первые три ее фараона были братьями и что старший из близнецов до того, как взойти на трон, был верховным жрецом Солнца в Гелиополе. Скучные детали становятся тем более ценными, что они имеют отношение к событиям, удаленным от нас более чем на сорок веков. Наконец, папирус Лепсиуса является самым древним документом, написанным на древнеегипетском языке, а события, описанные в нем, по *своему происхождению* (магическому) могут быть поставлены в один ряд с лучшими египетскими повествованиями, переведенными и опубликованными известным египтологом и археологом Г.Масперо в работе «Les contes populaires de l'Égypte ancienne».

произносят свою просьбу.

Эфиопские жрецы умели создавать чудесные образы, способные двигаться и говорить [и служившие богам посредниками]; это искусство они переняли у своих египетских предшественников (Maspero. Notes sur differents points de Grammaire et d'Histore. Dans le Recueil, 1.1, pp. 152 —160). Все члены царского рода проходят по очереди перед статуей, но она остается неподвижной. Но как только Асфалот приближается к ней, статуя хватает его и восклицает: «Вот ваш царь! Вот ваш Господин, который даст вам жизнь!» И вожди армии приветствуют фараона. Он входит в святилище и коронуется самим богом. Затем он присоединяется к своим воинам. Праздник заканчивается — как заканчиваются все праздники — раздачей хлеба и пива.

Эта *стела* была полностью переведена Г. Масперо (Maspero G. Sur la stèle de l'Intronisation, trouvée au Djebel-Barkal//Revue Archeologique. Vol. XXV, 1873. - Pp. 300 et seq. Reproduced in the «Records of the Past», vol. VI, pp. 71-78).

Существует значительное количество папирусов и древних надписей, несомненно доказывающих, что на протяжении тысячелетий верховные жрецы, маги и фараоны — как и простые люди — не только использовали магию, но и *верили* в нее; ныне же к последней положено относиться как к хитроумному обману. Статуи *должны были* делаться *особым образом*, поскольку, если они были изготовлены не из вполне определенных элементов и камней и не под определенными созвездиями, в соответствии с условиями, предписываемыми магическим искусством, *божественные* (или *дьявольские*, если кому-то больше это нравится) силы, или *Силы*, которые, как считалось, оживляли эти статуи и образы, не могли действовать там. Если кто-то хочет, чтобы гальваническая батарея проявила *свой* магический эффект, она должна быть сделана из специальных металлов и материалов, а не из чего попало. Фотографию следует проявлять в специальных условиях — в темноте и с помощью определенных химикатов, и лишь тогда будет достигнут желаемый результат.

Около двадцати лет назад археологам посчастливилось обнаружить весьма любопытный египетский документ, представляющий взгляд этой древней религии на привидения (*манов*) и на магию в целом. Он называется «Магический папирус Харриса»⁵ и исключительно интересен тем, что в нем содержатся эзотерические учения оккультной теософии, заставляющие задуматься. Но оставим его рассмотрение для нашей следующей статьи — «Египетская магия».

ЕГИПЕТСКАЯ МАГИЯ⁶

Мало кто из изучающих оккультизм имел возможность ознакомиться с египетскими папирусами — этими живыми или, лучше сказать, вновь ожившими свидетельствами того, как магия, хорошая или плохая, применялась много тысяч лет назад, во тьме времен. Использование папируса продолжалось до VIII века нашей эры, когда его производство прекратилось. Наиболее любопытные из обнаруженных при раскопках документов были немедленно раскуплены и вывезены из страны. Хотя в Булаке и Каире осталось некоторое количество прекрасно сохранившихся папирусов, большинство из них даже никогда не были должным образом прочитаны⁷.

⁵ Chabas F. J. Le Papyrus magique Harris: Traduction analytique et commentée d'un manuscrit Egyptien, comprenant le texte hieratique, publié pour la première fois, un tableau phonétique, et un glossaire. Chalon-sur-Saône: impr. de J. Dejussieu, 1860. xi, 251 pp. et 11 pi. de Fac-simile (British Museum, 7703. bb. 6). — *Прим. сост. англ. изд.*

⁶ Первоначально статья «Египетская магия» входила составной частью в III том «Тайной доктрины». — *Прим. ред.*

⁷ «Знаки, использованные в этих папирусах, — пишет де Мирвилль, — иногда представляют собой иероглифы, расположенные вертикально, наподобие значков линейной тахиграфии (сокращенные знаки вроде нашей стенографии), где образ часто сокращается до простого штриха; иногда они расположены горизонтальными строками; встречается еще иератическое, священное письмо, идущее справа налево, как во всех семитских языках; и, наконец, знаки этой страны, [*ἑχώρα ὑράματα*], использовавшиеся в контрактах, дорогих надгробьях, и т. д., и со времен Птолемея встречающиеся на памятниках». [Des Esprits... Vol. V, pp. 81-82.] Копию папируса Харриса, переведенного Шаба, — «Магического папируса» — можно изучить в Британском музее.

Другие — те, что были вывезены и которые можно найти в музеях и публичных библиотеках Европы, — находятся не в лучшем состоянии. В дни виконта де Руже, каких-нибудь двадцать пять лет назад, только некоторые «были расшифрованы на две трети», и среди них — несколько интереснейших легенд, вставленных в Реестр Священных Счетов в целях оправдания царских расходов.

Доказательства этому можно найти в так называемых коллекциях Харриса⁸ и Анастаси, а также в некоторых недавно найденных папирусах; один из них содержит описание целой серии магических действий, исполнявшихся перед фараонами Рамсесом II и Рамсесом III. Папирус XV в. до н.э., написанный во время царствования Рамсеса, последнего царя XVIII династии, представляет собой работу писца Тотмеса, который зафиксировал некоторые события, касающиеся растратчиков, обнаруженных в 12-й и 13-й дни месяца паофи. Документ показывает, что в те дни «чудес» налогоплательщиками в Египте считались не только живущие, но также и мумии. Все и вся было обложено налогом, и *хоу* одной из мумий за неплатеж был наказан «жрецом-заклинателем, который лишил его свободы действий». Кем же был этот *хоу*? Просто астральным телом, или эфирным изображением тела или мумии — тем, что в Китае называется хуэн, а в Индии — бхут?

Читая этот папирус сегодня, востоковед скорее всего с раздражением отбросит его, приписав всю эту историю дремучему суеверию древних. Поистине феноменальными и необъяснимыми должны были быть тупость и легковерие этой (в остальном в высшей степени философской и цивилизованной) нации, если она смогла пронести через столько веков, через столько тысячелетий подобную систему всеобщего обмана! Систему, посредством которой люди вводились в заблуждение жрецами, жрецы — своими царями-Иерофантами, а последние сами были обмануты привидениями, которые, в свою очередь, являлись лишь «плодом галлюцинаций». Вся античность, от Менеса до Клеопатры, от Ману до Викрамадитья, от Орфея до последнего римского авгура, была, как нам заявляют, истерична. Это могло быть так, если бы в целом не было системой обмана. Жизнь и смертью руководило и управляло священное «колдовство». Вряд ли существует папирус, будь то простой документ купли-продажи или акт, относящийся к ежедневным сделкам самого обычного характера, в который не вмешивалась бы белая или черная магия. Создается впечатление, что священные писцы Нила намеренно, в пророческом порыве расовой вражды, выполнили самую (для них) неблагодарную задачу — ввести в заблуждение и озадачить еще не родившиеся поколения будущей белой расы неверующих! Во всяком случае, папирусы, как и стелы, полны магии. Более того, мы узнали, что папирус был не просто пергаментом с гладкой поверхностью, а материей, изготовленной из «древянистого материала кустарника, тонкие пленки которого накладывались одна на другую, образуя подобие писчей бумаги» (*Des Esprits... Vol. V, p. 81*), и что сам кустарник, принадлежности и инструменты для выделки пергамента и т. д. заранее подвергались процессу магической подготовки — в соответствии с таинством богов, которые обучили этому искусству, как и всему другому, своих жрецов-Иерофантов.

Тем не менее, некоторые современные востоковеды, похоже, догадываются об истинной природе таких вещей, а в особенности об аналогиях и отношениях между магией древности и явлениями наших дней. Шаба — один из них, поскольку он позволяет себе при переводе «Папируса Харриса» следующие размышления: «Не прибегая к помощи впечатляющих церемоний с жезлом Гермеса или к неясным формулам необъяснимого мистицизма, месмерист наших дней посредством нескольких пассов нарушает органические свойства субъекта, внушает знание иностранных языков, переносит в далекие страны или

⁸ Будучи в Фивах в феврале 1855 г., А. С. Харрис купил несколько замечательных папирусов у каких-то арабов, которые утверждали, что нашли их все вместе в одном и том же потайном месте. Один из них — великолепный манускрипт, который стал известен как «Записки Рамсеса III», другой — сборник нескольких исторических отчетов времен правления Рамсеса Неферкара XX династии; третий — папирус по магии, о котором говорит Е.П.Б. Он состоит всего из девяти страниц, содержащих 104 строки, к которым прибавлены 24 строки, написанные на обратной стороне. Франсуа Шаба опубликовал работу, в которой приводится факсимиле папируса вместе с полным переводом и комментариями относительно его значения. Работа называется «Магический папирус Харриса» (*Le Papyrus Magique Harris. Traduction analytique et commentee d'un manuscrit egyptien, comprenant le texte hieratique public pour la premiere fois, un tableau phonetique et un glossaire. Chalons-sur-Saone: imprimerie de J. Dejussieu, 1860, vi, 250 pp., plates*). — *Прим. сост. англ. изд.*

тайные места, угадывает мысли отсутствующих, читает запечатанные письма и т. д. Пещера современной сивиллы — скромная комната, треножник пифии уступил место маленькому круглому столу, шляпе, блюдцу, самой обычной мебели, причем современный прорицатель даже превосходит оракула античности [и откуда только мсье Шаба это знает?], потому что тот только произносил⁹, а оракул наших дней пишет свои ответы. По приказу медиума духи умерших спускаются, чтобы заставить мебель скрипеть, а авторы ушедших веков передают нам работы, написанные по ту сторону могилы! Человеческое легкое верие сегодня ничуть не меньше, чем на заре исторических времен... Подобно тому как тератология¹⁰ является важной частью общей физиологии, *так называемые* оккультные науки заняли в анналах человечества немаловажное место и вполне заслуживают внимания философа и историка»¹¹.

Выбрав обоих Шампольонов, Ленормана, Бунзена, виконта де Руже и некоторых других египтологов в качестве наших свидетелей, давайте посмотрим, что они говорят о египетской магии и колдовстве. Они, конечно, могут выйти из положения, называя все это «суеверными верованиями» и обычаями и относя их на счет хронического психологического и физиологического расстройства и коллективной истерии, если им угодно, но факты существуют, смотрят на нас из сотен таинственных папирусов с их магическим содержанием и свидетельствами допотопной магии, открытых после четырех, пяти и более тысяч лет покоя.

Небольшая библиотека, обнаруженная в Фивах, обеспечила нас фрагментами всех видов древней литературы, многие из которых датированы, а некоторые могут быть отнесены ко времени, которое принято называть эпохой Моисея. Книги или манускрипты по этике, истории, религии и медицине, календари и реестры, стихи и романы — все можно найти в этой драгоценной коллекции, равно как и старые легенды — традиции давно забытых веков (заметьте: легенды, записанные во времена Моисея), — которые, как считают, принадлежат глубокой древности, периоду династий Богов и Титанов. Основное их содержание составляют заклинания против черной магии и описания погребальных ритуалов — настоящие *требники* или *путеводители* по загробному миру для каждого пилигрима-странника. Эти ритуальные тексты, как правило, написаны иератическим письмом. В верхней части папируса неизменно помещались серии сцен, изображавших покойного, который последовательно предстает перед сонмом божеств, испытывающих его. Затем идет сцена суда над Душой, а третий раздел начинается отбытием этой Души в божественный свет. Длина таких папирусов часто достигает сорока футов.

Ниже мы приведем основную схему описаний. Она покажет, как современные люди понимают и интерпретируют египетскую (и другую) символику.

Для этой цели можно взять папирус жреца Неволу (или Неволена) из Лувра. Там есть ладья, несущая гроб — черный ящик, в котором содержится мумия умершего. Его мать, Аменбем-Хеб, и его сестра, Хуссануб, находятся рядом, возле головы и в ногах покойного стоят Нефтида и Исида, одетые в красное, а стоящий рядом с ними жрец Осириса, облаченный в шкуру пантеры, держит в правой руке курительницу; четыре помощника несут внутренности мумии. Бог Анубис (с головой шакала) принимает гроб из рук плакальщиц. Затем душа поднимается из своей мумии *ихоу* (астрального тела) умершего и начинает свое служение четверем духам Востока, священным птицам и духу Амона в виде Овна. Доставленный в «чертог Истины», умерший предстает перед своими судьями. Пока душа — скарабей — стоит в присутствии Осириса, его астральное *хоу* находится у двери. На Западе много смеются над поклонением различным божествам, управляющим каждым органом

⁹ А как же «мене, мене, текел, упарсин» — слова, которые «пальцы руки человека», чьи тело и рука оставались невидимыми, написали на стене дворца Валтасара? (*Дан 5*). Как же письмена Симона Мага и магические образы на стенах и в воздухе тайных храмов инициации, не говоря уже о каменных плитах, на которых палец Бога написал заповеди? Между письменами одного бога или других богов разница если и существует, то заключается только в их соответствующей природе, и если дерево узнается по его плодам, то предпочтение следовало бы всегда отдавать языческим богам. Это вечное «быть или не быть». Или все это является — или, во всяком случае, может являться — истиной, или это просто религиозный обман и результат доверчивости.

¹⁰ Тератология — наука, изучающая уродства и пороки развития у растений, животных и человека. — *Прим, ред.*

¹¹ Le Papyrus magique Harris, pp. 186-187.

мумии и живого человеческого тела. Посудите сами: в папирусе мумии Петаменофа «анатомия становится географической», астрология применяется к физиологии или, скорее, к анатомии человеческого тела и человеческого сердца вместе взятых. «Волосы умершего принадлежат Нилу, его глаза — Венере (Исиде), его уши — Македо, стражу тропиков, его левый висок — Духу, обитающему на солнце, его нос — Анубису... Что за череда несносных нелепостей и низменных молитв... к Осирису, умоляющих его дать умершему на том свете гусей, яйца, свинину и т. д.»¹²

Но, может быть, было бы благоразумнее подождать и удостовериться, не имеют ли все эти «гуси, яйца и свинина» какого-нибудь другого, скрытого смысла. Индийского йога, которого в *эзотерической* работе призывают пить до потери чувств некий спиртной напиток, также считали пьяницей, характерным представителем своей секты и класса, до тех пор пока не обнаружилось, что эзотерический смысл этого «спирта» был совершенно другой, что он означал Божественный свет и представлял амброзию Тайной Мудрости. Символы голубка и ягненка, которыми изобилуют сейчас восточная и западная христианские церкви, также могли бы быть открыты через много веков и считаться объектами поклонения сегодняшних дней. И некоторые «западноведы» в грядущие века высоко развитой Азиатской цивилизации могут кармически писать следующее: «Невежественные и суеверные гностики и агностики сект «Папы» и «Кальвина» (двух исполинских богов Динамитно-Христианского периода) поклонялись голубю и овце!» Всегда, в каждом веке будут существовать портативные, карманные фетиши для удовлетворения черни, и боги одной расы всегда будут низводиться до дьявола последующей расой. Циклы вращаются в пределах глубин Леты, и Карма достигнет Европы, как она достигла Азии и ее религии.

Тем не менее, «этот величественный и облагороженный язык [Книги Мертвых], эти полные величия картины, эта традиционность, с очевидностью доказывающая весьма ясную доктрину бессмертия души и ее личного спасения», как показали де Руже и аббат ван Дриваль, очаровали некоторых востоковедов. Психостазия (или суд над Душой) — это целая поэма для того, кто может правильно читать ее и интерпретировать заключенные в ней образы. На рисунке мы видим Осириса с рогами, со скипетром, загнутым на конце, — прототипом пастырского посоха или жезла епископа; над ним парит Душа, воодушевляемая Тмеи¹³, дочерью Солнца Справедливости и богиней милосердия и справедливости; Гор и Анубис взвешивают деяния души. На одном из этих папирусов показана Душа, которую нашли виновной в обжорстве и приговорили родиться на земле вновь — в виде борова; тотчас появляется ученое заключение востоковеда: «Это бесспорное доказательство веры в *метемпсихоз*, в переселение души в животное», и т. д.

Возможно, оккультный закон Кармы мог бы объяснить этот приговор иначе. Он может, как знают все наши ориенталисты, относиться к физиологическому пороку, уготованному реинкарнирующей душе, — пороку, который ввергнет эту личность в тысячу и одно приключение и несчастье.

«Для начала пытки, потом метемпсихоз в течение 3000 лет в виде ястреба, ангела, цветка лотоса, цапли, аиста, ласточки, змеи и крокодила: очевидно, что подобный прогресс малоутешителен», — убеждает де Мирвилль в своей книге о сатанинском характере богов Египта¹⁴. И вновь простое предположение может пролить на это яркий свет. Вполне ли уверены ориенталисты, что они правильно прочли слова о «метемпсихозе в течение 3000 лет»? Оккультная доктрина учит нас, что Карма ждет у порога Девахана (Аменти у египтян) 3000 лет, после чего вечное Эго воплощается *вновь*, чтобы в своей временной личности получить воздаяние за грехи предшествующего рождения, страдания за которые в той или другой форме искупают проступки прошлого. И ястреб, лотос, цапля или змея — короче говоря, всякий объект природы — имел свой символический и многообразный смысл в древних религиозных эмблемах. Человек, который всю свою жизнь лицемерил и слыл за добряка, но в реальности не упускал шанса наброситься как коршун на своих собратьев и лишить их собственности, будет за лицемерие и алчность приговорен Кармой к наказанию в

¹² De Mirville. Op. cit. Vol. V, pp. 83-84, 85.

¹³ Богиня Тмеи соответствует Маат — богине истины и справедливости. —Прим. ред.

¹⁴ См. De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 84.

будущей жизни. Каким оно будет? Поскольку каждое человеческое объединение в конечном счете должно прогрессировать на пути своей эволюции и поскольку человек вновь рождается в будущем хорошим, честным, с добрыми намерениями, его воплощение в виде ястреба должно рассматриваться метафизически. Вопреки его реальным, положительным внутренним качествам, он будет — возможно, в течение долгой жизни — несправедливо и ложно обвиняться и подозреваться в жадности, лицемерии и тайном вымогательстве, что заставит его страдать больше, чем он может вынести. Закон возмездия никогда не ошибается, и все же сколько таких невинных жертв фальшивой наружности и человеческой злобы встречаем мы в этом мире бесконечной иллюзии, ошибки и нарочитой греховности! Мы видим их каждый день, их можно найти и в нашем личном опыте. Какой востоковед может сказать с какой бы то ни было уверенностью, что он понял религии древних? Метафорический язык жрецов никогда глубоко не раскрывался, а иероглифы до сих пор изучены очень плохо¹⁵.

Что говорит «Разоблаченная Изида» о египетском возрождении и переселении, и расходится ли это с тем, о чем мы говорим сейчас?

«Следует отметить, что эта философия циклов, которая египетскими иерофантами была аллегоризирована в „Круге необходимости“, в то же самое время объясняет аллегорично „грехопадения человека“. По арабским описаниям, каждая из семи комнат в египетских пирамидах, в этих величайших космических символах, носила имя одной из планет. Своеобразная архитектура пирамид сама по себе показывает направление метафизической мысли их строителей. Вершина теряется в ясном голубом небе страны фараонов и символизирует изначальную точку, затерявшуюся в невидимой Вселенной, откуда возникла первая раса духовных прототипов человечества. Каждая мумия с того момента после бальзамирования теряет свою физическую индивидуальность — в одном значении она становится символом человеческой расы. Мумия помещается так, чтобы наилучшим образом помочь выходу „души“ из тела. Душа должна была пройти семь комнат, символизирующих планеты, прежде чем совершить свой выход через символическую вершину. Каждая комната символизировала одну из семи сфер, а также один из семи высших типов духовно-физического развития человечества, более высокого, чем наше, нынешнее. Каждые 3 000 лет душа, представительница своей расы, может отправляться к своему первичному исходному пункту, прежде чем начать другую эволюцию, более усовершенствованное духовное и физическое преобразование. Мы должны основательно углубиться в сложную метафизику истоков мистицизма, прежде чем мы будем в состоянии полностью понять бесконечность тем, на которых древние мудрецы сосредотачивали всю силу своей величественной мысли»¹⁶.

С одной стороны, когда сразу даются все детали, это называется магией; с другой стороны, сказанное относится к эволюции наших семи коренных рас, каждая из которых имеет специального стража или «Бога» со своей планетой. Астральное тело каждого Посвященного после смерти должно в своей погребальной мистерии вновь сыграть драму рождения и смерти каждой расы — прошлой и будущей — и пройти через семь «планетарных камер», которые, как сказано выше, олицетворяют также семь сфер нашей Цепочки.

Мистическая доктрина восточного оккультизма учит, что

«духовное Эго (не астральное хоу), перед тем как воплотиться в новое тело, должно вновь посетить места, покинутые им при последнем развоплощении. Оно должно следить за собой и учитывать все последствия, произведенные причинами (ниданами), которые порождены его действиями в прошлой жизни; при этом оно должно признать справедливость приговора и помогать закону Возмездия (Карме), а не препятствовать ему».

Переводы виконтом де Руже нескольких египетских папирусов, возможно, и несовершенные, имеют одно важное достоинство: они несомненно показывают присутствие в них белой, божественной Магии и волшебства, а также использование того и другого на

¹⁵ Трудности возникают даже с таким прекрасно известным языком, как санскрит, значение которого гораздо легче постичь, чем иератические письмена Египта. Общеизвестно, что ученые частенько встают в тупик при переводе с санскрита и поиске верных соответствий значения, при этом востоковеды часто противоречат друг другу.

¹⁶ Разоблаченная Изида, т. I, с. 392-393.

протяжении всех династий. *Книга Мертвых*, которая гораздо старше *Книги Бытия*¹⁷ или любой другой книги *Ветхого Завета*, доказывает это каждой своей строкой. Она полна молитв и заклинаний против черной магии. В ней Осирис является победителем «воздушных демонов». Молящийся просит его о помощи против Матат, «из глаза которого исходит невидимая стрела». Это «невидимая стрела», что исходит из глаза волшебника (живого или мертвого) и «распространяется по всему миру», является глазом зла — космическим по своему происхождению, земным по своему воздействию на микрокосмическом плане. И не католикам называть это суеверием. Их церковь допускает то же верование, и есть даже молитва против «стрелы, кружащейся во мгле».

Наиболее интересным из всех подобных документов является «Папирус Харриса», называемый во Франции «Магический папирус Шаба», поскольку впервые он был переведен последним. Эта рукопись, написанная иератическими знаками, была переведена, прокомментирована и опубликована в 1860 г. мсье Шаба, но приобретена в Фивах в 1855 г. г-ном А. С. Харрисом. Ее возраст оценивается в двадцать восемь — тридцать веков. Мы цитируем несколько отрывков из этих переводов: «Календарь счастливых и несчастных дней... Тот, кто работает на быках 20-го числа месяца фармути, определенно умрет; тот, кто в 24-й день того же месяца произнесет вслух имя Сета, с того дня узрит неприятности в своем доме..., тот, кто в пятый день пахона покинет свой дом, — заболит и умрет». [Op. cit., pp. 156-157].

Переводчик, чьи культурные инстинкты восстают, восклицает:

«Не видя эти слова собственными глазами, никогда не поверишь в подобную закрепощенность мысли в эпоху Рамессидов»¹⁸.

Мы принадлежим девятнадцатому столетию христианской эры и поэтому находимся на вершине цивилизации и под милосердной властью и просвещающим влиянием христианской церкви, а не страдаем под гнетом языческих богов древности. Тем не менее мы лично знаем десятки и слышали о сотнях образованных, высокоинтеллектуальных людей, для которых начать какое-либо дело в пятницу, пообедать за столом, где сидят тринадцать человек, или отправиться в длительное путешествие в понедельник равносильно самоубийству. Наполеон Великий бледнел, когда видел на столе три зажженных свечи. Более того, мы можем с радостью согласиться с де Мирвиллем в том, что такие «суеверия» являются «результатом наблюдения и опыта». Если бы последний не подтверждался фактами, авторитет *Календаря*, думает он, не продержался бы и недели. А вот еще: «*Гироскопические предсказания*: ребенок, рожденный на 5-й день паофи, будет убит быком; на 27-й день — змеей. Рожденный на 4-й день месяца атир умрет от побоев». [Par. magique, p. 158.]

Это уже вопрос гороскопических предсказаний; в судебную астрологию, доказанную как научно возможную Кеплером, в наш век твердо уверовали.

Выделялись два вида *хоу*: первый — оправданные *хоу*, то есть те, кому Осирис отпустил грехи, когда они были приведены на его суд; они жили вторую жизнь. Другой вид — осужденные *хоу*, «*хоу*, умершие во второй раз»; они были прокляты. Вторая смерть не уничтожила их, но они осуждены блуждать и мучить людей. Их существование разделялось на этапы, аналогичные этапам жизни человека. Связь между мертвым и живым столь тесна, что изучение религиозных погребальных обрядов, заклинаний и молитв (или, скорее, магических заклятий), видимо, должно стать необходимым.¹⁹ Одна из молитв гласит:

«...не позволяй, чтобы яд сковал его [умершего] члены, чтобы в него проник мертвый или мертвая, чтобы тень какого-либо призрака обитала в нем [или в ней]...» [Par. magique, p. 164.]²⁰.

¹⁷ Так утверждают Бунзен и Шампольон, а д-р Карпентер говорит, что *Книга Мертвых*, высеченная на древнейших памятниках, «с теми же фразами, которые мы находим в *Новом Завете* в связи с судным днем... возможно, была запечатлена за две тысячи лет до рождения Христа» (см. *Разоблаченная Изида*, т. I, гл. XIV).

¹⁸ De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 88. Точно такой же календарь и гороскоп запрещений существует в Индии в наши дни, как и в Китае и во всех буддийских странах.

¹⁹ См. De Mirville. Op. cit. Vol. III, p. 65.

²⁰ Полный текст этого заклинания, приводимого Шаба, следующий: «О баран, сын барана, ягненок, сын овцы,

Мсье Шаба добавляет:

«...Эти *хоу* были существами такого рода, к которому принадлежат и человеческие существа после смерти. С ними боролись с помощью божественной силы; бог Хонсу за подобные избавления пользовался особым уважением. *Хоу*, повинувшись приказам бога, тем не менее не терял драгоценной способности, присущей его природе, — занимать другое тело по своему усмотрению. [Op. cit., p. 168.] Маны... могли входить в тела живых или часто посещать их, делать их одержимыми. Против этих *страшных* вторжений использовались заклинания и талисманы, а особенно статуи или *божественные фигуры*». [Op. cit., pp. 168-169.]

Наиболее часто употреблялось следующее заклинание. Оно весьма интересно. «Люди, боги, избранные, мертвые духи, *atous*, негры, ментиу, не смотрите на душу, чтобы не показать жестокость к ней». [Des Esprits... Vol. III, p. 66.]

Адресуем это всем, кто познакомился с *магией*.

«Амулеты и мистические имена». Эта глава называется «очень таинственной» и содержит мольбы к Пенхакахакахерхеру и Уарауакарсанк-Робити и другим столь же простым именам. Говорит Шаба: «У нас есть доказательства, что мистические имена, подобные этим, были в ходу во времена пребывания евреев в Египте». [Op. cit., p. 162.] А мы можем добавить, что это колдовские имена, неважно, египетские или еврейские они по происхождению. Ученик может обратиться к работам Элифаса Леви, таким, как его «Grimoire des Sorciers». В заклинаниях, приведенных там, Осириса называют Мамурам-Кахабу, и используют их, чтобы оградить оправданное *хоу* и его ближайшее окружение от нападения дважды мертвого *хоу*, поскольку проклятый (астральное привидение) «может принимать любую форму, какая ему нравится, и проникать по желанию в любое место или тело». [Op. cit., p. 163.]

Изучая египетские папирусы, обнаруживаешь, что подданные фараонов не были слишком расположены к спиритизму или спиритуализму тех дней. Они страшились «святого духа» мертвых больше, чем католик страшится дьявола! Но насколько неуместно и несправедливо направленное против богов Египта обвинение в том, что они являются этими дьяволами, а против жрецов — в использовании их магической силы с помощью «падших ангелов». А ведь эти обвинения встречаются не в одном папирусе. Мы часто находим в них записи о волшебниках, приговоренных к наказанию смертью, как будто они жили под покровительством святой христианской инквизиции. Вот один из случаев времен правления Рамсеса III, заимствованный де Мирвиллем у Шаба.

Начало первой страницы, дошедшей до нас, повреждено. Вторая строка начинается со слов «...из места, где я нахожусь, людям моей страны». Есть основания полагать, что человек, который говорит здесь от первого лица, был чиновником, дававшим отчет согласно принятому образцу и свидетельствующий в том перед людьми. «Отчет» гласит: «Этот Хай, скверный человек, был надсмотрщиком [или, возможно, хранителем] стад, он сказал: „Могу ли я иметь книгу, что даст мне великую силу?“ И книга заклинаний Рамсеса Мери-Амона, великого бога, его царственного учителя, была дана ему. И он добился с ее помощью божественной силы, власти над людьми. Он также преуспел в строительстве дома и нахождении очень *глубокого места* и сотворил *людей мете* [волшебные гомункулы?] и любовные заклинания, украв их из Хен [окультной библиотеки дворца] руками каменотеса Атирмы, заставив одного из надзирателей отойти в сторону и воздействуя магически на других... Все ужасы и отвратительные вещи, о которых он только мог помыслить в сердце своем, он сотворил в действительности; он совершил и другие великие злодеяния, такие, что держались в ужасе всеми богами и богинями. Пусть *великий* [суровый?] приговор к *смерти* будет исполнен для него, как и божественные слова будут исполнены для него». Обвинение не останавливается на этом, оно точно определяет преступление. Первая строка говорит о руке, парализованной с помощью *людем менх*, о чем было просто сказано: «Пусть *так будет*», — и это произошло. Затем следуют *великие мерзости*, такие, что заслуживают смерти... Судьи, допрашивавшие его [обвиняемого], говорят: «Пусть он умрет по приказу

которая кормит тебя молоком той же овцы, не допускай, чтобы усопший был укушен змеей или змеем, скорпионом, гадом, не допускай, чтобы яд сковал его члены, чтобы в него проник мертвый или мертвая! Чтобы тень какого-либо призрака обитала в нем! Чтобы пасть змея Ам-Кау-Эва не имела власти над ним! Он, он баран...» (pp. 163-164).

фараона и в соответствии с тем, что записано божественным языком...» [op.cit, p. 169-73].

Мсье Шаба отмечает:

«Документов подобного рода — масса, но задача проанализировать их все не может быть выполнена с теми ограниченными средствами, которыми мы располагаем²¹ [Pap. magique, p. 177.].

Существует надпись, обнаруженная в Фивах в храме Хонсу, бога, имевшего власть над элементарными силами. Она была представлена мсье Приссом д'Авенном в Императорскую — ныне Национальную — библиотеку в Париже и впервые была переведена г-ном С. Берчем. В ней содержится целый роман о магии. Он дошел до нас со времен Рамсеса XII²², фараона двадцатой династии. Мы приводим его перевод в изложении мсье де Руже, процитированном де Мирвиллем.

Этот памятник рассказывает нам о том, как один из Рамсесов двадцатой династии, собирая в Нахарине (Месопотамия) дань, которую платили Египту азиатские народы, влюбился в дочь правителя Бехтена, одного из своих плательщиков, женился на ней и, взяв ее с собой в Египет, возвел в сан царицы под царским именем Ранефру. Вскоре после этого правитель Бехтена послал сообщение Рамсесу, умоляя о помощи египетской науки для Бентрешт, младшей сестры царицы, все члены которой поразила болезнь. Посланец передал просьбу прислать «мудреца» [Посвященного — Рехехет]. Царь приказал, чтобы послали за всеми писцами дворца и хранителями тайных книг Хен, и, выбрав из них царского писца²³ Тот-эм-Хеба, человека умного, хорошо владеющего письмом, поручил ему исследовать болезнь. Прибыв в Бехтен, Тот-эм-Хеб обнаружил, что Бентрешт была одержима *хоу* (Эм-сех'еру кер х'оу), но объявил, что он слишком слаб, чтобы вступить в борьбу с ним²⁴.

Прошло одиннадцать лет, а состояние девушки не улучшилось. Правитель Бехтена снова отправил посланника, и на его официальный призыв Хонсу-пе-ири-сехер-эм-Зам, одна из божественных форм Хонсу — Бога-Сына в фиванской Троице — был послан в Бехтен...

Бог [воплощенный] приветствовал (*besa*) больную, и ей немедленно стало легче; *хоу*, бывший в ней, тотчас проявил свое намерение повиноваться приказам бога. «О великий Бог, который заставил призрак исчезнуть, — сказал *хоу*, — я раб и вернусь туда, откуда пришел!»²⁵

Очевидно, Хонсу-пе-ири-сехер-эм-Зам был настоящим Иерофантом из класса «Сынов Бога», поскольку его называют одной из форм бога Хонсу; это означает, что он считался воплощением бога — Аватаром, либо был высшим Посвященным. Тот же текст показывает, что храм, к которому он относился, был одним из тех, при которых существовала школа Магии. В нем был Хен или часть храма, недоступная ни для кого кроме высшего жреца, библиотека или хранилище тайных книг, для изучения и хранения которых были назначены специальные жрецы (те, с кем консультировались все фараоны в делах большой важности), место, где они общались с богами и получали от них советы. Разве Лукиан, описывая храм Иераполя, не говорит о «богах, которые свободно обнаруживают свое присутствие»?²⁶ Более того, он путешествовал однажды со священником из Мемфиса, который сказал ему, что

²¹ Маймонид в своем «Трактате об идолопоклонстве» отмечает, говоря об иудейском терафиме: «Они говорили с людьми». До наших дней христианские чародеи в Италии и негритянские вуду в Новом Орлеане делают маленькие восковые фигурки, напоминающие их жертв, и протыкают их иголками; раны, подобные ранам терафима *млнменх*, отражаются на живых и часто убивают их. Мистических смертей и до сих пор еще много, и не во всех случаях можно угадать преступную руку.

²² Рамсес Лепсиуса, который правил около 1300 г. до н.э.

²³ Древнеегипетские писцы слыли великими мудрецами и знатоками магических формул. — *Прим. ред.*

²⁴ Можете судить сами, насколько заслуживают доверия переводы подобных египетских документов: одно и то же предложение передается тремя египтологами тремя различными способами. Руже говорит: «Он обнаружил, что она *попала под власть духов*»; другая версия: «Ее члены совершенно одеревенели» (?), а Шаба переводит так: «И писец нашел *хоу* слишком опасным» [Pap. magique, p. 167, footnote 3]. Между тем, что она попала под власть злого *хоу*, и тем, что ее «члены одеревенели», все же есть разница.

²⁵ De Mirville. Op. cit. Vol. V, pp. 247-248. [Pap. magique, pp. 167-168.]

²⁶ Некоторые переводчики, конечно, сказали бы, что Лукиан говорит о жителях города, но у них не найдется достаточных для этого оснований.

провел двадцать три года в подземных криптах своего храма, получая наставления по Магии от самой богини Исиды. И еще мы читаем, что великого Сезостриса (Рамсеса II) обучал Тайным Наукам сам Меркурий. На что Яблонский замечает, что в этом причина того, что Амун (Амон) — от имени которого, как он полагает, произошло наше «Аминь» — был действительно призыванием света²⁷.

В папирусе Анастаси, который изобилует различными формулами призывания богов и заклинаниями против хоу и демонов-элементалов, седьмой раздел ясно показывает разницу между настоящими богами, планетарными ангелами и теми оболочками смертных, которые остаются в камалоке, будто для искушения человеческого рода — чтобы как можно более безнадежно запутать его в тщетной погоне за истиной вне оккультных наук и покрова Инициации. Этот седьмой стих говорит о подобном божественном призыве или пророческих прозрениях.

Это божественное и великое имя²⁸ нужно призывать только в случаях абсолютной необходимости и только когда призывающий чувствует себя абсолютно чистым и безупречным.

Иначе обстоят дела с формулой черной магии. Рювенс, говоря о двух ритуалах магии в коллекции Анастаси, отмечает, что они,

«...бесспорно, представляют самый поучительный комментарий к „Египетским Мистериям“, приписываемым Ямвлиху, и лучшее дополнение к этому классическому источнику, служащее для понимания чудотворности философских сект — нехристианских, полухристианских, гностических и независимых — первых веков нашей эры, чудотворность, основанную на древней египетской мифологии...».

Согласно Ямвлиху, чудо осуществлялось служением подчиненных духов, αἰμόνες, которые по природе являются слугами и исполнителями повелений богов: τὸ δαίμονιον διακόμικο, ὑπηρετικόν (De mysteriis, I, 20; II, 7)²⁹.

Рювенс заканчивает замечанием, заставляющим задуматься и очень важным для оккультистов, которые защищают древность и подлинность своих документов; он говорит:

«Все, что он [Ямвлих] выдает за теологию, мы обнаруживаем в наших папирусах в виде истории».

Но как мы можем отрицать достоверность, правдоподобие и, более того, надежность тех классических писателей, которые все писали о Магии и ее таинствах в духе восхищения и благоговения?

Послушайте Пиндара, который восклицает:

«Счастлив, кто сходит в могилу таким посвященным, поскольку он знает конец своей жизни и царство³⁰, дарованное Юпитером»³¹.

²⁷ De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 257.

²⁸ Как может де Мирвилль видеть Сатану в египетском Боге великого божественного Имени, когда он сам допускает, что нет ничего более великого, чем имя оракула Додоны или бога иудеев, ИАО, Яхве? Этот оракул был привезен пеласгами в Додону более чем за четырнадцать веков до н.э. и оставлен предкам эллинов; его история хорошо известна, ее можно прочитать у Геродота. Юпитер, который полюбил прекрасную океанскую нимфу Додону, приказал Пеласгу перенести свой культ в Фессалию. Имя бога этого оракула в храме Додоны было Зевс Пеласгикос, Зевс-Патер (Бог-Отец) или, как де Мирвилль объясняет, «это было имя *par excellence* (в истинном смысле слова. — Прим. пер.), имя, которое евреи считали святым, невыразимым, непронизосимым Именем — *Яох-патер*, „тот, кто был, кто есть и кто будет“, иначе говоря — *Вечный*». И автор допускает, что А. Мори прав, «находя в имени ведического Индры библейского Яхве», и даже не пытается отрицать этимологическую связь между двумя именами — связь «великого *утерянного* имени с солнцем и ударами молнии». Странные признания и еще более странные противоречия. [De Mirville. Des Esprits... Vol. V, pp. 136-137.]

²⁹ Reuven. Letter to Letronne on the 75th number of the Papyri Anastasi//De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 258.

³⁰ Елисейские поля.

³¹ Fragments, ix.

Или Цицерона:

«Посвящение не только учит нас быть счастливыми в этой жизни, но также и умирать с лучшей надеждой»³².

Платон, Павсаний, Страбон, Диодор и десятки других авторов приводят свои доказательства великого блага Посвящения; все великие, как и частично посвященные адепты разделяют энтузиазм Цицерона:

«Разве Плутарх, думая о том, что он постиг в своей инициации, не утешался в утрате жены? Не получил ли он в мистериях Вакха уверенности в том, что „душа“ [дух] остается нетленной и что существует грядущее?»³³

Аристофан пошел еще дальше:

«Все, кто участвовали в Мистериях, — говорит он, — вели невинную, спокойную и святую жизнь; они умерли, ища свет Елисейских полей [Девахана], в то время как остальные не могли ожидать ничего, кроме вечной тьмы [невежества?]»³⁴.

...И когда думаешь о значении, которое придавали государства принципу и правильному празднованию Мистерий, условиям, соблюдаемым в своих переговорах для обеспечения безопасности их празднования, видишь, до какой степени эти Мистерии в течение долгого времени были их первой и последней мыслью.

Для народа это было так же важно, как его частная жизнь, и это только естественно, поскольку, по Деллингеру, «Элевсинские мистерии рассматривались как расцвет всей греческой религии, как чистейшая сущность всех ее концепций»³⁵.

Доступ туда был запрещен не только заговорщикам, но и тем, кто не разоблачил их, а также предателям, клятвопреступникам, развратникам³⁶... так что Порфирий мог сказать:

«Наша душа должна быть в момент смерти такой, какой она была во время Мистерий, — освобожденной от страсти, зависти, ненависти или гнева»³⁷.

Действительно, «Магия считалась божественной наукой, которая вела к разделению свойств самой Божественности».

Геродот, Фалес, Парменид, Эмпедокл, Пифагор — все они уходили, каждый в свой срок, на поиски мудрости великих египетских Иерофантов, в надежде раскрыть тайны вселенной.

Филон говорит:

«Мистерии были известны как способ раскрытия процессов природы, ведущий к созерцанию небесных сил»³⁸.

Чудеса, совершаемые жрецами теургической магии, настолько достоверны и их очевидность (если свидетельства людей вообще чего-нибудь стоят) настолько ошеломляюща, что вместо того, чтобы признать, что языческие теурги далеко превзошли в чудесах христианских, сэр Дэвид Брюстер благоговейно признает за первыми большие успехи в физике и во всем, что касается природной философии естествознания. Наука оказывается в весьма щекотливом положении...

³² De Legibus. II, xiv, 36.

³³ Consolatio ad Apollonium. [In «Moral Essays».]

³⁴ Ranae.

³⁵ Jud aisme ad Paganisme. T. I, p. 184.

³⁶ Fragm. of Styg., ap Stob.

³⁷ De Mirville. Des Esprits... Vol. V, p. 279.

³⁸ De Specialibus Legibus, процитирован в «Разоблаченной Изиде», т. I.

«Магия, — говорит Пселл, — сформулировала последний раздел жреческой науки. Она изучала характер, силу и качество всего сущего под луной: химические элементы и их состав, животных, различные! виды растений, камни. Короче говоря, она исследовала квинтэссен-1 цию и мощь всего. Поэтому она обладает такой силой воздействия. Маги делали намагниченные *статуи*, которые приносили здоровье, создавали фигурки и вещи (талисманы), которые в одинаковой мере могут приносить болезнь и также здоровье. Часто также небесный огонь заставляли проявляться через магию, и тогда статуи смеялись, а лампы самопроизвольно загорались»³⁹.

Утверждение Пселла, что Магия создавала статуи, «которые могут приносить... здоровье», как теперь доказано миру, не является ни сном, ни тщеславным хвастовством галлюцинирующего теурга. Как говорит Рювенс, это становится «историей», поскольку обнаружено в «Магическом папирусе Харриса» и на вышеупомянутой стеле. И Шаба, и де Руже утверждают, что

«в восемнадцатой строке этого сильно разрушенного памятника найдено описание молчаливого согласия бога (Хонсу), который выразил свое соизволение движением собственной статуи»⁴⁰.

Между двумя востоковедами даже возник спор на эту тему. В то время как мсье де Руже хотел перевести слово «Хан» (Han) как «расположение» или «благосклонность», мсье Шаба настаивал на том, что «Хан» означало «движение» или «*знак*», поданный статуей.

Избыток силы, злоупотребление знанием и личные амбиции очень часто приводили эгоистичных и недобросовестных Посвященных к черной магии — точно так же, как те же причины приводили к тому же христианских пап и кардиналов; и именно эта черная магия, а не христианство, как часто ошибочно думают, привела в конце концов к отмене Мистерий. Читайте «Римскую историю» Моммзена, и вы обнаружите там, что именно язычники положили конец осквернению Божественной науки. Еще в 560 г. до н.э. римляне открыли тайную организацию, школу черной магии самого отвратительного характера; она праздновала мистерии, принесенные из Этрурии, и очень скоро духовная зараза распространилась по всей Италии.

Более семи тысяч членов этой организаций были переданы суду, и большинство из них были приговорены к смерти...

Позднее Тит Ливий говорит еще о трех тысячах, осужденных в течение одного только года за отравление⁴¹.

И тем не менее черная магия осмеивается и отрицается!..⁴²

КАББАЛА И КАББАЛИСТЫ⁴³ В КОНЦЕ ДЕВЯТНАДЦАТОГО ВЕКА

Универсальные стремления, особенно когда им мешают и подавляют их свободное проявление, умирают, чтобы возвратиться с удесятенной силой. Они цикличны — так же как любое другое природное явление, ментальное или космическое, вселенское или национальное. Перегородите реку в одном месте — и вода пробьет дорогу в другом, прорвавшись бурным потоком.

Одним из таких универсальных стремлений, возможно, наиболее сильным в природе человека, является жажда поиска неизведанного, неискоренимое желание проникнуть за

³⁹ Разоблаченная Изида, т. I.

⁴⁰ De Mirville. Op. cit. Vol. V, p. 248

⁴¹ De Mirville. Op. cit. Vol. V, pp. 280-281.

⁴² Окончание статьи повторяет первые страницы статьи «Древняя магия и современная наука», поэтому мы сочли возможным опустить его. — *Прим. ред.*

⁴³ Существуют различные варианты написания этого слова: одни пишут Cabbalah, другие - Kabbalah. Позднейшие авторы ввели новое написание, более соответствующее способу его написания на древнееврейском- *Qabalah*. Вероятно, это правильное грамматически, но поскольку ни один англичанин никогда не произнесет иностранное имя или слово, не англизируя его, вариант Kabbalah кажется наименее претенциозным и вполне удовлетворительным.

внешнюю сторону вещей! познать то, что скрыто от других. Девять детей из десяти ломают свои игрушки, чтобы посмотреть, что внутри. Это врожденное чувство, подобное Протею по форме. У необразованных людей оно восходит от нелепого (или, скорее, предосудительного) к возвышенному, так как сводится к нескромному любопытству при выведывании соседских секретов, а у образованных превращается в любовь к знаниям, которая приводит их к вершинам науки и наполняет академии и королевские институты учеными мужами.

Но все это относится к объективному миру. Человек, в котором метафизический элемент сильнее, чем физический, движим этим естественным стремлением к мистическому — к тому, что материалист с удовольствием назовет «суеверной верой в сверхъестественное». Церковь, поощряя наши устремления к священному — конечно, в строго теологических и ортодоксальных рамках, — в то же время начинает осуждать их, как только человеческий поиск отходит от ее собственных установок. Память о тысячах неграмотных «колдуний» и сотнях ученых алхимиков, философов и других еретиков, которых в средние века пытали, сжигали и казнили другими способами, останется вечным свидетелем этого своевольного и деспотичного вмешательства.

В настоящее время и церковь, слепо верящая, и наука, все отрицающая, выступают единым фронтом против Тайных Наук, хотя и церковь, и наука верили в них и использовали их, особенно Каббалу, и не так уж давно. Одна сейчас говорит: «Это от дьявола!», другая утверждает, что «дьявол придуман церковью и является позорным предрассудком»; то есть отрицает и дьявола, и оккультные науки. Первая забывает, что всего 400 лет назад она публично провозгласила еврейскую Каббалу *величайшим свидетельством* истинности христианских догматов⁴⁴; вторая — что все наиболее яркие личности в науке были алхимиками, астрологами и магами, о чем свидетельствуют Парацельс, Ван Гельмонт, Роджер Бэкон и другие. Но постоянство никогда не было отличительным свойством современной науки. Она свято верила во все, что сейчас отрицает, и отрицала все, во что верит сейчас, начиная от циркуляции крови и кончая паром и электрической энергией.

Подобные перемены в отношении обеих этих сил к явлениям жизни не могут предотвратить естественного хода событий. Последняя четверть нашего века являет небывалый всплеск оккультных исследований, и магия опять обрушивает свои могучие волны на скалы церкви и науки, которые она медленно, но верно разрушает. Всякий, кого природный мистицизм побуждает искать близкий по духу контакт с другими умами, с удивлением обнаруживает, какое огромное количество людей не просто интересуются мистицизмом, но фактически являются каббалистами. Река, перегороженная в средние века, все это время бесшумно текла под землей и сейчас вырвалась неудержимым потоком. Сотни людей сегодня изучают Каббалу, а каких-нибудь пятьдесят лет назад, когда страх перед церковью в человеческой жизни был все еще сильным фактором, едва можно было найти одного-двух. Долго сдерживаемая река разделилась на два потока — восточный оккультизм и еврейскую Каббалу; на традицию Религии Мудрости рас, предшествовавших «падению» Адама, и систему левитов древнего Израиля, гениально скрывших часть религии пантеистов под маской монотеизма.

К несчастью, многие призваны, но немногие избраны. Две системы грозят миру мистики скорым конфликтом, который, вместо распространения единой вселенской Истины, только помешает ее развитию. Ибо вопрос, повторим, не в том, которая из истин является единственной. Обе основываются на вечных истинах доисторического знания и обе, в настоящее время и при существующем состоянии ментального перехода, переживаемого человечеством, могут открыть только часть этих истин. Вопрос в том, которая из двух

⁴⁴ Это доказано тем, что мы знаем о жизни Джованни Пико делла Мирандола. Гинзбург и другие установили следующие факты: изучив Каббалу, Мирандола «обнаружил, что в Каббале больше христианства, чем иудаизма; он обнаружил в ней подтверждение доктрины Троицы, инкарнации, божественности Христа, первородного греха, искупления его Христом, небесного Иерусалима, падения ангелов, иерархии ангелов, чистилища и адского огня...» и т. д. В 1486 году, когда ему было только двадцать четыре года, он написал «Девятьсот тезисов», которые были обнародованы в Риме (не без согласия или ведома папы и его правительства?) и которые он принялся защищать в присутствии всех европейских ученых, приглашенных им в Вечный Город с обещанием оплатить их дорожные расходы. Среди этих «Тезисов» был следующий: «Никакая наука не представляет более убедительных доказательств божественности Христа, чем магия и Каббала». Причина этого будет раскрыта в настоящем очерке.

систем содержит наиболее подлинные факты и — что особенно важно — которая из двух представляет свое учение в наиболее всеобъемлющей (то есть внеконфессиональной) и беспристрастной манере. Одна — восточная система — веками скрывала свой глубокий пантеистический унитаризм за избытком экзотерического политеизма; вторая — как уже сказано выше — за завесой экзотерического монотеизма. Обе служили масками для сокрытия священной истины от профанов; ни арийские, ни семитские философы не признавали ни антропоморфизма множества богов, ни личности одного бога в качестве философского предложения. Бессмысленно вступать в дискуссию по этому вопросу, располагая тем немногим, что есть у нас. Мы должны довольствоваться более скромной задачей. Обряды и церемонии еврейского закона кажутся бездной, которую многие поколения христианских отцов церкви, и особенно протестантских реформаторов, безуспешно пытались заполнить своими надуманными измышлениями. Хотя все ранние христиане, павликиане и гностики рассматривали и объявляли еврейский Закон коренным образом отличающимся от нового христианского Закона. Св. Павел назвал еврейский Закон аллегорией, а св. Стефан сказал евреям за час до того, как его побили камнями, что они даже не сохранили Закон, полученный от ангелов (эонов), и отрицали Святой Дух (безличный Логос или Христа, как учит Посвящение), как и их отцы (Деян 7). Фактически им было сказано, что их Закон стоит ниже христианского. Несмотря на то что Книги Моисеевы, которые, как мы *думаем*, содержатся в Ветхом Завете, не могут быть старше христианства более, чем на двести или триста лет, протестанты создали из них свой Священный Завет, равный Евангелиям или даже превосходящий их. Но когда было написано Пятикнижие, или, скорее, *переписано* после Ездры, то есть после того, как раввины выступили за новый исход, было сделано несколько дополнений, взятых целиком из персидского и вавилонского учений; это *произошло после колонизации Иудеи* царями Персии. Новая редакция была осуществлена тем же способом, каким создавались все подобные Священные Писания. Изначально они были написаны с использованием тайного ключа или шифра, известного только Посвященным. Но вместо адаптации содержания к высшим духовным истинам, которым учат на *третьей*, высшей ступени Посвящения и которые выражаются символическим языком (это можно увидеть даже в экзотерических индийских Пуранах), — составители Пятикнижия, пересмотренного и исправленного, радевшие лишь о земной и национальной славе, смогли только адаптировать к астро-физиологическим символам предполагаемые события из истории Авраамов, Иакобов и Соломонов и фантастические истории их немногочисленной расы. Таким образом под маской монотеизма они создали религию сексуального и фаллического культа, скрывавшую поклонение богам, низшим зонам. Никто не станет утверждать, что нечто похожее на дуализм или персидское поклонение ангелам, принесенное евреями из плена, содержится в *настоящем* Законе — Книгах Моисеевых. Иначе как бы в таком случае саддукеи, почитавшие Закон, отрицали как ангелов, так и душу и ее бессмертие? И если не бессмертная природа души, то по крайней мере ангелы и их существование отчетливо проявляются в Ветхом Завете; их можно найти также и в современных еврейских свитках⁴⁵.

Наличие последовательных и значительно отличающихся друг от друга редакций того, что мы называем Книгами Моисеевыми, и их тройную адаптацию к первому (низшему), второму и третьему, высшему, уровню Содалийского посвящения и еще более загадочный факт диаметральной противоположности верований саддукеев и других иудейских сект, признающих тем не менее одно и то же *Откровение*, — все это можно понять только в свете нашего эзотерического объяснения. Оно также проясняет, почему Моисей и пророки принадлежали к Содалитетам (великим Таинствам), причем пророки, кажется, весьма часто порицали мерзости содалов и их «Сода». Ибо если бы Ветхий Завет был переведен буквально, как требуется, а не адаптирован к монотеизму, в нем отсутствующему, и к духу каждой секты, как подтверждают разночтения в Септуагинте и Вульгате, к сотням других несоответствий в «Священном Писании» можно было бы добавить следующие противоречивые фразы: «*Cod Ihoḥ* [тайны Iohoh, или Яхве] для тех, кто боится его», — гласит Псалом 24, 14, неправильно переведенный как «Тайна Господня —

⁴⁵ Это то, что гностики утверждали независимо от христиан. В их учении еврейский бог, «Элохим», представлял собой иерархию низших земных ангелов — *Ильдабаофа*, злобного и ревнивого.

боящимся его». А также «Аль [Эль] ужасен в великом Соде кадошей» переведено как «Страшен Бог в великом сонме святых» (Пс 88, 8). Название кадош (мн. ч. — кадоши) означает в действительности нечто совершенно отличное от святого, хотя трактуется как «священник», «святой» и «*посвященный*»; кадоши были просто *галлами* отвратительных мистерий (Сод) экзотерических обрядов. Короче говоря, они были научами — мужчинами-танцовщиками в храмах, и во время их посвящения обнаруживались таинства (*arcantum*), *Сод* (возможно, от него образовано слово «Содом») физиологической и сексуальной эволюции. Эти обряды относились к первой ступени Мистерий, столь сильно оберегаемых и любимых Давидом — «другом Бога». Иудеи практиковали их с древнейших времен, но истинные Посвященные всегда отвергали их; так, мы находим молитву умирающего Иакова о том, что его душа не должна попасть в совет (в оригинале — Сод) Симеона и Левия (каста священнослужителей) и в их *собрание*, во время которого они «убили мужа» (Быт 49, 5, 6)⁴⁶. И Моисей еще объявляется каббалистами главой Содалов! Отвергните объяснения «Тайной Доктрины», и все Пятикнижие предстанет перед вами отвратительной мерзостью.

Таким образом, Яхве, антропоморфного бога, мы находим в Библии повсеместно, но об *Эйн Софе* там нет ни слова. Кроме того, еврейская метрология всегда отличалась от численных методов других народов. Вместо того чтобы служить приложением к другим установленным методам, проникать, словно ключ, в скрытое или предполагаемое значение, содержащееся в обычных фразах — как до сих пор поступают посвященные брахманы, читая свои священные книги, — численная система евреев сама по себе является, как пишет нам автор «Древнееврейской метрологии», — Священным Писанием: «...эта самая вещь, *in esse*⁴⁷, на основе которой, из которой и в результате продолжительного использования которой явился сам текст Библии, с первого слова Бытия до заключительного слова Второзакония»⁴⁸.

Правда, авторы Нового Завета, которым пришлось смешать свою систему с еврейской и языческой, заимствовали большинство своих символов не из Пятикнижия и даже не из Каббалы, а из арийской астросимвологии. Одного примера будет достаточно. Где искать истоки двойственного значения Перворожденного, Агнца, Нерожденного и Вечного — когда все это относится к Логосу или Христу? Мы считаем, что они кроются в санскритском слове *Аджа*, которое имеет следующие значения: (а) Овен или Агнец, первый знак зодиака, именуемый в астрономии *Меша*; (б) Нерожденный, наименование первого Логоса, или Брахмы, самосущей причины всего, описанной в Упанишадах.

Древнееврейские каббалистические Гематрия, Нотарикон и Тмура представляют собой весьма изощренные методы, дающие ключ к тайным значениям еврейской символики, которая соотносила их сакральные образы только с одной стороной природы — физической. Мифы, имена и события, приписываемые ими библейским персонажам, были приведены в соответствие с астрономическими циклами и сексуальной эволюцией и не имели ничего общего с духовными состояниями человека; следовательно, в их священном каноне не может быть найдено никаких соответствий. Настоящие моисеевы иудеи из содалов, чьими прямыми потомками *по линии посвящения* были саддукеи, не несли в себе духовности и, вероятно, не испытывали в ней необходимости. Читатель, чье представление об Инициациях и адептах тесно связано с таинствами загробной жизни и сохранения души, поймет теперь причину значительных, хотя и естественных несоответствий, встречающихся почти на каждой странице Библии. Так, в Книге Иова, каббалистическом трактате о египетско-арабской инициации, символизм которой скрывает высшие духовные таинства, мы находим следующую важную и чисто материалистическую фразу: «Человек, рожденный женою, как цветок, он... опадает; убегает, как тень, и не останавливается» (Иов 14, 1, 2). Но Иов здесь говорит о *личности*, и он прав; ибо ни один Посвященный не скажет, что личность намного переживает смерть физического тела; бессмертен только дух. Эта фраза из Книги Иова,

⁴⁶ «Убить мужа» в символике Малых мистерий означало обряд, во время которого совершались преступления против природы, для чего и были предназначены калонги. Так, Каин «убивает» своего брата Авеля, который эзотерически является женским персонажем и представляет первую *человеческую* женщину в Третьей расе после разделения полов. См. также «Source of Measures», pp. 253, 283, etc.

⁴⁷ Фактически существующая, — *Прим. ред.*

⁴⁸ См. J. Ralston Skinner. Hebrew Metrology//Masonic Review, Cincinnati, vol. 63, July 1885, p. 323. — *Прим. сост. англ. изд.*

старейшего документа Библии, звучит еще более материалистично в Екклесиасте, одном из наиболее поздних документов. Автор пишет от имени Соломона: «Участь сынов человеческих и участь животных — участь одна: как те умирают, так умирают и эти... и нет у человека преимущества перед скотом» (Еккл 3, 19). Эта мысль вполне соответствует идеям нашего современника Геккеля.

Никакое знание каббалистических методов не поможет обнаружить в Ветхом Завете то, чего там нет с тех времен, как Книга Законов была переписана (а не найдена) Хилкией. Точно так же средневековые каббалистические системы не смогут помочь и в прочтении египетских символов. Поистине, все, кроме слепоты благочестивой иллюзии, сможет привести человека к открытию любого духовного и метафизического соответствия или значения в чисто астрофизиологической еврейской символии. С другой стороны, все так называемые древние языческие религиозные системы построены на абстрактных духовных рассуждениях, причем их грубые внешние формы были, возможно, наиболее надежной завесой для сокрытия их внутреннего значения.

Опираясь на работы наиболее образованных каббалистов наших дней, можно наглядно показать, что Зохар и почти все каббалистические труды прошли через руки христианства. Следовательно, они не могут более считаться универсальными, а являются просто сектантскими. Это наглядно доказывает тезис Пико делла Мирандолы о том, что «никакая наука не представляет более убедительных доказательств божественности Христа, чем магия и Каббала». Это истинно по отношению к божественности Логоса, или Христа гностиков, поскольку Христос остается тем же самым *Словом* вечно непроявленного Бога, независимо от того, как мы его называем — Парабрахман или Эйн Соф — или от того, как он называет себя сам — Кришна, Будда или Ормазд. Но этот Христос не является ни церковным Христом, ни евангельским Иисусом. Это только *имперсональный Принцип*. Тем не менее, римско-католическая церковь заработала капитал на этом тезисе, результат чего сейчас в Европе и Америке тот же, что и в прошлом веке: почти каждый каббалист сейчас верит в *личностного* бога, несмотря на существование изначального *безличного* Эйн Софа, и является более или менее неортодоксальным, но все равно христианином. Всем этим мы полностью обязаны невежеству большинства людей, не знающих, что, во-первых, Каббала, а особенно Зохар, который мы имеем, не является первоначальной Книгой Сияния, записанной со слов Шимона бен Йохай; и, во-вторых, что последняя, будучи выражением скрытого смысла так называемых писаний Моисея, является также толкованием эзотерического смысла, таящегося под скорлупой буквального значения писаний любой языческой религии. Современные каббалисты, похоже, не знают и того факта, что существующая ныне Каббала с ее многожды пересмотренными текстами, добавлениями как к Новому, так и к Ветхому Завету, ее нумерологический язык, применимый к обоим, и ее искусная маскировка не в состоянии более доносить ее древний, исконный смысл. Короче говоря, ни одна каббалистическая книга из распространенных сейчас на Западе, не может открыть больших таинств природы, чем те, которые Ездра и Ко., а также — позднее — сорудники Моше де Леона, захотели бы открыть; Каббала не содержит более того, что сирийские и халдейские христиане и экс-гностики тринадцатого столетия захотели бы в ней открыть. То, что они открыли, едва ли стоит жизни, проведенной за ее изучением. Ибо если они и представляют огромный интерес для масонов и математиков, то вряд ли могли бы научить чему-нибудь ученика, жаждущего духовных таинств. Использование всех семи ключей для открытия таинства Бытия в этой жизни и в последующих, так же как и в прошедших, показывает, что халдейская Книга Чисел и Упанишады, несомненно, скрывают наиболее божественную философию — ибо она исходит из Религии Вселенской Мудрости. Зохар же, сейчас настолько изуродованный, не может показать ничего подобного. Кроме того, кто из западных философов или учеников располагает *всеми* этими ключами? Они вверены ныне только высшим Посвященным в *Гуптавидья*⁴⁹, великим адептам; и, конечно же, ни новичок-самоучка, ни даже уединившийся от мира мистик, независимо от того, насколько велики его гений и природная сила, не могут надеяться открыть *за одну жизнь* более одного или двух утерянных ключей⁵⁰.

⁴⁹ Гуптавидья — эзотерическая, или тайная, наука. — *Прим. ред.*

⁵⁰ Поэтому автор в «Masonic Review» имеет все основания говорить, что «каббалистика это область, где

Ключ к еврейской метрологии был, без сомнения, найден, и это был очень важный ключ. Но, как мы можем заключить из вышеприведенных слов обнаружившего его, хотя ключ (содержащийся в «Священной Метрологии») раскрывает тот факт, что в «Священном Писании» заключена «рациональная наука огромного значения», он помогает открыть духовную истину не выше той, на которой астрологи настаивали в любую эпоху, — речь идет о тесной связи звездных и земных тел, включая людей. История нашей планеты и ее жителей имеет свой прототип в астрономических небесах, хотя Королевское физическое общество не узнает об этом, возможно, еще несколько столетий. По словам уже упомянутого ученого, «суть этой тайной доктрины, этой Каббалы, содержит чистую истину и подлинный разум (ибо это есть геометрия с применяемыми верными числами), астрономию и систему мер, *viz.*, мasonicкий дюйм, двадцатичетырехдюймовую меру (или двойной фут), ярд и милю. Это было объявлено божественным откровением и даром, и благодаря тому, что Авраам обладал им и применял его, про него могло быть сказано: „Благословенна высшим Богом, Авраам, мера небес и земли"» — «созидательный закон меры». Неужели это все, что содержала *изначальная* Каббала? Нет, так как автор в другом месте замечает: «Кто может сказать, каким было первоначальное и правильное прочтение [Пятикнижия]?» [Там же, с. 68.] Таким образом, автор позволяет читателю заключить, что буквальное экзотерическое значение древнееврейских текстов никоим образом не сводится к раскрываемому в метрологии. Будет справедливо сказать, что еврейская Каббала с ее нумерологическими методами является лишь *одним* из ключей к древним таинствам и что только восточная или арийская система может снабдить нас остальными и открыть всю истину *Сотворения*⁵¹.

Что представляет собой эта нумерологическая система, пусть объяснит ее исследователь: «Как и другие человеческие творения подобного рода, древнееврейский текст Библии был написан знаками, которые могли бы послужить звуковыми обозначениями слогов или букв. Во-первых, каждый из этих оригинальных знаков являлся также изображением; эти изображения выражали мысли, которые могли быть средством общения — аналогично оригинальным китайским иероглифам. Густав Сейффарт показывает, что египетская иероглифика насчитывала более шестисот изображений, которые включали модифицированное (слоговое) использование первоначального числа букв древнееврейского алфавита. Знаки древнееврейского текста Священных Скрижалей были поделены на классы, причем знаки каждого класса были взаимозаменяемы; одна форма могла быть заменена другой для выражения модифицированного значения как буквой, так и изображением и цифрой. Сейффарт показывает измененную форму очень старого древнееврейского алфавита в древнем коптском по правилу взаимозаменяемости знаков⁵². Это правило допустимой взаимозамены букв довольно часто используется в словарях древнееврейского языка... Хотя

астрологи, некроманты, черные и белые маги, предсказатели, хироманты и им подобные *ad nauseam* [до тошноты. — *Прим. ред.*] претендуют на сверхъестественность и наслаждаются ею», и добавляет: «христианин, роющийся в этой массе мистицизма, требует поддержки и объяснений о наиболее запутанной проблеме, Святой Троице и запечатленном изображении Христа... С такой же уверенностью, но еще большей наглостью мошенник будет продавать именем Каббалы амулеты и талисманы, предсказывать будущее, рисовать гороскопы и с такой же готовностью давать специальные правила... воскрешения мертвых, вызывания дьявола... Еще предстоит открыть, из чего действительно состоит Каббала, до того, как вес авторитета добавился к названию. От этого открытия будет зависеть, должно ли название рассматриваться как стоящее разумного признания». *«Автор заявляет, что такое открытие уже сделано и что оно охватывает рациональную науку огромного значения»*. «The Cabalah» from the *Masonic Review* for September, 1885, pp. 65-66, by Brother J. Ralston Skinner (McMillan Lodge, No. 141).

⁵¹ Каббала в своем теперешнем виде, использующая разные методы, может только озадачить, предложив несколько версий; она никогда не может открыть всей истины. Существует даже несколько вариантов первой фразы Книги Бытия. Прочитируем автора: «Принято читать „V'rashith bara Elohim" — „Вначале Бог создал небо и землю...", где Элохим — подлежащее множественного числа к глаголу в третьем лице единственного числа. Нахманид привлек внимание к факту, что текст мог иметь следующее написание: „V'rash ithbara Elohim..." — „Во главе (источнике или начале) создал сам (или развил) богов, *небо и землю*" — действительно, скорее грамматическая трактовка». [Там же, с. 68.] И при этом нас заставляют верить в еврейский монотеизм!

⁵² Прежде чем Сейффарт сможет надеяться, что его гипотеза будет принята, мы должны доказать, что а) израильтяне имели свой алфавит в то время, когда у древних египтян или коптов его еще не было; б) древнееврейский язык поздних свитков — действительно древнееврейский или «таинственный язык» Моисея, который Тайная Доктрина отрицает.

и общепризнанное... это правило весьма запутанно и сложно для понимания, ибо мы утратили особое использование и силу такой замены [*Sic!*]. Во-вторых, эти знаки использовались как *цифры* — так же, как мы используем специальные цифровые обозначения — хотя многое доказывает, что древние евреи обладали так называемыми арабскими цифрами в том виде, как они есть у нас, от прямой линии 1 до *нуля*; вместе эти цифры составляют 1+9=10... В-третьих, говорится, и это представляется убедительным, что эти цифры означали музыкальные ноты; так, например, расположение букв в первой главе Бытия может быть передано музыкой или песней⁵³. Другим правилом, касающимся букв древнееврейского языка, было то, что записывались только согласные знаки — гласные не записывались, но представлялись. Если кто-нибудь захочет проверить, он обнаружит, что согласная не может звучать сама по себе, без гласной⁵⁴; поэтому... согласные составляли „каркас" слова, но чтобы дать ему жизнь, произнести, чтобы передать мысли разума и чувства сердца, нужны гласные»⁵⁵.

Если даже предположить, что «каркас», то есть согласные буквы Пятикнижия, сейчас тот же, что и при Моисее, подумайте только, какие изменения могли произойти с этими свитками — написанными таким бедным языком, как древнееврейский, с его двумя десятками букв — раз за разом переписывавшимися, причем и гласные, и знаки препинания в нем располагались каждый раз в новом сочетании! Нет двух одинаковых умов, и даже ощущения одного сердца меняются. Так что же могло сохраниться, спрашиваем мы, от первоначальных писаний Моисея, если даже таковые и существовали, после того как они были утеряны почти на 800 лет и найдены, когда даже воспоминания о них должны были исчезнуть из наиболее образованных умов, и после того как Хилкия переписал их с помощью писца Шафана? Снова утерянные, они еще раз были переписаны — Ездрой; опять утерянные в 168 году до нашей эры, свитки (или книга) были уничтожены; и когда они окончательно появились, мы находим их обряженными в масоретическую маску. Возможно, мы что-то знаем о бен Хайме⁵⁶, который в пятнадцатом веке опубликовал Масору со свитков; но мы уж точно не можем ничего знать о Моисее, если только не станем Посвященными Восточной школы.

Арене, говорящий о том, что буквы в древнееврейских священных свитках расположены таким образом, что сами по себе являются музыкальными нотами, сам, вероятно, никогда не изучал арийскую индусскую музыку. В санскрите нет необходимости располагать буквы в священных *оллах* таким образом, чтобы они стали музыкальны. Весь санскритский алфавит и *Веды*, с первого слова и до последнего, являются музыкальными обозначениями, преобразованными для письма, и эти два их значения неразделимы⁵⁷. Индусы, как и Гомер, различали «язык богов» и *язык людей*⁵⁸.

Деванагари — буквы санскрита — это «Речь Богов», санскрит - священный язык⁵⁹.

⁵³ Но в любом случае не в древнееврейском языке с масоретическими знаками.

⁵⁴ И поскольку гласные были представлены масоретами *произвольно*, они могли делать из слова все, что хотели!

⁵⁵ Masonic Review. September. 1885, p. 67. — *Прим. сост. англ. изд.*

⁵⁶ Vide Bio-bliogr. Index *vmAer Jacob ben Hayyim*. — *Прим. сост. англ. изд.*

⁵⁷ См. The Theosophist. Vol. I, November 1879, article «Hindu Music», pp. 46-50.

⁵⁸ *Theos.* xiv. 289, 290.

[Неясно, что означает *Theos.*, если только это не *Тезаурус* (хранилище) классических языков или древностей. Следующие отрывки у Гомера упоминают некоторые имена, употреблявшиеся либо богами, либо людьми соответственно; Илиада, I, 403; XIV, 290-291; XX, 73; Одиссея, X, 305, XII, 61.- *Прим. сост. англ. изд.*]

⁵⁹ Количество букв санскрита в три раза превышает число скромных букв древнееврейского алфавита. Они все музыкальны и читаются или, скорее, поются, согласно системе, приведенной в древних тантрических рукописях (см. *Тантрашастра*); называются они *Деванагари*, то есть «речь или язык Богов». Поскольку каждая буква соответствует цифре и имеет гораздо более широкое толкование и значение, она должна быть значительно более совершенной и древней, чем буквы древнееврейского языка, который следует системе, но применяться может только очень ограниченно. Если бы какой-то из двух языков был дан человечеству богами, конечно, это был бы скорее санскрит — совершенный из наиболее совершенных языков на земле, — чем древнееврейский, грубейший и беднейший. Если мы однажды поверим в язык *божественного* происхождения, вряд ли можно поверить, что ангелы или другие божественные посланцы выбрали бы

Древнееврейский язык позволил современному Исаяе вскричать: «Горе мне!» — и признать, что этот «недавно открытый тип языка (древнееврейская метрология), скрытый под словами священного Текста», теперь проявился достаточно ясно. Прочтите «Источник Мер», прочтите другие трактаты того же автора по этой теме, и вы обнаружите, что после многолетнего обучения и непрестанных попыток прилежный ученик, преисполненный рвения, проникнув под маску системы, сможет найти в ней немногим больше простого антропоморфизма. В человеке и на человеке покоится вся схема Каббалы, и все в ней относилось к человеку и его деятельности, вне зависимости от масштаба. В человеке как Архетипальном Человеке или Адаме заключена вся каббалистическая система. Он является величайшим символом и тенью проявленного космоса, который сам есть отражение имперсонального и вечно непознаваемого принципа; и эта тень по своему строению — персональное, выросшее из имперсонального — представляет собой нечто вроде объективного и осязаемого символа всего видимого и невидимого во вселенной. «Поскольку Первопричина была совершенно неизвестна и неназываема, имена, которые были приняты в качестве наиболее священных [в Библии и Каббале] и обычно употреблялись для обозначения Божественного Существа, в сущности, *не были таковыми*»⁶⁰, а являлись простыми проявлениями непознаваемого «...в космическом или природном смысле и могли стать известными человеку. Следовательно, эти имена были *не настолько священны, как обычно считалось*, поскольку представляли собой лишь названия или произнесения известных вещей... Что касается метрологии, то вместо того, чтобы быть ценным дополнением к библейской системе... она не только наполняет как систему весь текст Священного Писания, в книгах Моисея, но сама система есть метрология *en esse...*»⁶¹ — от первого и до последнего слова.

«...Например, рассказы о первом дне, шести днях, седьмом дне, сотворении Адама, мужчины и женщины, Адаме в саду, самом саде, создании женщины из мужчины, периоде времени до потопа (с генеалогией), Аравате, Ковчеге, Ное с его голубем и вороном, о месте и событиях путешествия Авраама из халдейского Ура в Египет до фараона, о жизни Авраама, о трех наследиях, о строительстве скинии и обиталища Яхве, о знаменитой цифре 603 550 — количестве мужчин, способных носить оружие, которые вместе с семьями осуществили исход из Египта, и тому подобном — все они являются не чем иным, как многочисленными способами выражения этой геометрической системы, прикладных числовых соотношений, мер и различных способов их применения...»⁶²

Автор «Древнееврейской метрологии» заканчивает словами:

«Каким бы ни был еврейский способ полной интерпретации этих книг, христианская церковь приняла их *такими, какими они кажутся на первый взгляд*, — и только... Христианская церковь никогда не применяла к этим книгам расширительного толкования, и в этом заключалась ее *великая ошибка*».

Западноевропейские каббалисты и многие из американских (к счастью, не все) заявляют, что исправили эту ошибку их церкви. Насколько они преуспели и где свидетельство их успеха? Перечитайте все книги о Каббале, опубликованные в течение этого века; за исключением нескольких томов, выпущенных недавно в Америке, обнаружится, что ни один каббалист не проник сколь-нибудь глубоко даже под поверхность «первого Лица». Их сборники полны рассуждений и гипотез — и ничего более. Один основывает свое толкование на масонских откровениях Рагона; другой берет в качестве пророка Фабра д'Оливе — при том, что этот автор никогда не был каббалистом, хотя он был гением замечательной, почти чудесной эрудиции, а также лингвистом-полиглотом, значительнее которого не было с тех пор даже среди филологов Французской Академии, которая отказалась признать его работу. Третьи считали, что не родился более великий каббалист среди

низший вместо высшего.

⁶⁰ См. Skinner J. R. Hebrew Metrology//Masonic Review. July 1885, p. 324. - Прим. сост. англ. изд.

⁶¹ Там же, pp. 324 и 323. - Прим. сост. англ. изд.

⁶² Там же, p. 323. — Прим. сост. англ. изд.

сынов человеческих, чем покойный Элифас Леви — очаровательный и умный автор, который, однако, в своих многочисленных трудах по магии больше мистифицировал, чем учил. Пусть читатель не делает из этих утверждений вывода, что ни в Старом, ни в Новом Свете нельзя найти настоящих знающих каббалистов. Посвященные оккультисты, являющиеся каббалистами, рассеяны по всему свету, особенно в Германии и Польше. Но они *не станут публиковать то, что знают*, не назовут они себя и каббалистами. «Содалийская клятва» третьей степени сдерживает сейчас так же, как и всегда.

Но есть и те, кто не обязался хранить тайну. Это единственные авторы, на чью информацию каббалисты должны полагаться, какими бы неполными ни были их утверждения с точки зрения *полного откровения*, то есть семеричного эзотерического смысла. Меньше всего их заботили секреты, которых только и жаждут современные каббалисты — трансмутация в золото, эликсир жизни, или философский камень, — *для физических целей*. Ибо все главные секреты оккультных учений относятся к высшему духовному знанию. Они имеют дело с ментальными состояниями, а не с физическими процессами и их трансформациями. Одним словом, учение настоящей, подлинной Каббалы, единственный экземпляр которой содержится в халдейской Книге Чисел, относится к царству духа, а не материи.

Чем же тогда является Каббала в действительности и позволяет ли она достичь откровения в высших духовных таинствах? Автор дает категоричный *отрицательный* ответ. Какими были каббалистические ключи и методы в оригинальном Пятикнижии и других священных свитках и документах евреев, ныне не существующих, — это одно; то, чем они являются сейчас, — это совершенно другое. Каббала — это многоплановый язык; более того, его прочтение определено мертвым текстом, требующим расшифровки. Он учит и помогает распознать подлинный эзотерический смысл под маской мертвой буквы; но он не может *создать* текст или заставить найти в изучаемом документе то, чего там никогда не было. Каббала — в том виде, в каком мы имеем ее сейчас, — неотделима от текста Ветхого Завета, переделанного Ездрой и другими. А поскольку древнееврейское Священное Писание, его содержание, многократно изменялось — несмотря на древние похвалы, что ни одна буква Священного Писания не изменена ни на йоту, — никакой каббалистический метод не сможет нам помочь прочесть в нем что-либо кроме того, что там содержится. Тот, кто делает это, не каббалист, а фантазер.

Наконец, непосвященный читатель должен научиться улавливать разницу между Каббалой и каббалистическими работами, прежде чем он будет готов встретиться с другими аргументами. Потому что Каббала не является ни специальной книгой, ни даже системой; она состоит из семи различных систем, примененных к семи различным интерпретациям любой эзотерической работы или темы. Эти системы всегда *передавались устно* от одного поколения Посвященных к другому с обязательством «Содалийской клятвы», и *они никогда никем не записывались*. Те, кто говорят, что перевели Каббалу на тот или иной язык, могут с тем же успехом сказать, что перевели бессловесный напев бедуинских разбойников на какой-то определенный язык. Слово «Каббала» происходит от корня *Kbl (Rebel)* — «передать» или «принимать» устно. Будет ошибочным сказать, как это делает Кеннет Маккензи в своей «Королевской Масонской Энциклопедии», что «доктрина Каббалы относится к системе, передаваемой устно, и связана с... *традицией*»; потому что в этой фразе только первое положение верно, тогда как второе — нет. Она связана не с «традицией», а с семью покровами или семью истинами, устно *открываемыми при Посвящении*. Из этих методов, относящихся к универсальным пиктографическим языкам, — подразумевая под «пиктограммой» любой знак, число, символ или другой глиф, который может быть представлен объективно или субъективно (ментально), — только три сейчас существуют в еврейской системе⁶³. Таким образом, если слово «Каббала» является древнееврейским, сама система не более еврейская, чем солнечный свет; она универсальна. С другой стороны, евреи могут заявить, что «Зохар», «Сефер Йецира» («Книга Сотворения»), «Сифра де-Цниута» и некоторые другие являются каббалистическими трудами и их неоспоримой собственностью.

⁶³ Ни один из этих трех не может быть применен к чисто духовной метафизике. Один открывает взаимоотношения звездных тел с земными, особенно человеческими; другой относится к эволюции человеческих рас и полов; третий — к космогонии и является метрологическим.

Заметки составителя английского издания

«Зохар» («Сияние»), известный также как «Мидраш ха-Зохар» и «Сефер ха-Зохар», является крупным собранием древнееврейской теософии, дополненным философскими доктринами средневековых еврейских раввинов. Вместе с «Сефер Йецира», или «Книгой Сотворения», одним из наиболее древних каббалистических трудов, собрание «Зохар» представляет древнейший из сохранившихся трактатов, освещающих древнееврейские эзотерические доктрины. Он состоит из нескольких самостоятельных, но связанных между собой трактатов, разрабатывающих отдельные направления предмета; каждый из этих трактатов в свою очередь состоит из нескольких частей и содержит ядро древних учений, дополненное комментариями и объяснениями, написанными разными авторами в разные эпохи. С большой долей уверенности можно утверждать, что ядро этих доктрин очень древнее и объединяет остатки одной из древнейших философских систем, дошедших до нас. Существуют убедительные подтверждения того, что некоторые из этих учений связаны с эпохой возвращения из вавилонского плена, поскольку они носят отпечаток еще более древнего халдейского тайного знания.

«Зохар» в значительной степени является мистическим и аллегорическим комментарием к «Пятикнижию». Вместе с различными приложениями, которые были добавлены к собранию в более позднее время, он касается большого числа тем, таких, как Эйн Соф, Эманации, Сефирот, Адам Кадмон, превращение душ (*гилгалим*), использование чисел и букв, бросание жребия, Добро и Зло и т. д. Большая часть этого собрания написана на одном из арамейских диалектов; другие части — на древнееврейском языке; присутствие других диалектов сильно затрудняет точный перевод.

Традиция, существовавшая у средневековых раввинов, приписывает авторство «Зохара» рабби Шимону бен Йохай, который жил в период правления римского императора Тита (70-80 гг. н.э.) и был одним из наиболее значительных танаев в пост-адрианический период. Он родился в Галилее и умер в Мероне, возле Сафида, в Палестине, где, как принято считать, находится его могила. Его основным учителем был Акива, чью академию в Бене-Бераке он посещал много лет. Посвященный в духовный сан Иудой бен Бавой после смерти Акивы, он бежал из Иерусалима во время ожесточенной борьбы евреев с римлянами и тринадцать лет прятался в пещере. Именно там Шимон бен Йохай, уже ставший выдающимся каббалистом, обучался, согласно традиции, у самого пророка Илии. В свою очередь он обучал своих последователей — рабби Элезара и рабби Абу, посвятивших себя записи этого традиционного учения, которое в последующем стало известно как *Зохар*. Позже Шимон бен Йохай поселился в Галилее и основал свою школу, заслужив репутацию чудотворца. Он был направлен в Рим вместе с Элезаром бен Йоси, чтобы добиться отмены императорских указов, запрещающих некоторые еврейские церемониальные обряды, и возвратился, успешно завершив свою миссию.

Хотя имя Шимона бен Йохай неразрывно связано с историей «Зохара», тем не менее, несомненно, что значительная часть этого собрания не старше примерно 1280 года, когда она была добавлена в рукопись Моше бен Шем-Тоб де Леоном. Последний был знаменитым каббалистическим автором, который родился в Леоне (Испания) примерно в 1250 году, жил в Гвадалахаре, Вальядолиде и Авиле и умер в Аревало в 1305 году. Будучи знаком со средневековой мистической литературой, он был особенно сведущ в трудах Соломона бен Иуда ибн Гебироля (Авицеброна), Иуды ха-Леви и Маймонида. Помимо работы над «Зохаром» он также известен своими трактатами, среди которых «Ха-Нефеш ха-Хохма» (Базель, 1608 г.) — о человеческой душе как подобии своего божественного прототипа и о переселении душ. Он вел удивительную жизнь и был человеком блестящего интеллекта и возвышенного религиозного идеализма.

Вероятнее всего, Моше де Леон был первым, кто представил «Зохар» в полном виде, но многие составляющие его части относятся ко времени Шимона бен Йохай и Второго Храма, хотя мы не располагаем историческими свидетельствами о других шагах на пути передачи этих доктрин с доримских времен.

Зохар в его нынешней древнееврейской форме был впервые напечатан в Мантуе (1558-1560) и Кремоне (1558); до первого издания существовал только один рукописный

вариант; другое издание появилось в Люблине в 1623 году. Барон Христиан Кнорр фон Розенрот (1636-1689), весьма компетентный и внимательный гебраист, перевел некоторые трактаты «Зохара» на латынь и напечатал их вместе с древнееврейским текстом под названием «Каббала Денуда-та» (Kabbalah Denudata. Vol. I, Sulzbach, 1677-1678; vol. II, Frankfurt, 1684). С. ЛидделМакГрегорМатерс напечатал под названием «Разоблаченная Каббала» (The Kabbalah Unveiled & London: George Red-way, 1887. 8vo., viii, 359 pp.) перевод на английский трех трактатов: «Сифра де-Цниута», или «Книга Сокровенной Тайны», «Идра Раб-ба», или «Великое Священное Собрание», и «Идра Зута», или «Малое Священное Собрание», вместе с оригинальным введением в предмет.

Другими важными трактатами, составляющими «Зохар», являются: «Сокрытый Мидраш», «Таинства Пятикнижия», «Верный Пастырь», «Тайна Тайн», «Беседа старцев в Мишпатиме», «Янука, или Дитя» и «Эш Мецареф», посвященный алхимии.

Избранные части «Зохара» были переведены на французский Жаном де Поли и напечатаны Элифасом Леви как «Книга Сияния» (Le Livre des Splendeurs. Paris, 1894) и на английский Гарри Сперлин-гом и М. Симоном (5 vols., London, 1931-1934). Переводы избранных отрывков могут быть найдены в ценной и редкой работе Исаака Майера «Qabbalah. The Philosophical Writings of Solomon Ben Yehu-dah Ibn Gebirol or Avicbron» (Philadelphia, 1888, xxiv, 499 pp.), важной особенно по причине своей обширной исторической обзорности. Е.П.Б. написала весьма подробный очерк о ней [см. статью в настоящем издании «Каббала. Философские труды Соломона бен Иуда ибн Гебиrolа (или Авицеброна)». — Прим. ред.].

В связи с рассмотренной выше темой изучающему можно порекомендовать следующие работы: Adolf Jellinek. Moses ben Schem-tob de Leon und seine Verhältniss zum Sohar. Leipzig, 1851; E. Muller. Der Sohar und seine Lehre. 2nd ed., 1923; C D. Ginsburg. The Kabbalah: Its doctrines, development, and literature. London and Liverpool, 1866; Adolphe Franck. La Kabbale. Paris, 1843 (Eng. tr., Leipzig, 1844); и A. E. Waite. The Doctrine and Literature of the Kabbalah. London, 1902; и Secret Doctrine in Israel. London, 1913.

Что касается «Сефер Йецира», или «Книги Сотворения», считается, что это старейшая из известных каббалистических работ, приписываемая традицией как самому Аврааму, так и Акиве. Она посвящена теме перестановки чисел и букв и является нашим первым источником по доктрине Эманации и Сефирот. Она написана на иврите Мишны и, несомненно, имеет очень древнее происхождение. *Первое издание* было осуществлено в Мантуе в 1562 году, затем последовали другие. Текст и комментарии, принадлежащие Дунашу бен Тамим, были опубликованы М. Гроссбергом (London, 1902), части текста были переведены В. Винном Векоттом (London, 1893). См. также перевод П. Давидсона (Loudsville, Ga., and Glasgow, Scotland, 1896).

КАББАЛА. ФИЛОСОФСКИЕ ТРУДЫ СОЛОМОНА БЕН ИУДА ИБН ГЕБИРОЛЯ (ИЛИ АВИЦЕБРОНА)⁶⁴

Так называется удивительно содержательный, серьезный и добросовестный труд г-на Исаака Майера (Филадельфия, США). Поскольку эта новая работа имеет большое значение для всех изучающих Каббалу и герметическую науку вообще, предполагается посвятить ей довольно широкий обзор. В данном случае «овчинка стоит выделки», и краткий очерк не будет отвечать ни целям автора, ни его предмета. Поэтому его «Каббала» должна быть изучена и с точки зрения собственной ценности — которая весьма велика, — и с точки зрения цели, с которой была написана. Мы начнем с последней, основывая свои заметки на

⁶⁴ Полное название книги: «Qabbalah. The philosophical writings of Solomon Ben Yehudah ibn Gebirol (or Avicbron) and their connection with the Hebrew Qabbalah and Sepher ha-Zohar, with remarks upon the antiquity and content of the latter, and translations of selected passages from the same. Also an Ancient Lodge of Initiates, translated from the Zohar, and an abstract of an Essay upon the Chinese Qabbalah, contained in the book called the I-Ching, etc. by Isaac Myer, LL. B., Members of the Numismatic and Antiquarian Society of Philadelphia; La Societe Royale de Numismatique de Belgique, etc.» 350 copies. Published by the Author. Philadelphia, 1888. Printed for the Author by MacCalla & Company, 237 and 239 Dock Street, Philadelphia.

заявлениях самого автора. Вот что говорит г-н И. Майер во «Введении»:

«Моим стремлением является пробудить высшие духовные чувства к исследованию таинств древнего Израиля, скрывающих тайны Нового Завета, которые помогут пробудить в христианском мистицизме его фундаментальные элементы... и построить обширную доктрину теологии на глубоких философских принципах и вере в Истину, а не на переменчивых человеческих убеждениях и формулировках, и таким образом подготовить общий центр объединения всех разделенных ныне религиозных сект» [pp. IX-X].

Такое исследование таинств было бы в высшей степени полезно для мира в целом и для уточнения и очищения противоречивых убеждений, особенно в христианстве. Но поскольку это приведет к полному и окончательному раскрытию языческого происхождения христианства и языческому воздаянию кесарю кесарева, готовность христианского левита к такой возможности довольно сомнительна. Однако автор, очевидно, был другого мнения по этому поводу, поскольку он посвящает свою книгу тем, кто, как он рассчитывает, хотя бы может оценить ее содержание. Насколько замечателен был его искренний оптимизм, можно предполагать по нескольким строкам, которые гласят, что этот труд автор «с уважением посвящает *всем искренним, непредвзятым и независимым искателям истины, теологам, священникам* и т. д.»

Прилагательные в первой части посвящения парадоксально не соответствуют существительным во второй. «Искатели истины», которым адресована книга, вряд ли могут быть «священниками и теологами», чьи ортодоксальность и продвижение в церковной иерархии в основном зависят от степени их приверженности и непоколебимой лояльности застывшим догмам. Истина не может быть целью тех, чьи предшественники горделиво хвастали *credo quia impossibile*⁶⁵ и кто сам благоговейно следует предписаниям.

Поскольку ни один христианский теолог или священник никогда не признавал (по крайней мере, открыто) ни ведического Парабрахмана, ни каббалистического Эйн Софа, которые эквивалентны друг другу в оккультизме и оба означают абсолютное отрицание, это посвящение оказывается совершенно обманчивым. Тотчас видение «персонального Абсолюта», подобного средневековому YHVH, попавшему в руки некоторых христианских каббалистов, проплывает перед мысленным взором теософов и оккультистов, которые почти испытывали искушение оставить работу непрочитанной. И это только благодаря «Посвящению». Что же это как не признание, молчаливое подтверждение того, что работа написана так, *чтобы получить церковное одобрение?* Поскольку сегодня все знают, что немногие священники или проповедники, если только они не последователи Эльсмера, когда либо признают Эйн Соф или Парабрахман в качестве замены Яхве, тревога ученика вполне естественна. В нашем веке Каббала, или, как пишет автор, Qabbalah, не имеет худших оппонентов, чем сами раввины, чьи предки были составителями и летописцами того великого источника света, сиявшего в темноте, который назывался «Зохар» Шимона бен Йохай, и других аналогичных работ. Более того, кроме некоторых духовных лиц, которые являются франкмасонами, ни один христианский священник или теолог никогда не позволит, чтобы какое-либо благо проистекало из каббалистического Назарета — *Книги Сияния*, или *Захара*. Ученик все это знает. И зная это, так же как и то, что только горстка священников и теологов (если таковые вообще есть) сможет оценить великую работу г-на Майера по перечисленным выше причинам, он едва ли может подавить невольное чувство недоверия, узнав, кому посвящена работа. Он подозревает, что «Каббала» г-на Майера является всеобщим «избиением младенцев», напоминающим о тех германских и английских умниках, которые, зная о Зохаре только то немногое, что они нашли у Розенрота, постарались изо всех сил неправильно понять это немногое.

Но если, преодолев первое впечатление, ученик изучит хотя бы поверхностно этот том форматом в 1/8 листа, его опасения исчезнут, как серый туман под восходящим солнцем. Из пятисот страниц работы едва ли найдется одна, не содержащая новых фактов или не

⁶⁵ *Credo quia impossibile* или *credo quia absurdum est* (лат.) — верю, потому что невероятно (нелепо). Источник выражения — трактат одного из ранних деятелей христианской церкви Тертуллиана (ок. 145-220 гг.) «О плоти и крови Христа», 5; автор проповедует необходимость слепой веры в догматы христианской церкви даже в тех случаях, когда они кажутся нелепыми или невероятными. — *Прим. ред.*

бросающая новый свет на старое учение, предлагая то свежую точку зрения для изучения, то неожиданное подтверждение некоторых восточных принципов. Прочтите на странице xiii и след. «Введения» определение каббалистического Бога, данное автором. Как он сообщает нам, «движимый жаждой познания каббалистической философии, переводы положений как Ветхого, так и Нового Завета часто ошибочны»; ...это даже более очевидно в свободном переводе словом «Бог» (ед. ч.) слова «Элохим» (мн. ч.), а также просто словами «Господь Бог» или «Господь» других, более значительных древнееврейских терминов, чем в том, что он называет «убедительным улучшением пересмотренных вариантов». Так, автор пишет: «Ближайшим приближением к невидимому, которого человек может достичь, является та внутренняя связь, которая действует неслышно в его душе, но которая не может быть выражена никаким языком или словами и которая находится вне символических словесных формулировок и в то же время на границе между ними и неизвестным духовным миром. Это концептуализм. Мы испытываем эти чувства только в наших сердцах и затаенных мыслях... Тишина, медитация, взаимодействие с собой — вот ближайшие подходы к невидимому. Они возвышенны. Многие наши мысли являются только отрицанием, Высшее Божество в своей сущности и проявлении скрыто для ограниченной мысли. Хотя даже эти отрицания являются утверждениями...

«Есть духовное тело, и есть физическое тело», но даже это положение не выводит нас за пределы материального мира; дух может представляться чем-то неясным, туманным, в противоположность материи, хотя нашим внутренним двигателем является дух. Божество и его свойства не могут быть определены, они являются для нас абсолютным отрицанием всего нашего так называемого абсолютного знания, потому что все наше абсолютное знание основано, возникло, концентрируется и продолжается с помощью нашего знания материального мира и его символизма; например, Вечность не есть прошлое, настоящее, будущее — это понятия времени; Вечность может быть представлена только как полное отрицание всех мыслей о времени, а на это способна только духовность путем полного отрицания всех мыслей материального мира и самого его существования. Не-Эго является ближайшим приближением к невидимому, Эго является проявлением» (Introduction, pp. xii, xiii).

Это великолепное описание «непознаваемого». Но заговорите о таком божестве — о *Не-Эго* — с современным священником и теологом или даже с простым масоном из школы масонской мысли генерала Пайка и посмотрите, не объявит ли вас первый безбожником, а последний — еретиком из Великого Востока Франции⁶⁶. «Творческий Принцип» франкмасонов привел десять или двенадцать лет назад к окончательному расколу и вражде в единственно приличном приближении к «Всеобщему Братству» человека — в масонстве. Боевой клич против этого безличного *Творческого Принципа* — гораздо более благородного, чем личный «Отец, который в Раю» шотландских масонов, — только в США, должно быть, разбудил и наполнил ужасом все «скелеты», которые спали и обращались в прах в шкафах банкетных залов «сыновей вдовы»⁶⁷. Те, чьи осуждения были наиболее резкими и злобными, как раз и являлись «священниками и теологами», которым посвящен сей замечательный труд и которые в большинстве своем были масонами. Изменились ли они за последние 10 лет?

Ученый автор «Каббалы», сам являющийся масоном, заметив, что Новый Завет и ранняя литература отцов церкви, очевидно, имеют общие корни и происходят от эзотерических учений евреев, показывает общее происхождение всех религий. Это как раз то, чем занимается теософия. С самого начала г-н Майер смело выходит на арену вселенских истин и признается, что «читатель, вероятно, будет ошеломлен моими [его] утверждениями, которые могут иногда противоречить общепринятым религиозным представлениям. По этому поводу, — добавляет он, — могу только сказать, что я описываю предмет так, как я его вижу, и поскольку это не полемическая работа, не надо критики» (Introduction, p. xiii). Со времен мудрого и праведного Рагона ни один масон, за единственным исключением, не осмелился так открыто заняться современными левитами и левитизмом. Однако существует заметная разница между изложением выдающегося бельгийского масона и нашего не менее выдающегося американского масона и автора. Последний бесстрашно спрашивает: «Мои

⁶⁶ Название одной из масонских лож, основанной в XVIII веке во Франции. — Прим. ред.

⁶⁷ Одно из прозвищ масонов. — Прим. ред.

ученые собратья, каким образом получается, что единственный Бог, объявленный в древних Мистериях, в схоластичных храмах новой (то есть христианской) веры, в собраниях „Священного Логоса" источником мира, даже „Божьими избранниками" в раю провозглашен ужасным богом войны, *Саваофом*, владыкой воинства?»⁶⁸

Но в «Каббале» г-на Майера Яхве даже не назван по имени. Тем не менее, автор достоин благодарности за мужество, которое он проявил, написав эту книгу. Все в мире странно изменилось со времен появления древнего масонского стихотворения «Свод над миром был воздвигнут масоном», а масонское братство изменилось вместе со всем миром. В наши дни «сын вдовы» опасается сдвинуть даже самый маленький камешек в первоначальном своде, который воздвигал он когда-то вместе с теологом. Масон поколения 1889 года мудрее, чем тринософ⁶⁹ 1818-го; ибо обычный масон без причины опасается, что, если смести паутину веков со «священного свода», замковый камень не выдержит и все строение, рухнув, погребет их самих и их церкви под развалинами.

К счастью, автор «Каббалы» — не «обычный» масон. Он один из немногих — действительно очень немногих, — кто имел мужество проследить путь недостижимых до сих пор таинств как религии, так и масонства, чьи корни, как утверждает, были утеряны во тьме веков: «Храм его бесконечен, как вечность, и безграничен, как Вселенная». Поэтому вдвойне огорчительно, что ему пришлось печатать работу почти без комментариев, ибо от них она бы только выиграла. В то же время, приведенные новые факты представляют огромную ценность для тех каббалистов и теософов, которые не знакомы ни с восточно-арийскими, ни с семитскими языками — арабским и древнееврейским. Для них «Каббала» г-на Майера станет голосом, доносящимся из глубин далекой древности и подтверждающим то, во что их учили верить. Ибо автор, будучи масоном, является еще и известным юристом, выдающимся антикваром и человеком широкого и разнообразного образования, на чьи утверждения можно положиться.

В книге приводятся размышления практически всех известных философов и метафизиков, охватывающие длинную цепь веков христианского периода. Космогония и антропогенез, теогония и таинства загробной жизни рассмотрены последовательно и представлены в хронологическом порядке. Как и в Тайной Доктрине Востока, показано, что материальный и духовный миры происходят из непознаваемого и скрытого (от нас) Абсолюта. Что касается приведенного выше отрывка относительно Бога, довольно любопытно, что некоторые обозреватели в Америке до сих пор неправильно понимают это положение. Они настаивают на том, что это «Непознаваемое», или Эйн Соф, является божеством *мужского рода*. Его называют, в силу привычки или метафизической необразованности авторов, «Он», то есть *абсолютное* и *беспредельное* показано ограниченным и обусловленным. Крупнейшая газета Филадельфии (Пенсильвания), рассказывая о работе г-на Майера, доводит этот парадокс до того, что излагает на едином дыхании следующее: «Доктрина (Каббала) во многих отношениях совершенно схожа с учением буддизма — да и фактически всех восточных религий», и добавляет в том же абзаце, что она (доктрина) «отличается от большинства пантеистических систем тем, что является попыткой поставить Дух выше материи, а Творца представить более великим, чем созданное». Говорить о схожести каббалистической системы с буддизмом и пантеистическими религиями, а затем обнаружить в ней личного Творца или Дух, отделенный от материи, означает верить и *Зохару*, и автору книги (даже если последняя является компиляцией) с нелогичной ошибочностью. Эйн Соф *не* является Творцом в *Зохаре*. Эйн Соф как Абсолют не имеет ни желаний, ни воли создавать, поскольку ни одно качество не может быть творчески обосновано в *Абсолюте*. Отсюда система периодических и бессознательных *эманации* Сефиры-Адама-Кадмона и других из Эйн Софа. Как древнейшие языческие философы говорят, что «есть много богов, но один Бог», так и каббалисты показывают *десять* Сефирот, но один Эйн Соф. Отказаться от созидательных богов ради *одного* «Творца» означает ограничить последнего и представить его — в лучшем случае — гигантской копией человека; это означает превратить Бога в карлика и унижить его; это

⁶⁸ Яхве Саваоф — одно из имен Божьих, переводящееся как «Бог воинства». — *Прим. ред.*

⁶⁹ Общество тринософов было основано франкмасоном Рагоном в Париже в попытке вернуть масонству первоначальную чистоту. — *Прим. ред.*

означает утверждать нелепость, исказить, уродовать, так сказать, Абсолют и принуждать его появиться в ограничении. «Творец» не может быть определенным. Поэтому «Творец», один из *Космократоров*, или создателей Вселенной, может выглядеть, при некотором воображении, более великим, чем мир форм или материи, из которой он создает форму или формы; но если мы сделаем его совершенно отличным от разнообразной материи, которую космический бог должен *создать* и *построить*, тогда он становится енекосмическим богом, что абсурдно. *Эйн Соф* есть вездесущая *бесконечность*, Душа и Дух и сущность Вселенной. Такова в точности мысль, выраженная на странице 175 «Каббалы», где термин «Элохим», переведенный словом «Бог» в английских вариантах Библии, описывается как «низшее предназначение или бог в Природе». Таким образом, различие между Эйн Софом, бесполом Принципом, *Нечто*, и сонмом Создателей или Сефирот четко сохраняется на протяжении всей книги.

Особенную ценность представляют отрывки из работ рабби Ш. бен Иуда ибн Гебироля, или, как его обычно называли, Авицеброна, — которые перекликаются как с *Зохаром*, так и с восточными эзотерическими учениями*. Ибн Гебироль из Кордовы, первый «арабский» философ в Европе, который жил и творил в XI веке, был также одним из наиболее выдающихся еврейских поэтов средневековья. Его философские труды, написанные по-арабски, ясно показывают невинность Мошеде Леона (XIII век), обвиненного в подделке *Захара* рабби Шимонабен Йохай.

Как известно, ибн Гебироль был испанским евреем, которого большинство авторов в последующие века ошибочно принимали за арабского философа. Поскольку его считали последователем Аристотеля, многие его труды были осуждены Парижским университетом; его имя дошло до наших дней, но очень мало известно за пределами круга образованных каббалистов. Г-н Майер предпринял попытку реабилитировать этого средневекового ученого, поэта и мистика и преуспел в этом. Идентифицируя учение забытого мудреца с универсальной «Религией Мудрости», наш автор отмечает, что мистическая теософия и *тайная наука* иудеев-танаев была обнаружена последними в школах Вавилона. Позднее эта Мудрость была воплощена Шимономбен Йохай, главой танаев (посвященных), в *Зохаре* и других работах, ныне утерянных. Для теософов наиболее важен тот факт, что автор подтверждает в своей книге положения, выдвинутые двенадцать лет назад в «Разоблаченной Изиде» и развитые в «Тайной Доктрине», а именно то, что истоки всех каббалистических идей и учений, описанных в *Захаре*, прослеживаются скорее в арийской, чем семитской, мысли. В действительности эти идеи не аккадские, не халдейские и даже не египетские. Они являются всеобщей собственностью, принадлежат всем нациям. Покойный автор «Гностиков и их наследия» (Кинг) защищал ту же идею, только более яростно, поскольку он проследил каждое гностическое рассуждение, семитское, туранское или западно-арийское, до Индии. Но г-н Майер более скромн: не отдавая приоритета никакой из наций, он показывает идентичные идеи в универсальных символах. Не отрицая их древности у *евреев*, мы все же вынуждены сказать, что доктрины, выраженные в *Захаре*, являются самыми поздними. Вряд ли они появились раньше 400 или 500 г. до нашей эры, когда евреи заимствовали их у Вавилона. Китайская *Ицзин* и книги даосизма содержат их все и являются гораздо более древними. Их также можно обнаружить как в клинописях Месопотамии и Персии, в *ведических Упанишадах*, в книгах Зенд зороастрийцев и в буддийских учениях Сиамы, Тибета, Японии, так и в иератических папирусах египтян. Одним словом, они являются общим достоянием и плодом самой древней мысли, дошедшей до нас.

Тем не менее, автор не восхваляет *Зохар*, когда говорит, что «многое из тайн практической Каббалы будет, несомненно, обнаружено в [индуистских] тантрах» (Introduction p. xiii). Очевидно, что он «еще не имел возможности увидеть какие-либо из последних». Если бы он изучил их, то скоро обнаружил бы, что *тантры* в их настоящем виде есть воплощение церемониальной *черной магии* самого отвратительного характера. «Тантрист», тот кто практикует *тантры*, их *мертвую букву*, в индийской фразеологии является синонимом «колдуна». Кровь, человеческая и животная, трупы и призраки занимают важнейшее место в атрибутике практической некромантии и обрядах тантрического культа. И абсолютно точно, что те каббалисты, которые балуются церемониальной магией, подобно тому как это описано у Элифаса Леви, есть такие же махровые *тантристы*, как и бенгальские.

Уже одна III глава, в которой автор кратко описывает историю переписи этой ценной работы Мошеде Леоном, интриги его врагов-современников и критику позднего периода, стоит того, чтобы приобрести «Каббалу» г-на Майера. Эта до сих пор не написанная страница истории каббалистической литературы ярко свидетельствует о том, что воистину «нет ничего нового под солнцем»*, даже злобная политика преследований сегодня такая же, как и тогда. В XIX веке враг называет теософа или оккультиста фальсификатором и плагиатором потому, что человек четверть века назад поссорился со своей тещей, или курил, или якобы использовал *богохульный* (читай «библейский») язык; так же и враг Мошеде Леона, рабби Давид Рафон из Кофру, чтобы показать малую значимость «Зохара», говорит: «Рабби М. де Леон транжир, который зарабатывает много денег своими книгами, но придумал *Зохар* сам и плохо обращается с женой и дочерью» (pp. 55-57). Другие называли Мошеде Леона распутником, лжецом, неучем и так далее, как в средние века, так и в наши дни. Тем не менее, он — признанный автор более десятка научных трудов, среди которых наиболее выдающимися являются «Ха-Нефеш ха-Хохма», то есть «Душа Мудрости», и «Сефер ха-Содот», то есть «Книга Тайн», кроме того, что он был признанным автором и *фальсификатором Зохара*, бездонного колодца философии. Как отмечает г-н Майер, «эти книги были написаны на древнееврейском, но „Зохар“ и зохарические книги — главным образом на арамейском. Многочисленные книги были написаны этим якобы необычайно образованным человеком; этот «невежда», как о нем говорят, смог написать огромный научный труд о Тайном Учении — «Зохар» — и другие книги, с ним связанные... Противники древности «Зохара» говорят, что автор вел беспорядочную жизнь, переезжая с места на место... Они никогда не писали книг на арамейском в то время, но понимали его как язык Талмуда. «Зохар» является объемной работой, более объемной, чем все книги Мошеде Леона вместе взятые, и их составление заняло девять лет... (p. 60). «Зохар» и другие книги, связанные с ним, были приняты еврейскими мудрецами почти сразу после их опубликования в рукописях, если не как труд каббалиста рабби Шимонабен Йохай, то, по меньшей мере, как часть принятой древней тайной традиции, идущей через него. Все указывает на это и отрицает авторство и фальсификацию, приписываемые многими критиками рабби Моше бен Шем-Тоб де Леону из Испании, который в своих работах заявил, что является только переписчиком и редактором древних каббалистических книг, а не их автором. Эти странные, замечательные, таинственные письма требовали для своего написания больше, чем только интеллект, и содержат целые залежи древней восточной философской мысли... Собственно «Зохар» является комментарием к пяти книгам «Пятикнижия», затрагивая одновременно многие проблемы философских размышлений самого глубокого и священного свойства, и представляет многие идеи и учения с пронизательностью, присущей величайшим умам... «Зохар» и его фрагменты не публиковались в рукописях более 225 лет после смерти Гебириля... Книги ибн Гебириля представляют огромную ценность для восточных ученых, начиная с помощи в решении вопросов по поводу подлинности, авторства и авторитетности каббалистической философии, ее первоначальных идей и ее происхождения» (pp. 7-9).

Будучи опытным юристом, автор составил полное досье для каббалистов. Тот, кто внимательно прочитает его обращение, не сможет пройти мимо того, как он обосновал свою позицию и показал существо дела в «Йохасине» и других книгах, враждебных и *Захару*, и Моше де Леону — враждебных безосновательно. Он не обошел своим вниманием и экзотерический Новый Завет, показав, что, наряду с другими книгами, такими, как Септуагинта, Таргум, старейшая из Сивиллиных книг и т. д., он произошел от Каббалы; автор доказывает, что основные учения последней, ее символы и идеи идентичны изложенным в Ведах, древнейших брахманических философиях, египетских, греческих и халдейских языческих системах и проистекают из них (p. 234 etc.).

Каждое слово и каждый факт, приведенные там, есть не что иное, как правда, в чем каждый может убедиться, читая интереснейшую книгу г-на Майера. Когда мы узнаем из авторского «Введения» о трудностях, которые он испытал при опубликовании своей книги, мы не удивляемся. Первое издание — всего 350 экземпляров по 6 долларов — и второе, еще меньшим тиражом, но более качественное (по 10 долларов), были опубликованы самим автором. Мы узнаем, что он не смог найти издателя, как он сам говорит, по причине «робости тех, кто занимается издательским бизнесом, вследствие неосведомленности о предмете и опасениях относительно его финансового успеха» (p. XIV). С точки зрения

мелкого издателя, заботящегося только о бизнесе, даже одной из этих двух причин вполне достаточно. В устах же крупных американских издателей, глав фирм, сравнимых с большими континентальными издательскими домами, начитанных и образованных людей, подобный предлог настолько прозрачен, насколько и абсурден. Это еще одно подтверждение преобладающей и фантастической нетерпимости нашего «просвещенного» века. Перед лицом усиливающегося света, распространяемого исследованием и изучением древних книг и фрагментов древних религий, делаются отчаянные попытки погасить истину и затемнить нежелательные факты. Это проявляется явно и тайно. Это заставляет издателей отказываться иметь дело с большинством таких работ; это бойкотирует любые усилия в этом направлении — от книг, полных самых ценных исследований, таких, как упомянутая «Каббала», до сравнительно невинного «Люцифера». Даже последний изгнан в «свободной» Англии из всех железнодорожных книжных киосков только потому, что в Соединенном Королевстве эти киоски — исключительная монополия и собственность благочестивого и праведного благородного джентльмена, который является главой Палаты общин, но более знаком путешествующей публике как «Старый Смит».

Народная мудрость находит выражения в пословицах, и в наш век, называющий себя «просвещенным», для их объяснения можно использовать самонадеянные подвиги «скромных» издателей и сверхблагочестивых членов парламента под девизом «власть всегда права». Тот факт, что «умирающая муха кусает больнее», может в какой-то степени стать утешением для жертв, как и фраза «Когда обнажается фундамент здания, ему грозит скорый развал». В таком контексте догматическое и сектантское христианство должно быть близко к своему концу. Ибо лишь в немногих книгах упомянутое здание настолько видимо и таинства экзотерической религии настолько обнажены, как в той ценной книге, о которой идет речь. В ней много цитат из Нового Завета и, как отмечает «Американский Антиквар», приводится большое количество «интересных толкований соотношения этой мистической философии с фрагментами Нового Завета, показывающих явно, что многие высказывания Христа и апостолов имеют отношение к эзотерической древнееврейской теософии и могут быть поняты только с ее помощью».

Мы должны отметить в этой книге еще одну важную особенность, которая сослужит хорошую службу ученику, озабоченному тщательным сопоставительным анализом идей универсальной идеографии и символов. Приводится около пятидесяти символов, из которых некоторые знакомы каббалисту, а некоторые до нас не дошли. В каждом случае отмечается эквивалент каждой идее Зохара, выраженный древними индийскими, египетскими, мексиканскими и даже китайскими символами. Каждое пифагорейское число находит свое место и классифицируется, и мы можем видеть поразительное сходство мысли у наций, которые никогда не общались друг с другом. Выбор символов для иллюстрации описываемых идей весьма удачен.

В заключение этого довольно длинного обзора скажем, что г-н Майер создал своего рода шедевр. Будучи масоном и юристом, эрудированный автор тщательно придерживается благоразумия, которое, по словам Мильтона, «есть добродетель, с помощью которой мы определяем, что должно быть сделано в различных обстоятельствах времени и места», не спорит и не говорит чего-либо нового; с другой стороны, большинство приведенных отрывков и цитат либо являются новыми для читателя, незнакомого с оригинальными языками, с которых автор переводит, либо представлены в совершенно новом аспекте даже для большинства западных каббалистов. В результате он создал и подарил читающей публике уникальную работу. Если в «Посвящении» и выражается излишний оптимизм по части совместимости прилагательных с существительными, то содержание книги наносит смертельный удар заявлениям «теологов и священников», даже «непредубежденных и независимых», если такие *rarae aves*⁷⁰ существуют в недрах ортодоксальности и вне мифического.

Таким образом, «Каббала» является настоящим благом для теософов и каббалистов; а таковой она и должна быть для каждого о древнее знание. Но благодаря голым фактам и доказательствам она является полынью горькой для каждого сектанта и начетчика.

⁷⁰ Редкие птицы. — Прим. ред.

ШЕСТИКОНЕЧНЫЕ И ПЯТИКОНЕЧНЫЕ ЗВЕЗДЫ⁷¹

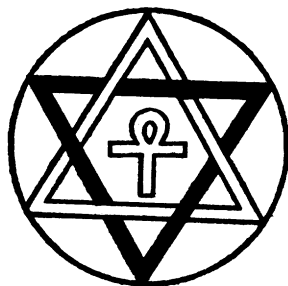
Представляя *пентаграмму* (пятиконечную звезду) как *микрокосм* и шестиконечную (двойной треугольник) как *макркосм*, мы можем сослаться на авторитет всех наиболее известных западных каббалистов — средневековых и современных. Элифас Леви (аббат Констан) и, как мы полагаем, Кунрат, один из величайших оккультистов прошлого, приводят в пользу этого свои основания. В «Розенкрейцерах» Харгрейва Дженнинга дается правильный разрез микрокосма с *человеком* в центре пентаграммы. Единственное, что мешает опубликовать их здесь, — это недостаток места в нашем журнале, ибо подобная публикация потребовала бы бесчисленного количества пояснений для выявления их эзотерического значения. Но всегда найдется место для исправления некоторых неверных представлений, которые могут естественным образом возникнуть в сознании наших читателей вследствие вынужденной краткости наших редакционных заметок. В этих заметках мы касаемся каждого вопроса, но поверхностно, если только поднятый вопрос не вызывает дискуссии по интересующему нас предмету. Высокое качество опубликованной статьи и многие ценные замечания, содержащиеся в ней, дают нам теперь возможность исправить некоторые ошибки в авторском понимании.

Как считается на Западе, для *настоящего* каббалиста основные символические значения *Духа* и *Материи* заключены в *соответствующих цветах* двух переплетающихся треугольников и никоим образом не соотносятся ни с одной из линий, составляющих сами фигуры. Для каббалиста и герметического философа все в природе проявляется в триедином виде, все есть множественность и триединство в единстве и символически представляется различными геометрическими фигурами. «Бог — Геометр», — говорит Платон. «Три каббалистических Лика»⁷² — это «Три Света» и «Три Жизни» *Эйн Софа* (Парабрахмана на Западе), также называемого «Центральное Невидимое Солнце». «Вселенная — это его Дух, Душа и Тело», его «Три Эманации». Эта триединая природа — чисто *духовная*, чисто *материальная* и промежуточная (или неопределимая материя, составляющая астральную душу человека) — представлена треугольником, три стороны которого равны, так как эти три принципа распределены во вселенной в одинаковой пропорции, причем так как в природе соблюдается *единый закон равновесия*, то они являются вечными и сосуществующими. Таким образом, западная символика абсолютно тождественна арийской, за исключением небольших вариаций. Могут меняться названия и прибавляться несущественные детали, но основные идеи остаются теми же. Двойной треугольник, символически представляющий *Макрокосм*, великую вселенную, содержит в себе, помимо идеи *дуальности* (как показано в *двух цветах* и *двух треугольниках* — вселенной Духа и вселенной Материи), также идею единства, троичности, пифагорейского *Тетрактиса* — совершенного Квадрата — и так далее, вплоть до двенадцатиугольника и додэкаэдра. Древние халдейские каббалисты — учителя и вдохновители древнееврейской Каббалы — не были антропоморфистами Ветхого Завета или современности. Их *Эйн Соф* — Бесконечность и Безграничность — «имеет форму и затем не имеет формы», — говорится в книге «Зохар», и загадка тотчас объясняется добавлением: «Невидимое *приняло форму*, когда Оно вызвало вселенную к существованию», то есть Божественное может быть увидено и постигнуто только в объективной природе — чистый пантеизм. Три стороны треугольников представляют для оккультистов, равно как и для арийцев, *духовную, материальную и промежуточную* природу (последняя по своему значению идентична пространству); а следовательно, и созидательную, сохраняющую и разрушительную энергии, олицетворяемые «Тремя Светами». *Первый Свет* зарождает *умственную*, сознательную жизнь во вселенной, тем самым соответствует *созидательной* энергии; *второй Свет* постоянно производит формы из космической предсущей материи и внутри космического цикла, следовательно, является *сохраняющей* энергией; *третий Свет* производит всю вселенную грубой физической материи. По мере того как этот последний Свет постепенно удаляется от центрального духовного Света, его яркость спадает и он

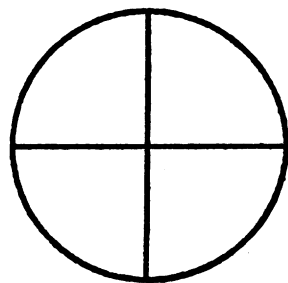
⁷¹ Настоящая статья была помещена в журнале «Люцифер» в качестве ответа на одноименную статью К. Лалшапкара.

⁷² Три каббалистических Лика — три триады Сефирот, олицетворяющие три принципа человека и вселенной: Умственный, Чувственный и Материальный миры. — *Прим. ред.*

становится *тьмой*, *Злом*, ведущим к Смерти. Следовательно, он становится *разрушительной* энергией, с которой мы всегда сталкиваемся, когда речь идет о работе над формами и образами — временными и изменяющимися. *Три каббалистических Лица «Древнейшего из Древних»*, который «не имеет лица», — это арийские божества, соответственно называемые *Брахма*, *Вишну* и *Рудра (Шива)*. Двойной треугольник каббалистов заключен в круг в виде змеи, глотающей свой хвост (египетская эмблема бесконечности), а иногда — в простой круг (см. теософскую печать). Судя по авторскому объяснению, единственное различие между арийской и западной символикой двойного треугольника, которое мы можем увидеть, проистекает из его (автора) оплошности: если мы правильно его поняли, он не заметил глубокого и специального значения того, что он называет «зенитом и нулем». У западных каббалистов вершина белого треугольника, как и у египетских пирамид⁷³, уходит далеко в зенит, мир чистой нематериальности или чистого духа, в то время как нижний угол черного треугольника, указывающий вниз в направлении *надира*, показывает, если использовать весьма прозаическое выражение средневековых герметиков, чистую, или, скорее, «грязную» материю как «грубое очищение Небесного Огня» — Дух, погруженный в водоворот аннигиляции, в тот низший мир, где формы, и образы, и сознательная жизнь исчезают, чтобы распасться и вернуться к материнскому источнику — космической материи. То же относится и к центральной точке, и к центральному пространству, которое, согласно пураническому учению, «рассматривается как местонахождение Авьяктабрахмы — непроявленного Божества. Оккультисты, которые обычно рисуют эту фигуру таким образом, вместо простой центральной геометрической точки (которая, не имея длины, ширины, толщины, представляет невидимое «Центральное Солнце», свет «Непроявленного Божества») часто помещают *crux ansata* (ручной крест или египетский *Tau*), в *зените* которого простую верхнюю линию они заменяют кругом — символом беспредельности, несотворенного пространства;

этот крест, подобным образом модифицированный, имеет почти то же значение, что и «земной» крест древнеегипетских герметиков, крест в круге.

Поэтому ошибочно заявление, что в «Заметках редактора» утверждается, что двойной треугольник представляет *«только Дух и материю»*, ибо он представляет так много символов, что в этой книге не хватит места для их объяснения.

Наш критик говорит: «Если, как вы говорите, „двойной треугольник" создан для

⁷³ Довольно известный французский археолог д-р Реболд, опираясь на различные источники, утверждает существование в 5000 г. до н.э. высокой культуры египтян, имевших в то время не менее тридцати или сорока школ для посвященных жрецов, которые изучали оккультные науки и практическую магию (Histore generale de la Franc-Maconerie. — Paris, 1851).

представления только универсального духа и материи, то возражение, что две стороны — или любые две вещи — не могут составить треугольник или что *треугольник не может служить для представления чего-то одного* — только *Духа* или только *Материи* — как, похоже, сделали вы путем различения *белого* и *черного*, — это возражение остается необъясненным». Полагая, что теперь мы достаточно объяснили некоторые трудности и показали, что западные каббалисты всегда рассматривали «триединство в единстве» и *наоборот*, мы можем добавить, что пифагорейцы разъяснили «возражение», на котором особенно настаивает автор вышеприведенных слов, более 2500 лет назад. Сакральные числа этой школы, основная идея которой — существование вечного принципа единства в основе всех сил и феноменальных изменений вселенной, не включают число *два* (или *дуаду*). Пифагорейцы отказывались признать это число даже как абстрактную идею именно на том основании, что в геометрии невозможно построить фигуру из двух прямых линий. Очевидно, что в символизме число два не может идентифицироваться ни с какой замкнутой фигурой, ни плоской, ни объемной, и, таким образом, так как оно не может представлять единство во множественности, как любая другая многоугольная фигура, оно не может считаться сакральным числом. Число *два* представлено в геометрии в виде двойной горизонтальной линии =, а в римских цифрах — двойной вертикальной линией || и линией, имеющей длину, но не имеющей ни ширины, ни толщины; необходимо добавить к нему какое-либо иное число, прежде чем оно может быть принято. Лишь в соединении с числом один, становясь равнобедренным треугольником, оно может быть названо фигурой. Становится очевидным, почему для символического представления *духа* и *материи* — альфы и омеги космоса — герметики должны были использовать два пересекающихся треугольника, каждый из которых представляет «триединство в единстве», и делать первый, олицетворяющий дух, *белым* при помощи мела, а второй, олицетворяющий материю, *черным* при помощи угля.

На вопрос, что обозначают две другие *белые* точки, если одна «белая точка, направленная к Небесам, символизирует Дух», мы ответим, что, согласно учению каббалистов, две нижние точки означают «Дух, падающий в зарождение», то есть чистое божественное сияние, смешанное уже с материей феноменального мира. Такое же объяснение вполне применимо к двум черным углам на горизонтальной линии и к обоим третьим точкам, из которых одна символизирует постепенное очищение духа, а другая — постепенное уплотнение материи. И говорить, что «любая мысль о наличии высшего и низшего» в «высокой идее космоса» кажется «не только возмутительной, но и невозможной», — значит возражать против возможности выразить что-либо абстрактное в конкретном образе. Тогда почему бы не отбросить сразу все знаки, включая знак Вишну, вместе со всеми научными пураническими объяснениями, данными по этому поводу автором? И почему *каббалистическая* идея должна быть более возмутительной, чем идея «Смерть-Поглотитель-Время», где последнее слово является синонимом бесконечной непрерывности в виде круга, окружающего двойной треугольник? Странная непоследовательность, к тому же абсолютно не согласующаяся с остальной частью статьи! Если автор не встретился «нигде с идеей, что один треугольник *белый*, а другой — *черный*», то это просто потому, что он никогда не изучал и, возможно, даже не видел писаний западных каббалистов и иллюстраций к ним.

Данные нами объяснения содержат ключ к пифагорейской общей формуле единства во множественности, где единица развивает множество и пронизывает множество и все в целом. Их мистическая *Декада* $1+2+3+4=10$ выражает общую идею; она не только далека от того, чтобы быть «возмутительной», но и безусловно великолепна. *Один* есть Божество; *два* — *материя* (цифра, которую они так презирали, ибо материя *per se*⁷⁴ никогда не может быть сознательным началом)⁷⁵; *три* (или треугольник), сочетая *Монаду* и *Дуаду* и частично заимствуя природу каждой, становится триадой, или феноменальным миром. *Тетрада*, сакральный *Тетрактис*, совершенная форма у пифагорейцев, выражает в то же время пустоту всего — *Майя*; *Декада*, сумма всего, включает весь космос. «Вселенная — это комбинация тысячи элементов и все же выражение одного элемента — абсолютной

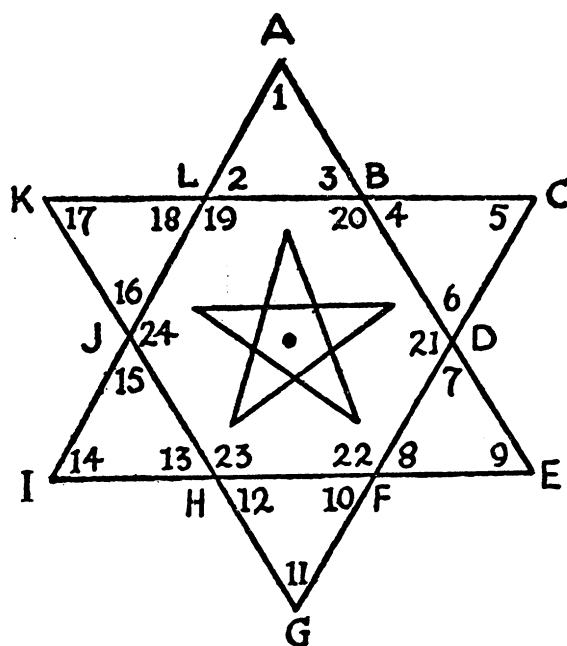
⁷⁴ Сама по себе, в чистом виде (лат.). — Прим.. ред.

⁷⁵ См. в Саикхье Капилы — Пуруша и Пракрита: только они, сочетаясь и образуя единство, могут проявляться в мире чувств.

гармонии Духа — хаос для чувств и совершенный космос для разума», — пишем мы в «Разоблаченной Изиде»⁷⁶. Пифагор изучал философию в Индии. Отсюда — сходство основных идей посвященных брахманов древности и пифагорейцев. И когда, определяя *Шаткой* (шестиконечную звезду. — *Прим.ред.*), автор пишет, что тот «представляет великую вселенную (Брахманда) — всю Бесконечность (Махакаша), содержащую все планетарные и звездные миры», то он всего лишь повторяет другими словами объяснение, данное Пифагором и герметическими философами для гексагональной звезды, или «Двойного Треугольника», показанного выше.

Для нас не представляет трудности заполнить пробелы, оставшиеся в нашей короткой заметке в августовском номере, ни в отношении «оставшихся трех вершин двух треугольников» и трех сторон каждого из «двойных треугольников», ни в отношении окружности, описывающей фигуру. Так как герметики символически представляли все видимое и невидимое, они не могли не подойти также и к *макрокосму* в его завершенности. Пифагорейцы, включившие в свою *Декаду* весь космос, еще больше почитали число 12, так как оно представляет сакральный *Тетрактис*, умноженный на три, что дает триединство точных квадратов, называемых *Тетрадами*. Герметические философы и оккультисты, следовавшие по их стопам, представляли число 12 в виде «Двойного Треугольника» — великой вселенной или *Макрокосма*, как показано на рисунке, и включали в него пентаграмму, или *микрокосм*, называвшийся ими малой вселенной.

Разделив двенадцать букв внешних углов на четыре группы *триад* или три группы *Тетрактисов*, они получили *двенадцатиугольник*, правильный геометрический многоугольник, ограниченный *двенадцатью*

равными сторонами и имеющий двенадцать равных углов, которые символизируют для древних халдеев *двенадцать* великих богов⁷⁷, а для иудейских каббалистов десять Сефирот

⁷⁶ В «Разоблаченной Изиде», т. I, предложение гласит: «Вселенная — комбинация тысячи элементов и в то же время — выражение одного духа — хаос для чувств, космос для разума». — *Прим. ред. англ. изд.*

⁷⁷ В соответствии с «Айтареей Брахмана» Гауга, индусский манас (ум), или Бхагават, создает не более чем

(творческих сил Природы, эманировавших из Сефиры, Божественного Света, самой являющейся главой Сефирот и эманацией из *Хохмы*), Высшую Мудрость (*непроявленную Мудрость*)⁷⁸ и *Эйн Соф*, Бесконечность; таким образом, выделяются три группы триад Сефирот и четвертая триада, составленная из Сефиры, Эйн Софа и Хохмы, Высшей Мудрости, «которая не может быть постигнута путем размышлений» и которая «скрыта *внутри* и *снаружи* черепа Длинного Лица»⁷⁹. (Сефиры. — Прим. ред.); самая верхняя часть верхнего треугольника сформировала «Три каббалистических Лица», образуя *двенадцать*. | Более того, двенадцать фигур дают два квадрата, или двойной *Тетрактис*, представляющий, по пифагорейской символике, два мира — духовный и физический; 18 внутренних и 6 центральных углов его составляют 24, дважды священное макрокосмическое число, или 24 божественных *непроявленных* силы. Перечислить их все в нашей небольшой статье не представляется возможным. К тому же в наше скептическое время гораздо разумнее следовать намеку Ямвлиха, который говорит, что «божественные силы всегда относились с негодованием к тем, кто показывал и объявлял композицию *икосагоны*, то есть к тем, кто раскрывал способ вписывания в сферу *двенадцатигранника* (*додэкаэдра*) — одной из *пяти* пространственных (трехмерных) фигур в геометрии, содержащих *двенадцать* или менее равных правильных пятиугольников, — скрытое каббалистическое значение которого нашим оппонентам хорошо было бы изучить»⁸⁰.

Кроме того, как показано выше в «Двойном Треугольнике», пентаграмма в своем центре дает ключ к пониманию того, о чем говорят герметические философы и каббалисты. Хорошо известен и весьма распространен двойной знак, который можно найти над входной дверью *Лха-Кханга* (храма, где хранятся буддийские образы и статуи) в каждом *гомпа* (ламаистском монастыре) и часто над шкафчиками с реликвиями, зовущимися в Тибете *дунтин*. Средневековые каббалисты в своих записях дают нам ключ к его значению.

«Человек — это маленький мир внутри большой вселенной, — учит Парацельс. — Микрокосм внутри макрокосма, подобно плоду в утробе вселенной, скреплен с ней тремя своими главными сущностями». Три эти сущности описываются как двойные: (1) элементарная сущность (земное тело и жизненный принцип); (2) звездная сущность (звездное, или *астральное* тело и *желание*, управляющее им); (3) сущность духовного мира (истинные⁸¹ и духовные души) — причем *седьмой* принцип является почти *нематериальным* духом, или Божественным Аугойдосом, *Атмой*, представленной центральной точкой, которая соответствует пупку человека. Этот *седьмой* принцип — *личный* Бог каждого человека, говорят древние западные и восточные оккультисты.

Поэтому объяснения, данные нашим критиком *Шаткону* и *Панчкону* (пентаграмме. — Прим. ред.), скорее поддерживают нашу теорию, чем разрушают ее. Говоря о пяти треугольниках, составленных из «пятью пять» (двадцати пяти) точек, он замечает, что пентаграмма — это «число, иначе соотносящееся с двадцатью пятью *элементами*, составляющими живое человеческое создание». Мы предполагаем, что под «элементами» автор подразумевает то же, что и каббалисты, когда они говорят, что эманации 24 божественных «непроявленных сил», при 25-й «несуществующей» или «Центральной

пифагорейский *Монас* (Монада, Единица. - Прим. ред.). Он входит в Мировое Яйцо и эманурует из него, как Брахма, ибо сам (Бхагават) не имеет первопричины (апурва). Брахма как Праджапати (сонм Владык Бытия, наделивших жизнью все на этой земле. - Прим. ред.) проявляет себя в первую очередь как андрогинная Сефира, подобно десяти Сефирот - как двенадцать тел или атрибутов, представленных двенадцатью богами, символизирующими: 1 — Огонь, 2 — Солнце, 3 — Сому (Луну или священный напиток. - Прим. ред.), 4 - всех живых существ, 5 - Ваю (воздух. - Прим. ред.), 6 - Смерть, Шиву, 7 - Землю, 8 - Небеса, 9 - Агни (земной огонь, посредника между людьми и богами. - Прим. ред.), 10 - Адити (беспредельное пространство. - Прим. ред.), 11 — Сознание, 12 — великий бесконечный Цикл, который никогда не прервется. Это, с небольшими вариациями, — чисто каббалистическая идея Сефирот.

⁷⁸ Е. П. Блаватская помимо Хохмы (Мудрости) - второго из Сефирот - выделяет еще одну Хохму - Непроявленную Мудрость, из которой эманурует Сефира. - Прим. ред.

⁷⁹ *Idrah Rabbah* (Великое Священное Собрание), vi, §58.

⁸⁰ Этот сложный предмет хорошо разъяснен и развит в работе Гордона Плюмиера (Gordon Plummer) «The Mathematics of the Cosmic Mind», опубликованной частным образом в 1966 г., где все геометрические тела объяснены в терминах эзотерической | философии. — Прим. ред. англ. изд.).

⁸¹ Истинное «Я» человека. — Прим. ред.

Точке», создают совершенного человека. Но в каком еще отношении вышеизложенная фраза (если оставить в стороне споры об относительном значении слов «элемент» и «эманация»), подкрепляемая дополнительным авторским замечанием о «целой фигуре микрокосма... внутреннем мире индивидуального человека... фигуре — знаке Брахмы, обожествленной *созидательной* энергии», — в каком отношении, спрашиваем мы, это так уж расходится с нашим утверждением, что некоторые знатоки герметической философии и каббалисты рассматривают пять точек пентаграммы в качестве символов пяти основных частей человеческого тела? Мы не являемся горячими поклонниками или последователями *западных* каббалистов, но, тем не менее, мы признаем, что в этом они правы. Если 25 элементов, представленные пятиконечной звездой, создают «живое человеческое существо», то все эти элементы — ментальные или физические — жизненны, и фигура, символизирующая «творческую энергию», дает больше силы каббалистической идее. Каждый из пяти основных элементов — земля, вода, огонь, воздух (или «ветер») и эфир — входит в состав человека, и говорим ли мы «пять органов действия», или «пять частей тела», или даже «пять чувств» — это всегда будет просто копанием в мелочах, так как все это означает одно и то же. Нет сомнения в том, что «знатоки» могут объяснить *свое утверждение* по меньшей мере так же успешно, как успешно автор оспаривает и опровергает его, давая свое объяснение. В *Назарейском Кодексе* — самой каббалистической из книг, Высший Король Света и главный Эон — *Мано* — производит пять Эонов; он сам и Владыка Ферхо («неизвестная бесформенная жизнь», эманацией которой он является) составляют *семь*, что также обозначает семь принципов в Человеке, причем пять из них — чисто материальные и полуматериальные, а высшие два — почти *нематериальные* и *духовные* (см. «Fragments of Occult Truth»⁸²). *Пять* сияющих лучей света исходят от каждого из семи Эонов — от головы, двух вытянутых рук и двух ног *Человека*, представленного в пятиконечной звезде, еще *один* окутывает его, как туман, а *седьмой* подобен сияющей звезде у него над головой. Подобную иллюстрацию можно увидеть в некоторых старых книгах по *Назарейскому Кодексу* и *Каббале*. Нет ничего удивительного в том, что электричество, или животный магнетизм, исходящие наиболее мощно от пяти основных частей человека, и проявления того, что сейчас называют «месмерической» силой, изучались в храмах Древнего Египта и Греции и использовались так, как никогда бы не могли использоваться в наш век идиотского и априорного отрицания. И что удивительного в том, что древние каббалисты и философы, символически представлявшие каждую природную силу, в целях совершенно очевидных для тех, кто знает что-либо о тайных науках и загадочных связях между числами, фигурами и идеями, для представления «*пяти* основных частей тела человека» — головы, двух рук и двух ног — должны были выбрать пять точек пентаграммы? Элифас Леви, современный каббалист, идет в этом едва ли не дальше своих древних и средневековых собратьев, ибо он пишет в своих «Догмах и Ритуалах Высокой Магии» (Dogme et Rituel de la Haute Magie, p. 175): «Каббалистическое использование пентаграммы может определить внешность неродившегося еще ребенка, и посвященная женщина могла придать своему сыну черты как Нерея или Ахилла, так и Людовика XIV или Наполеона». *Астральный* свет западных оккультистов — это *Акаша* индусов. Многие из последних не будут изучать его таинственные корреляции ни под руководством посвященных каббалистов, ни под началом своих собственных посвященных брахманов, предпочитая *Праджняпарамите* (трансцендентальной Мудрости. — *Прим. ред.*) свое собственное тщеславие. И все же и то, и другое существует и является тождественным, несмотря на глупые и невежественные отрицания Дж. К., лондонского «адепта».

ТЕТРАГРАММАТОН

«Я бы посоветовал всем без исключения глубоко осознать истинные и подлинные цели познания и стремиться к нему не ради удовольствия, соперничества или презрения к другим, не ради выгоды, славы, почета, повышения в чине или иных фальшивых и дурных целей, а чтобы щедро

⁸² Первые три отдельных выпуска этой серии были опубликованы в «Теософе» («The Theosophist». Vol. III, Oct. 1881, March and Sept. 1882). Они были написаны А. О. Хьюмом. Следующие выпуски серии принадлежат перу А. П. Синнетта. — *Прим. ред. англ. изд.*

В настоящей статье я «не поеду в Тулу со своим самоваром». Это значит, что я не предлагаю учить ученых брахманов тайнствам их религиозной философии, а возьму в качестве предмета рассмотрения некоторые вопросы *универсальной Каббалы*. Что касается упомянутых брахманов, то с ними трудно вести спор. Если только вместо головы у них не энциклопедия, набитая цитатами, иллюстрациями, цифрами и выдержками из десятков миллионов страниц, то такие споры принесут вам скорее ущерб, чем пользу. Каждый из спорящих останется с таким же количеством сторонников своих взглядов, какое было у него до этого, как и не сможет переубедить ни одного из своих оппонентов.

Повторяя слова сэра Т. Брауна: «Я не завидую тем, кто знает больше меня, но жалею тех, кто знает меньше», — я сейчас буду рассматривать вопросы, с которыми действительно хорошо знакома и в подтверждение которых могу процитировать авторитетные источники.

Я изучаю Каббалу около тридцати или даже сорока лет и, наверное, за мной уже можно признать право говорить о *Зохаре*. В данном случае, однако, это будет не обсуждение, а просто *изложение некоторых фактов*. Для того, чтобы оспорить нашу семеричную доктрину, были выдвинуты в качестве аргументов четыре имени и положения *из Каббалы*. Нам говорят, что:

I. Тетраграмматон⁸³ «мешает окончательному соединению с Логосом», потому что его мистическая «природа, *представленная священной Тетраграммой, не имеет семеричной основы*».

II. «Одним из самых старых указаний древней Религии Мудрости является то, что макрокосм должен быть объяснен в соответствии с планом, открывающимся в *Малхуте*⁸⁴».

III. (а) «*Шехина* есть андрогинная сила», и (б) ее надо принять как ключ к объяснению строения микрокосма».

IV. «Ее (Шехины) мужская форма представляет собой фигуру мужчины, восседающего на таинственном престоле в видениях Иезекииля»⁸⁵.

Боюсь, что среди вышеперечисленных утверждений нет ни одного верного. Я вынуждена сказать, что все они вместе и каждое в отдельности совершенно ошибочны. Мои доказательства будут основываться на трех главных книгах *Зохара*: «Книге Сокровенной Тайны», «Великом Священном Собрании», «Малом Священном Собрании», а также книге Кнорра фон Розенрота «Каббала Денудата»⁸⁶, книгах «Сефер Йецира» с комментариями к ней и «Эш Мецареф», содержащей ключ к каббалистическому символизму; все книги имеют дополнительные комментарии [*codices*].

Аксиома, доносящаяся эхом со времен седой античности, учит нас, что первая ступень к знанию — *понять*, что ничего не знаешь, и *признаться* в этом. Я, видимо, уже прошла эту ступень, поскольку в полной мере сознаю, насколько я невежественна во многих вещах, и, признаюсь, как мало я знаю. Однако то, что я знаю, я *действительно* знаю.

И, наверное, будь я мудрее, я должна была бы радоваться, что знаю так мало, потому что, если «...невежество — проклятие Господне», как сказал Шекспир⁸⁷, а слишком много «знаний, когда мудрости не хватает, чтобы управлять ими, подобны упрямой лошади, сбрасывающей наездника...»⁸⁸.

⁸³ Тетраграмматон — греческое название имени Бога, состоящее из четырех букв IHVN и читающееся как Яхве. — *Прим. ред.*

⁸⁴ Именно так. *Малхут* — это десятый Сефирот, но как «*Невеста Микропросопуса*», или Тетраграмматона, который является *шестеричным* (его образуют шесть Сефирот. — *Прим. ред.*), Малхут, или материальная часть, является *седьмым*. Малхут — это *четвертая* буква в IHVN, то есть Хе, но *Логос*, или сын, есть лишь буква V (Вау), как будет показано.

⁸⁵ The Theosophist. Vol. VIII, August 1887, pp. 700, 705.

⁸⁶ Перевод см.: S. Liddell MacGregor Mathers. Kabbala Unveiled. — London: George Redway, 1887.

⁸⁷ Шекспир У. Король Генрих VI. Часть II, действие IV, сцена 7.

⁸⁸ Francis Quarles. Job Militant: with Meditations Divine and Morall. 1624, section] XI. — *Прим. сост. англ. изд.*

Однако в данном конкретном случае я не боюсь быть выбитой из седла. Я даже рискну сказать, что это совершенно невозможно, когда имеешь перед собой *Захар* и *сто семьдесят* ссылок и несколько сот пунктов комментариев и толкований, и это только что касается истинного значения Тетраграмматона. В тоже время, так как «ни один человек не знает всего» — *errare humanum est*⁸⁹ — и ни один из нас, насколько мне известно, не достиг возвышенного состояния всеведущего Будды или Шанкарачарьи, то наше дело лишь сопоставлять мнения и разоблачать те факты, которые с *полным основанием* можно разоблачить. В этой связи я и попытаюсь показать истинную природу «Тетраграмматона» и доказать, что его четыре буквы — это всего лишь знак, маска, метафизически скрывающая его связь и его отношение с Божественным и низшим мирами. Я не раскрою ничего из моих собственных теорий или знаний, они принадлежат только мне, они — плод моих исследований и потому они не для публики. Я лишь покажу, что говорится о Тетраграмматоне в *Зохаре*, как он был объяснен автору этих строк в Палестине посвященным раввином и как он разъясняется каждому продвинутому каббалисту.

I. Тетраграмматон в Каббале имеет разные имена. Это ИВН, *Микропросопус*, в отличии от *АШН*, *Макропросопуса*. Он — *Короткий Лик*, отражение (замутненное материей, или *Малхут*, — его невестой, матерью-Землей) большего, даже беспредельного Лика. Поэтому он *противоположен* Макропросопусу. Но кто или что такое сам Макропросопус?

II. Это не «Эйн Соф» — *Не-Существующий или Не-Суций* — и не более, чем Тетраграмматон, так как и АНШ, и ИВН являются лишь знаками существования, символами земных андрогинов, а также мужского и женского начал жизни. Таким образом, они оба соединены с Малхут — Я-ева (Ева), которая есть «мать всего живущего», и в нашем духовном восприятии мы не должны путать их с *Эхие (Eheieh)* — он есть единственное *Абсолютное Esse*, или Бытие, как еще его называют, хотя раввины очень старались набросить покров на их экзотерического Бога. Макропросопус и Микропросопус — это отражения Эйн Софа, древнееврейского *Парабрахмана*, так как Эйн Соф отрицательная, а они — действительно положительная жизнь — и, следовательно, *Майя*, Иллюзия.

Это доказывается их двойным присутствием в кресте, древнейшем *фаллическом* символе,⁹⁰

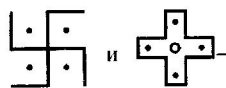
АН.	ИН.
ИН.	ВН.

как показано в предисловии к «Разоблаченной Каббале» (Introd., p. 31).

III. В Каббале есть два «Тетраграмматона», или, скорее, *он дуален*, и даже *троичен*, *четверичен* и *семеричен*. Он становится *девятью* или *тринадцатью* лишь к концу, когда «тринадцать», или *Единство*, разрушает семеричность, символом которой является «Низшая

⁸⁹ Человеку свойственно заблуждаться (*лат.*). - Прим.ред.

⁹⁰ Таким древнем и таком *фаллическом*, что, не говоря уже о *ручном* египетском кресте, *керамические* диски, которые называются *fusairole*, найденные Шлиманом в большом количестве *под* руинами древней Трои, почти все покрыты следующими знаками:

— индийской свастики и *крестами*, причем крест — это свастика, или «молот Тора», без четырех дополнительных углов. Нет необходимости объяснять, что востоковеды, которые не могут подняться над материальным уровнем, все-таки правы и что они обнаружили один из секретных ключей (однако только лишь *экзотерических* религий) в сделанном ими открытии: крест произошел от *арани* и *праманты*, палки и сосуда с отверстиями для разжигания огня древних браминов. Имя Прометей, укравшего священный огонь *творения* (произведения потомства), чтобы даровать его людям, несомненно происходит от *Праманты*. Бог *Агни* был *небесным* огнем, но только до тех пор, пока он скрыт в своем вместилище. Но как только Матаршван, воздушное существо из Риг-Веды, заставил его выйти оттуда ради *поглощающих* огонь Бхригу, он стал *земным* огнем, огнем порождения, таким образом, *фаллическим*. Слово *мата* или *праманта*, говорят нам, имеет приставку *пра*, прибавляющую значение *кражи*, *отнимания силой* к значению корня *мата* в глаголе *матами плямантами* — «производить трением». Отсюда Прометей, который крадет Божественный огонь и унижает его (в каком-то смысле), опуская его на Землю. Он не только зажигает искру жизни в человеке из глины, но и учит его тайнам творения, однако человек, по причине *Крия-Шакти*, принимается за эгоистическое дело произведения потомства. [*См. текст.*]

Семерка», где семь — это «семь царей Эдома» (когда речь идет о расах) или семь «низших Сефирот», когда речь идет о человеческих принципах. Первый Тетраграмматон — вечно скрытый, *Отец*, сам — эманация вечного света, то есть он не Эйн Соф. Он не есть четырехбуквенный *Тетрактис*, а лишь *Квадрат*, так сказать, на плоскости. Это идеальная геометрическая фигура, образованная четырьмя воображаемыми линиями, абстрактный символ абстрактной идеи, или четыре «математические» линии, заключающие «математическое» пространство, что по сути «равно ничему, заключающему ничто», как говорит д-р Генри Пратт о треугольнике в своей работе «Новые аспекты жизни и религии». *Призрак, прикрытый четырьмя вздохами*. Это что касается «Отца», *Макропросопуса-Тетраграмматона*.

IV. Макропросопус-Тетраграмматон — «Сын», или Логос, — это треугольник в квадрате, *развернутый куб*, состоящий из семи квадратов, или, как показывает г-н Дж. Р. Скиннер, — *шестигранный куб* в развернутом виде превращается в *крест*, разделенный на семь частей⁹¹, когда андрогин разделяется на два противоположных пола.

Как говорится в комментарии к «Тайной Доктрине», «круг излучает свет, который наше зрение представляет как четырехугольник, он разворачивается и становится семью». Здесь круг — это первая *Сефира*, *Кетер*, или «Корона», *Ригиа Хавура*, или «Белая Голова», и «верхний череп». [Он не беспределен, а преходящ в этом феноменальном мире.] Он испускает два более низших Сефирот (Хохма и Бина, которые есть «Отец-Мать»). Так образуется треугольник, первая, или верхняя, *триада* Дерева Сефирот. Это *Единица*, или *Монада*, Пифагора. Но она произошла от *семи Элохимов*, мужского и женского начал, которые называются «Высшие Отец-Мать». Сами же они являются отражением *женского* Святого Духа, о котором в «Сефер Йецира» сказано: «Один есть *Она*, Дух Элохима Жизни»⁹². Однако как еще далеки от *Эйн Софа*, *Всеобъемлющего*, эти *числа*⁹³ еврейской Каббалы, так как фактически они суть лишь тайные цифры и знаки. Микропросопус является *четвертым*.

Пусть любой из вас обратится к таблице IV в английском переводе книги «Каббала Денудата», начерченной г-ном Матерсом. Пусть он посмотрит на «символические Божественные формы», размещенные в зависимости от их отношения к четырем каббалистическим мирам, — и тогда он увидит, что Тетраграмматон, или Микропросопус, «Короткий Лик», идет четвертым. Чтобы это было яснее, приведу небольшую часть вышеупомянутой таблицы.

Четыре буквы		Сефирот	Четыре Мира	
Буквы Тетраграмматона		Макропросопус	Ацилут	Мир архетипов
	I. <i>Йод</i>	Отец	} Брия	Мир
	Н. Божественная	Божественная		творческий
	<i>Хе</i>	Мать	Йецира	Мир
	V. <i>Вау</i>	Микропросопус		созидательный
Н. Низшая <i>Хе</i>	} Тетраграмматона или <i>Малхут</i>	Невеста	Асия	Мир
				материальный

Отсюда следует, что хотя Макропросопус, или Кетер, *Корона* чисел, ибо он есть «Белая Голова» или О, ноль⁹⁴, далек от Эйн Софа, будучи лишь его универсальным

⁹¹ Четыре в длину или по вертикали и три по горизонтали. См. The Theosophist. Vol. VIII, April 1887.

⁹² См. The Kabbalah Unveiled. Introd., pp. 21-22.

⁹³ *Сефира* значит «цифра»; она *одна*, в единственном числе, а *Сефирот* — множественное число; наше слово «цифра» (англ. Cipher) произошло от этих слов, которые представляют собой лишь порядковые *номера* *творящих иерархий Дхиан Чоханов*. Когда Элохимы говорят; «Давайте создадим человека», — они должны работать все, *от первого до последнего*, т.е. седьмого, каждый наделяя человека своей характеристикой или принципом.

⁹⁴ У древних евреев не было слова для обозначения *нуля*, поэтому появились символы в виде головы или окружности.

отражением или светом, тем не менее он *не* есть тетраграмма. Это просто *Пространство*, безграничное и непостижимое, небесная почва, в которой скрыты архетипы идей или форм *всего* и откуда произрастает *Корень космоса*, вселенское Древо жизни в *творческом* мире. Ствол этого дерева — это «Отец и Мать», второй и третий Сефирот, Хохма и Бина», соответственно, Яхве и «Яхве Элохим»⁹⁵.

V. «Отец-Мать» принадлежат миру *творческому*, ибо они являются творцами, то есть они — двуполая материя, сущность, из которой создается «Сын» (вселенная). Этот Сын и есть Микропросопус, или *Тетраграмматон*. Почему же он *представлен* четырехбуквенным символом? Откуда происходит сакральность *Тетрактиса*? Есть ли это невыразимое имя, или оно как-то связано с этим *непроизносимым* именем? Я сразу же отвечаю отрицательно. Это просто занавес, символ, за которым скрыто семеричное строение человека и *его происхождение*, так же как и различные связанные с этим таинства. Его имя, Тетраграмма, составлено из *четырёх* букв, но каково их тайное, эзотерическое значение? Каббалист, нисколько не сомневаясь, ответит: «Подходите к нему с *числовым методом*, считайте цифры и числа, и вы узнаете».

Итак, «Тетраграмматон» есть «Отец-Мать» и «Сын» в *одном*. Это Яхве, чье имя пишется IHVH, буквами, имеющими символическое значение и читающимся двояко; метод для его понимания *открывается* во время *четвертой* инициации⁹⁶. Он [Тетраграмматон] состоит из двух мужских (I и V) и двух женских букв (две Я, Хе), или высшей и низшей Хе. Первая Хе — это «божественная мать», или «женский *Яхве*, как *Бина*», а вторая Хе — это «низшая Хе», или 10-й Сефирот *Малхут*, материальное *основание*. Невозможно на печати показать первоначальное прочтение, когда пишется АНШ; можно сказать только, что *эзотерически* оно связано со словами «Я есмь то, что Я есмь» и с *Эхие*, «Абсолютным *Бытием* или *Сат*». Он может читаться двенадцатью различными способами, каждое изречение будет иметь своим символом один из знаков Зодиака. Эти различные способы выражения имеют отношение к тайне *бытия*, или существования, как абстрактного понятия.

Но IHVH, Тетраграмматон *созидательного* мира и жених «Невесты», чье царство — Асия, *материя*, хотя и легко объяснить, но гораздо труднее раскрыть словами не из-за его сакрального смысла, но, скорее, из-за его непристойности. Я отсылаю читателя к книге г-на Дж. Р. Скиннера «Источник Мер» (Source of Measures, p. 10), где ясно изложен символизм четырех букв IHVH. Индусы ежедневно видят его в *лингамах* и *йони*. Это *Яхве Саваоф*, *Семеричный Элохим*, *скрытый* в святая святых — *Арга*, или Ноевом ковчеге. Таким образом (см. plate III в *Kabbala Unveiled*, pp. 28-29), он — *седьмой* Сефирот «высшей» семерки, так же как *Малхут* седьмая в «низших» Сефирот⁹⁷. Микропросопус — *третья* буква V (*Вау*) и называется лишь тетраграммой, ибо это *одна* из четырех букв, которые объемлют все девять Сефирот, но он не Сефира. Он есть *тайная* семерка, которая была до сих пор оккультной, а *теперь до конца раскрыта*. На скрижалях, где даны соотношения Сефирот с десятью именами Божьими, десятью архангелами, их десятью рангами, планетами, и т. п., демонами и десятью архи-дьяволами, — *Нецах*, седьмой Сефирот, имя которого эзотерически «Твердость и Победа», а эзотерически нечто большее, назван своим божественным именем Яхве *Саваоф* и соответствует Ханиилу (человеческой *физической* жизни), андрогинному Элохиму, Венере-Люциферу и Ваалу и, наконец, букве *Вау* или Микропросопусу, *Логосу*. Все это принадлежит миру *созидательному*.

⁹⁵ Ученик должен помнить, что *имя Яхве (Jehovah)* всегда и мужское, и женское, или андрогинное. Оно составлено из двух слов — *Jah* и *Novah* *utmjah eve*. Сам по себе *Jah* мужской и активный, и если второй Сефирот, Хохма, «Мудрость» — мужской принцип и означает Аб, «Отца», то *Бина*, «Разум» — женский, пассивный, обозначает Ам, «Мать», *великую бездну, чье имя «Яхве»*. Но мужское имя символизируется только одной буквой — *Йод*, чье значение полностью фаллическое.

⁹⁶ Традиция говорит, что последние из посвященных в семь таинств Микропросопуса, высшего Тет (число 9 и буква t) и таинство *двух Аима* (две матери, первая и вторая буквы H (Хе) в слове IHVH), были три раввина — Шимон, Абба и Элеазар, которые в Мистериях или *Сод* выступали как Кетер, Хохма и Бина (См. Зохар. Малое Священное Собрание). После их смерти знание о высших пяти инициациях было потеряно.

[«Аима», скорее всего, — фонетическое написание. Древнееврейское слово, обозначающее «мать», — *ам* или *има*, множественное число — *имот*. — *Прим. сост. англ. изд.*]

⁹⁷ Высшие Сефирот считаются начиная с первой Сефиры Кетер, а низшие — начиная с четвертой Сефиры Хесед. — *Прим. ред.*

Они все *семеричны*, все связаны с творческим *созиданием* и *Материей* — их «Невестой». Последняя есть «низшая мать» *Аима*, «жена с младенцем» из 12-й главы Откровения, которую преследует большой Дракон (мудрости). Кто этот Дракон? Дьявол, Сатана ли это, как нас учит верить Церковь? Конечно, нет. Это Дракон *эзотерической Мудрости*, который не хотел, чтобы «жена» (вселенная) родила младенца, ибо этот младенец и есть человечество, то есть невежество и иллюзия. Но Михаил и его ангелы, или *Яхве Саваоф* («воинство»), которые *отказались творить*, как и семь бесстрастных сыновей Брахмы, порождений разума, стремясь воплотиться в людей, *чтобы стать выше богов*, — борются с Драконом, побеждают его, и рождается младенец — материя. И Дракон эзотерической Мудрости воистину вновь канул во тьму⁹⁸.

Таким образом, хотя у меня нет ни малейшего возражения против любого мистического желания соединиться с Логосом, называемым «Тетраграмматон», или Микропросопус, я лично предпочитаю соединение с *Макропросопусом*, исходя из общих принципов, по крайней мере, в этом цикле инкарнации. После чего с помощью «*совершенного числа*» я надеюсь увидеть, как божественный свет испепелит не только мою «низшую семерку» (Микропросопус), но и даже подобие тринадцати в союзе, которые «ведут войну с семьей» (Book of Cone. Myst., Chap. V, 27), и вместе с ними *Макропросопический* квадрат. Из-за того, что буква *Йод* на пути к *девятой* Сефире имеет явно фаллическое значение, я отклоняю союз с низшим семеричным и семибуквенным *Iehovah* (Яхве) и предпочитаю твердо держаться моей веры в *Эйн Софа*, чистого и простого, иначе для чего вообще покидать лоно ортодоксальной церкви. Это все равно, что вступить в «Армию Спасения» и целый день распевать «Кровь, кровь».

Логос, который *мы* признаем, — не Тетраграмматон, а *Корона*, Кетер, который не имеет ничего общего ни с материальным планом, ни с Макро- или Микропросопусом, но связан лишь с *про* – архетипальным миром. Говорится, что «в Гематрии⁹⁹ АНИН равен ИHV без Н., символа Малхут», «*Невесты*» (р. 31). «Тесную связь с вопросом о буквах Тетраграмматона имеет вопрос о четырех Херувимах... Херувимы представляют силы букв Тетраграмматона *на материальном плане*... Херувимы — живые формы этих букв, символизируемые знаками Зодиака: Телец, Лев, Водолей и Скорпион» (The Kabbalah Unveiled. Introd., pp. 32, 34).

Опять же известно, что символизируют четыре этих животных «*на материальном плане*».

Телец — называют ли его Быком Шивы, египетским быком Аписом или зороастрийским «Быком», убитым Ахриманом, — всегда является символом *семени* жизни, обладающим и производящей, и разрушительной силой, в то время как Скорпион — это символ греха (в сексуальном смысле), зла и духовной смерти, а Скорпион — это *четвертый* знак в *Тетраграмматоне*, соответствующий Малхут.

«"Тайна земного и смертного человека подобна тайне небесного и бессмертного Человека". Тетраграмматон можно найти и в форме тела. Голова — это I [буква Йод], руки и плечи подобны божественной H, туловище -V, ноги представлены конечной H [Xe]». (Kab. Unv., p. 34).

В «Шкале числа Семь» имя Бога представлено семью буквами. Шкала *семерична* в любом направлении, от первоначального, или архетипального до седьмого, или преходящего

⁹⁸ Ключ, который открывает эту тайну — седьмой ключ, связанный *седьмой трубой* седьмого ангела; после того, как «Седьмой Ангел вострубил» (Откр 11, 15), Иоанн Богослов видит «жену» и «войну на небе» (см. Откр 12, 7 и попытайтесь понять). Эта аллегория, «война на небе», имеет шесть других значений, но это первое на наиболее материальном плане и объясняет семеричный принцип. «Жена» «в венце из двенадцати звезд, облеченная в Солнце, под ногами ее Луна» (дважды семь) — это вселенная; у Дракона семь голов, семь диадем и десять рогов (это тоже оккультный символизм) и он есть один из *семи логосов* (logoi). Возможно те, кто размышляли над странным поведением Нарады, смогут понять аналогию. Действительно, Праджапати, и великий ведический Риши, и даже тот, кто вечно против *физического* порождения потомства людей, дважды склоняет тысячи сыновей Дакши к пути безбрачия и Йоги. За это он обречен на инкарнацию, рождение из чрева, и те, кто знают что-либо о числах *мциклах*, теперь лучше поймут эту аллегория.

⁹⁹ Гематрия — один из методов практической Каббалы, определяющий численное значение еврейских слов как сумму значений составляющих его букв; использовался для извлечения скрытого смысла слов, букв и предложений. — *Прим. ред.*

мира.

«Древо жизни» имеет семь ветвей и семь плодов. В Книге Тайн Brashith, начальное слово Книги Бытия написано как «*Bern Shith*, „Он создал шесть“, от них зависят все вещи внизу» (Char. I, 16), все эти вещи созданы Малхут — Седьмым — Микропросопусом.

Микропросопус образован шестью Сефирот, тремя мужскими и тремя женскими. Части Тетраграмматона называются шестью членами Микропросопуса, а 6 — это числовое значение V (Вау), его буквы. Когда они (части) касаются земли, они становятся семью. (Kab. Univ. Introd., p. 32, and Book of Numbers. Comm. XXII, verse 9.) В Книге Тайн много таких изречений. «Микропросопус *шестеричен*... Ибо он образован из шести Сефирот, которые вместе с Малхут называются низшей семеркой. Эти члены происходят от первых шести (творящих) произнесенных слов. Его седьмой принцип представлен десятым Сефирот,.. который в экзотерической системе является Евой, или же низшей матерью...» Отсюда *седьмая неделя* называется Тысячелетие, Суббота, а также Седьмое Царство (Book of Cone. Myst., verse 22).

Каббалисты всегда делали различие не только между *Эйн Софом*, неисчислимым и Непостижимым, но даже и между Макропросопусом и низшим Тетраграмматон, «Сыном», т.е. Логосом. В Великом Священном Собрании (Char. VII, 83) написано: «И об этом сыны Израилевы желали спросить в сердцах своих, как и написано [Исход 17, 7], „Есть ли Тетраграмматон среди нас, или же это Отрицательно Суший?“ [Тем самым они различали] Микропросопус, которого называют Тетраграмматон, и Макропросопус, которого называют *Эйн*, Отрицательно Суший» (p. 121). Но «*Йод* Древнейшего спрятан и скрыт» (Introd., p. 35).

(Char. XLV, 1152) «Мы узнали, что было десять (рабби) [спутников, Сефирот], которые вошли в *Сод* [Мистерии творения] и что семь вышли».

(Char. XLV, 1158) «И когда рабби Шимон раскрыл Тайны (Arcana), никого не нашли там, кроме этих (*спутников*)».

(Char. XLV, 1159) «И рабби Шимон назвал их семью глазами Тетраграмматона, подобно тому, как и сказано в Книге Пророка Захарии 3, 9: „Это — семь очей Тетраграмматона“».

В Библии это последнее слово переведено как «Господь», что ясно показывает, что христиане признают своим «Господом Богом» *четвертую* сефиротическую эманацию и *мужскую* букву «Вау».

Есть ли это тот «Логос», соединение с которым каждый Посвященный рассматривает как «высший результат своих трудов»? Если так, пусть тогда остается в *своем семеричном* смертном теле как можно дольше.

Что касается других «препятствий», то они также отмечены неправильно. «Фигура человека на престоле» в Книге пророка Иезекииля в эзотеризме соответствует плану архетипов, миру Ацилут, а не *Шехине* в Малхут и Асия на материальном плане, как становится очевидно любому, кто проанализирует это видение *каббалистически*. Поскольку, прежде всего, весь символизм видения можно разделить на четыре части: форма человека, престол, на котором он восседает, огненное сияние над головами животных, сами животные со своими колесами. Все эти символы четко соответствуют четырем каббалистическим мирам или планам: *Ацилут*, план архетипов — туманная фигура человека; *Брия*, мир творческий — престол; *Йецира*, мир созидательный — сияние; *Асия*, мир материальный — животные. Они также соответствуют четырем буквам тетраграммы: самая высшая точка *Йод* в IHVH — фигуре человека, H (*Хе*) — престолу, V (*Вау*) — сиянию, последнее H (*Хе*) — животным. (См. The Kabbalah Unveiled. Plate IX).

«Фигура человека» не есть «мужская форма Шехины». Шехина — *не* «андрогинная сила»¹⁰⁰. Шехина — бесполоая или, в крайнем случае, женская сила. Это изначальный свет, исходящий от вечно скрытого *Эйн Софа*. В мире архетипов это Сефира, в материальном и *созидательном* она становится Шехиной, *скрытой жизнью и светом* этого низшего мира

¹⁰⁰ См. гравюру из цикла «Вавилонский рассказ о сотворении мира» (George Smith. The Chaldean Account of Genesis, p. 85): «Священное дерево», где по обе стороны изображены фигуры людей, а на заднем плане змей. Эта гравюра взята с ранневавилонской цилиндрической печати и представляет уже упомянутое дерево с семью ветвями.

материи, «покровом Эйн Софа» и «божественным присутствием» на пути Малхут от материального к высшим мирам. Она является *Буддхи* физического тела, Душой или искрой, горящей в сосуде, и после того, как сосуд разбит, она сливается с седьмым принципом (в соответствии с теософским расчетом), а каббалистически — с первым, или *Макропросопусом*, так как она есть первая от сокрытого луча¹⁰¹.

План, открывающийся через Малхут, дан в Книге Сокровенной Тайны (Siphra Dtzenioutha. Chap. V, 31-32) следующим образом: «Древо, наказание которого смягчается (то есть Путь царства или Шехины, который суть Древо познания Добра и Зла, существующий вследствие наказаний, но который смягчается женихом через поток милосердия), пребывает внутри (внутри скорлуп, потому что царство владевает над всеми вещами, а ступни его спускаются в смерть). В его ветвях (в низших мирах) живут птицы и строят свои гнезда (обитают души и ангелы). Под ним те животные, у которых есть власть, ищут тьмы (т.е. скорлупы [*келипот*]), „во время нее бродят все лесные звери" (Пс 103, 20).

Это дерево имеет два пути, ведущие к одной цели (то есть пути Добра и Зла, потому что это Древо познания Добра и Зла). А вокруг него *семь* колонн (то есть *семь* дворцов) и *четыре* сияния (то есть четыре животных) вращаются вокруг него (в четырех колесах) каждое в свою сторону (по четверичному описанию колесницы [в Книге пророка] Иезекииля)».

У этого дерева *семь* ветвей¹⁰², на каждой из которых по четыре листа и по три плода. Более того, имеется явная аналогия между вышеприведенным стихом из «Сифра де-Цниута» и главами 1-4 Откровения. Ибо семь церквей «Асии» совпадают с «семью дворцами в Асия», или материальным *семеричным* местом. Семь звезд в правой руке «фигуры» в четвертой главе — не эти семь церквей, а семь ключей к ним; а обоюдоострое (андрогинное) слово, выходящее из уст его, есть Йод в ИВН. Эта «фигура» есть семеричный «Тетраграмматон», V (Вау)¹⁰³.

Но эта фигура совершенно не та, которую видел Иезекииль на престоле. Потому что первая (фигура из первой главы Откровения) находится на плане Йецира (мир созидательный, обитель ангелов, *которые не творят*), а фигура Иезекииля — на плане Ацилут и описывается в 4-й главе Апокалипсиса как «сидящий на престоле».

Чтобы разделить с кем-то ответственность за утверждения, сделанные выше, я обратилась к г-ну С. Л. Макрегору Матерсу (предпочтя его другим, более знающим, но немногочисленным английским каббалистам; хотя я не всегда полностью согласна с ним, но по данному вопросу у нас почти полное единодушие). Наш брат любезно согласился изложить свое мнение в письменном виде; и вот как он описал *Дерево Сефирот*:

	КЕТЕР	
БИНА		ХОХМА
ГЕВУРА		ХЕСЕД
	ТЕФЕРЭТ	
ХОД		НЕЦАХ
	ЙЕСОД	
	МАЛХУТ	

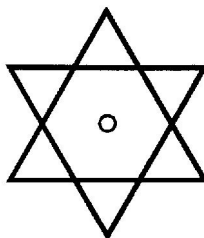
Здесь фигуре на престоле в видении Иезекииля соответствует Кетер, престолу — Хохма и Бина, мир Брия, который еще называется *Корсиа* — «престол»; огненное сияние — это Микропросопус, который состоит из шести Сефирот — Хесед, Гевура, Теферэт, Нецах,

¹⁰¹ Шехина также не является Сефирот, так как она исходит от десятого Сефирот Малхут, сокрыта в нем и разрушается им (См. Book of Cone. Myst. Chap. 1,22). Ошибка, вероятно, произошла оттого, что божественное имя Шехины — Адонай, а ангельское — Херувим. Но ни один каббалист не раскроет в печати ключ к этому.

¹⁰² Я консультировалась с нашим братом г-ном С. Лидделом МакГрегором Матер-сом, поддерживают ли каббалисты идею, что Шехина — это «андрогинная сила». Он сказал, что *нет* — она бесполоя и являет собой «божественное присутствие» (См. его Kabbalah Unveiled, p. 55, заметка между стихами 32 и 33).

¹⁰³ Или Вау, чье число — шесть, а символ — изгиб или крюк — *фаллический*.

Ход и Йесод — путь вхождения в Малхут, или созданный материальный мир, а Шехина представляет из себя Присутствие в Малхут, Присутствие

Королевы, ибо Шехина — женский, *а не андрогинный принцип*. И печать Макрокосма, шестиконечная звезда¹⁰⁴, является эмблемой Микропросопуса, Тетраграмматона — Вау из ИВН, который стоит внутри *семи* несущих свет в Малхут, которые суть не что иное, как семь последних Сефирот, или шесть Сефирот, составляющих Микропросопус, а Малхут прибавлена как седьмой Сефирот¹⁰⁵.

По-моему, ничего не может быть проще. Каковы бы ни были трансцендентальные и метафизические рассуждения и толкования, они, конечно, могут быть удовлетворены *Тетрактисом* на плане мира архетипов, но, когда мы опускаемся в мир астрала и проявленного оккультного, мы должны опираться не менее чем на семь принципов. Я изучала Каббалу под руководством двух ученых раввинов, один из которых был Посвященным, и в данном случае не было никакого различия между двумя учениями (эзотерическим Восточным и Западным).

Конечно, хорошо известно, что любой человек, наделенный хотя бы умеренной изобретательностью, может, если он изучал три каббалистических способа толкования, в особенности *Нотарикон*, понимать, как он хочет, неоднозначные древнееврейские слова и буквы. Однако мои объяснения не требуют никакого *Нотарикона*, достаточно лишь знания седьмого эзотерического ключа. С помощью масоретических точек¹⁰⁶ можно превратить астрального Яхве Саваофа и даже Яхве Элохима в «Единосущего» и высочайшего Бога, «Бога богов», в то время как он лишь один из созидательных или *порождающих* богов. Показательный случай подобной недобросовестности приводится в книге Кнорра фон Розенрота «Каббала Денудата» в| переводе г-на Матерса. Он дает нам шесть образцов различных чтений одного только первого слова Книги Бытия (B'rashith). Из фразы, открывающей Книгу Бытия, «*B'rashith Vara Elohim eth hashamayim v'eth h'areto*»¹⁰⁷ или «Вначале сотворил Бог небо и землю», с помощью правил Нотарикона можно сделать все что угодно, поскольку из одного-единственного слова *B'rashith* искусственно выжимают

¹⁰⁴ Это, безусловно, печать Макрокосма, но она становится печатью Микрокосма только когда пятиконечная звезда вписана внутрь нее, потому что на самом деле именно эта звезда является знаком Макропросопуса. Это *Шаткона Чакра* (колесо Вишну) и *Папчакона* (Пентаграмма). Мы будем называть первый символ печатью Макропросопуса только когда гексаграмма окружена кругом, то есть находится внутри него, и никак иначе. Но это не меняет сути дела. «Каббала Денудата» Кнорра фон Розенрота содержит довольно много ошибок, другие же версии, особенно латинские переводы, — еще больше, все они были сделаны христианами, которые усиленно выжимали *nolens volens* [волей-неволей.- *Прим. ред.*] пророческие и христианские значения из *Зохара*.

¹⁰⁵ «Сифра де-Цниута» говорит относительно Малхут: «Это Шехина (или присутствие Королевы), которая внизу (то есть путь Царства, а именно — MLKVTh, *Малхут*, десятая и последняя Сефира)». (Сар. I, 32.)

¹⁰⁶ Масоретические точки — прием, с помощью которого в средние века была сделана попытка дать правильное произношение лишеным гласных букв словам Священного Писания, что внесло еще больше путаницы. — *Прим. ред.*

¹⁰⁷ В Нотариконе «каждая буква слова берется как заглавная или как сокращение другого слова, так что из букв слова можно составить предложение». Таким образом, из букв данного слова *B'rashith* я тоже легко могла бы сделать такое, например, предложение: «*Берегись! скандалы быстро зреют в Теософии*» (*Beware! rows are soon hatched in Theosophy*), а затем предлагать его как божественное предостережение и откровение, ссылаясь на авторитет «Книги Бога». Мое прочтение было бы не менее верным, но более уместным, чем шестой вариант Проспера Рюгера, ибо он сделал из *B'rashith* «*Beagoth Asattar Shegopi Jeshuah Tharelo*», что в переводе значит: «Я, Бог, спрячусь в пироге [вафле] испеченном с углями, ибо вы будете есть Иисуса, тело мое» [Kab. Univ. Introd., p. 8], — тем самым обратив еще одного еврея в католичество!

шесть догматов западной церкви.

Как показал упомянутый ранее автор, Соломон Меир бен Моше, обращенный в римское католичество в 1665 году и взявший имя Проспер Рюгер, успешно доказал, опираясь на Нотарикон, что данное первое слово (B'rashith) обнаруживает шесть христианских значений. Первое из них — «Сын, Дух, Отец, их тройственный, совершенный союз»; третье — «Вы будете поклоняться Моему первенцу, Моему первому, чье имя Иисус»; пятое — «Я изберу деву, достойную произвести на свет Иисуса, и вы назовете ее благословенной» [Kab. Univ., Introd., p. 81]. Шестое дается в сноске. Два других лишь повторяют предшествующие.

Такая же эластичность толкования допускается по отношению к эзотерическим текстам других народов. Каждый символ или знак имеет *семь ключей*, и из этого вытекает, что одна группа людей может пользоваться каким-то одним ключом к предмету спора, а затем обвинить другого ученика, который использует другой ключ, в том, что он преднамеренно неверно истолковывает предмет.

Это, однако, *немой* метод. В эзотерических вопросах я скорее буду искать примерения, чем ссориться из-за допущенных ошибок, действительных или вымышленных, ибо процесс поиска истины и ее торжество для настоящего оккультиста и теософа должны быть дороже жалкого успеха в споре.

Ни один оккультист, если он верен своему долгу чести, не может выдать значения всех «Семи Таинств Мудрости» — даже если он сам и знаком *со всеми* из них, что на самом деле было бы удивительно. Ибо эти «Семь Таинств» *in toto*¹⁰⁸ подробно знают только *Учителя Мудрости*, которые вряд ли позволили бы себе вступать в полемические обсуждения в газете или в любом другом периодическом издании.

Какой же смысл тогда терять время и силы на доказательство того, что одна грань бриллианта блестит ярче, чем соседняя, вместо того, чтобы всеми силами стараться обратить внимание непосвященного на сияние самого алмаза. Мы, изучающие священную науку, должны помогать друг другу, поощрять поиски и сообща пользоваться добытыми знаниями, а не критиковать их впустую для удовлетворения личной гордости. Таково мое мнение; ибо в противном случае наши враги, назвавшие нас хвастунами единственно по причине своих сектантских и материалистических предрассудков и фанатизма, после наших взаимных обвинений окажутся правы.

Материализм поднимает свою ужасную голову выше, чем когда-либо.

«Knowledge», один из лондонских научных журналов, дает нам представление о том, что ожидает оккультиста. В обзоре книги «Разоблаченная Каббала» журнал во весь голос обличает «необычайные интеллектуальные причуды еврейских комментаторов их священных писаний». Тяжестью своей материалистической ненависти он сокрушает идею д-ра Гинзбурга из книги «Каббала» о том, что тайны бытия были «вначале открыты самим Богом избранной группе ангелов, которые сформировали теософскую школу в раю!»¹⁰⁹, и заканчивает обзор, в скобках(!) высказывая притворное восхищение. Несколькими страницами раньше г-н Эдвард Клодд предлагает нам вместо учения «теософских ангелов» учение дарвинистов геклианской школы. Обследовав «огромное поле» в Космосе, «границы которого незаметно переходят в бесконечность со всех сторон» этот антикаббалистический поборник современной науки заканчивает *свой «opus»* следующим сенсационным заявлением:

«Мы начали с примитивной туманности, мы заканчиваем высочайшими формами сознания; *история творения оказывается* [!?] *цельной летописью эволюции газа в гения*» [!!!].

Этот пример показывает, в каких отношениях мы находимся с людьми *современной* науки и как нам необходимо единение наших сил, чтобы сдерживать материалистов.

Еще несколько слов, и я закончу. Меня постоянно просят указывать книгу, страницу, номер стиха, подтверждающие эзотерическую доктрину «Семеричности». Это все равно что

¹⁰⁸ В целом (лат.). — Прим. ред.

¹⁰⁹ Christian David Ginsburg. The Kabbalah: Its Doctrines, Development and Literature. An Essay read before the Literary and Philosophical Society of Liverpool, Oct. 19th, 1863. — London: Longmans, Green, Reader and Dyer, 1865, p. 2, — Прим. сост. англ. изд.]

сказать человеку в пустыне: «Докажи, что в воде есть *инфузории*», — тогда как ему негде взять микроскоп. Те, кто предъявляют подобные претензии, лучше других знают, что нигде, за исключением немногих мест, где тайные манускрипты сохраняются веками, никакие *эзотерические* доктрины *никогда не были написаны или явно объяснены*; в противном случае они уже давно перестали бы быть эзотерическими. Даже на Западе существует не только записанная, но и «неписаная» Каббала. Многие вещи всегда объяснялись и объясняются *устно*. Тем не менее, по всем эзотерическим писаниям разбросано множество ссылок и намеков на нее [неписаную каббалу. — Прим. ред.]. Классификация зависит, конечно, от школы, но еще более — от личной интуиции и понимания. Вопрос не в том, сколько цветов *в спектре* луча — три, пять или семь, ибо каждый знает, что на самом деле в природе есть только один-бесцветный белый. Хотя наука различает все семь призматических лучей так же ясно, как и семь нот в гамме, известны очень большие ученые, которые настаивали, что их всего четыре или пять, — до тех пор, пока не обнаружилось, что они страдали дальтонизмом.

ЗОРОАСТР В «ИСТОРИИ» И ЗАРАТУШТРА ТАЙНЫХ ПИСАНИЙ

Злонамеренные ошибки в истории часто имеют не менее тяжелые последствия, чем преднамеренные искажения, поскольку создают в умах изучающих ложное представление, которое затем трудно искоренить. Так, некоторые из наших европейских филологов не в силах найти более философского толкования названия *Зенд-Авеста*, чем «трутница».

Профессор Моньер Уильяме в журнале «Девятнадцатый век», говоря о религии великого арийского реформатора, после совершенно справедливого замечания о том, что «лишь немногие открытия, сделанные при критическом исследовании нехристианских религиозных систем, имеют такое же значение, как открытие высочайшей духовности древнего религиозного учения, обычно называемого религией Зороастра», в дальнейшем делает некоторые замечания, которые при серьезном анализе.....¹¹⁰ оказываются ошибочными.....¹¹¹; как это обычно бывает с профессорами-христианами, *полная правда* умело замаскирована и дух слепой приверженности, всегда ищущий возможности тенденциозно преподнести имеющиеся скудные факты, упорно стремится, пусть и неявно, возвеличить еврейскую Библию ценой умаления других религий. Так, например, он говорит:

«Лишь прогресс, достигнутый в иранизме за несколько последних лет, позволил увидеть истинное значение текста Авесты (широко известной как Зенд-Авеста), являющейся для зороастризма тем же, чем Веды являются для брахманизма. При этом стало ясно, что одновременно с иудаизмом по крайней мере одна из ветвей арийской расы сумела создать неидолопоклонническую монотеистическую религию, характеризующуюся высоким моральным кодексом и имеющую много черт, сходных с иудаизмом.

Несомненность этого факта подтверждается не только зороастрийскими писаниями. Об этом же свидетельствуют и многочисленные указания в трудах греческих и латинских авторов. От самого „отца истории“, писавшего за 450 лет до христианской эры, мы знаем, что у персов „нет обычая почитать идолов, строить храмы или воздвигать алтари; они даже обвиняют в нечестии тех, кто так поступает“. Причина такого поведения, как объясняет Геродот, кроется в том, что персы не считают, подобно эллинам, будто боги похожи на людей, но отождествляют всю небесную сферу с Верховным Божеством.

Мы знаем также, что Кир Великий, который, по всей видимости, исповедовал зороастризм, проявлял большое сочувствие к евреям. Исайя называет его „мужем правды“ (Ис 41, 2), „пастырем Господним“ (Ис 44, 28), „помазанником Господним“ (Ис 45, 1), которому предначертано „вершить волю Господню“ и исполнить Его указание о перестройке храма и возвращении избранного народа на свою землю»¹¹².

Сотни учеников могли прочесть цитируемый отрывок и не заметить духа предвзятости, которым неявно проникнуты эти несколько строк. Оксфордский профессор хотел бы, чтобы его читатели думали, будто «неидолопоклоннический и монотеистический» зороастризм развился «одновременно с иудаизмом», что означает, если только мы правильно

¹¹⁰ Текст поврежден.

¹¹¹ Текст поврежден.

¹¹² The Religion of Zoroaster//Nineteenth Century. Vol. IX, January 1881, p. 156.

понимаем смысл слов, что первая религиозная система возникла в тот же исторический период, что и вторая, — крайне ошибочное и вводящее в заблуждение утверждение. Существование религии Заратуштры подтверждено в работах многих греческих и латинских авторов, у которых, кстати сказать, напрасно было бы искать ссылок на иудаизм или на «избранный народ» — так мало был он известен до *возвращения* (?) из вавилонского плена. По свидетельству Аристотеля, Зороастр жил за 6 000 лет до Платона¹¹³. Гермипп Александрийский, утверждающий, что читал подлинные священные книги зороастрийцев, называет великого реформатора учеником Агонация (*Agonach* или Агон-бог) и относит расцвет его деятельности за ! 5 000 лет до падения Трои. Его утверждение, таким образом, подтверждает свидетельство Аристотеля, поскольку Троя пала в 1194 году до н.э. Кроме того, по мнению Климента, некоторые считают, что Эр или *Эрус*, сын Армения, видение которого пересказывает Платон в книге X, 614 своего «Государства», есть не кто иной, как Зардошт¹¹⁴. С другой стороны, мы находим у Александра Полигистора, что Пифагор (живший за 600 лет до н.э.) был учеником ассирийского назарея¹¹⁵. Диоген Лаэртский¹¹⁶ подтверждает, что самосский философ был посвящен в таинства «халдеями и магами». Наконец, Апулей говорит, что именно Зороастр был наставником Пифагора. Все эти противоречивые указания, будучи собраны вместе, говорят нам, что:

1. «Зороастр» является неким родовым именем;
2. было несколько пророков, носивших это имя.

Существовал первоначальный, чистый магизм и существовал магизм, искаженный духовенством, как это бывает со всякой религией, которая утратила истинный дух и сохранила лишь мертвую букву. Подтверждение этому мы находим в примере Дария Гистаспа, который, как известно из истории, сокрушил магов и ввел чистую религию Зороастра, учение Ормазда. Тем не менее, в надписи, высеченной на его недавно найденном надгробии, Дарий утверждает, что он являлся «учителем и Иерофантом *магизма*». Но самое серьезное доказательство мы находим в тексте самой *Зенд-Авесты*. Хотя Авеста — *не самое древнее* зороастрийское писание, она не содержит ни малейшего намека на знакомство автора с названиями каких бы то ни было наций, которые впоследствии приняли эту форму богочитания (подобно тому как Веды хранят полное молчание о потопах¹¹⁷). И это несмотря на существование нескольких исторически реальных Заратуштр: того, кто ввел культ Солнца среди парсов, того, кто появляется при дворе Гуштаспа, и того, кто был учителем Пифагора.

Точно так же и эпитеты, расточаемые Исайей в адрес Кира, — «муж правды» и «пастырь Господень» — ничего не доказывают человеку, не верящему в божественность библейских предсказаний¹¹⁸, поскольку Исайя жил за 200 лет до Кира (с 760 по 710 г. до н.э.), тогда как начало царствования великого перса относится к 559 г. Если Кир защищал евреев после завоевания Вавилона, то лишь потому, что еще задолго до этого евреи были обращены в его веру. И если он и отослал их *назад* (а многие знающие археологи высказывают

¹¹³ [Cf. Pliny. Nat. Hist., XXX, ii.]

¹¹⁴ Clement Alex. Stromateis. V, xiv.]

¹¹⁵ Зороастра греческие авторы часто называют ассирийским назареем [Cf. Clement. Strom. I, xv]. Термин происходит от *назар* или *назир* (отделенный, выделенный) — древнее объединение адептов, существовавшее задолго до Христа. «Они были лекарями, исцеляли больных наложением рук, были посвящены в Таинства», — См. *Мишна назир* в Талмуде, которая состоит из 9 глав и где приводятся положения, касающиеся *назареев*. — I. M. Jost. Israelite Indeed. II, 238. Они отпускали длинные волосы и бороду, не пили вина и давали обет целомудрия. Назареями были Иоанн Креститель и пророк Илия, о котором в IV Книге Царств сказано, что «человек тот весь в волосах» (IV Цар 1, 8).

¹¹⁶ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Кн. VIII, «Пифагор».

¹¹⁷ Факт, убедительно доказывающий, что Веды уже существовали ко времени великого потопа, этой катастрофы, изменившей облик Центральной Азии около 10 000 лет до н.э. Барон Бунзен относит жизнь Зороастра в Бактрии и эмиграцию бактрийцев в Индию к 3 784 г. до н.э., а исторический и геологический великий потоп — к первой из упомянутых дат, примерно к 10 555 году до н.э. (Egypt's Place in Universal History. Vol. V, pp. 77-78, 88).

¹¹⁸ Многие критики (христианские) считают, что заключительная часть Книги пророка Исайи (главы с 40-й по 66-ю) написана каким-то неизвестным автором, жившим в эпоху вавилонского пленения.

сомнения, что евреи когда-либо жили в Палестине до времени Кира), то опять-таки по той же причине. После своего возвращения евреи представляли собой просто *персидскую колонию*, проникнутую всеми идеями магизма и зороастризма. Большинство их предков когда-то согласились с сабеями, приняв вакхический культ, почитали Солнце, Луну и пять планет, *Саваофа* царства света. В Вавилоне они переняли культ семилучевого бога, откуда идет *семеричная* система счета, пронизывающая Библию и *Гентактис* Книги Откровения. Отсюда же и секта фарисеев (150 г. до н.э.), чье имя с гораздо большей вероятностью может происходить от «фарси» или «перс», чем от арамейского *нерушим* — отделившиеся. Их величайшим учителем был Гиллель Вавилонянин, их «верования и ритуалы, передаваемые от отцов..., не записаны в законе Моисеевом» — так говорит Иосиф, сам фарисей (Иудейские древности. XIII, х, 5 и 6). Они унаследовали всю ангелологию и символизм персов, точнее, зороастрийцев. И халдейская *Каббала*, усердно читавшаяся и изучавшаяся в их секретной ложе, члены которой *именовались Кабирим* (от вавилонского и ассирийского «Кабейри» — великие таинственные боги) служит подтверждением сказанного выше¹¹⁹. Современные евреи *являются талмудистами*, придерживающимися позднейшего толкования Закона Моисеева¹²⁰, и осталась лишь горстка ученых рабби-каббалистов, которые дают изучающим отдаленное представление об истинной религии евреев, исповедовавшейся за два века до и век спустя после Христа.

Настоящая история Зороастра и его религии пока еще не написана. Сами персы потеряли ключ к пониманию своей веры, и за информацией по этому вопросу им надлежит адресоваться вовсе не к собственным ученым и мудрецам. Примем ли мы, что Заратуштра жил за 6 000 лет до н.э., основываясь на сведениях Аристотеля, или, следуя более современным воззрениям Наурузджи Фаридунджи (см. его «Tareekh-i-Zurtoshtee», «Дискуссии об эпохе зороастризма»), будем считать временем деятельности Зороастра VI век до н.э., — все покрыто мраком неизвестности и любое утверждение наталкивается на непреодолимые противоречия. И «Рахнуман Маздайаснан Сабха», общество, организованное в 1851 году для возрождения учения Зороастра в его первоначальной чистоте, вовсе не было удачливее других в своих изысканиях. Стоит ли в таком случае удивляться противоречиям, а часто и полной бессмыслице в работах наших современных ученых, если те в своих исследованиях опираются лишь на немногочисленные свидетельства древних классических авторов, которые от своей канонической прославленности не становятся более надежными и которые в своих произведениях лишь мельком упоминают о том, что слышали о грандиозной доисторической фигуре Зороастра.

Аристотель, Диоген Лаэртский, Страбон, Филон Иудейский, Тертуллиан и, наконец, Климент Александрийский и некоторые другие авторы — вот источники, которые имеют в своем распоряжении наши европейские ученые. О том же, насколько можно доверять этим отцам-вероучителям, легко судить по тому, что говорит о зороастризме преподобный доктор Х. Придо в своем труде о *Саддаре*. Пророк, объявляет он нам, проповедует *кровосмешительство*] Заратуштра, по его словам, учит, что

«ничего в природе не противоречит закону и что человек может жениться не только на сестре или на дочери, но и на собственной матери»¹²¹.

«Мудрец далекой древности», как его именует Платон, превращается христианскими ханжами в «раба Даниилова», самое существование которого рассматривается ныне как миф. Эти ханжи обвиняют «персидского пророка» в том, что он — «лжепророк» и что он проповедовал «учение, украденное у евреев!» (Д-р Придо.) Истинно замечает Уорбертон в своей «Божественной миссии», что «все это чистая выдумка и противоречит сообщениям древних». «Один христианский сочинитель, — жалуется он, — утверждает, будто Зороастр — современник Дария Гистаспа и слуга одного из еврейских пророков, и тут же, в *новом*

¹¹⁹ *Кабейри* почитались в Хеброне, в городе Бери-Анак или *Ханакин*.

¹²⁰ Самым древним из известных древнееврейских манускриптов является рукопись Кенникота №154, датируемая 1106 г. до н.э. (Donaldson). «Масора была записана в 506 г. до н.э.» (Elias Levita).

¹²¹ An Universal History from the Earliest Accounts of Time to the Present. London, 1747-54. Vol. 5, p. 405, цитируется Придо.

пристуне вранья, говорит, что Зороастр — современник Моисея или даже что он — Авраам. Не останавливается и перед утверждением, что им построен Вавилон». Зороастр д-ра Придо, считает Фабер, «как кажется, совершенно иная личность, чем древнейший Зороастр» (*On the Mysteries of the Sabiri*. II, 154).

В этой путанице противоречий следует задаться вопросом о том, во-первых, остается ли еще возможность достоверно выяснить что-либо хотя бы о *последнем*, если уж не о первом Заратуштре¹²². И во-вторых, каким способом истинная религия, проповедуемая в *Авесте* (вместе с ее более древней частью — *Татами*), может быть истолкована исходя из аллегорических диалогов *Вендидада*. Ответ известен заранее: «Там, где потерпели неудачу наиболее знающие ориенталисты — Гауг, Мюллер и другие, — бесполезно надеяться что-либо сделать». *Авеста* стала и должна остаться закрытой книгой древних парсов, а учение Зороастра — мертвой буквой для последующих поколений.

Мы же думаем, что подобное мнение ошибочно, во всяком случае, в части, касающейся ответа на второй вопрос. Даже если все относящееся к личности самого основателя, хотя бы и многократно подтвержденное совпадающими сообщениями и материальными свидетельствами в виде статуй в разных частях света, но особенно в Центральной Азии, даже если все это считать просто традицией (а что же тогда мы называем *историей*), то уж во всяком случае основанная им религия может быть воссоздана с такой же точностью, с какой современная наука воссоздает облик допотопных животных по их окаменелым останкам, найденным в сотне различных мест. *Время, терпение* и, в особенности, *подлинное желание* — вот единственное, что нужно для успеха. Наши ориенталисты ни разу не удосужились обратиться к единственному сохранившемуся остатку подлинного зороастризма. Более того, до самого последнего времени они презирали этот источник и всячески высмеивали самое его имя. Еще полвека назад он даже не был переведен, а содержание его понимают лишь весьма немногие истинные оккультисты. Мы говорим о халдейской *Каббале*, само название которой неизвестно даже образованным людям. Невзирая на протесты невежд, мы говорим и повторяем, что ключ к верному пониманию *Авесты* и ее частей лежит в верной интерпретации Каббалы¹²³, состоящей из книги *Зохар* («Сияние», написанной рабби Шимоном бен Йохай), книги *Сефер Йецира* или *Книги Сотворения*¹²⁴ (приписываемой прародителю Аврааму, но на самом деле составленной халдейским жрецом), и из «Комментария Сефирот» (эти последние означают созидательные Принципы или силы, идентичные Лтиешя *Спента*). *Авеста* в целом пронизана этикой и философией Вавилона, а потому ее истоки следует искать в халдейском каббалистическом учении, так как зороастризм, распространившись через проповедь Заратуштры, *пятого Вестника* (жившего в 5 400 г. до н.э.), от Бактрии до Мидии и оттуда — под именем магизма (от *Magavas* — «могущественные») — по всей Центральной Азии, стал ее общей религией. Эту религию ныне называют монотеистической на том же основании, на котором вульгаризированный магизм стал монотеизмом позднейших израильтян. Если черты Ахурамазды (Ормазда) напоминают, как говорят, черты еврейского Яхве (хотя последний более близок к реальности), то вовсе не потому, что один из них был истинным «Таинственным Божеством», олицетворяющим *Непознаваемое Все*, а просто потому, что оба человеческих идола произошли от единого корня. Как Ормазд произошел от

¹²² О Заратуштре говорится, что он *возобновлял свою жизнь*. «*Я тот, кто живет и умирает*», — гласит надпись на авестийском или древнебактрийском языке, помещенная на поясе гигантской статуи, которая навеки осталась в круглой пещере одной из гор Бохара. Пещера находится в скале и посвящена Митре — невидимому Божеству, появившемуся *из пещеры, вырубленной в скале*...

¹²³ Древнееврейское слово *Каббала* происходит от корня «получать». То есть это запись доктрин, полученных халдейскими Магами и посвященными евреями (Даниил был главой Магов) от Заратуштры, чье учение, вследствие глубины содержащейся в нем философии, предназначалось лишь немногим, в то время как экзотерические обряды магизма низводились до общедоступной вульгарной магии, иудаизма и других деградировавших антропоморфических и ритуалистических систем.

¹²⁴ Скорее, *Эволюции*. Эта книга является выражением Системы, в которой вселенная рассматривается математически, при этом показывается, что, исходя из систематичного развития «сотворения» и из царящей во всех ее законах гармонии, вселенная должна происходить из Единой Причины — *Эйн Софа* — Бесконечного *Ни-Что*. У нее никогда не было начала и никогда не будет конца; поэтому мертвая форма, представленная в Книге Бытия, не может быть понята без помощи *Каббалы* [рукопись обрывается].

Первоначального Света, который в свою очередь исходит от высшей непостижимой сущности, именуемой Зерван Акарана, Вечное или Безграничное Время, и является, следовательно, лишь третьим в божественной эволюции, так же и Яхве, по *Зохару*, является *третьим* Сефирот (более того, олицетворяющим *женское* пассивное начало). Он называется «Разум» (Бина) и именуется божественным именем Яхве и Аралим. Следовательно, ни один из этих богов никогда не был *Единственным*, Высшим Богом. Для Яхве таким богом является *Эйн Соф*, *Безграничный*, *Единственный*, из которого эмануирует *Аур* — «Первоначальный Свет» или «Первоначальная Точка» — который, держа в себе все *Сефирот*, эмануирует их один за другим, совокупность, представляющую Архетипального человека, Адама Кадмона. Яхве, следовательно, составляет лишь десятую часть Адама или Мир разумный (по *Каббале* — *седьмую* часть, так как первые три составляют *единое целое*). В то же время Ормазд стоит во главе семи Амеша Спента или их духовной общности, и, таким образом, он выше Яхве, хотя все равно не *самый высший*.

Давайте сразу признаем, что, будучи в нашем миропонимании грубо материалистичными, мы придали всем великим религиозным идеям, пришедшим из древности, антропоморфный и, если можно так выразиться, анималистический оттенок. Физически и умственно мы развиваемся, наши сила и знание непрерывно растут, но так же непрерывно утрачивается духовность. Можно «расслабиться в силе», но никогда не в духе. Лишь изучая остатки прошлого, сравнивая без сектантской предвзятости и личных предрассудков религиозные идеалы всех наций, можем мы в конце концов убедиться, что все они — только различные потоки, вытекающие из одного источника. Многообразна и переменчива игра света и тени, за которой с трудом успевают следить наш глаз в залитой солнцем долине. Глупец воскликнет: «Это тень *моя*, она рядом с моим домом!..» Мудрец же поднимет взор к небесам и спокойно заметит: «Это всего лишь мимолетное отражение», — [и] обратится к истинной причине всего — к великому «Духовному Солнцу».

* * *

Парсы справедливо жалуются, что даже сами мобеда забыли истинное содержание своей религии; хотя среди них и есть известное количество сведущих людей, пытающихся раскрыть тайны зороастризма, но как они это делают?! Не с помощью чтения манускриптов, а развивая идеи, высказанные западными исследователями! О том, как извращены представления религии Зороастра, можно судить на нескольких примерах. Вспомним, как преподобный д-р Придо в комментариях к *Саддару* уверяет своих читателей, что Заратуштра призывал последователей практиковать *кровосмешительство*! Правда, в подтверждение своих слов он не цитирует зендские рукописи или что-либо написанное парсами, а прибегает вместо этого к таким христианским авторитетам, как Филон Иудейский, Тертуллиан и Климент Александрийский (см. *An Universal History*). Евтихий, архимандрит монастыря в Константинополе, живший в V веке, пишет: «Нимрод нашел пламя, бьющее из земли, и почитал его, и с тех пор Маги начали поклоняться огню. И он назначил человека по имени Ардешан жрецом и служителем огня. И вскоре после этого дьявол заговорил из пламени (так же, как Яхве с Моисеем из *горящего куста!*), провозглашая, что никто не может стать жрецом огня или постигнуть Истину моей религии, доколе не *совершит кровосмешение со своей матерью, сестрой и дочерью*. С тех пор это вошло в обычай у жрецов-магов, но первым создателем этого учения был Ардешан».

Что же все это означает? Всего-навсего неверное, буквальное прочтение. В тайном учении, частично записанном в хранящихся по сей день в Эчмиадзине старинных армянских рукописях (так называемые Месроповы рукописи; следует сказать, что до 312 г. н.э. армяне были последователями парсов), говорится о Посвященном или Маге: «Тот, кто хочет проникнуть в тайны (священного) Огня и соединиться с ним (подобно тому как йоги сливают свою душу со Всемирной Душой), должен прежде соединить свои душу и тело с Землей, своей матерью, человечеством, своей сестрой, и наукой, своей дочерью». Не требуется доказывать, что речь идет о символическом слиянии. Каждый знает, как почитал Заратуштра Землю, как он учил быть добрым ко *всему* существу. Знание же и Наука никогда не станут дочерью или потомством человека, никогда не появятся в полной чистоте из его мозга, пока он не постигнет тайны природы и человека, порождающие Знание и Науку.

О Древе жизни

Как Иггдрасиль является Древом жизни в скандинавской *Эдде*, так и *Хаома* есть священное Древо жизни зороастризма, которое мы можем видеть изображенным на ассирийских памятниках (см. Layard. Nineveh, p. 472). Божество или Бог — это огонь. Розенкрейцеры хорошо это поняли и переняли от магов, последователей Заратуштры. Существовало несколько Заратуштр (общее родовое имя). Это подтверждает и он сам, говоря: «Я тот, кто живет и умирает». Но Зороастр парсов явился в 5400 г. до н.э., а Персеполь («Город Сияния»), в соответствии с традицией тайных писаний, был основан в 5000 г. до н.э. Джемшидом, жрецом Оаннеса или Дагоиа. Его древнее название — *Истахар* (Ista-char), место, посвященное *Иштар*, или *Астарте*, или *Эсте*, ставшей в конце концов *Вестой*, во имя которой римляне поддерживали неугасимый огонь. Веста была антропоморфным олицетворением Божественного Огня или Святого Духа. *Хар* (Char) на ассирийских памятниках означает *Солнце*. Поэтому Иштар (Ista) или Иста-Хар (Ista-Char) — то есть Веста Солнца или «трон Солнца» — греки перевели как *Персеполис*. «Харис» (Charis) — это *Город Огня*. Церера также была божеством огня, всеплодотворящего пламени природы, и в Книде она называлась Корой, *именем Солнца*. Ее римское имя — *Керера* (Keres), а не Церера (Ceres) (как Цицерон на самом деле *Кикерон*), что первоначально было именем города — *Charis*. По-арабски значение составного слова Charis — *сохранять*, а *haris* — «защитник», «хранитель» (огня). Отсюда имя Кир (Cyrus), что является мужским соответствием Цереры, женского имени. Но на самом деле имя это индийское (*Heres* — то же, что Char-is), а Хара (Hara) или Хари (Hari) — имя Хара-Дева (Hara-Deva), где Хари, как я полагаю, означает «Спаситель». Кора (Koros) — имя Вакха, сына Кереры или Цереры, а Кора (Koros) — это «Божественная мудрость» или «Святой Дух». В первом томе «Разъяснения древностей» отца Бернара де Монфокона говорится, что на блюде с изображением Матери Богов приведено одно из ее имен — *Сурья*, индийское имя Солнца. На другом блюде она названа *Mater Suriae* и изображена черной, с длинными волосами (отсюда страна *Сирия*). Красное одеяние католических кардиналов — того же происхождения, что и бронзово-желтые одежды санньяси и буддистов. Они берут начало от Священного Огня — знания. Подобно тому, как *Зера* (Zerah) по-еврейски — рассвет, так и *Сурья* (Surya) означает Солнце, и имя Заратуштры (Zarathushta) — сочетание индийского и еврейского названий. Сэр Уильям Драммонд показывает, что Хайд совершенно ошибочно считал Зороастра современником Дария. Свида относит время его жизни за 500 лет до Троянской войны, Плутарх — за 5 000 лет, а Плиний — за много тысячелетий до Моисея. Все эти противоречия показывают, что существовало несколько Зороастров, и один из них, Зороастр парсов, был историческим лицом, Посвященным, которого сэр Уильям Драммонд в «Иудейском Эдипе» относит за много веков до Моисея. Назвав Зороастра сначала величайшим математиком и философом своего времени, преподобный Придо далее величает его «самозванцем и фокусником», как теперь обзывают и нас в христианских газетах.

Абдул Фаражд (Бар-Эбраи) в «Книге династий» (с. 54) утверждает, что Заратуштра показал персам проявление *Мудрости* (Божий помазанник — Сын или *Логос*), «Хоновер» (живое проявленное Слово или Божественная Мудрость), и предсказал, что Дева должна непорочно зачать (Саошйанта) и что при рождении этого Вестника появится шестиконечная звезда, сияющая и в полдень, а в центре ее — фигура Девы. В Каббале Дева — то Астральный Свет или Акаша, а шестиконечная звезда — эмблема Макрокосма. Логос или Саошйант означает Тайное Знание или Науку, проистекающую из Мудрости Бога. Пророчество Богоявления содержится в *Зенд-Авесте*.

Когда Вестник, пророк Заратуштра, наполнял кадило *огнем от священного алтаря*, как это делали потом древние парсы — мобеда (и как делают католики сейчас, с той, правда, разницей, что огонь они берут из кухонного очага), то совершалось действие, имеющее глубокий символический смысл: огонь означает небесную истину, а дым от благовоний, веющий в лицо верующим, *доносит до них сокровенное знание*: Вечное Слово-Огонь Заратуштры. «Смертный, приближающийся к Огню, получит свет от Божества».

В *Гите* Кришна разъясняет Арджуне что Бог — в огне алтаря. «Я есмь Огонь, я есмь

жертва». *Фламиньи*¹²⁵ (жрецы этрусков) назывались так потому, что они должны были освещаться *языками пламени* (Святого Духа), и христиане позже переняли от них шапку и пунцовые одежды своих кардиналов, которые должны были символизировать Огонь Божественного эзотерического Знания. Персидский поэт Фирдоуси пишет: «Чисты и счастливы те, кто, поклоняясь Единой Высшей Мудрости, размышляют у священного пламени — символа Божественного Света», — *Хираньягарбха* в *Ведах* (спросите Дамодара о его санскритском соответствии). «Маги, — пишет Павсаний, — когда входят в храм, совершают заклинания, и по окончании их дрова в очаге *загораются без огня и выпускают чудесное пламя*» (*Elis*, I, XXVII, 6). Прометей, или Пра-Ма-Та-Исса, божественный сын Иссы на санскрите, ирмес *огонь с неба*. В древнем ирландском манускрипте Заратуштра называется *Айргиод-Ламх*, или «Золотая Рука», рука, которая принимает и распространяет небесный огонь (Sir Wm. Ouseley. *Oriental Collections*. I, p. 303). Его также называют *Mogh Nuedhat*, Маг Нового Таинства или Закона. Заратуштра был одним из первых реформаторов, открывшим людям то, что он узнал при Посвящении, — существование *шести периодов* эволюции мира, *гахамбаров*. Первый из этих периодов — *Майдйой-аремайя*, когда небо, небесный свод был создан. Во втором цикле, *Майдйойшема*, влага из облаков стала источником вод на земле. В третьем периоде, *Паитишахйя*, из изначальных космических элементов образовалась земля. В четвертом периоде, *Айатрима*, земля дала жизнь растениям. В пятом, *Майдйарйя*, постепенно появились животные. Наконец, в шестом цикле, *Хамаспатмаедайя*, низшие животные развились в людей. Седьмой период начинается после завершения определенного цикла, когда должен явиться персидский Мессия *верхом на коне*, — иными словами, Солнце нашей солнечной системы будет разрушено (период называется *Пралайя*).

Тот, кто захочет раскрыть тайны священных парсийских книг, должен обязательно изучить и священные писания других народов, в особенности индийцев. Тогда он поймет существо понятий *Солнце*, *Огонь* и *Конь*. Подобно тому, как *Саошйант*, Спаситель человечества, должен появиться на белом коне во главе воинства добрых гениев на молочно-белых жеребцах, так же и Иоанн в Откровении описывает *белого коня*, на котором скачет «истинный и верный»; за ним следует войско на белых лошадях. И Вишну как *Калки Аватара* явится в виде воина на белом коне, и т. д., и т. п. *Белый конь — это конь Солнца*. «И увидел я одного Ангела, стоящего на солнце», — пишет Иоанн (Откр 19, 17). И он «отменил коней, которых ставили цари Иудейские солнцу» (IV Цар 23, 11), «огненному источнику Жизни-Духа». Жертвоприношение коней солнцу, *Асвамедха*. Солнечные кони известны во всех религиях (греческий Фазтон, управляющий Колесницей). Верховный жрец, мобед, выезжающий каждый день верхом встречать и приветствовать встающее Солнце, — типичное явление, поскольку колесница олицетворяет *тело*, конь - одушевляющий Принцип, а четыре его ноги — четыре человеческие расы: черную, красную, желтую и белую, или негритянскую, индейскую, монголоидную и кавказскую (отсюда происходят и четыре касты Ману). У китайцев та же идея проявляется в четырех орденах священнослужителей, одетых в черное, красное, желтое и белое. В *Откровении* Иоанна четыре символических коня имеют именно эти цвета.

У персидских парсов есть книга более древняя, чем нынешнее писание зороастризма. Называется она *Джавидан Храд*, «Вечная Мудрость». Это труд по практической философии магии с естественными разъяснениями. Т. Хайд говорит об этой книге в своем предисловии к «*Historia Religionis Veterum Persarum*». Четыре зороастрийских века — это четыре расы. Говоря о Зороастре, которого он считает обладателем обширнейших научных и философских знаний, преподобный Джордж Оливер передает рассказ о пещерных храмах, о которых много говорится в зороастрийском учении.

«[Зороастр] удалился в крутую пещеру или в грот в горах Бохара. Пещеру эту он обильно украсил символическими и астрологическими изображениями и посвятил срединному богу или Посреднику, Митре, которого в других местах именуют еще невидимым божеством, родителем вселенной. Сам он, как утверждается, был рожден из пещеры, высеченной в скале. Солнце здесь изображалось драгоценным камнем, который, излучая непереносимый блеск, находился в самом центре крыши. Планеты располагались в строгом порядке вокруг центра и были исполнены

¹²⁵ Название происходит от латинского flamma — пламя, — *Прим. ред.*

золотыми гвоздиками на лазурном фоне. Созвездия Зодиака были сделаны из червленого золота, и среди них Лев и Телец с золотыми Солнцем и Луной, встающими из-за их спин, были особенно великолепны. Четыре века мира изображались соответствующим количеством шаров — из золота, серебра, бронзы и железа»¹²⁶.

Эти четыре века, как говорилось ученикам, означают четыре человеческих расы. Золото изображает монголоидов, серебро — белую или кавказскую расу, бронза — индийцев и железо — негров. Минос получил божественные законы в пещере в горе. Эгерия передала таблицы Нуме в гроте или пещере, расположенной в холмах, Моисей получил скрижали на горе Синай, и т. д.

Дугда (Daghday) — имя матери Заратуштры, и Валансэ показывает, что это написание означает Святой Дух (или Мудрость). Фабер же, который пишет это имя как *Day-dae*, утверждает, что его значение — *Божественная Рыба*, и парсы, насколько мне известно, принимают это толкование. Спросим, почему Зороастр освящал во время ритуальных обрядов вино (*истину*), происходящее от винограда (символ Христа?), розу (фаллос), чашу (чрево) и ядрышко граната (Вестника (?)). Роза была посвящена Солнцу. Зороастр удалился в Армянские горы (Ариман), чтобы говорить с Ормаздом. Когда гора загорелась, это не причинило ему вреда. Затем в Гордийских горах он написал первую *Зенд-Авесту*.

[Далее следует примечание Елены Петровны Блаватской к опубликованному тексту лекции полковника Олькотта «Дух зороастрийской религии»].

В самой старой иранской книге, называемой *Десатир* и представляющей собой собрание учений четырнадцати древнейших иранских пророков (включение в их число Симкендеша или «Секандера» является глубокой ошибкой, что нетрудно доказать, опираясь на свидетельства самого Заратуштры, приведенные в этой книге), — Заратуштра стоит в списке тринадцатым. Этот факт имеет большое значение. Относительно личности *первого* Зороастра мы не имеем надежных сведений от западных ученых, а их свидетельства противоречат друг другу самым вопиющим образом. Среди наиболее противоречивых я бы отметила труды классических греческих авторов, которые говорят нам, что Заратуштра жил то за 600, то за 5 000 лет до Троянской войны или за 6 000 лет до Платона. Или вот Берос, халдейский жрец, утверждает, что Зороастр был основателем индийской династии в Вавилоне в 2 200 г. до н.э. Местная же традиция считает его сыном Пурушаспы и современником Гуштаспа, отца Дария, что уже приводит нас в 600 г. до н.э. Наконец, Бунзен утверждает, что Заратуштра родился в Бактрии до переселения бактрийцев в Индию, которое, как показывает этот высокообразованный египтолог, произошло в 3784 г. до н.э. Какие выводы можно сделать на основании столь разноречивых сведений? Очевидно, остается только одна гипотеза: все эти сообщения ложны, и подтверждения тому я нахожу в тайных традициях эзотерических учений. Не подлежит сомнению, что существовало несколько учителей с этим именем. Трудно себе представить, что Платон или Аристотель перепутали 200 лет с 6 000 лет! Что же до собственно персидской традиции, делающей великого пророка современником отца Дария, то она совершенно абсурдна. Хотя ошибочность этой традиции столь очевидна, что не нуждается в серьезном обсуждении, скажу все же несколько слов в пояснение. Позднейшие исследователи показывали, что персидские надписи называют Вистаспа последним в линии Кеянидских царей, правивших Бактрией до ассирийского завоевания в 1200 г. до н.э. Уже одно это доказывает, что Зороастр жил за 12-13 веков до н.э., а не за 600 лет, как утверждается, и что, следовательно, он не мог быть современником Дария Гистаспа, чьего отца так часто и долго путали в данной связи с Вистаспом, жившим на 600 лет раньше. Добавим к этому противоречие между историческим свидетельством Аммиана Марцеллина, утверждающего, что Дарий разгромил магов и ввел культ Ахурамазды, и надписью на гробнице этого царя, в которой говорится, что он был «учителем и Иерофантом магизма». Вспомним также не менее значительный факт, что нигде в *Авесте* не найдем мы указаний на знакомство ее автора с мидийцами, персами или ассирийцами. Опять-таки отметим, что древние рукописи персов вообще не дают основания

¹²⁶ The History of Initiation. London, 1841, pp. 94-95.

предполагать, будто автору известен какой-либо из народов, обитавших в Западном Иране. И сделаем для себя вывод, что дата «600 лет до н.э.», указываемая как время жизни пророка, абсолютно не может считаться убедительной.

Следовательно, без риска ошибиться можно заключить следующее:

1. Существовало несколько (в общей сложности *семь*, как говорят Тайные писания) *Ахуру-астеров* или духовных учителей Ахурамазды, которые позже выродились в *Гуру-астеров* или Зуруастеров (от «Зера-Иштар» (*Zera-Ishtar*) — титула халдейских или магианских жрецов).
2. Последним из этих учителей был Заратуштра книги *Десатир*, тринадцатый пророк и седьмой по счету с таким именем. Именно он был современником Вистаспа, последнего царя династии Кеянидов, и именно он составил *Вендидад*, комментарий к которому утрачен, вследствие чего смысл книги не ясен. Некоторые из фактов, приводимых в Тайных писаниях, хотя для ученого-схоласта довольно традиционны, тем не менее представляются весьма интересными. Так, утверждается, что существует некая полая скала, внутри которой, в гигантской пещере, носящей имя Заратуштра в его магическом варианте, хранится множество табличек и что в один прекрасный день эти таблички могут быть найдены. Эта пещера со множеством настенных надписей находится на вершине одного из пиков где-то в восточных отрогах Тянь-шаня, далеко за его соединением с Белортагом. Одно из полунарисованных, полунаписанных пророчеств, приписываемых самому Заратуштре, относится к потопу, превратившему некогда существовавшее внутреннее море в кошмарную пустыню, называемую Шамо или Гоби. Эзотерический ключ к пониманию таинственных учений, произвольно именованных то сабеизмом или Планетарной религией, то солнце- или огнепоклонничеством, «находится в этой пещере», — утверждает легенда. В легенде пророк изображается с золотой звездой на груди; он принадлежит к тем допотопным гигантам, о которых упоминают священные книги и халдеев, и евреев. Неважно, принимаем мы эту гипотезу или отвергаем. Мы посчитали нужным упомянуть здесь о ней, поскольку отрицание не делает противоположное утверждение в большей степени заслуживающим доверия.

ЗОРОАСТРИЗМ В СВЕТЕ ОККУЛЬТНОЙ ФИЛОСОФИИ

Получив от одного джентльмена-парса письмо, где он интересуется определенными философскими проблемами, мы публикуем отрывки из него, сопровождая их нашими объяснениями. Мы надеемся, что работа, построенная таким образом, облегчит нашу задачу и поможет читателю более правильно воспринимать и вопрос, и предложенное разъяснение, чем в случае публикации письма целиком или ответов на заданные читателями вопросы через сноски, как это обычно делалось.

«Можете ли Вы или кто-то из Ваших сотрудников объяснить, чем является зороастризм с точки зрения оккультной философии — монотеизмом, пантеизмом, политеизмом или атеизмом? Из лекции полковника Олькотта, Дух зороастризма" я не смог для себя этого уяснить»¹²⁷.

Ответ зависит от того, как поставлен вопрос. Если нас спрашивают, является ли зороастризм тем, чем его неточно и беспорядочно называют — магизмом, маздеизмом, огнепоклонничеством и парсизмом, — мы отвечаем: «Да, он является всем тем, что вы перечислили». Он является «монотеизмом, пантеизмом, политеизмом» и даже «атеизмом», если противопоставлять его современному теизму, и каждое соответствующее определение зависит только от эпохи. Так, если бы нам нужно было описать происхождение этой религии с точки зрения и в свете оккультного учения, мы бы назвали ее изначальным, первичным именем — магизм. Связывая его первоначальное распространение с теми обширными землями, что простираются от Персидского залива до Охотского моря и охватывают

¹²⁷ Имеется в виду замечательная лекция полковника Олькотта «Дух зороастрийской религии», прочитанная им в бомбейском Таун-Холле. — Прим. сост. англ. изд.

неисследованные районы между Алтаем и Гималаями, время его появления мы относим к тому периоду, который современная наука представить себе не может и который поэтому не признается антропологами, кроме наиболее абстрактно мыслящих и смелых. Мы не вправе раскрывать в этом журнале информацию о том, сколько, в соответствии с доктринами Тайной Науки, лет или, скорее, веков назад первые зерна магизма были посеяны рукой Всевышнего, чьей заботой является выращивать, пестовать и направлять неуверенные шаги человеческих рас, которые заново пробуждаются к жизни на каждой новой планете после ее периодических «затемнений». К периоду нашей локальной *Манвантары* относятся те времена, когда семена, посеянные среди Первой «коренной расы», стали прорасти в ее младенческом сознании и, начав приносить плоды уже к завершению Второй расы, полностью развились внутри Третьей¹²⁸ в тот феномен, который оккультистам известен под названием «Древа познания» и «Древа жизни», чей подлинный смысл был так жестоко искажен впоследствии как зороастрийцами, так и христианами. Но мы можем сообщить нашему корреспонденту следующее: во времена своего наивысшего расцвета¹²⁹ и за много веков до появления первой из двенадцати великих религий, его непосредственных продолжателей (упоминаемых и нечетко описанных Музи-ном-Фани в «Дадестане»), и даже задолго до появления первых приверженцев религии Хушенга¹³⁰, которая, по мнению В.Джонса, «возникла гораздо раньше религии Заратушты»¹³¹ — пророка современных парсов, магизм был «атеизмом», и мы можем неопровержимо это доказать. Во всяком случае, так его теперь рассматривают те, кто называет *частиками* или атеистами Капилу и Спинозу, *Будду* и наших *Махатм*, Брихаспати (из учения чарвака) и современных адвайтистов. Без сомнения, настоящие Маги¹³² не проповедовали доктрину о

¹²⁸ Те, кто изучали «Фрагменты оккультной истины», знают, что наша теперешняя раса — *пятая* и что нам предстоит пройти еще через две, прежде чем мы достигнем окончания нашей жизни на этой планете.

¹²⁹ «На всем протяжении средних веков о маздеизме не было известно ничего, кроме имени его основателя, которое из Мага (Magus) было переделано в волшебника и магистра тайных наук», — сообщает Джеймс Дармштетер [Introduction to Vendidad. SBE, 2nd ed., Oxford, 1895 p. xv], который знает об этом так много, насколько позволяет экзотерическая наука; но, будучи абсолютно невежественным в области эзотерических наук, он даже ничего не знает о них и поэтому допускает существенные ошибки. Никто не мог быть *Маха* (Magha), жрецом-магом (Magus), не будучи в то же самое время тем, кого теперь называют просто «волшебником». Но об этом позже.

¹³⁰ Хушенг - первый легендарный царь иранцев по «Шахнам» Фирдоуси. - *Прим. ред.*

¹³¹ Asiatic Researches. Vol. II, pp. 48-49. Calcutta, 1790.

¹³² Не следует понимать, что мы употребляем слово «Маги» в обобщенном смысле, включая сюда и одно из мидийских племен (?), как их рассматривают некоторые востоковеды (например, Дармштетер), опираясь на туманное свидетельство Геродота, и жреческую касту, подобную брахманам, каковыми их считаем мы. Мы говорим здесь об их Посвященных. Тайная доктрина учит, что брахманы и Маги во тьме времен имеют общие корни. Первоначально и те и другие были иерархией адептов, людей глубоко сведущих в физических и духовных науках и тайных знаниях, принадлежащих к разным народам, давших обет безбрачия и увеличивавших свое число путем передачи знаний добровольным неофитам. Когда их стало слишком много для жизни в Ариана-Вайджа, адепты рассеялись по миру, и мы можем проследить, как по образу первой они устанавливали новые иерархии во всех областях земного шара. Эти иерархии развивались и в конце концов становились такими большими, что допуск в них был ограничен; «полу-адепты» вернулись в мир, женились и положили начало «ложной» науке-волшебству, злоупотреблению Священным Знанием. На третьем этапе представителей *Истинных* становилось с каждой эпохой все меньше, существовали они все более скрытно, и доступ в их иерархию стал сопряжен с еще большими трудностями. Здесь мы можем увидеть происхождение Храмовых Мистерий. Иерархия делится на две части. Немногие избранные, Иерофанты — *imperium in imperio*, — остаются в безбрачии, а *экзотерические* жрецы возводят брак в ранг закона, что было попыткой ввести передачу имени адепта по наследству. Но попытка эта закончилась неудачей. И вот мы видим брахманов и Магов, египетских жрецов и римских иерархов и авгугов наслаждающимися семейной жизнью и изобретающими религиозные клаузулы, чтобы доказать ее необходимость. Нет нужды повторять и напоминать читателю о том, в чем можно положиться на его познания в истории и его интуицию. В наши дни потомки, наследники древней мудрости рассеяны по свету в небольших изолированных и никому не известных сообществах, цели которых понимаются превратно, а происхождение забыто, и мы видим только две религии, которые являются результатом учения жрецов и Иерофантов древности. Последние мы обнаруживаем в виде их жалких остатков, называемых соответственно брахманами и дастурами, или мобедами. Но до сих пор сохранилось ядро (хотя это столь усердно отвергается) наследников первоначальных Магов (*Magi*), ведических *Magha* и греческих *Magos* — жрецов и богов древности, последний из которых открыто и дерзко проявил себя в христианскую эпоху под именем Аполлония

персонифицированном Боге — человеке-гиганте (хотя некоторые так называемые *божественные сущности* признавались и раньше, и теперь). Таким образом, Зороастр — *седьмой* пророк (и тринадцатый по классификации *Десатира*, чьи составители смешали и перепутали четырнадцать Заро-Иштаров¹³³, высших священнослужителей и Посвященных халдейского культа магов-Иерофантов) — будет считаться *атеистом* в современном смысле этого слова. Все востоковеды во главе с Гаугом соглашаются, что в самой старой — второй — части *Ясны* ничего не говорится о Боге и не упоминаются никакие теологические доктрины.

«Лекция прояснила с точки зрения оккультной философии многие непонятные и даже абсурдные моменты в Авесте. Но эти лекции бывают так редко, что те молодые люди, к которым обращался полковник, не стали мудрее, я убежден в этом. Может ли кто-нибудь объяснить мне, имел ли полковник в виду, что ради понимания своей религии молодые парсы должны изучать йогу и оккультизм?»

Наш Президент никогда не имел в виду, что они должны *практиковать* йогу. Он требовал от них только того, чтобы прежде, чем глумиться над своей собственной религией, о которой они знают так мало, и становиться современными агностиками или яркими корпоралистами, им следует изучить зороастризм как философию в свете эзотерических наук, которые одни могут научить их истине, давая правильное объяснение различным символам и знакам.

«Уважаемый полковник сказал, что парсы являются наследниками учения халдеев и что халдейская и древнееврейская Каббала могут в значительной степени пролить свет на смысл Авесты. Может ли кто-нибудь объяснить мне, где и на каких языках можно найти эти книги и не являются ли они слишком аллегорическими — можно ли постичь их смысл, не прибегая к помощи оккультной философии?»

Лектор констатировал факт. Парсы являются наследниками халдейского знания даже в большей степени, чем брахманы, поскольку они прямые, хотя и более поздние, потомки арийского магизма. Оккультисты не придают особого значения тому факту, что магов-«халдеев», включая всех их священников и посвященных, принадлежали ли они к мидийцам, скифам или вавилонянам, востоковеды относят к семитской группе, в то время как древние иранцы были арийцами. Разделение этих народов на туранские, аккадские, семитские и какие-то еще в лучшем случае случайно. Слово «халдейский» относится не столько к уроженцам или жителям Халдеи, а скорее к «халдеизму» — древнейшей астрологической и оккультной науке. И в этом смысле зороастрийцы — подлинные наследники халдейской мудрости, «света, во тьме воссиявшего», хотя (современная) «тьма этого не ощутила» и сами парсы ничего не знают об этом теперь. Древнееврейская Каббала есть не что иное, как звучное эхо халдейской, эхо, которое, проходя по коридорам Времени, вбирало в себя по пути множество посторонних звуков, примешавшихся к основному, первоначальному тону, что уходит глубоко в прошлое, в эпохи, не известные нашим теперешним непосвященным поколениям. Поэтому оно достигло ушей современного исследователя древнееврейской доктрины в виде каких-то неясных и искаженных отголосков. Тем не менее, и из них многое может извлечь тот, кто имеет терпение и упорство, поскольку прежде всего ему придется изучать *Гематрию*, *Нотарикон* и *Тмуру*¹³⁴. Говоря о Каббале, лектор подразумевал под ней *универсальную*, а не какую-то специальную, эзотерическую систему, уже адаптированную к позднему экзотерическому верованию, каковой представляется сегодня иудейская тайная наука. Слово «Каббала» происходит от древнееврейского корня, означающего «восприятие знания»; собственно говоря, так можно назвать любую древнюю систему, передававшуюся устным путем, и слово это очень близко к санскритскому «Смрити» и «Шрути» и к халдейскому «Зенд»¹³⁵. Для парса или индуса

Тианского.

¹³³ См. Разоблаченная Изида, т. II.

¹³⁴ Еврейские методы изучения Писаний в поисках их тайного смысла.

¹³⁵ Конечно, как установили востоковеды, слово «Зенд» не относится ни к одному языку, ни мертвому, ни

мало пользы начинать обучение только с Нового Завета или даже халдейской Каббалы, поскольку эти писания дошли до нас лишь на древнееврейском или латинском языках. Но гораздо больше пользы они получают, если углубятся в изучение идентичного знания, скрытого за экзотерическими символами Зенд-Авесты и брахманических книг. Они могут делать это, объединяясь в сообщества добросовестных и пытливых исследователей символики, особенно символики языков Зенд и санскрит. Они могут узнать эзотерический смысл значения и названия необходимых книг у некоторых продвинутых членов нашего Общества.

«Полковник рекомендует переводить молитвы. Считает ли он, что перевод молитв в их настоящем виде лучше просветит молодых? Если нет, то имеет ли он в виду, что вдумчивый оккультист сможет объяснить и сделать понятным смысл всей Зенд-Авесты?»

Именно это он и имел в виду. Точный перевод или, вернее, точное объяснение литургических молитв и знание *истинного* значения даже нескольких из наиболее важных символов (обычно тех, которые кажутся самыми бессмысленными и абсурдными с точки зрения наших современников, изучающих Зенд, как, например, «собака» — понятие, играющее очень важную роль в церемониях парсов¹³⁶), — вот метод, с помощью которого «парсийская молодежь» может обрести ключ к истинной философии, которая лежит в основе их «жалких предрассудков и мифов», как их называют миссионеры, желающие взамен навязать миру свои.

«Молитва несовместима с принципами атеизма. Как же тогда понять совет уважаемого полковника парсам вкладывать больше души в молитву? Имеет ли он в виду также и то, что оккультная философия оправдывает молитвы в Зенд-Авесте, обращенные к солнцу, луне и почти всем априорно чистым объектам мироздания? Если он думает, что концентрация внимания на таких объектах способствует освобождению от земных желаний и мыслей, считает ли он при этом, что современное поколение поверит в эти идеи или молитвы и будет поступать в соответствии с ними?»

Полковник Олькотт никогда не был атеистом в нашем понимании, но является эзотерическим буддистом, отрицающим личностного Бога. И *настоящая* молитва, то есть

живому, и никогда не принадлежало ни одному из языков или диалектов древней Персии. (См. «Farhang-i-Jahangiri», the Persian dictionary.) Один из вариантов его толкования — «комментарий», или «объяснение», но оно также имеет значение, о котором востоковеды не имеют ни малейшего понятия, а именно — «перевод эзотерических понятий на язык экзотерических терминов», покров, скрывающий точное значение текстов *Сензара*, тайного языка, использовавшегося Посвященными древней Индии. Обнаруженный в наше время в некоторых не поддающихся расшифровке надписях, он до сих пор применяется и ему обучают в тайных общинах восточных адептов, которые называют его, в зависимости от местности, *Сензар* и *Брахма*, или *Дееа-бхашья*.

¹³⁶ Сравните так называемую «Аккадийскую формулу экзорцизма» самого раннего периода, известного востоковедам, к которой относится коллекция талисманов и амулетов (на самом деле, очень позднего периода), с большинством предписаний, которые мы находим в *Вендидаде* (Фрагард XIII) относительно собаки. Кажется почти невероятным, что даже самый непонятливый из учеников Зенда может не понять, что, например, стих 49 (163) из того же *Фрагарда*, где говорится: «Потому что никакой дом, сделанный Ахуром, не мог бы существовать на земле, если бы не две моих собаки, пастушья собака и сторожевая собака», — не может на самом деле иметь отношения именно к этим животным. Комментарий к нему (Сад-дар, 31) абсурден и смешон. Имеется в виду совсем не то, что там говорится — «ни одна голова домашнего скота не останется в живых, кроме собак», а то, что все человечество, обладающее наивысшим интеллектом среди разумных представителей животного мира, могло бы под влиянием Ангра-Маинью самоуничтожиться физически и духовно, если бы не было «собак» — двух наивысших духовных принципов. Собака Вангхапара (комментатор называет ее ежом!) — «доброе существо среди созданий Доброго Духа, которое с полуночи [время нашего невежества] до восхода солнца [духовное просвещение] выходит и убивает тысячи существ Злого Духа» (Фрагард XIII, 1) — есть наша духовная совесть. Тот, кто убивает ее (то есть заглушает ее голос внутри себя), не найдет пути через мост Чинват (ведущий в рай). Сравните теперь эти символы с символами аккадийских талисманов. Даже в том искаженном виде, в каком они представлены в переводах Г. Смита, можно увидеть, что *семь* собак («желтая», «голубая», «пятнистая» и т. д.) имеют отношение к тем же семи человеческим принципам, которые выделяет оккультизм. Полный набор так называемых аккадийских «формул экзорцизма» изобилует ссылками на семь злых и семь добрых духов, которые суть наши принципы в их дуальном аспекте.

настойчивое направление своей воли к событиям (обычно происходящим в результате слепого случая) с целью определить их русло, никогда не была неприемлемой для него. Даже молитвы в их общепринятом понимании являются, по его мнению, просто бессмысленными, но не «неприемлемыми», хотя и не такими абсурдными и смешными, как молитвы о прекращении или вызывании дождя и т. п. Под «молитвой» он подразумевает *Волю, магнетически выражаемую* через пожелание или команду, чтобы такая-то или такая-то вещь, полезная нам или кому-либо, осуществилась. Солнце, Луна и звезды в Авесте являются символическими образами, особенно Солнце — конкретный и наиболее подходящий символ универсального, дающего жизнь принципа, тогда как звезды — это неотъемлемая часть оккультных наук. Йима никогда не «молился», но ходил «встречаться с Солнцем» в просторе небес, принося с собой вниз «науку звезд, ставил на землю золотую печать» и вынуждал (таким образом) Спента Армаити (Гения Земли) простираться и рождать скалы, и стада, и людей (Фрагард II, 10).

Но поскольку в наше время не все знают «науку звезд» и существует мало школ Зенд, лучше всего начинать хотя бы с перевода «молитв». Лектор, насколько мы знаем, не собирался рекомендовать кому-то верить или «поступать, как советуют» молитвы в их сегодняшнем, экзотерическом виде. Именно потому, что *сегодня* большинство людей бормочут их как попугай, не вникая в суть, их следует или правильно переводить, или предать забвению, когда они начинают вызывать равнодушие или отвращение. Слово «молитва» получило свое современное значение («обращение с просьбой к Высшему или любому другому божеству») только когда его общеизвестное и действительно эзотерическое значение стало покрываться экзотерическим туманом, после чего было погребено под непроницаемым панцирем плохо переваренного антропоморфизма. Маг не имел представления о *Высшей* «персонифицированной» личности. Он знал лишь Ахура — «Господа» — седьмой Принцип в человеке и «молился», то есть прилагал усилия во время многочасовых медитаций к тому, чтобы соединиться и слиться вместе с остальными своими принципами (которые зависят от физического тела и даже от Ангра-Маинйу, материи) в единственно чистый, святой и *вечный* принцип в себе, в свою божественную монаду. Кому еще он может молиться? Кто был «Ормазд», как не верховный *Спента-Маинйу*, монада, наш собственный божественный принцип? Как парсы могут рассматривать его сейчас в аспекте «одного Высшего Бога», независимого от человека, если даже в жалких остатках тайных книг маздеизма достаточно подтверждений того, что он никогда так не рассматривался. Эти книги полны упоминаний о его недостатках, о его бессилии (во время его зависимой индивидуальности, связанной с человеком) и его частых промахах. В каждом вопросе, задаваемом ему Заратуштрой, он называется «творцом *материального* мира». Он взывает к Вайю (Святому Духу маздеев), «богу — покорителю света (или подлинного знания и духовного просвещения), победителю демонов (страстей), состоящему целиком из света»¹³⁷, о помощи в борьбе с Ангра-Маинйу; и при рождении Заратуштры он умоляет Ардвисуру Анахиту¹³⁸, чтобы она не оставляла новорожденного, но была рядом с ним в его вечных сражениях с Ахриманом.

Предложения Ахурамазды Йиме (первому человеку) принять от него наставления были *отвергнуты*. Почему? «Потому что, — как объясняет тот, — я не был рожден, я не был обучен быть последователем и носителем твоей религии»¹³⁹. Да, он не был рожден, говорит нам оккультная наука, поскольку от кого он мог быть рожден, если он был *первым человеком* (пусть современные антропологи и физиологи объяснят это, если смогут)? Но он был *создан из пред-существовавшей формы*, и в таком виде ему не нужно было никаких законов и учений о его седьмом Принципе. «Высший» и «Всемогущий» может быть доволен! Его только заставляют пообещать, что он позаботится о своих созданиях и сделает их

¹³⁷ Яшты. XV, 3.

¹³⁸ Да простят нас европейские санскритологи и исследователи Зенда, но мы хотели бы спросить, знают ли они, кем была маздейская богиня Ардвисура Анахита? Мы утверждаем (и можем доказать свое утверждение), что упомянутый персонаж, которого умолял Ахура, и Сарасвати (брахманическая богиня тайной или оккультной мудрости) являются одним и тем же. В чем же смысл философии Высшего Божества, «всемогущего и всезнающего *Абсолюта*», ищущего помощи у своего собственного творения?

¹³⁹ Фрагард II, 3 (7).

счастливыми, что и выполняется «сыном Вирангванта». Разве все это не свидетельствует о том, что Ахурамазда — это что-то, что может быть объяснено и определено только оккультной доктриной? И разве все это не объясняет нам, что Ахура — это наша собственная внутренняя часть, действительно *личный* Бог, и что он — наш Духовный свет и «Творец материального мира», то есть архитектор и создатель Микрокосма — *Человека*, — когда тот знает, как противостоять Ангра-Маинью, или Каме — страстям, материальным желаниям: полагаясь на того, кто защищает его — Ахурамазду, или Духовную Сущность. Последний вызывает к «Вайю», который в маздеистском оккультном смысле является *Всеобщим*, поскольку он — *Индивидуальность*, свет в человеке. Отсюда — молитва Ахуры к «Вайю», которую Заратуштра, существо, обучающее истине своих последователей, должен разделить с Ахурой и которая поможет ему в борьбе с Ахриманом, без помощи которого (то есть Вайю) даже «Он» (7-й Принцип) бессилён спасти человека *от самого себя*, поскольку Ахриман — это аллегорический образ низших человеческих принципов, тогда как Ахурамазда — воплощение высших. Поэтому подумайте о Йиме — символической аллегории, представителе Первой *нерожденной* человеческой расы нашего Четвертого глобуса¹⁴⁰. Он слишком одухотворен и не знаком со злом после своего первого пробуждения к жизни, чтобы нуждаться в истине тайной науки, давшей общую основу всем великим религиям. «Великий пастырь» Йима отказывается воспринять наставления Ахуры, поскольку Ахриман еще не имеет силы против его младенческой невинности, не осознающей и не воспринимающей моральную и физическую опасность. Он «отстраняет (духовную) смерть и болезни» от людей и «в три раза увеличивает землю», ибо первоначальная раса множится и «дает семь раз по семь ветвей рас». Но Заратуштра принимает и Ахурамазду и поклоняется ему в *Вендидате* и повсеместно, потому что этот пророк, в родовом значении своего имени, является представителем последней части *Второй* расы. А теперь пусть парсы-математики вычислят, насколько давно жил *первый* Зара-Иштар, или Зороастр; и пусть они изучают *истинный* маздеизм, а не поздние его наросты, в виде которых он распространился по циклам веков и рас. Который Заратуштра был действительным законодателем халдейского маздеизма? Несомненно, не тот, к которому Ахурамазда обращается: «Справедливый Йима... О, святой Заратуштра, он был первым смертным *до тебя*... с которым я, Ахурамазда, общался, которого я обучал религии Ахура — *религии Заратуштры*»¹⁴¹. Обучение закону Заратуштры самого Заратуштры, да еще и за много веков до того, как Заратуштра был рожден, напоминает то, как Моисей должен рассказывать в своем Пятикнижии о собственной смерти и похоронах. Если Ахура в *Вендидате* является «Творцом материального мира», то есть человека-Микрокосма, то Йима — это истинный создатель земли. Там он изображен хозяином Спента Армаити — Геня Земли — и тем, кто силой своего внутреннего *врожденного* света и знания, просто в силу отсутствия Ангра-Маинью, который приходит позже, заставляет «землю расти и рождать скалы и стада, и людей *по их воле и желанию*, в том количестве, как он хотел»¹⁴². Ахурамазда также — отец Тиштрии, бога, *дарующего дождь* (6-й Принцип), который оплодотворяет иссушенную почву 5-го и 4-го и помогает им дать хорошие плоды своими собственными усилиями, то есть вкусив от Хаомы, Древа вечной жизни, через духовное просветление. В конечном счете вопрос решается, если Ахурамазду определить как главу и отца «*Амеша Спента*», — шести Принципов, среди которых он является седьмым. Он — «Ахура» или, скорее, Асура — «живой дух в человеке», первое среди двадцати имен которого звучит как «Ахм», «Я есмь». Внимавшим ему внушалась особая важность понимания и доверия одному Богу (отсюда и важность обращения *оно* в «молитвах»), от которого происходят и в котором сосредоточены *Хумате*, *Хухте* и *Хувареште*¹⁴³, высшая конденсация всех человеческих и общественных законов, которые полковник Олькотт рекомендовал «парсийской молодежи» изучать в качестве молитв. Весьма вероятно, по мнению Дармштетера, что «Геродот мог слышать, как маги в пятом веке до н.э. пели Гаты, очень напоминающие те, которые в наши дни поют

¹⁴⁰ См. Fragments of Occult Truth.

¹⁴¹ Фрагард II, 2 (4).

¹⁴² Фрагард II, 11.

¹⁴³ Чистота речи, чистота действия, чистота мысли.

мобеды в Бомбее». Но вряд ли в их теперешнем виде они являются чем-то большим, чем просто «оболочками» древних Гат, живого духа, исходившего из них, и они никогда не вернут свой прежний вид, если только их не вызовет к жизни оживляющая сила «Оккультных Наук».

«Не будет ли уважаемый полковник так любезен объяснить, представляет ли Зенд-Авеста подлинные наставления Зороастра или она содержит сильные искажения и добавления, включенные до того и после того, как она была записана?»

Мы считаем, что выразим мнение полковника (поскольку мы обучались у одного Учителя и знаем, что г-н Олькотт разделяет наши взгляды), если скажем, что Зенд-Авеста представляет сейчас только общую схему, так сказать, мертвую букву наставлений Зороастра. Согласятся ли востоковеды, что большая часть Авесты является досасанидской, или нет, они не смогут точно определить время ее появления.

Как верно выразился Дармштетер, «священные книги парсов — это руины религии». Авеста, пересмотренная и переведенная на пехлеви Ардаширом Пабаганом, не есть Авеста современного парсизма с ее бесчисленными вставками и произвольными комментариями, которые вводились вплоть до последних дней сасанидской династии; Авеста Ардашира также не идентична той, которая была обнаружена и дана Гуштаспу Зара-Иштаром (13-м пророком *Десатира*), как не была она подобна первоначальному Зенду, хотя даже он был лишь только *экзотерической версией* доктрин *Сензара*. Как показал Бюр-нуф, пехлевийский вариант встречается почти во всех случаях сильного отклонения от подлинного смысла первоначальных (?) текстов Зенда, тогда как этот подлинный смысл сам в такой же степени отклонился от эзотерического текста (или лучше сказать - был скрыт?). Это было сделано по причине того, что текст Зенда — это не что иное, как секретный *код*, заключающийся в определенных словах и выражениях, принятых составителями; ключ к этому коду находится только у Посвященных. Западные ученые могут заметить: «Ключ к Авесте — не пехлеви, а Веды», — но оккультисты отвечают так: «Конечно, но ключ к Ведам — это Тайная Доктрина». Первые достаточно справедливо утверждают, что «Веды происходят из того же источника, что и Авеста»; ученики оккультных наук в свою очередь могут спросить: «А знаете ли вы хотя бы азы этого источника?»

Чтобы доказать, что оккультисты имеют право на такое неуважительное замечание, достаточно привести только один пример. В §7 Введения (ni.IV) к Части I Зенд-Авесты — Вендидаду — г-н Дж. Дарм-штетер замечает: «Предкам индо-иранцев позволили *говорить о семи мирах*, верховный Бог часто имел *семеричную структуру*, так же как и миры, которыми он правил... Семь миров превратились в Персии в семь *каршваров* земли: земля поделена на семь *каршваров*, и только один из них известен и доступен человеку — тот, на котором мы живем, а именно „Хванирата“; *это равнозначно тому, как если бы мы сказали, что есть семь земель*». Последнее верование, конечно, объясняют невежеством и суеверием. Мы не вполне уверены, что это мнение не разделят те наши читатели, которые не являются учениками и не читали «Фрагменты оккультной истины». Но мы оставляем ученикам судить, является ли это семеричное разделение (см. Фрагард IX) азбукой оккультных доктрин. Совпадение между утверждениями Плутарха и переводом Авесты Анкетиля только показывает правильность последнего; но это вовсе не доказывает, что Плутарх дал правильное представление о тайном смысле зороастрийской религии. И сэр В. Джонс был вправе воскликнуть, что Авеста Анкетиля, изобилующая глупыми росказнями и абсурдными законами, не могла принадлежать перу такого мудреца, как Зороастр!

Первый Зара-Иштар был индийцем, рожденным в Раге, говорят греки, относившие время расцвета его деятельности за пять или шесть тысячелетий до Троянской войны, тогда как, согласно учению Тайной Доктрины, этот «первый» Заратуштра был «последним», *седьмым* (13-м *Десатира*), хотя после него был еще один *Зуруастара* или *Сурьяхария* (чье имя естественным образом было переделано в Зуриастера и снова в Заратуштру), который жил во времена первого Гуштапса (правда, не отца Дария, как представляют некоторые ученые)*. Последнего ошибочно называют «основателем» современного монотеистического парсизма, поскольку, будучи приверженцем и выразителем современной философии, он также являлся последним из тех, кто отчаянно пытался возродить чистый магизм. Он, как

известно, ушел из Шиза к горе Себилан, в пещеру, куда удалялись маги-Посвященные; и, когда он вернулся, у него уже был заново переведенный и прокомментированный им вариант Зенд-Авесты. Этот оригинальный комментарий, как утверждают, до сих пор хранится среди других древних трудов в тайных библиотеках. Но его копии, которые теперь доступны непосвященному миру, так же похожи на него, как сегодняшнее христианство — на то, которое было при его Создателе. Нам задают вопрос: «Если на самом деле существуют люди, в чьей власти дать правильную версию истинного зороастризма, то почему они не делают этого?» На это мы отвечаем: «Потому что в наши дни мало кто поверит в нее». Вместо того, чтобы помочь людям, они только ранят приверженцев этих истин. Что касается сообщения миру большей информации о местности, известной под названием Ариана-Вайджа, нам остается только сослаться на то место в Фрагарде I, где Ахурамазда говорит Спитамае, «самому великодушному», что он сделал все земли дорогими их обитателям.

Сейчас в ходу теория, представляющая царя Вистаспа (или Гуштаспа) отцом Дария; в соответствии с ней живший за 600 лет до н.э. Вистаспа был последним из рода Кеянидских царей, которые правили в Бактрии; Бактрия была завоевана ассирийцами за 1200 лет до н.э. Наши старейшие ученые-зендологи допускают более чем одну столь серьезную ошибку. Таким образом, Гистаспу пришлось в истории *сокрушить магов и заново внедрить чистую религию Зороастра*, как будто это были две различные религии; и в то же время на могиле Дария или Дарайавуша была обнаружена надпись, гласящая, что он (сокрушитель магизма!) сам был «учителем и Иерофантом магии» или магизма! (См. «Разоблаченная Изиды», т. II.), хотя в них не было ничего особенно привлекательного, поскольку иначе «весь живой мир вторгся бы в Ариана-Вайджа» (I, 2)¹⁴⁴. Будучи не в состоянии полностью удовлетворить любопытство наших читателей, мы здесь можем сказать совсем немного. Если наше мнение хоть чем-то поможет нашему корреспонденту, мы готовы поделиться им и сообщить, что мы убеждены в том, что, вопреки мнению исследователей Зенда и востоковедов, персидские теологи конца сасанидской династии не только полностью исказили свои священные книги, но что благодаря присутствию фарисейского элемента и благодаря рабби на протяжении всего дохристианского, да и постхристианского периода в Персии и Вавилонии они заимствовали у евреев по крайней мере столько же, сколько те заимствовали у них. Если священные книги фарисеев обязаны своей антропологией и другими рассуждениями вавилонянам, то современные «Комментарии к Авесте», несомненно, обязаны евреям как своим антропоморфным творцом; так и своими незрелыми представлениями о рае и аде.

«Уважаемый полковник окажет парсам большую услугу, если согласится высказать свое мнение о следующем отрывке из „Истории конфликта между религией и наукой“ В.Дрейпера: „Персия, как и все империи с продолжительной историей, прошла через многие смены религий. Она исповедовала монотеизм Зороастра, затем приняла дуализм, а позже заменила его магизмом. Во времена македонских походов она признавала один универсальный Разум, Создателя, Хранителя и Правителя всех вещей, самую святую сущность истины, подателя всего доброго. Он не должен был представляться ни в виде образов, ни в виде статуи.

В последние годы империи принципы магизма постепенно стали все более и более вытеснять идеи Зороастра. Магизм представлял собой поклонение стихиям, из которых огонь считался наиболее достойным представлять Высшее Начало“ (с. 15-16)».

Полковник Олькотт, вероятно, ответил бы, что профессор Дрейпер был прав в

¹⁴⁴ Почему мы находим Зороастра в *Бундахшине* предлагающим жертву в «Айран-Ведж» (искаженное название Ариана-Вайджа) и где и какой была эта страна? Хотя некоторые востоковеды называют ее «ненастоящей страной», а другие считают, что она находится где-то в районе бассейна Аракса, последний не имеет ничего общего с Ариана-Вайджа. Последний Заратуштра должен был выбрать и действительно выбрал берега Аракса в качестве колыбели для своей вновь *возрожденной* религии; только в эту | колыбель попал ребенок, рожденный и вскормленный где-то в другом месте, а именно — в Ариана-Вайджа (настоящий «источник Ариев», отождествлявшихся тогда со всем благородным и истинным), которое идентифицируется с *Шамбалой* индусов и архатов, в месте, сейчас также считающемся мифическим. Во Фрагарде II, 21 (42) Ахурамазда созывает «сход божественных язатов» и Йимы, первого человека, «из отличных смертных», в Ариана-Вайджа — «в *дальних землях восходящего солнца*», — говорит халдейская Книга Чисел, написанная на Евфрате. Те из парсов, кто имеют уши, да услышат и — сделают свои выводы; и может обнаружиться, что брахманы, пришедшие с севера в Индию, принесли с собой все учения тайной мудрости, явились из мест, расположенных намного дальше к северу, чем озеро Манасаровара.

отношении многих этапов, которые пережила великая религия Персии (если нам приходится называть ее так). Но Дрейпер упоминает только монотеизм, дуализм, магизм (вид утонченной вишишта-адвайты) и Огонь, или почитание стихий, хотя он должен был назвать не менее десятка основных этапов. Более того, он начинает свое перечисление не с того конца. Если монотеизм когда-либо и был религией парсов, то именно сейчас, а не тогда, во времена Зороастра.

«Зенд-Авеста, за некоторыми исключениями, не содержит никаких существенных отличий от Вед. Боги, обряды, церемонии, виды молитв и сами молитвы есть не что иное, как отражение Вед. Естественно, отход Зороастра от брахманизма не имел целью принятие того же пантеизма или политеизма в другом выражении. Несомненно, учение Зороастра должно было быть чем-то совершенно иным. Некоторые могут сказать, что он восстал против идолопоклонничества брахманов; но я думаю, история может подтвердить, что брахманы были идолопоклонниками до того, как покинули Ариану. Не оказывается ли так, что маги, которые наследовали зороастризму, скопировали учение своих ближайших соседей — брахманов — и смешали его с близким и надежным именем Зороастра, забыв, вероятно, под влиянием распространившихся в ту эпоху предрассудков, истинное учение Зороастра. Уважаемый полковник, или Вы сами, или кто-нибудь из Ваших коллег (обладающих, могу сказать без лести, завидной ученостью) окажет парсам услугу, если объяснит, каким, по Вашему мнению, было истинное учение Зороастра».

Мы считаем, что в наших предыдущих объяснениях было достаточно хорошо показано, что мы в действительности думаем о «подлинном учении Зороастра». Частицы подлинного учения Заратуштры Спитамы, или первоначального магизма, могут еще быть обнаружены в таких редких нелитургических фрагментах, как, например, *Хадохт Наск*, но даже их следует воспринимать как священный I код, к которому надо подбирать ключ. Поэтому любое слово в I догматах, представленных в *Хадохт* и относящихся к пути нашей души после смерти, имеет свое скрытое значение. Даже о позднейших вариантах Зенд-Авесты будет неверно сказать, что ее боги, молитвы и обряды являются лишь «отражением Вед». Ни брахманы, ни зороастрийцы не копировали друг друга. За исключением слова *Зерван* в его более позднем значении «Беспредельного» *времени* вместо «Беспредельного» духа, «Единой Вечности», в смысле брахманической *чакры*, или бесконечного круга, из Вед не было заимствовано ничего. И Веды, и Зенд-Авеста исходят из одного источника, оперируют фактически одними и теми же символами, только по-разному трактуемыми, и, следовательно, обладают одинаковой эзотерической значимостью. Профессор Макс Мюллер, говоря о парсах, называет их «лишенными наследства сыновьями Ману» и повсеместно заявляет, что зороастрийцы и их предки вышли из Индии в ведический период, что «можно доказать так же легко, как и то, что население Массалии вышло из Греции»¹⁴⁵. Мы ни в коем случае не хотим подвергать сомнению эту гипотезу, хотя он сам представляет ее как свое личное мнение. Несомненно, зороастрийцы «жили в Индии до того, как переселились в Персию» много веков спустя, и возвратились назад в Арьяварту, когда, действительно, «под влиянием распространившихся в ту эпоху предрассудков забыли истинное учение Зороастра». Но эта теория отрезает оба пути, поскольку она не доказывает ни того, что зороастрийцы поселились в Индии одновременно и вместе с первыми брахманами, пришедшими туда с далекого севера, ни того, что последние не «жили» ни в Персии, ни в Мидии, ни в Вавилонии, ни где бы то ни было еще до своего переселения в Страну Семи Рек. Между Зороастром, первым основателем *культы* «Солнца», и Заратуштрой, первым толкователем оккультных качеств и трансцендентных сил божественного (Прометея) Огня, пролегал пропасть веков. Последний был одним из ранних Иерофантов, одним из первых *атраванов* (жрецов или учителей «огня»), в то время как Зороастр «Гуштаспа» жил около 4000 г. до н.э. Бунзен связывает Зороастра с Бактрией, а переселение бактрийцев в Индию относит к 3784 г. до н.э. И этот Зороастр учил тому, что он узнал не «от», но вместе с брахманами, то есть в Ариана-Вайджа, поскольку то, что идентично символизму брахманов, находят только в самих ранних Ведах и ни в одном из более поздних Комментариев. О самих Ведах можно сказать, что, несмотря на то, что они были написаны в Стране Семи Рек, они существовали за многие века до этого на севере. Таким образом, если и можно обвинить кого-либо в том, что он попал «под влияние распространившихся в ту эпоху предрассудков»

¹⁴⁵ Chips from a German Workshop. Vol I, p. 84 (ed. 1881).

брахманов, То не зороастрийцев того времени, а именно Гистаспов, которые после посещения «брахманов Верхней Индии», как повествует Аммиан¹⁴⁶, и восприняв их учение, привнесли их обряды и идеи в уже искаженный магический культ.

«Харгрейв Дженнингс, мистик, провозгласил огонь наилучшим символом для почитания, но он нигде не говорит о том, что символ огня может быть оправдан как непосредственный объект почитания и одна из сотворенных стихий, как это представлено в Зенд-Авесте. Уважаемый полковник в своей лекции о духе зороастризма защищает огнепоклонников, но считает ли он, что они отправляли свой культ именно таким образом? Огнепоклонничество заимствовано из Вед».

Мы думаем, что нет. Огнепоклонничество, или, скорее, почитание огня, было в древние времена повсеместным. Огонь и вода, как учит оккультная наука, — это те две стихии, где сконцентрированы соответственно активная и пассивная созидательные силы вселенной. Гиппократ говорит (De Diaete. Book I, iii): «Все живые существа... животные и люди имеют в основе два Принципа, различающихся в возможностях, но согласующихся в цели. Я имею в виду Огонь и Воду... Отец — огонь дает жизнь всем вещам, а Мать - вода вскармливает их». Изучал ли наш друг_Г выказывающий столь очевидное презрение к символам своей собственной религии, символы других? Говорили ли ему когда-нибудь, что никогда не было религии, не испытывающей благоговения перед Солцем и Огнем как самыми точными символами *Жизни*, дающего жизнь принципа; более того, на сегодняшний день не осталось ни одной веры на земле (включая христианство), которая сохранила бы это благоговение в своей обрядовости, хотя символы с течением времени менялись и искажались. Единственная существенная разница между современным мобедами парсов и христианским духовенством состоит в том, что первые, будучи глубоко преданными своей старой религии (хотя они, скорее всего, забыли ее корни), честно позволили эзотерическому зороастризму предстать *разоблаченным* в своей явной наготе перед миром, который судит только по внешнему виду, тогда как христианские теологи, более изощренные, постоянно модифицировали христианство в точном соответствии с уровнем развития науки и степенью просвещенности мира до тех пор, пока их религия не оказалась скрыта под толстой, хотя и очень непрочной маской. Все религии — от древней ведической, зороастрийской и иудейской до современного христианства, незаконного и отвергнутого отпрыска последней, — произошли из древнего *магизма*, религии, основанной на знании оккультной природы, называемой иногда сабеизмом — «поклонением» (?) Солнцу, Луне и звездам. Прочитайте, что говорит Эван Пауэлл Меридит в своей книге «Переписка, касающаяся божественного происхождения христианской религии».

Если наш корреспондент хочет обнаружить следы древнего огнепоклонничества в ритуалах современной христианской теологии, советуем ему почитать «Розенкрейцеров» Харгрейва Дженнингса с более пристальным, чем прежде, вниманием к этой теме. Огонь — это суть всей активной энергии в природе. Огонь и вода — это стихии, которым все высокоорганизованные и одушевленные существа обязаны своим существованием на земле. Во всяком случае, солнце — единственный видимый и неоспоримый Творец и Возродитель жизни.

«Если бегло просмотреть перевод Зенд-Авесты Шпигель-Блика, можно увидеть, что отрывки на языках, не имеющих отношения к Зенду, выделены курсивом. Можно также обнаружить, что некоторые отрывки в Авесте, в том числе все, связанные с покаянием, выделены курсивом, что указывает на то, что эти отрывки и доктрины, в них заключенные, были внесены в более поздний период. Не мог бы уважаемый полковник, или Вы сами, или кто-нибудь из Ваших коллег объяснить, что представляет собой зороастризм, лишенный доктрины покаяния. А если еще очистить его от всего, что было заимствовано магами из Вед, то, как мне кажется, в нем не останется ничего ценного для познания».

Мы бы сформулировали последнее предложение по-другому и сказали бы, что, «если очистить Авесту от немногих оставшихся *нелитургических* фрагментов», при сохранении лишь немногих эзотерически объясняемых Фрагардов и Яшт, не останется ничего ценного для познания в Авесте *в ее современном варианте*. Продик и некоторые ранние гностики

¹⁴⁶ Аммиан Марцеллин. Римская история. Кн. XXIII, гл. 6, §32.

были последними из тех, кто держал в руках тайные книги Зороастра. То, что те «тайные» книги не были Авестой в ее теперешнем виде, подтверждается непривлекательностью ее текстов, в которых сейчас нет ничего, что могло бы увлечь мистика. Продик имел тайный код и ключ к нему. Очень немногие адепты раннего магизма жили и были известны людям в те времена, поскольку Климент Александрийский говорит о тех, кто следует *ереси* Продика и «хвастается тем, что владеет тайными книгами *Зороастра*»¹⁴⁷.

«Вы и ваши братья-теософы часто говорили, что христиане живут в доме из стекла, а теософы знают, что из себя представляют христиане. То же самое говорится о зороастризме, индуизме и буддизме. Но нам никогда не говорят, что такое христиане в действительности и каким должно быть их настоящее учение. Неужели теософы думают, что такие общие фразы без малейшей попытки подтвердить их более существенными доказательствами, чем незатейливые истории, принесут в конечном итоге какую-то пользу? Если аргументы должны отличаться от тех, что основаны на оккультной философии, тогда, мне кажется, трудности на вашем пути должны быть подобны тем, которые возникали перед христианскими миссионерами в Индии».

Последователи любой современной великой экзотерической религии «живут в доме из стекла». И мы должны сказать, что недоверие к ним вызвано их же обитателями, которые к настоящему времени повыбывали все стекла у своих соседей, причем те ответили им тем же. Мы считаем, что необходимо изучать христианство и сравнивать его многочисленные, часто конфликтующие и воинствующие секты, чтобы выяснить, что они из себя представляют или, скорее, — чем они не являются, так как действительно настоящий, христоподобный христианин — большая редкость в наши дни, чем белая ворона. Однако на страницах этого журнала мы не можем рассказать, «что они в действительности из себя представляют», более того, мы никогда не собирались (даже если представлялась такая возможность) сводить свою задачу к «общим фразам», но, поскольку правда всегда неприятна и в связи с тем, что они своими действиями лучше, чем мы можем это сделать словами, проявляют свои подлинные моральные качества, мы считаем потерей времени служить им зеркалом. Эту задачу взяли на себя и наилучшим образом выполняют атеисты; в их литературе в качестве доказательств можно найти все что угодно. Наше дело — отделять зерна от плевел с помощью оккультной философии, чтобы показать, чем не являются вещи, и таким образом дать непосвященным возможность самим увидеть и решить, чем они являются.

«Выше были изложены вопросы, которые не давали мне покоя долгое время, и я надеюсь, что, несмотря на их расплывчатый характер, вы сделаете мне одолжение и поместите их в следующем выпуске „Теософа“. Если они смогут заинтересовать парсов-ученых (а я, к сожалению, не принадлежу к их числу), я буду удовлетворен».

Мы постарались удовлетворить нашего корреспондента. Вопрос этот весьма интересует любого мыслящего парса, но он должен *помочь себе сам*, если хочет узнать больше. Его религия еще не мертва, и под безжизненной маской современного зороастризма все еще бьется пульс древних магов. Мы стремились как можно более кратко дать точное, хотя и очень беглое описание сути и духа истинного магизма. И здесь нет ни одного предложения, которое не было бы обосновано.

ТИБЕТСКИЕ УЧЕНИЯ

«Те, кто находятся на вершине горы, могут видеть всех людей; так же и те, кто умны и свободны от печали, способны подняться над раем богов; и когда они увидели, что человек подвержен рождению и смерти и печалям, от которых он страдает, они открывают двери бессмертия».

Из «Tched-du brjod-pai-tsoms» Канджура.

¹⁴⁷ Strom. Book I, ch. xv.

В январском номере «Теософа» за 1882 г. мы обещали познакомить наших читателей со взглядами преподобного чохан-ламы — главы архивариусов библиотек, где хранятся рукописи эзотерических доктрин, принадлежащих Далай- и Ташилунпо-ламам Римпоче Тибета, — относительно некоторых выводов, к которым пришел автор книги «Будда и ранний буддизм». Благодаря братской доброте ученика почтенного чохана, который как никто в Тибете сведущ в науке эзотерического и экзотерического буддизма, мы теперь имеем возможность привести несколько доктрин, которые имеют непосредственное отношение к этим выводам. Мы твердо убеждены в том, что письма ученого чохана и записи, сопровождающие их, не могли прибыть в более подходящее время. Помимо многочисленных и разнообразных неправильных толкований наших доктрин, на нас неоднократно обрушивались упреки некоторых наиболее знающих спиритуалистов за введение их в заблуждение как в отношении действительного подхода и веры индусов и буддистов, так и в отношении «душ умерших». В самом деле, согласно утверждениям некоторых спиритуалистов, «буддийская вера проникнута характерным признаком современного спиритуализма — присутствием и руководством духов умерших», а теософы обвиняются в том, что неверно преподнесли эту веру. У них хватило дерзости, например, утверждать, что эта «вера в воздействие развоплощенных человеческих душ» была *anathema maranata*¹⁴⁸ на Востоке, в то время как она «в сущности является принципом, которым проникнуты все положения буддизма».

Что думает каждый индус любой касты и уровня образованности о «воздействии духов умерших», известно по всей Индии настолько хорошо, что было бы пустой тратой времени повторять это еще раз. Существует несколько новообращенных в современный спиритуализм, таких, как Бабу Пири Чанд Митра, великая личная чистота жизни которого сделала бы такое взаимодействие безвредным, даже не будь он безразличен к физическим явлениям, придерживаясь только чисто духовной, субъективной стороны этого общения. Но если исключить это из рассмотрения, мы можем вновь смело говорить о том, что мы всегда утверждали: нет ни одного индуса, который не чувствует отвращения к самой идее повторного появления «души» умершего, которую он всегда будет считать нечистой; и что за упомянутыми исключениями, ни один индус не верит в то, что, кроме как в случаях самоубийства или случайной смерти, чья-либо душа, если это не дьявол, может вернуться на землю. Поэтому, оставляя индусов вне обсуждения, мы приведем мысли северных буддистов по этому вопросу, надеясь позже добавить к ним мнение южных буддистов. Говоря о «буддистах», мы не имеем в виду те многочисленные еретические секты, которыми изобилуют Япония и Китай и которые потеряли всякое право на это название. С ними у нас нет ничего общего. Мы говорим только о буддистах Северных и Южных храмов — так сказать, католиках и протестантах буддизма.

Тема, которую развивает наш ученый тибетский корреспондент, основывается на нескольких конкретных вопросах, предложенных нами вместе с покорной просьбой об ответе на них, и приведенным ниже абзацем из «Будды и раннего буддизма»:

«Я подробно остановился на этой вере в сверхъестественное, потому что она в нашей теме особенно важна. Буддизм был совершенным инструментом нейтрализации действий злых духов с помощью духов добрых, которые действовали с наибольшей эффективностью, когда главные помогающие духи использовали мертвое тело или части тела. Буддийский храм, буддийские обряды, буддийская литургия — все они, как кажется, основаны на единственной идее о необходимости использования мертвого тела или его части. Что это были за помогающие духи? Каждый буддист, древний или современный, согласится с тем, что не может быть хорошим духом, который еще не достиг Бодхи, духовного пробуждения. Он не может сделать ничего доброго; более того, он должен творить злые дела».

Ответом Северного буддизма будет то, что хорошие духи — это Будды, умершие пророки. Они приходят из разных «областей Будд» для общения с землей. Наш ученый тибетский друг пишет: «Позвольте мне сразу сказать, что монахи и миряне дают наиболее нелепую трактовку „Закона Веры“, распространенного на Тибете верования. Сообщение, сделанное капуцином Делла Пене, о братстве „Джанчуб“ просто абсурдно. Взяв

¹⁴⁸ Anathema maranata — Да будет проклят, да будет отлучен! (лат.) — Прим. пер.

из *Канджура* или из других книг тибетских законов некоторые буквальные описания, он приукрашивает их своей интерпретацией. Так, он говорит о вымышленных мирах „духов“, в которых живут „Лха, похожие на богов“, добавляя, что тибетцы представляют эти места „находящимися в воздухе над великой горой, около 160 тыс. лиг высотой и 32 тыс. лиг в окружности, состоящими из четырех частей, хрустальной на востоке, красно-рубиновой на западе, золотой на севере и драгоценного зеленого камня — ляпис-лазури — на юге. В этих жилищах блаженства они — Лха — пребывают столь долго, сколь пожелают, а затем переходят в рай других миров"¹⁴⁹.

Это описание гораздо больше напоминает — если моя память периода посещения миссионерской школы в Лахуле не обманывает меня — „Новый Иерусалим, сходящий от Бога с неба“, в *Откровении* Иоанна описанный как город окружностью „двадцать тысяч фарлонгов“, стены которого были выполнены из „ясписа“, здания — из „чистого золота“, основания стен „украшены всякими драгоценными камнями“, а „двенадцать ворот — двенадцать жемчужин"¹⁵⁰, — чем город Джанчуб как в *Канджуре*, так и в представлениях тибетцев. Во-первых, *Канджур* и *Танджур*, священные каноны тибетцев, состоят из 1 707-ми отдельных трудов — 1 083-х открытых и 624-х тайных томов, первый состоит из 350-ти, а последний — из 77-ми фолиантов.

Даже если случайно они и видели их, я могу уверить теософов, что содержание этих книг никогда не мог понять никто, кому не был дан ключ к их особым знакам и их скрытому значению.

Каждое описание местности в нашей системе метафорично; каждое имя и слово намеренно завуалировано; и ученик, прежде чем ему дадут дальнейшие указания, должен изучить метод расшифровки, а затем понимания и заучивания соответствующих тайных терминов или синонимов почти для каждого слова нашего религиозного языка. Египетская демотическая или иератическая система — детская игра в сравнении с расшифровкой наших священных загадок. Даже в тех книгах, которые доступны массам, каждое предложение имеет двойное значение: одно предназначено для непосвященных, а другое для тех, кто получил ключ к этим записям.

Если усилия столь серьезных, добросовестных и имеющих добрые намерения людей, как авторы „Буддийских записей западного мира“ и „Будды и раннего буддизма“¹⁵¹, чьи поэтические гипотезы с величайшей легкостью могут быть развенчаны и опровергнуты одна за другой, — если даже их усилия завершились ничем, то попытки предшественников и последователей аббата Гюка, Габэ и других поистине должны были доказать их обидное поражение: ибо они, первый не намеренно, а последний намеренно пытались исказить непревзойденное и великолепное учение нашего благословенного учителя Сакьятуба¹⁵².

В „Теософе“ за октябрь 1881 г. корреспондент информирует читателя, что Гаутама Будда, мудрый, „настаивал на том, чтобы инициация была открыта для всех, кто подтвердился“. Это правда; таким был первоначальный замысел, введенный на некоторое время великим Саньей¹⁵³ еще до того, как он стал Всемудрым. Но спустя три или четыре века после того, как он покинул свою земную оболочку, когда Ашока, великий приверженец нашей религии, оставил этот мир, посвященные Архаты, вследствие тайной, но непримиримой оппозиции брахманов их системе, вынуждены были по одному бежать из страны и искать спасения за Гималаями. Таким образом, хотя до седьмого века массовый буддизм и не распространился в Тибете, буддийские посвященные в таинства и эзотерическую систему Арья дважды рожденного, покидая свою родину — Индию, искали прибежища у добуддийских отшельников, которые владели Благим Учением еще до времен

¹⁴⁹ Этот отрывок является переводом страниц 54-55 труда Фра Франческо Оразии делла Пене ди Билли, озаглавленного «Breve notizia del regno del Thibet», 1730, переизданного в Париже в 1835 г., с примечанием Кларпрота в «Nouveau Journal Asiatique». — *Прим. сост. англ. изд.*

¹⁵⁰ Откр 21, 10-21.-*Прим.ред.*

¹⁵¹ [Первая из указанных работ — это перевод Самюэля Биле с китайского книги Hienen Tsiang'a «Si-yu-ki», вторая работа принадлежит перу Артура Лилли. — *Прим. сост. англ. изд.*]

¹⁵² Тибетский эквивалент Шакьямуни. — *Прим. ред.*

¹⁵³ Саньей — соответствует понятию Будды в Тибете. — *Прим. сост. англ. изд.*

Шакьямуни. Эти отшельники обитали за горными цепями Гималаев с незапамятных времен. Они были прямыми потомками тех арийских мудрецов, которые, вместо того чтобы сопровождать своих братьев-брахманов в их доисторическом переселении из окрестностей озера Манасаровар через Снежный хребет в жаркие равнины Семи Рек, предпочли остаться в своих недоступных и никому не известных цитаделях. В самом деле, неудивительно, что арийская эзотерическая доктрина и доктрины наших Архатов настолько совпадают. Истина одна, как и солнце над нашими головами; но кажется, будто этот вечный трюизм нужно постоянно повторять, чтобы заставить и темных, и светлых людей запомнить его. Только эту истину можно сохранить чистой и не загрязненной человеческими преувеличениями — причем преувеличениями самих ее последователей, поскольку они сразу же стали извращать и искажать ее чистое лицо и приспособлять для своих эгоистических целей; поэтому она должна была быть спрятана подальше от глаз непосвященных. Со времен самых ранних всеобщих мистерий вплоть до эпохи нашего великого Шакья Татхагата Будды, который сократил и интерпретировал систему во имя всеобщего спасения, был слышен божественный Голос „Эго“, известный как Гуань-инь, но был слышен лишь в священном уединении предварительных мистерий.

Наш всемирно почитаемый Цзонхава, завершая свой пятый Дамнган¹⁵⁴, напоминает нам, что „каждая священная истина, которую невежественные люди не в состоянии понять в ее истинном свете, должна быть спрятана в ларец с тройными стенками, скрывая себя подобно черепахе, втягивающей голову в панцирь, и должна открывать свой лик лишь перед теми, кто жаждет обрести состояние Аннутара-самьяк-самбодхи“ — самого милосердного и просветленного сердца.

Далее, существует двойное значение, даже в каноне, открытом людям, а совсем недавно — и западным ученым. Я сейчас попытаюсь исправить допущенные авторами — иезуитами ошибки, ошибки, к сожалению, явно умышленные. Нет сомнений в том, что китайские и тибетские писания, так называемые классические работы Китая и Японии, некоторые из которых были переписаны нашими самыми образованными учеными (многие из них — непосвященные, но искренние и благочестивые — комментировали то, что сами никогда правильно не понимали), содержат большое количество мифологического и легендарного материала, подходящего больше для детских сказок, чем для изложения Религии Мудрости, проповедовавшейся Спасителем мира. Но в каноне ничего этого мы не находим; и хотя подобные труды сохранились во многих библиотеках тибетских монастырей, их читают и в них безоговорочно верят только доверчивые и набожные люди, чья простота не позволяет им перешагнуть порог реальности. К этой группе относится „Космос Буддизма“, написанный бонзой Чин-Чжаном из Пекина; „Шин-Таоки“ или „Записи Просвещения Татхагата“ Ван-Пу (VII в.), „Хишай Сутра“, или „Книга Сотворения“, вымысел по мотивам символизма, раскрытого задним числом.

Но записи, которые цитирует, я бы сказала даже, неверно цитирует наш ученый автор монах Делла Пене, не содержат никакого вымысла, а лишь информацию для будущих поколений, которые, возможно, к тому времени добудут ключ к правильному их прочтению. „Лха“, о которых лишь с целью осмеяния говорит Делла Пене и которые „достигли состояния святости в этом мире“, были просто посвященными Архатами, адептами различных уровней, в основном известными под именем Бханте, Братьев. В книге „Аватамсака-сутра“, в разделе о „высшем Атмане — Самости — как он проявляется в характере Архатов и Пратьекабудд“, утверждается: „Потому что от начала все чувствующие существа перепутали правду и усвоили ложь, поэтому пришло в мир скрытое знание, называемое Алая-виджня-на“. „Кто обладает настоящим скрытым знанием?“ — „Великие учителя Снежной Горы“ — ответ *Книги Закона*. Снежная Гора — это „гора высотой в 160 тысяч лиг“. Давайте посмотрим, что это означает. Если последние три цифры просто опустить, то остается 160лиг; тибетская лига составляет около пяти миль, это дает нам 780миль от определенной священной точки, по определенной дороге на запад. Даже в описании Делла Пене это становится предельно ясно любому, у кого есть хотя бы проблеск истины. „Согласно их закону, — говорит монах, — на западе этого мира находится вечный

¹⁵⁴ Божественный обет, — *Прим.ред.*

мир, рай, а в нем святой, прозванный Опадма¹⁵⁵, что означает Святой Великолепия и Бесконечного света. У этого святого есть много разных учеников, которых называют джанчуб", что означает, — как он добавляет в примечании, — „души тех, кто в силу своего совершенства не стремятся стать святыми, а готовят и наставляют тела вновь рожденных лам, чтобы те могли помочь живущим" [с. 85].

Становится ясно, что эти, предположительно мертвые, „джанчубы" и есть живые Бодхисаттвы или Бханте, известные под разными именами у тибетцев, а в том числе и под именем „Лха", „души", так как предполагается, что они существуют скорее духовно, чем телесно. В смерти они часто отказываются от Нирваны — блаженства вечного покоя или забвения личности, — для того чтобы оставаться в своих одухотворенных астральных Эго во имя своих учеников и человечества в целом.

По крайней мере, для некоторых теософов мое объяснение должно быть понятно, хотя другие, безусловно, восстанут против него. Все же мы настаиваем на том, что нет иной возможности для совершенно чистого Эго, остающегося в земной атмосфере после освобождения из физического тела, своей собственной персональное, в которой он жил на земле. Есть только три исключения из этого правила:

Во-первых, святой мотив, побуждающий Бодхисаттву, шраваку или Архата помогать живущим, оставшимся позади него; в этом случае он останется, чтобы наставлять их — либо внутренне, либо извне.

Во-вторых, те, кто, как бы они ни были чисты, безвредны и относительно свободны от греха в течение своей жизни, были настолько поглощены некоей определенной идеей, связанной с одной из человеческих иллюзий, что даже умерли с этой всепоглощающей мыслью; и,

в-третьих, лица, в которых сильная и святая любовь, такая, как любовь матери к своим осиротевшим детям, создает или накапливает неукротимую волю, подкрепленную этой беззаветной любовью, чтобы остаться среди живущих в их внутренних „Я".

Периоды, определенные для этих исключительных случаев, различаются. В первом случае, благодаря знанию, приобретенному в состоянии Аннутара-самьяк-самбодхи — самого святого и просветленного сердца, — Бодхисаттва не имеет определенного ограничения. Привыкнув в течение жизни оставаться часами и днями в своей астральной форме, он обладает силой и после смерти создавать вокруг себя свое собственное состояние, рассчитанное на то, чтобы сдерживать естественные тенденции остальных своих принципов к повторному воссоединению, с соответствующими им элементами, и может опускаться на землю или даже оставаться там в течение веков и тысячелетий. Во втором случае период будет длиться до тех пор, пока всепоглощающая магнетическая тяга субъекта мысли — чрезвычайно сконцентрированная в момент смерти — не ослабеет и постепенно не исчезнет. В третьем случае влечение нарушается либо смертью, либо моральными недостатками тех, кого любят. В любом случае оно не может длиться больше одной человеческой жизни.

Во всех других случаях видений или взаимодействий „дух" оказывается злобным „бхутом" или, в лучшем случае, „ролангом" — бездушной оболочкой „элементария". „Благое Учение" отвергают на основании бездоказательного обвинения в том, что только „адепты" претендуют на привилегию бессмертия. Но никогда такое требование не выдвигалось ни одним восточным адептом или Посвященным. Действительно, наши Учителя учат нас, что „бессмертие условно" и что шансы адепта, который стал искусен в Алайя-виджняна, вершине мудрости, в десять раз выше тех, что имеет тот, кто, не зная о потенциальных возможностях, сконцентрированных внутри своего „Я", позволяет им оставаться нереализуемыми и неразвитыми до тех пор, пока не становится слишком поздно пробуждать их в этой жизни. Однако адепт на земле не узнает и не сможет больше, чем будет знать и уметь средний добрый человек, когда достигнет своего пятого, а особенно шестого цикла или круга. Современное человечество пока находится на четвертом из семи циклических кругов. Человечество — это дитя, едва вышедшее из пеленок, и самый „высокий" адепт нынешней эпохи знает меньше, чем он будет знать, будучи ребенком седьмого круга. И подобно тому, как человечество является ребенком на коллективном уровне, в том же состоянии находится и человек индивидуально в его текущем развитии. Так же, как трудно

¹⁵⁵ Опадма или Амиитабха Будда — одно из имен Будды. — *Прим. ред.*

предположить, что маленький ребенок, каким бы развитым он ни был, будет помнить свое существование день за днем с часа своего рождения, и весь опыт, с которым он сталкивался, и одежду, которую он носил в любой из дней, так же никакое Эго, если только это не Эго адепта, достигшего состояния Самма-Самбодхи, во время которого просветленный видит долгие серии своих прошлых жизней сквозь все свои предыдущие рождения в других мирах, не в состоянии вспомнить определенные и различные жизни, которые оно прошло. Но такое время должно однажды прийти. До тех пор человек остается неисправимым сенсуалистом, вследствие этого обрекая себя на абсолютное уничтожение после каждой из таких грешных жизней; но настанет день, когда, достигнув состояния полной свободы от какого-либо греха или желания, он увидит и восстановит в памяти все свои предыдущие жизни так же легко, как человек нашей эпохи возвращается к прошлому и вспоминает шаг за шагом каждый день своего существования».

Мы можем добавить несколько слов к объяснению одного из предыдущих абзацев, относящегося к Гуань-инь. Эта божественная сила была в конце концов антропоморфизирована китайскими приверженцами буддийских обрядов в виде некоего двуполого божества с тысячью рук и тысячью глаз, названного Гуань-ши-инь Бодхисаттва, Голос Божества, что в действительности означает голос постоянно присутствующего скрытого божественного сознания в человеке, голос его истинного «Я», который можно полностью пробудить и услышать только благодаря великой нравственной чистоте. Поэтому о Гуань-инь говорят, что он сын Амитабхи Будды, который породил того Спасителя, милосердного Бодхисаттву, «Голос» или «Слово», распространенное по миру, «Звук», который вечен. Он имеет то же мистическое значение, что и Вач брахманов. Если брахманы отстаивают вечность Вед, исходя из вечности «звука», то буддисты по аналогии настаивают на вечности Амитабхи, ибо он был первым, кто удостоверил вечность «Я-рожденного», Гуань-инь. Гуань-инь — это Вачишвара, или Голос Божества, брахманов. Оба происходят из того же источника, что и Логос греков-неоплатоников; «проявленное божество» и его голос обнаруживается в человеческом «Я», его сознании; «Я», невидимый Отец, и «голос Я», Сын, родственны друг другу и соотносятся один с другим. Вачишвара и Гуань-инь составляли и все еще составляют существенную часть в Обрядах Посвящения и Мистериях в брахманических и буддийских эзотерических доктринах.

Мы можем также подчеркнуть, что Бодхисаттвы и Архаты не нуждаются в том, чтобы быть адептами, а еще меньше брахманами, буддистами или даже «азиатами», но это просто святые и чистые люди любой нации или веры, отдавшие жизнь тому, чтобы делать добро человечеству.

Доктрины Святого Лха

«Форм, в которых может вновь родиться любое живое существо, шесть:

1. Самый высокий класс — это Лха, „духи, высочайшие существа, боги“, на санскрите — Девы; они почти равны Буддам и населяют шесть небесных сфер (на санскрите — Девалок). Две из этих сфер принадлежат земле, но другие четыре, которые считаются высшими обителями, лежат в атмосфере, далеко за пределами земли. [С. 91.] ...Как следствие преждевременной кончины, „Бардо“ прорывается. Это срединное состояние между смертью и новым рождением, которое не наступает немедленно, но есть интервал, который короче для хороших людей и длиннее для плохих...» [С. 109.]

Эмилия Шлагенвейт «Буддизм в Тибете»

Записи, которые следуют дальше, составлены или, скорее, переведены настолько точно, насколько позволяют идиоматические различия, из тибетских писем и рукописей. Они были присланы в ответ на несколько вопросов, касающихся неправильного восприятия на западе северного буддизма или ламаизма. Информация исходит от гелонга¹⁵⁶ Внутреннего Храма — ученика Ба-па Дхармы, Тайной Доктрины.

¹⁵⁶ Гелонг — тибетский Бхикшу (санскр.), буддийский монах. — Прим. ред.

«Братья, проживающие в Чжапелин — Британской Индии, почтительно привлекли внимание моего Учителя к определенным неверным и приводящим в заблуждение утверждениям относительно „Благого Учения“ нашего благословенного Пхагпа Санья¹⁵⁷ — самого святого Будды, которое, как утверждают, по-прежнему проповедуется в Бодьюле, земле Тибета; мне приказано почтенным Нгагпа¹⁵⁸ дать им ответ. Я сделаю это, насколько наши правила позволят мне открыто обсуждать такую священную тему. Я не могу сделать больше того, ибо до того дня, когда наш Панчен-римпоче вновь родится в землях пелинг (чужеземцев) и, появившись как великий Чомданда, завоеватель, разрушит своей всемогущей рукой вековые ошибки и заблуждения, будет мало пользы, если вообще кто-то будет пытаться вскрывать подобные заблуждения».

Пророчество Цзонхавы, распространенное в Тибете, гласит, что истинная доктрина будет сохраняться в своей чистоте лишь до тех пор, пока Тибет останется свободным от вторжения западных наций, чье грубое понимание основополагающей идеи неизбежно запутало бы и смутило бы последователей Благого Закона. Но когда западный мир станет более зрелым в плане философии, тогда произойдет инкарнация Панчен-римпоче — Величайшего Сокровища Мудрости, одного из Таши-лам, и великолепие истины осветит весь мир. Мы обладаем теперь подлинным ключом к тибетской исключительности.

Наш корреспондент продолжает:

«Из множества ошибочных взглядов, представленных на рассмотрение нашего Учителя, мне разрешено трактовать следующее: во-первых, ошибка, широко распространенная среди роланг-па — спиритуалистов, заключается в том, что те, кто следуют Благому Учению, общаются с ролангами — привидениями (призраками) умерших людей, и почитают их; и, во-вторых, в том, что Бханте — Братья, или, как их обычно называют, Лха, — являются либо отделенными от тела духами, либо богами».

Первая ошибка обнаруживается в «Будде или раннем буддизме», так как эта работа породила неверное представление о том, что спиритуализм лежит в основании буддизма. Вторая ошибка найдена в «Сжатом Изложении Великого Хаоса Тибетских Законов», написанном монахом-капуцином Делла Пене, и в оценках, данных его окружением, чья абсурдная клевета на тибетскую религию и ее законы, написанная в течение прошлого века, была воспроизведена позже в книге г-на Мархама «Тибет»¹⁵⁹.

«Я начну с первой ошибки, — пишет наш корреспондент. — Ни южные, ни северные буддисты Цейлона, Тибета, Японии или Китая не признают западных идей, касающихся способностей и ограничений „обнаженных душ“.

Поэтому мы категорически и полностью осуждаем все невежественные связи с ролангами. Ибо кем являются те, кто возвращаются? К какому виду созданий относятся те, кто может общаться по своей воле — непосредственно или через физические проявления? Они являются нечистыми, грубыми грешными душами („ацзарами“), самоубийцами и теми, кто скоропостижно скончался от несчастного случая и должен оставаться в земной атмосфере до полного истечения естественного срока своей жизни.

Ни один правильно мыслящий человек, будь то лама или чхипа — не буддист — не рискнет защищать практику некромантии, которая, исходя из естественного инстинкта, была проклята во всех великих Дхармах — законах или религиях, а связь с ними и использование силы этих привязанных к земле душ является не чем иным, как просто некромантией.

Далее, существа, относящиеся ко второму и третьему классам — самоубийцы или жертвы несчастного случая, — не завершили полностью отмеренного им времени жизни и вследствие этого, даже не будучи злобными, связаны с землей. Преждевременно изгнанная душа находится в неестественном состоянии; первоначальный импульс, давший толчок к развитию человека и бросивший его в земную жизнь, не был израсходован — необходимый цикл не был завершен но тем не менее завершиться он должен.

¹⁵⁷ Будда *par excellence* (в полном смысле слова). — Прим. сост. англ. изд.

¹⁵⁸ Нгагпа — «Подобный Будде» (санскр.) — Прим. сост. англ. изд.

¹⁵⁹ [Заголовок труда Делла Пене, приведенный здесь, не соответствует итальянскому оригиналу, однако скорее всего это одна и та же работа, как ясно из последующего цитируемого отрывка. Что же касается второй работы, видимо, ее полное название: «Narratives of the Mission of George Bogle to Tibet and of the Journey of Thomas Manning to Lhasa». Edited by Clements Robert Markham, London, 1876. 8vo. Представляется, что у сэра К. Р. Мархама (1830 — 1916), известного географа и путешественника, нет другой работы по Тибету. — Прим. сост. англ. изд.]

Привязанные к земле души, эти несчастные существа, жертвы, добровольные или нет, только временно зависли в магнетическом притяжении Земли. В отличие от первой группы, их не влечет к живым существам жестокая жажда насытиться жизненными силами. А поскольку они в основном находятся в состоянии ошеломленности и шока, то их единственное и слепое побуждение — попасть в круговорот перерождений, и как можно скорее. Мы называем их состояние „ложная Бардо" — период между двумя инкарнациями. В соответствии с кармой человека, на которую влияют его возраст и заслуги в прошлой жизни этот интервал будет либо короче, либо длиннее.

И только непреодолимо сильное влечение, например, святая любовь к дорогим и близким, находящимся в опасности, может притянуть их, причем с их согласия, к живым людям; но только с помощью месмерической силы *ванпо* — некроманта (это слово используется умышленно, так как некромантическое заклинание — это *цутюл*), или как еще вы называете месмерическое тяготение, — можно заставить их вернуться в нашу действительность. Такой вызов, однако, целиком и полностью осуждается теми, кто придерживается Благого Учения. Вызванные таким образом души вынуждены страдать чрезвычайно, даже хотя страдают не они сами, а только их образы, которые были оторваны от них и стали привидениями. Из-за такого преждевременного насильственного отделения от тела „чжанкхо" — животная душа — тяжело нагружена материальными частицами и не происходит естественного разделения грубых и тонких молекул; некромант, принуждающий душу к такому неестественному разделению, заставляет ее страдать — подобно тому, как если бы с кого-то из нас заживо содрали кожу.

Поэтому вызывать первый класс — грубые грешные души — опасно для живых людей, принуждать же существа второго и третьего — невыразимо жестоко по отношению к мертвым.

В том случае, когда человек умер естественной смертью, все происходит совершенно иначе. Душа почти всегда находится вне досягаемости некроманта, особенно в том случае, если она очень чиста, а следовательно и вне пределов досягаемости вызывающих души, или спиритуалистов, неосознанно практикующих настоящую *санга* некроманта, магическое колдовство. Согласно карме предыдущего воплощения, латентный интервал, в основном протекающий в состоянии оцепенения, длится от нескольких минут до нескольких недель и даже месяцев. В течение этого времени „чжанкхо" — животная душа — в торжественной тишине готовится к своему переходу либо в высшую сферу (если она достигла седьмой ступени локальной человеческой эволюции), либо в новое, более высокое рождение (если она еще не прошла последний локальный цикл).

Во всяком случае, в это время у нее нет ни сил, ни желания передавать свои мысли живущим. Но после окончания этого латентного периода и новое „Эго" вступает в полном сознании в благословенную страну Девахана, где рассеиваются все земные заблуждения и перед ее духовным взором предстают сцены и связи прошлой жизни — тогда она может (и это иногда происходит), завидев тех, кого она любила на земле и кто любил ее, притягивать к себе — единственно силой любви — души живущих, которые, вернувшись затем в свое обычное состояние, воображают, что душа спустилась к ним.

Поэтому мы радикально отличаемся от западных ролангпа-спиритуалистов со всем тем, что они видят или с чем общаются в своих кружках посредством бессознательной некромантии. Мы говорим, что это лишь материальные отбросы или бездуховные останки того, что недавно было существом, выделенные, отброшенные и оставленные позади, в то время как его тонкие части перешли в великую Запредельность.

В них задерживаются некоторые фрагменты памяти и интеллекта. Они, конечно же, некогда составляли часть существа и представляют определенный интерес, но это не есть в действительности живое существо. Сформированные из материи, хотя и эфирной, они должны, рано или поздно, быть увлечены в водоворот, где существуют условия для их атомической дезинтеграции.

Из мертвого тела исчезают одновременно и другие составляющие. Через несколько часов второй принцип — жизненный — полностью угасает и отделяется от человеческой и эфирной оболочек. Третья составляющая — жизненный двойник — окончательно рассеивается, когда распадаются последние частицы тела. Теперь остается 4, 5, 6, 7 принципы — тело желаний, человеческая душа, духовная душа, чистый дух, который граничит с Вечным. Последние два либо соединены с персональным Эго, формирующим вечную индивидуальность, которая не может умереть, либо отделены от него. Оставшаяся часть переходит в состояние созревания — астральное Эго и все, что сохранилось в нем от желаний до момента разрушения физического тела.

Следовательно, для осуществления сознательного действия в этом состоянии требуется квалификация адепта или сильная, неумирающая, возвышенная и святая любовь к человеку, которого умерший оставил на этой земле, поскольку иначе астральное Эго либо становится „бхутом" — „ролангом" на Тибете, — либо отправляется в свое дальнейшее перемещение в высшие сферы.

В первом случае Лха, или „человек-дух", может по своему собственному желанию остаться на неопределенное время среди живых, во втором же так называемый дух может отложить свое окончательное перемещение, но только на короткий срок; тело желаний находится в сжатом

состоянии пропорционально силе любви, испытываемой душой, и ее нежеланием расставаться с любимыми.

При первом же ослаблении желания оно рассеется, и духовное Эго, временно потерявшее свою индивидуальность и память о ней, вознесется в высшие области. Таково учение. Никто не может защитить смертных, кроме избранного „совершенного“, „джанчуб“, или самих „Бодхисаттв“, тех, кто постиг великую тайну жизни и смерти, поскольку они в состоянии продлить по своему собственному желанию свое пребывание на земле после „смерти“. Переводя на язык вульгарной фразеологии, такая защита состоит в том, чтобы „снова и снова“ рождаться для блага человечества».

Если бы спиритуалисты вместо того, чтобы предоставлять возможность управления живыми людьми любому духу, зовущему себя «Джоном» или «Питом», доверили бы право побуждать и вдохновлять некоторых избранных чистых мужчин и женщин только таким " Бодхисаттвам или Святым посвященным, будь они буддистами, христианами, брахманами или мусульманами, и лишь в исключительных случаях — святым людям, тем, чьим побуждением является осуществление действительно благодетельной миссии после смерти, тогда они были бы ближе к истине, чем в настоящее время.

Приписывать же, как они делают, эту священную привилегию каждому «элементарному» или «элементалу», обряженному в павлиньи перья и появляющемуся лишь для того, чтобы сказать: «Как поживаете, г-н Снукс?» — и выпить чаю или съесть поджаренный ломтик хлеба, — есть не что иное, как кощунство и печальное зрелище для того, кто обладает интуитивным чувством благословенной сакральности физического перехода, не говоря уже об учениях адептов.

Далее Делла Пене пишет:

«Эти джанчубы — ученики главного святого — еще не стали святыми, но они в высшей степени обладают 5-ю добродетелями: милосердием — как мирским, так и духовным, точным соблюдением закона, величайшим терпением, огромным усердием в работе над совершенствованием и чрезвычайно возвышенным сосредоточением» [с. 55-56].

Мы хотели бы знать, как они смогли овладеть всеми этими качествами, особенно последним — трансом, если они физически мертвы?!

«Эти джанчубы завершили свой путь и освободились от дальнейших перевоплощений из тела одного ламы в тело другого; но лама [имеется в виду Далай-лама], всегда одарен душой одного и того же джанчуба; хотя последний может находиться в других телах для блага живущих, обучая их закону, что и является причиной их нежелания стать святыми, ибо тогда они не могли бы обучать их. Побуждаемые жалостью и состраданием, они хотят остаться джанчубами и учить живущих Закону, чтобы помочь им быстрее завершить трудный путь их перевоплощений. Более того, если эти джанчубы захотят, они вольны перемещаться в эти или иные миры и в тоже самое время перемещаться в другие места с той же целью.»

Из этого довольно путаного описания следуют два факта: во-первых, тибетские буддисты — мы говорим об образованных классах — не верят в возвращение умерших духов, так как до тех пор, пока душа не станет настолько чистой на земле, чтобы создать в себе состояние Бодхисаттвы — высшее состояние совершенства, близкое к Будде, — даже святые в общепринятом значении этого слова не в состоянии обучать или направлять живущих после своей смерти, и, во-вторых, отвергая, как они это делают, теории сотворения, Бога, душу — в христианском и спиритуалистическом смысле — и дальнейшую жизнь личности умершего, они, однако, признают в человеке такой потенциал воли, что именно от самого человека зависит, стать ли ему Бодхисаттвой и овладеть ли силой для регулирования его будущего существования как в физической, так и в полуматериальной форме.

Ламаисты верят в нерушимость материи как элемента. Они отвергают бессмертие и даже выживание *персонального* Эго, уча при этом, что может выжить только *индивидуальное* Эго — то есть коллективная совокупность многих персональных Эго, которые представлены Единым, в течение долгих последовательностей различных существований. Последнее может даже стать вечным — слово „вечность“ подразумевает период великого цикла — вечным в своей интегральной индивидуальности, но этого можно достичь только став Дхиан Чоханом, „небесным Буддой“, или тем, кого христианский каббалист назовет планетарным

духом или одним из Элохимов; частью „Сознательного целого“, состоящего из совокупности разумов в их универсальном единстве, в то время как Нирвана является „бессознательным целым“. Тот, кто становится Тонпануи, — тот, кто достигает абсолютной свободы от любого желания живого существа, высшего состояния святости, — существует в не-существовании и не может более приносить пользу смертным. Он находится в „Нипане“¹⁶⁰, поскольку он достиг конца „тарлама“, дороги, ведущей к освобождению, избавлению от перевоплощений. Он не может осуществлять *тулпу* (добровольную инкарнацию) — временную или на период одной жизни — в тело живого человеческого существа, ибо он данма, — абсолютно очищенная душа. С этих пор он свободен от опасности „далчжора“ — нового человеческого рождения, поскольку семь форм существования (непосвященным открыты только шесть), являющихся причиной перевоплощений, счастливо им пройдены. „Он с безразличием взирает на каждую из сфер восходящих перемещений в течение всего периода времени, охватывающего более короткие периоды человеческого существования“, — говорит книга *Кхиути*.

Но поскольку „необходимо больше мужества, чтобы принять бытие, чем небытие, жизнь, чем смерть“, то среди Бодхисатв и Лха „есть те, кто так же редок, как цветок удамбара, с которым они должны встретиться на своем пути“, те кто добровольно отказывается от блаженного достижения совершенной свободы и остается в своем индивидуальном Эго в видимых или невидимых смертному взгляду формах, чтобы учить и помогать своим слабым братьям.

Некоторые из них продлевают свою жизнь на земле, хотя и не до неестественного предела, другие становятся Дхиан Чоханами — классом планетарных духов, Девами — теми, кто, становясь, так сказать, ангелами-хранителями людей, являются единственными из семи классов иерархии духов в нашей системе, кто сохраняет свои личности. Эти святые Лха вместо того, чтобы наслаждаться плодами своих действий, приносят себя в жертву в невидимом мире, как сделал это на земле владыка Саньяй — Будда, оставшийся в Девахане, ближайшем к Земле мире блаженства.

АЛХИМИЯ В XIX СТОЛЕТИИ

Язык древней химии, или алхимии, как и язык древних религий, всегда был символическим. В «Тайной Доктрине» мы показали, что все в этом мире следствий имеет три атрибута, или представляет собой тройственный синтез семи принципов. Чтобы сформулировать это более понятно, скажем, что все существующее в этом мире образовано из трех принципов и четырех аспектов, в том числе и человек. Как человек, будучи сложным существом, состоит из тела, разумной души и бессмертного духа, так и каждая вещь в природе обладает объективной внешней формой, живой душой и божественной искрой, чисто духовной и субъективной. Первое из этих утверждений бесспорно, едва ли можно отрицать и второе, ибо если официальная наука допускает, что металлы, дерево, минералы и лекарства способны оказывать воздействие, то она молчаливо признает его истинность. Что же касается третьего, присутствия квинтэссенции абсолютного в каждом атоме, — материализм, который не нуждается в *anima mundi*, категорически отвергает его.

Здесь есть и своя положительная сторона. Поскольку материализм лишь служит доказательством моральной и духовной слепоты, мы вполне можем позволить слепому поводырю вести слепых и на этом успокоиться.

Итак, любая наука, как и все в мире, имеет три фундаментальных принципа и может практически применяться с использованием всех трех или только одного из них. Прежде чем алхимия стала существовать как наука, ее квинтэссенция уже действовала (и, конечно, действует и поныне) в природных взаимосвязях на всех планах. Когда на земле появились люди, наделенные высшим разумом, они предоставили этой силе возможность действовать и таким образом получили свои первые уроки. Все, что от них требовалось, — это подражать, и только. Но для того, чтобы достигать тех же результатов по собственной воле, они должны

¹⁶⁰ Тибетский эквивалент Нирваны. — Прим. сост. англ. изд.

были развить в себе силу, именуемую в оккультизме *Крия-Шакти*¹⁶¹. Это способность творческая уже потому, что является активным агентом соответствующего свойства на объективном плане. Подобно молниеотводу, ведущему электрический флюид, способность *Крия-Шакти* служит проводником творческой Квинтэссенции и направляет ее. Будучи оставлена на волю случая, она может убить, будучи руководима человеческим разумом — способна созидать, сообразуясь с его предначертаниями.

Так родились алхимия, магнетическая магия и многие другие ветви древа оккультной науки.

Когда с течением веков возникли народы, в своей самовлюбленности и непомерном тщеславии убежденные в полном превосходстве над всеми остальными (будь то предшественники или современники), когда развитие *Крия-Шакти* стало все более и более трудным и сей божественный дар почти исчез с лица земли, — они постепенно забыли науку своих далеких предков. Более того, они совершенно отвергли традицию праотцов, презрительно отрицая присутствие духа и души в этой древнейшей из наук. Из трех великих атрибутов природы они признавали только существование материи, вернее, ее иллюзорного аспекта, ибо по отношению к подлинной материи, или *субстанции*, как раз именно материалисты исповедуют полное невежество, и на самом деле они никогда не улавливали ни малейшего ее отблеска, даже самого отдаленного.

Так родилась современная химия.

Все меняется в результате циклической эволюции. Совершенный круг становится Единицей, треугольником, четырехугольником и пятиугольником. Творческий принцип, истекающий из *бескорнего корня* абсолютного Существования, не имеющего ни начала, ни конца, или *perpetuum mobile*, который символически изображается в виде существа, поглощающего свой хвост, дабы достичь головы, превратился в *Азот* средневековых алхимиков. Круг становится треугольником: один эманурует из другого, как Минерва из головы Юпитера. Круг олицетворяет Абсолют; правая линия обозначает метафизический, левая — физический синтез. Тогда, когда мать-природа делает из своего тела горизонтальную черту, соединяющую их, наступает момент пробуждения космической активности. До этого *Пуруша*, Дух, отделен от *Пракрити*, еще не проявленного материального начала. Его ноги существуют лишь в потенциале; неспособный двигаться, он не имеет и рук, чтобы работать над объективной формой земных вещей. Лишенный членов, *Пуруша* не может начать строить, пока не оседлает слепую¹⁶² *Пракрити*, и тогда треугольник станет пятиугольником, звездой микрокосма. Но прежде, чем они достигнут этой стадии, ими должна быть пройдена фаза четверичности, где зарождается крест. Это крест земных магов, щеголяющих своим поблекшим символом (крестом, разделенным на четыре части, складывающиеся в слова «Таго», «Тога», «Атор» и «Рота»). Первичная Материя, или Земля Адама, Святой Дух древних алхимиков-розенкрейцеров благодаря каббалистам, этим лакеям современной науки, стали ныне *содой* (Na₂CO₃) и *спиртом* (C₂H₆O).

Ах! Утренняя звезда, дочь зари, как утратила ты ныне свое высокое положение — бедная алхимия! На нашей старой планете, трижды обманутой, все обречено прискучивать и проходить. И все-таки то, что было когда-то, до сих пор существует и будет существовать всегда, до скончания времен. Слова меняются, их значение быстро искажается. Но вечные идеи остаются, и они не исчезнут. Под ослиной шкурой, в которую, как в волшебной сказке Перро, облеклась Принцесса Природа, чтобы вводить в заблуждение глупцов, ученик философов прошлого всегда распознает истину и будет поклоняться ей. Эта ослиная шкура, казалось бы, больше по вкусу новейшему философствованию и материалистичным алхимикам, приносящим живую душу в жертву мертвой форме, чем Принцесса Природа в своей наготе. И поэтому шкура спадет только перед Очарованным Принцем, который узнает символ помолвки в присланном кольце. Всем тем придворным льстецам, что толпятся вокруг Дамы Природы, когда разрывается ее материальная оболочка, ей нечего предложить, кроме ослиной шкуры. Именно по этой причине они утешаются, давая новые имена вещам старым как мир и громогласно возвещая об открытии чего-то нового. Некромантия Моисея стала современным спиритизмом, а наука Посвященных древних Храмов, магнетизм индийских

¹⁶¹ Крия-Шакти (санскр.) — творящая сила мысли. — Прим. ред.

¹⁶² Санкхья — философия Капилы.

гимнософистов, целительный месмеризм «Спасителя» Асклепия принимаются теперь, только если их называют *гипнотизмом*, то есть настоящим именем черной магии.

Фальшивые носы везде и всюду! Но давайте порадуемся: чем больше в них фальши и чем они длиннее, тем скорее отвалятся и упадут сами собой!

Сегодняшние материалисты хотели бы заставить нас поверить, что алхимия, или трансмутация основных металлов в золото и серебро, с самых давних пор была лишь чистой воды *шарлатанством*. Это не наука, говорят они, а суеверие; следовательно, все, кто верят или делают вид, что верят в нее, — либо простофили, либо мошенники. Наши энциклопедии полны оскорбительных выражений в адрес алхимиков и оккультистов.

Ну что ж, господа академики, это все, конечно, превосходно, но тогда будьте любезны представить хоть какое-нибудь доказательство *абсолютной* невозможности трансмутации. Поведайте нам, как случилось, что металлические основания найдены даже в щелочах. Мы знаем некоторых ученых-физиков, которые считают идею приведения элементов к их первичному состоянию, и более того — к единой изначальной сущности (например, мистер Крукс с его *метаэлементами*), не столь уж нелепой, как кажется на первый взгляд. Господа, эти элементы — коль скоро вы однажды позволили себе предположить, что все они исходно существовали в виде огненной массы, из которой, как *вы* утверждаете, сформировалась земная кора, — могут быть снова возвращены в первоначальное состояние и проведены через ряд превращений, дабы стать когда-нибудь чем-то большим, нежели то, чем они были вначале. Нужно только найти растворитель, достаточно сильный, чтобы за несколько дней или пусть даже лет осуществить то, для чего природе требуются века. Химия, и прежде всего мистер Крукс, убедительно доказали: родственные связи между металлами настолько заметны, что свидетельствуют не только об общем источнике, но и об одинаковом происхождении.

Далее, господа, — вы, кто так громко смеется над алхимией и алхимиками и отвергает эту науку, — как случилось, что один из крупнейших ваших химиков, автор «Химического синтеза» месье Бертло, весьма сведущий в алхимии, не может отказать алхимикам *в самом глубоком знании материи?*

И как случилось, что месье М.-Э. Шеврель¹⁶³, этот почтенный *ученый*, чьи познания не менее, чем его преклонный возраст, при полном использовании всех способностей, заставили восхищаться нынешнее поколение, до которого с его высокомерной самонадеянностью так трудно достучаться, — как случилось, скажите на милость, что он, сделавший так много полезных открытий для современной промышленности, мог стать обладателем такого количества алхимических трудов?

Так ли уж невероятно, что ключ к его долголетию может быть найден в одном из этих трудов, каковые, по-вашему, являются лишь кучей суеверий, столь же вздорных, сколь и нелепых?

Тот факт, что этот большой ученый, патриарх современной химии, взял на себя труд завещать библиотеке Музея¹⁶⁴ находившиеся у него многочисленные работы по этой «лженауке», в высшей степени показателен. Не приходилось пока слышать и о том, чтобы светила науки, приставленные к этому святилищу, выбросили эти книги по алхимии в мусорную корзину как ненужный хлам, будто бы полный фантастических грез — порождений болезненного и неуравновешенного ума.

Кроме того, наши ученые мужи забыли о двух вещах: во-первых, не имея ключа к *особому языку* алхимических книг, они не имеют и права решать, истинно или ложно проповедуемое на этом *языке*; во-вторых, Мудрость, безусловно, не с ними родилась, да и не должна умереть вместе с нашими современными мудрецами.

Любая наука, повторим, имеет *три аспекта*; два — объективный и субъективный — признают все. К первому мы можем отнести алхимические превращения (вне зависимости от участия в них *порошка проекции*¹⁶⁵); ко второму — все интеллектуальные построения.

В третьем сокрыто значение высочайшей духовности. Теперь, раз символы первых

¹⁶³ Мишель-Эжен Шеврель, известный французский химик; род. в 1786 г. Умер в Париже в 1889 г. в возрасте 103-х лет. — *Прим. сост. англ. изд.*

¹⁶⁴ Имеется в виду Британский музей. — *Прим. ред.*

¹⁶⁵ Другое название философского камня. — *Прим. ред.*

двух внешне идентичны и, сверх того, как я постаралась показать в «Тайной Доктрине», допускают семь толкований, различающихся по значению применительно к тому или иному плану природы (физическому, психическому или чисто духовному), — будет легко понять, что только высокие посвященные способны интерпретировать особый язык философов-герметиков. А так как, кроме того, в Европе больше ложных алхимических сочинений, чем подлинных, то запутался бы сам Гермес. Кто не знает, например, что определенный набор рецептов может найти вполне конкретное практическое применение в технической алхимии, в то время как, будучи использован для передачи идеи из области психологии, тот же самый символ приобретает совсем иной смысл. Наш покойный собрат Кеннет Маккензи хорошо выразил это в следующих словах, относящихся к герметическим наукам:

«...Для алхимика-практика, чьей целью было получение богатства при помощи особых правил его искусства, развитие полумистической философии являлось делом второстепенной важности и совершалось безотносительно какой-либо окончательной системы теософии; тогда как мудрец, достигший высот метафизического умозрения, отказывался от чисто материальной части этих занятий как недостойной более его внимания»¹⁶⁶.

Отсюда ясно, что символы, взятые в качестве руководящих принципов трансмутации металлов, имеют очень мало общего с методами, которые мы сейчас называем *химическими*. Здесь, кстати, возникает вопрос: кто из наших видных ученых осмелился бы объявить мошенниками таких людей, как Парацельс, Ван Гельмонт, Роджер Бэкон, Берхау и многих других знаменитых алхимиков?

Несмотря на то, что господа академики насмеяются над Каббалой, как и над алхимией (в то же самое время черпая из этой последней свое вдохновение и лучшие открытия), каббалисты и вообще оккультисты Европы начинают *sub rosa*¹⁶⁷ преследовать тайные науки Востока. Действительно, мудрость Востока не существует для наших западных мудрецов; она умерла вместе с тремя Волхвами. Тем не менее, алхимия, которая при тщательном исследовании оказывается основой всех оккультных наук, пришла к ним¹⁶⁸ с Дальнего Востока. Некоторые утверждают, что она является просто посмертной эволюцией магии халдеев. Мы постараемся доказать, что последняя — лишь преемница, предшествовавшая допотопной алхимии и позднейшая по отношению к алхимии египтян. Олаф Борричый, авторитет в этом вопросе, призывает нас искать ее истоки в глубочайшей древности.

К какой эпохе мы можем отнести происхождение алхимии? Ни один из современных авторов не в состоянии дать точного ответа. Одни указывают на Адама как на ее первого адепта; другие приписывают ее возникновение неблагоразумию «сынов Божиих, которые увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены»¹⁶⁹. Моисей и Соломон — более поздние адепты этой науки, поскольку им предшествовал Авраам, а его, в свою очередь, опередил в *Науке Наук* Гермес. Разве мы не знаем со слов Авиценны, что *Изумрудная Скрижаль* — самый старинный алхимический трактат из ныне существующих — была найдена на теле Гермеса, похороненного в Хеброне много веков назад, Саррой, женой Авраама? Однако слово «Гермес» никогда не служило именем какого-либо человека: это родовое название, подобное использовавшемуся в прежние времена слову «неоплатоник» и применяемому ныне — «теософ». Что в действительности известно о Гермесе Трисмегисте, «трижды величайшем»? Меньше, чем об Аврааме, его жене Сарре и наложнице Агари, которых Св. Павел признает *аллегорией*¹⁷⁰. Даже во времена Платона Гермес уже отождествлялся с Тотом египтян. Но слово «thoth» означает не только «ум»; оно также значит «собрание» или «школа». На самом деле Тот-Гермес есть просто персонификация голоса (священного учения) жреческой касты Египта, голоса Великих Иерофантов. Но коль

¹⁶⁶ Royal Masonic Cyclopedica, p. 310.

¹⁶⁷ Букв.: «под рукой»; по секрету, секретно (*лат.*); здесь: втихую. — *Прим. ред.*

¹⁶⁸ Западным мудрецам. — *Прим. ред.*

¹⁶⁹ Быт 6, 2.

¹⁷⁰ Св. Павел объясняет это совершенно ясно: по его словам, Сарра символизирует вышний Иерусалим, а Агарь — «гору Синай в Аравии», которая «соответствует нынешнему Иерусалиму» (*Тал* 4, 25-31).

это так, то разве мы можем сказать, в какую доисторическую эпоху эта иерархия посвященных жрецов стала процветать в земле *Кем*? Даже если бы мы смогли ответить на этот вопрос, то были бы все еще далеки от решения наших проблем. Ибо древний Китай не менее, чем древний Египет, претендует на роль родины *алкагеста* и физической и трансцендентальной алхимии; и весьма возможно, что Китай прав. Давний житель Пекина миссионер Уильям А.П.Мартин называет его «колыбелью алхимии». «Колыбель», пожалуй, едва ли подходящее слово, но несомненно, что Небесная Империя вправе числиться среди самых древних школ оккультных Наук. Во всяком случае, как мы покажем, в Европу алхимия проникла из Китая.

Между тем, наш читатель может выбрать, так как другой благочестивый миссионер, Худ, торжественно уверяет, что алхимия родилась в саду, «посаженном в Эдеме, в стороне, обращенной к Востоку». По его словам, она есть порождение Сатаны, искушавшего Еву в образе Змея; но он (Сатана) забыл запатентовать свое открытие, как наш великолепный автор показывает нам самим названием этой науки. «Змей» по-древнееврейски — «Нагаш», во множественном числе — «Нагашим». Очевидно, что как раз от этого слога «шим» происходят слова «химия» и «алхимия». Разве это не ясно как день и не установлено согласно строжайшим правилам современной филологии?

Теперь давайте перейдем к нашим доказательствам.

Крупнейшие специалисты по древним наукам, в том числе Уильям Годвин, представили нам неоспоримые свидетельства того, что, хотя алхимия была широко развита почти у всех народов древности задолго до новой эры, греки приступили к ее изучению только после начала христианской эры и она не становилась общедоступной вплоть до гораздо более поздних времен. Конечно, имеются в виду миряне, непосвященные греки. Ибо адепты эллинских храмов *Великой Греции* знали ее со дней аргонавтов. Так что возникновение алхимии в Греции относится к этому времени, как хорошо поясняет аллегорическое сказание о «Золотом Руно».

Таким образом, нам нужно лишь процитировать то, что говорит Свида в своем «Лексиконе» относительно экспедиции Ясона, слишком хорошо известной, чтобы ее требовалось пересказывать здесь:

«*Дэрас*, Золотое Руно, добытое Ясоном и аргонавтами после путешествия по Черному морю в Колхиду с помощью Медеи, дочери царя Ээта. *Только вместо того, о чем говорят поэты, они взяли написанный на коже (δέρμασι) трактат, объяснявший, как получить золото химическим путем.* Современники назвали ту овечью шкуру Золотым Руном, по всей видимости — из-за огромной ценности, приписывавшейся этим указаниям».

Такое объяснение несколько яснее и гораздо правдоподобнее, чем ученые причуды наших современных мифологов¹⁷¹, ибо мы должны помнить, что Колхида греков — это нынешняя Имеретия на Черном море, а пересекающая ее большая река *Риони* — это античный Фасис, до наших дней несущий следы золота; и что все предания местных народов, живущих на черноморском побережье — таких, как мингрелы, абхазы и имеретинцы, — полны древних легенд о золотом руно. Их предки, говорят они, все были «делателями золота», то есть владели секретом трансмутации, что сегодня зовется алхимией.

В любом случае, бесспорно то, что греки, за исключением посвященных, были невежественны в герметических науках вплоть до времени неоплатоников (до конца четвертого — пятого веков) и ничего не знали о *настоящей* алхимии древних египтян, чьи тайны не раскрывались, конечно, перед широкой публикой. В третьем веке христианской

¹⁷¹ А. де Губернатис (A. de Gubernatis. *Zoological Mythology*. Vol. 1, pp. 402-403, 428-432), который полагает, что поскольку «на санскрите баран называется *mesha* или *meha*, то есть проливающийся, изливающийся», то, следовательно, Золотое Руно греков должно было быть «пеленой... льющей потоком воды»; и Ф. Л. В. Шварц, который сравнивает овечье руно с ненастной ночью и говорит, что «блеяние барана — это звук, кажущийся исходящим из грозового облака» (F. L. W. Schwartz. *Ursprung der Mythologie*, p. 219, note 1), заставляют нас рассмеяться. Эти славные ученые сами, пожалуй, чересчур витают в облаках, чтобы их фантастическая интерпретация когда-нибудь была принята серьезными исследователями. Тем не менее, П. Дешарме (P. Decharme), автор работы «*Mythologie de la Grece antique*», похоже, разделяет их мнения.

эры император Диоклетиан издает свой знаменитый эдикт, повелевающий провести в Египте самый тщательный поиск книг, в которых говорится о производстве золота, и сжечь их на публичном *аутодафе*. По словам У. Годвина, после этого в земле Фараонов не осталось ни единого труда по алхимии и в течение двух столетий о ней ни разу не упоминали¹⁷². Он мог бы добавить, что *под землей* оставалось еще множество таких трудов, написанных на папирусе и похороненных вместе с мумиями десять тысяч лет назад. Весь секрет — в способности распознать подобный алхимический трактат в том, что представляется лишь волшебной сказкой, будь то история *золотого руна* или «небылицы» о первых фараонах. Но не тайная мудрость, сокрытая в иносказаниях папирусов, познакомила Европу с алхимией или герметическими науками. История свидетельствует, что в Китае алхимия развивалась более шестнадцати столетий до нашей эры и никогда не достигала большего расцвета, чем в первые века христианства. И именно к концу четвертого века, когда Восток открыл свои ворота для торговли с романскими народами, алхимия снова проникла в Европу. Византия и Александрия, два главных центра этой торговли, неожиданно оказались наводнены сочинениями по трансмутации, хотя было известно, что в Египте их больше нет. Откуда тогда появились эти трактаты, полные наставлений по получению золота и продлению человеческой жизни? Уж конечно, не из святилищ Египта, раз тех египетских трактатов больше не существовало. Мы утверждаем, что большинство из них были лишь более или менее верными интерпретациями аллегорических рассказов о золотых, синих и желтых драконах и розовых тиграх, алхимических символах китайцев.

Все трактаты, которые сегодня можно найти в публичных библиотеках и музеях Европы, представляют собой лишь сомнительные гипотезы некоторых мистиков разных времен, остановившихся на полпути к великому Посвящению. Стоит лишь сравнить какие-нибудь из так называемых «герметических» трактатов с теми, что недавно были вывезены из Китая, чтобы убедиться, что Тот-Гермес (а вернее, наука, носящая его имя) здесь абсолютно ни при чем. Из чего следует, что все, что было известно касательно алхимии со средних веков до девятнадцатого столетия, попало в Европу из Китая и позднее трансформировалось в герметические писания.

Большинство этих писаний, созданных греками и арабами в восьмом-девятом веках, в средние века подверглись переработке и в девятнадцатом столетии остаются непонятными. Сарацины, чья самая известная школа алхимии находилась в Багдаде, хотя и принесли с собой более древние традиции, сами же и потеряли ключ к ним. Великий Гебер заслуживает скорее титула отца современной химии, чем герметической алхимии, хотя считается, что алхимическая наука попала в Европу именно благодаря ему.

Со времени диоклетиановского акта вандализма ключ к тайнам Тота-Гермеса покоится, глубоко захороненный, лишь в инициатических криптах древнего Востока.

Теперь давайте сравним китайскую систему с так называемыми герметическими науками.

1. Двойная цель, к которой стремятся обе школы, одна и та же: получение золота и омолаживание человека и продление его жизни с помощью *menstruum universale*¹⁷³ или *lapis philosophorum*¹⁷⁴. Третья цель, или истинный смысл «трансмутации», совершенно игнорировалась адептами *христианства*, так как, будучи удовлетворены *своей верой в бессмертие души*, последователи алхимиков былых времен никогда не понимали эту цель должным образом. В наше время — отчасти из-за пренебрежительного отношения, отчасти из-за неупотребления — она была полностью исключена из *summum bonum*¹⁷⁵, к которому стремились алхимики христианских стран. Тем не менее, только эта последняя из трех целей привлекает внимание *истинных* восточных алхимиков. Все Адепты-Посвященные, презирая золото и испытывая полное безразличие к жизни, очень мало заботились о достижении первых двух целей алхимии.

2. Обе школы признают существование *двух эликсиров*: великого и малого. Использование второго на физическом плане имеет отношение к трансмутации металлов и

¹⁷² Lives of the Necromancers. — London, 1834 и 1876. — Прим. сост. англ. изд.

¹⁷³ Универсальный растворитель (лат.). — Прим. ред.

¹⁷⁴ Философский камень (лат.). — Прим. ред.

¹⁷⁵ Высшее благо (лат.). — Прим. ред.

восстановлению молодости. Великий «Эликсир», являющийся таковым лишь символически, дарует наивысшее благо — *сознательное бессмертие в Духе*, Нирвану на протяжении всех циклов, предшествующую *Паринирване*, или абсолютному слиянию с *Единой* Сущностью.

3. Принципы, лежащие в основе двух систем, тоже одинаковы, а именно: составная природа металлов и их развитие, проистекающее из одного общего зародыша. Иероглифы китайского алфавита *tsing* («зародыш») *Ht'ai* («матка»), с которыми мы постоянно сталкиваемся в китайских сочинениях по алхимии¹⁷⁶, являются прародителями таких же слов, которые мы столь же часто встречаем в алхимических трактатах герметиков.

4. Ртуть и свинец, ртуть и сера одинаково используются на Востоке и на Западе, причем, как мы видим и на примере многих других общих элементов, обе школы алхимии признавали за ними тройственное значение. Последнее, третье из этих значений как раз и не понимают европейские алхимики.

5. Алхимики обеих сторон принимают также доктрину цикла трансмутаций, в течение которого драгоценные металлы возвращаются к своим первоэлементам.

6. Обе школы алхимии тесно связаны с астрологией и магией.

7. Наконец, у обеих в ходу *экстравагантная* фразеология — факт, отмеченный автором «Изучения алхимии в Китае», полагающим, что язык европейских алхимиков, так сильно отличающийся от языка всех других западных наук, является превосходной имитацией метафорического языка восточных народов, будучи блестящим доказательством того, что европейская алхимия ведет свое происхождение с Дальнего Востока.

Не должно возникнуть возражений и относительно указанного нами близкого родства алхимии с *магией* и *астрологией*. «Магия» — древний персидский термин, означающий «знание» и объемлющий все науки, изучавшиеся в те времена, как физические, так и метафизические. Халдейские жрецы и ученые халдеи обучали *магии*, от которой произошли *магизм* и *гностицизм*. Разве Авраама не называли «халдеем»? И не кто иной, как Иосиф¹⁷⁷, благочестивый еврей, говоря об этом патриархе, сообщает, что он учил в Египте *математике* (т.е. эзотерической науке), в том числе *науке звезд*: ученому магу необходимо было быть астрологом.

Но было бы большой ошибкой смешивать средневековую алхимию и алхимию допотопных времен. В соответствии с сегодняшними представлениями, в алхимии существует три основных агента: *философский камень*, используемый при трансмутации металлов; *алкагест*, или универсальный растворитель; и *эликсир жизни*, обладающий свойством неограниченно продлевать человеческую жизнь. Однако ни настоящие философы, ни посвященные не уделяли внимания двум последним. Подобно *единой и неделимой* Троице, три алхимических агента стали действовать отдельно друг от друга исключительно благодаря падению науки под влиянием человеческого самомнения. В то время как каста жрецов, алчных и честолюбивых, антропоморфизировала духовное и абсолютное Единство, разделив его на три *персоны*, лже-мистики отделили божественную Силу от универсальной *Крия-Шапти* и превратили ее в *три фактора*. В своей «*Magia naturalis*» Джамбаттиста делла Порта ясно говорит следующее:

«Я не обещаю тебе ни золотых гор, ни философского камня... ни даже прекрасного напитка, дающего бессмертие тому, кто выпьет его... Все это *просто грезы*; ибо мир непостоянен и подвержен изменениям, всему, что он порождает, суждено разрушиться».

Гебер, великий арабский алхимик, высказывается еще более определенно. Следующие его слова, приведенные нами, производят впечатление пророческого предсказания будущего:

«Если мы утаили нечто, вы, сыны учения, не удивляйтесь; ибо не от вас утаили мы это, но передали таким языком, дабы могло быть сокрыто от злых людей и дабы не смог узнать его несправедливый и низкий. Но вы, сыны истины, ищите и вы обретете сей прекраснейший дар Божий, который он предназначил для вас. *Вы же, сыны глупости, нечестия и богохульства, да*

¹⁷⁶ «The Study of Alchemy in China», by the Rev. W. A. P. Martin, of Peking. (Доклад, сделанный в октябре 1868 г. на заседании Восточного Общества в Нью-Хэвене, Пенсильвания, США). — *Прим. сост. англ. изд.*

¹⁷⁷ Иосиф Флавий, древнееврейский историк, автор «Иудейских древностей». — *Прим. ред.*

избежете вы искать это знание; губительным будет оно для вас и ввергнет вас в презрение и нищету»¹⁷⁸.

Посмотрим, что говорили по этому вопросу другие авторы. Решив думать, что алхимия в конечном счете была лишь философией, всецело метафизической, а не физической наукой (в чем они ошибались), они заявили, что удивительная трансмутация основных металлов в золото была просто метафорой трансмутации человека, освобождающегося от своих наследственных пороков и приобретенных недостатков, чтобы суметь достичь ступени возрождения, которое возвысит его до божественного существа.

Здесь действительно дается синтез трансцендентальной алхимии и ее главной цели; однако *все цели*, преследуемые ею, этим не исчерпываются. Аристотель, рассказывавший Александру, что «философский камень вовсе не камень, он существует в каждом человеке, везде, во все времена и зовется *конечной целью* всех философов», ошибался в своей первой посылке, хотя и был прав во второй. На физическом плане тайна *алкагеста* производит элемент, называемый философским камнем; но для тех, кто заботится не о тленном золоте, *алкагест*, как поясняет профессор Уайлдер¹⁷⁹, есть лишь *algeist*, или божественный дух, уничтожающий любую более грубую природу, с тем чтобы ее нечистые принципы могли быть устранены...» *Elixir vitae*, следовательно, есть только живая вода, являющаяся, по словам Годвина, универсальным лекарством, обладающим силой омолаживать человека и бесконечно продлевать жизнь».

Около сорока лет назад доктор Герман Копп издал в Германии «Историю химии». Рассуждая об алхимии, рассматриваемой им в качестве предтечи современной химии, немецкий ученый употребляет многозначительное выражение, которое сразу поймут пифагореец или платоник: «Если слово *мир* означает *микрокосм*, представленный человеком, тогда становится легко истолковать сочинения алхимиков».

Ирэн Филалет заявляет следующее:

«Философский камень представляет большой космос (или макрокосм) и обладает всеми свойствами большой системы, собранными и включенными в меньшую систему. Последняя имеет магнетическую силу, притягивающую к ней то, что ей сродни в космосе. Это божественная сила, которая простирается на все творение, но воплощенная в уменьшенном и ограниченном подобии себя (каковым является человек)».

Послушаем, что пишет Алипилий в одной из своих переведенных работ: «Кто познал Микрокосм, не может долго оставаться в неведении относительно Макрокосма. Это то, о чем так часто говорили египтяне — неутомимые исследователи Природы, громко провозглашавшие, что каждый должен познать себя. Этот призыв неразумные ученики их восприняли в моральном смысле и в невежестве своем выбили на стенах своих храмов. Но я напомним тебе, кто бы ты ни был, желающий погрузиться в сокровенные глубины природы: если то, что ищешь, не находишь ты внутри себя, ты никогда не найдешь его вне себя. Если не познал ты совершенство своего собственного дома, зачем ищешь совершенства других вещей? Вся сфера земная не вмещает столько великих тайн и совершенств, сколько суть в маленьком Человеке, созданном по образу Божьему. И жаждущий первенствовать среди изучающих Природу — нигде он кладезя бесценней не обрящет для исполнения желанья своего, чем во себе самом.

Поэтому я последую здесь примеру *египтян* и от всей души, руководствуясь истинностью скромного опыта, полученного мною, обращаюсь к ближнему своему их словами и во всеуслышание сейчас провозглашаю: „О Человек, познай самого себя; в тебе сокрыто сокровище сокровищ...“»¹⁸⁰

Ирэн Филалет Космополит, английский алхимик и философ-герметик, намекая на

¹⁷⁸ Цитируется доктором Александром Уайлдером в его работе «New Platonism and Alchemy», Albany, N.Y., 1869, p. 26. — *Прим. сост. англ. изд.*

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ «Centrum Naturae Concentratum», или «The Salt of Nature Regenerated». Написано Алипилием Мавританином, опубликовано в Англии в 1696 г. (British Museum, 1033, d. 35). Цитированный отрывок находится на страницах 78-80. — *Прим. сост. англ. изд.*

преследование, которому подвергалась философия, писал в 1669 году:

«...Многие действительно верят, будучи невеждами в Искусстве¹⁸¹, что если бы пожелали они воспользоваться им, то сделали бы то-то и то-то; и даже мы сами раньше именно так полагали, но, становясь все более осторожными из-за опасности, подстерегавшей нас, мы избрали более тайный метод...»¹⁸²

И алхимики были достаточно мудры, чтобы действительно так поступить. Во времена, когда за малейшее отличие во взглядах на религиозные вопросы к мужчинам и женщинам относились как к еретикам, подвергали их анафеме и объявляли вне закона и когда науку клеймили как *колдовство*, было вполне естественно, как говорит профессор А. Уайлдер,

«... что люди, вынашивавшие идеи, которые выходили за рамки общепринятых, изобрели специальный язык символов и паролей, с помощью которого можно было общаться друг с другом, оставаясь незаметными для своих кровожадных врагов»¹⁸³.

Автор напоминает нам об индусской аллегории, которая рассказывает, как Кришна однажды повелел своей приемной матери заглянуть к нему в рот, и она увидела там всю вселенную. Это находится в полном соответствии с каббалистическим учением, подтверждающим, что микрокосм есть лишь точное отражение макрокосма — фотографическая копия для того, кто понимает. Вот почему Корнелий Агриппа, пожалуй, самый известный из всех алхимиков, отмечает:

«Существует одна вещь, сотворенная Богом, исполненная всею чудесностью земной и небесной; она воистину животная, растительная и минеральная; вездесущая, известная немногим, никем не названная надлежащим именем, но сокрытая в числах, изображениях и загадках, вещь сия такова, что без нее ни алхимия, ни натуральная магия не могут достичь своей настоящей цели»¹⁸⁴.

Намек становится еще яснее, когда мы читаем следующий отрывок из «Алхимического Энхейридиона» (1672 г.):

«Сейчас, в этих словах, открою я тебе то положение, что занимает в природе философский камень, облеченный *тройным* покровом, даже этот камень богатства и милосердия, могучее лекарство от увядания, содержащий все тайны; он сам объявляется божественной тайной и даром Божьим, выше которого нет ничего в мире сем. Поэтому с усердием внимай моим словам, а именно тому, что облечен он тремя покровами, каковые суть тело, душа и дух»¹⁸⁵.

Иначе говоря, этот камень содержит секрет трансмутации металлов, тайну эликсира долгой жизни и *сознательного бессмертия*.

Философы прошлого считали необходимым разгадывать единственно эту последнюю тайну, оставляя меньшим светочам с их современными фальшивыми носами удовольствие изнурять себя в попытках разрешить первые две. Она есть то самое *Слово*, или «неизреченное имя», о котором Моисей сказал, что нет нужды далеко ходить за ним, «но весьма близко к тебе слово сие; оно в устах твоих и в сердце твоём»¹⁸⁶.

Филалет, английский алхимик, говорит о том же, но другими словами:

«...Подобны искусно заточенному ножу окажутся сочинения наши в мире сем; одним

¹⁸¹ т.е. в алхимии. — *Прим. ред.*

¹⁸² Отрывок из небольшой книги Иренея Филалета Космополита, озаглавленной «Secrets Revealed, or An open entrance to the Shut Palace of the King» (London, 1669, 8vo.). Отрывок можно найти в главе 13, с. 33, он соответствует копии, находящейся в Британском музее. — *Прим. сост. англ. изд.*

¹⁸³ New Platonism and Alchemy, p. 26. — *Прим. сост. англ. изд.*

¹⁸⁴ Там же, p. 28. — *Прим. сост. англ. изд.*

¹⁸⁵ Там же. — *Прим. сост. англ. изд.*

¹⁸⁶ Втор 30, 14.

лакомства доставят они, другим послужат лишь для того, чтобы отрезать пальцы свои; и нет в том вины нашей, ибо со всей серьезностью возглашаем мы всякому, кто подступится к этому труду, что на высочайшую часть философии, что есть в природе, покушается он, и хотя по-английски пишем мы, труден, как греческий, будет он для иных, которые думать будут, что хорошо понимают нас, когда наипривратнейше истолкуют нас; ибо мыслимо ли, чтобы они, неискушенные в Природе, оказались бы сведущи в писаниях наших, каковыи суть свидетельства Ее?»¹⁸⁷

От того же предостерегает своих читателей д'Эспанье:

«Пусть любящий Истину использует лишь немногих авторов, но с наилучшей репутацией и подлинно достоверных. Пусть усомнится он в легко понятном, особенно когда таинственных наименований и тайнодействия касается оно; ибо под покровом темноты сокрыта истина; и ничто и никогда в писаниях философов не было более лживым, чем их ясность, и более истинным, чем темнота»¹⁸⁸.

Истина не может быть выставлена на всеобщее обозрение; и сегодня более, чем тогда, когда апостолам советовали не метать бисер перед свиньями.

Все процитированные нами фрагменты дают, как мы полагаем, весьма многочисленные доказательства выдвинутого нами положения. Если не считать школ адептов, почти недоступных для западных исследователей, то в целом мире — а в Европе и подавно — не существует ни единого сочинения по оккультным наукам, и прежде всего по алхимии, написанного ясным и точным языком либо обнародующего систему или метод, которому можно было бы следовать, как в естественных науках. Любой трактат, который исходил от посвященного или адепта минувших или нынешних времен, *будучи не в состоянии раскрыть все*, ограничивается тем, что проливает свет на некоторые вопросы, которые позволяется открыть, когда это необходимо, тем, кто достоин *знания*, оставляя в то же время сокрытыми от недостойных вместить истину из опасения, что они захотят злоупотребить ею. Следовательно, тот, кто выражает недовольство неясностью и путаницей, которые, как кажется, преобладают в трудах учеников Восточной школы, и сравнивает их с работами средневековых или современных авторов, которые кажутся написанными более понятно, лишь докажет одно из двух: либо он вводит в заблуждение других, пав жертвой самообмана, либо рекламирует современное шарлатанство, *ни на минуту не забывая*, что обманывает своих читателей. Легко найти полусовременные сочинения, где есть четкость и метод, но излагаются лишь *собственные* идеи автора, имеющие ценность только для тех, кто абсолютно незнаком с подлинной оккультной наукой. Мы начинаем много говорить об Элифасе Леви, который знал, вероятно, больше, чем все наши великие европейские маги 1889 года вместе взятые. Однако когда полдюжины книг аббата Луи Констана уже прочитаны, перечитаны и выучены наизусть, насколько далеко мы продвинулись в практической оккультной науке или хотя бы в понимании теорий каббалистов? Его стиль поэтичен и совершенно очарователен. Его парадоксы — а парадоксом является почти каждая фраза в его книгах — насквозь проникнуты французским духом. Но даже если мы изучили их так, что сможем повторить по памяти от начала до конца, чему, скажите на милость, он в самом деле научил нас? Ничему, ровным счетом ничему — кроме, быть может, французского языка. Мы знаем несколько учеников этого великого мага современности — англичан, французов и немцев, людей глубокого ума и железной воли, посвятивших целые годы такому изучению. Один из его последователей назначил ему пожизненную ренту, которую он получал свыше десяти лет, и вдобавок платил ему сто франков за каждое письмо, когда вынужден был уезжать. Этот человек по прошествии десяти лет знал о магии и Каббале меньше, чем чела, обучавшийся десять лет у индийского астролога. В библиотеке Адьяра у нас есть его письма по вопросам магии в нескольких рукописных томах, переведенных с французского на английский, и мы ручаемся, что поклонники Элифаса Леви не покажут нам ни одного человека, кто мог бы стать оккультистом (даже теоретически), следуя учению этого французского мага. Почему это так, если очевидно, что он получил свои тайны от Посвященных? Да просто потому, что *он никогда не получал права посвящать*

¹⁸⁷ Irenaeus Philaletha или Eirenaeus Philalethes. Ripley Revived. 1678, pp. 159-160. — Прим. сост. англ. изд.

¹⁸⁸ New Platonism and Alchemy, p. 29. — Прим. сост. англ. изд.

других. Те, кто что-нибудь знают об оккультизме, поймут, что мы подразумеваем под этим; те же, кто только *претендуют* на это¹⁸⁹, оспорят нас и, возможно, возненавидят еще более за то, что мы изрекли столь суровые истины.

Оккультные науки, или, вернее, тот *ключ*, который единственно объясняет их особый язык, не может быть обнародован. Подобно Сфинксу, умирающему в тот момент, когда загадка его существования разгадана Эдипом, они остаются тайными¹⁹⁰ лишь до тех пор, пока неведомы непосвященным. Кроме того, их нельзя ни купить, ни продать. Розенкрейцером «*становятся*, а не *делаются*» — гласит старинное изречение философв-герметиков, к которому оккультист добавляет: «Наука Богов берется силою, она должна быть завоевана и не дается сама». Именно это хотел передать автор «Деяний Апостолов» в ответе Петра Симону Магу: «Деньги твои да будут в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги»¹⁹¹. Оккультное знание не должно использовать ни для получения денег, ни для достижения какой бы то ни было личной цели, ни как средство удовлетворения своего тщеславия.

Мы даже пойдем дальше и скажем, что (за вычетом тех исключительных случаев, когда золото могло бы быть средством спасения целой нации) даже самый акт трансмутации, если единственным мотивом служит приобретение богатства, становится черной магией. Так что тайны магии, оккультизма или алхимии едва ли могут быть раскрыты в период существования нашей расы, поклоняющейся золотому тельцу со все возрастающим неистовством. Поэтому какую ценность имели бы сочинения, обещающие дать нам *ключ* к посвящению в ту или иную из этих двух наук — магию или алхимию, которые в действительности едины?

Мы прекрасно понимаем таких Адептов-Посвященных, как Парацельс и Роджер Бэкон. Первый явился одним из великих предвестников современной химии, а второй — физики. Роджер Бэкон в своем «Трактате о замечательных силах Искусства и Природы» ясно показывает это. Мы находим в нем провозвестие всех наук наших дней. Здесь он говорит о порохе и предсказывает использование пара в качестве движущей силы. Гидравлический пресс, водолазный колокол и калейдоскоп — все они описаны здесь; он предсказывает изобретение летающих *машин*, сооруженных таким образом, что сидящий в середине этого *механического приспособления*, в котором мы легко узнаем модель современного воздушного шара, должен лишь поворачивать механизм, чтобы привести в движение искусственные крылья, которые немедленно начинают колотить по воздуху наподобие птичьих. Кроме того, он защищает своих собратьев-алхимиков от обвинения в употреблении загадочной тайнописи.

«Причина же, почему мудрецы скрывали свои тайны от масс людских, — осмеяние и пренебрежение секретами мудрости мудрых, а равно невежество приискать сообразное употребление столь высоким материям. Ибо если игрою случая узнавали они соответственную тайну, то искажали и извращали ее на потребу суете муравейника человеческого. И неосмотрителен вверяющий тайну перу своему, если не утаил от заурядного ума и не заставил более разумного потрудиться и попотеть прежде, нежели уразумеет ее. От начала всего проплывает в потоке этом целая флотилия мужей мудрых, что путями многими труднейшие части мудрости от большинства укрывают, дабы не уместило их. Одни знаками и стихами много тайн поведали. Другие — словами загадочными и образными. Третьи — способом писания своего сокрыли свои тайны, ведь, например, никто не знает, как прочесть Сочинение без гласных, если значение тех слов неведомо ему (имеется в виду *тайный язык* герметиков)¹⁹²...»

Этот род тайнописи был в ходу у евреев, халдеев, сирийцев, арабов и даже греков и широко применялся в прежние времена, особенно евреями.

¹⁸⁹ Игра слов: в английском языке *pretender* означает «притворщик», «обманщик»; а также «претендент». — *Прим. ред.*

¹⁹⁰ *Oscult* — «тайный», «скрытый», «сокровенный», «оккультный». — *Прим. ред.*

¹⁹¹ Деян 8

¹⁹² Латинское название произведения Роджера Бэкона — «*De mirabili potestate artis et naturae*». Дата публикации оригинала приблизительно 1256-57 гг. Перевод отрывка, цитированного Е.П.Б., сверен с копией в Британском музее, которая является точным переводом «собственной копии д-ра Ди», опубликованной в Лондоне в 1659 г. Отрывок находится в главе VIII, стр. 37. — *Прим. сост. англ. изд.*

Доказательством этого служат древнееврейские рукописи Ветхого Завета, книг Моисея, или Пятикнижия, которые введение масоретических точек сделало в десять раз более фантастичными. Но как случилось с Библией, понуждаемой, благодаря Масоре и отцам церкви, говорить все, что потребуется, кроме того, что там сказано на самом деле, так же было и с каббалистическими и алхимическими трудами. В Европе ключ к ним был утерян много веков назад, и Каббала (*хорошая* Каббала маркиза де Мирвилля, как полагает бывший раввин, благочестивый шевалье Драж, самый ревностный католик из всех гебраистов) служит теперь свидетельством, подтверждающим Новый и Ветхий Заветы. По мнению нынешних каббалистов, Зохар является книгой современных пророчеств (связанных главным образом с *католическими догмами римской церкви*) и краеугольным камнем Евангелия. Это и на самом деле могло бы быть так, если бы признавалось, что и в Евангелиях, и в Библии каждое имя есть символ и каждый рассказ — аллегория (точно так же, как во всех священных писаниях, предшествовавших христианскому канону).

Прежде чем закончить эту статью, уже изрядно затянувшуюся, давайте сделаем краткое *резюме* сказанного.

Я не знаю, возымеют ли наши доводы и многочисленные цитаты какое-то действие на наших читателей в их общей массе. Однако же я знаю наверняка, что на каббалистов и сегодняшних «Учителей» они подействуют, как красная тряпка на быка; но мы давно перестали бояться рогов и пострашнее этих. Эти «Учителя» всей своей наукой обязаны мертвой букве Каббалы и принадлежащим перу нескольких мистиков нашего и прошлого столетий фантастическим интерпретациям, в которые «Посвященные» библиотек и музеев, в свою очередь, внесли изменения; поэтому они готовы сражаться за них не на жизнь, а на смерть. Люди услышат лишь шум битвы, и победителем выйдет тот, кто перекричит всех. Тем не менее — *Magna est veritas et praevaleret*¹⁹³.

1. Утверждалось, что алхимия проникла в Европу из Китая и что, попав в руки профанов, алхимия (как и астрология) уже не является больше чистой и божественной наукой школ Тота Термеса эпохи первых египетских династий.

2. Столь же несомненно, что Зохар, фрагментами которого располагает Европа и другие христианские страны, не тождествен Зохару Шимона бен-Йохай, а есть лишь компиляция, составленная в тринадцатом веке на основе старинных текстов и устной традиции Моше де Леоном из Гвадалахары, во многих случаях, как считает Мошейм, следовавшим толкованиям, которые были даны ему христианскими гностиками Халдеи и Сирии. Подлинный, древний Зохар содержится в своей целостности только в халдейской «Книге Чисел», от которой до нас дошли всего две или три неполные копии, хранящиеся у посвященных раввинов. Один из них жил в Польше в строгом уединении и перед смертью, в 1817 году, уничтожил свой экземпляр; что касается другого, мудрейшего раввина Палестины, то он уехал из Яффы несколько лет назад.

3. Из подлинных герметических книг уцелел лишь отрывок, известный как «Изумрудная Скрижаль», о котором и следует сегодня говорить. Все труды, составленные по книгам Тота, были уничтожены и сожжены в Египте по приказу Диоклетиана в третьем веке нашей эры. Все остальные, включая Поймандр¹⁹⁴, в своем нынешнем виде есть просто воспоминания, более или менее смутные и ошибочные, различных греческих или даже латинских авторов, зачастую без смущения выдававших собственные интерпретации за подлинные герметические фрагменты. И даже если эти последние случайно сохранились, они были бы столь же непонятны теперешним «Учителям», как сочинения средневековых алхимиков. В доказательство чего мы процитировали их («Учителей») личные, притом вполне искренние, признания. Мы указали причины, имевшиеся для того, чтобы использовать столь непонятный язык: (а) их тайны, слишком священные, чтобы позволить невеждам профанировать их, были записаны и объяснены только для немногих адептов-посвященных; к тому же эти тайны были слишком опасны, чтобы позволить им попасть в руки тех, кто мог использовать их не по назначению; (б) в средние века принимавшиеся меры предосторожности десятикратно усилились, ибо в противном случае алхимики рисковали оказаться изжаренными заживо к вящей славе Господа и Его церкви.

¹⁹³ Велика истина и она восторжествует (*лат.*). — *Прим. ред.*

¹⁹⁴ По-видимому, имеется в виду «Божественный Пимандр Гермеса Меркурия Трисмегиста». — *Прим. ред.*

4. Ключ к тайному языку алхимиков и истинному значению символов и аллегорий Каббалы должно искать лишь на Востоке. А раз этот язык не был вновь открыт в Европе, что же тогда могло бы послужить путеводной звездой для наших современных каббалистов, чтобы они умели распознать истину в сочинениях алхимиков и той малой толике написанных *настоящими посвященными* трактатов, которые все еще можно встретить в наших библиотеках? Отсюда следует, что, отвергая помощь из единственного источника, откуда в этом столетии можно надеяться получить ключ к древнему эзотеризму и Религии Мудрости, они — будь то каббалисты, «избранники Божий», или нынешние «Пророки» — упускают единственный шанс усвоить изначальные истины с пользой для себя.

Во всяком случае, мы можем быть уверены, что отнюдь не Восточная школа оказывается пострадавшей стороной.

Позволим себе заметить, что многие французские каббалисты часто высказывают мнение, что Восточная школа — как бы она ни кичилась обладанием тайнами, неизвестными европейским оккультистам — немногого стоит, *потому что принимает женщин в свои ряды.*

На это мы могли бы ответить басней, рассказанной братом Жозефом Наттом, «великим магистром» Женской Масонской ложи в Соединенных Штатах¹⁹⁵, с целью показать, на что способны женщины, если они свободны от мужских оков — человеческих или Божьих:

«Лев, проходивший мимо скульптуры, которая изображала атлетическую, могучую фигуру человека, разрывающего пасть льва, сказал: „Если бы эта композиция создавалась львом, то эти двое поменялись бы местами!“»

Подобное замечание справедливо и по отношению к женщине. Если бы ей только позволили создавать композицию человеческой жизни, она бы расположила ее части в обратном порядке. Именно она первая привела мужчину к Древу познания и заставила его познать Добро и Зло; и если бы ее не трогали и позволили делать то, что она пожелает, — она привела бы его к Древу жизни и *тем самым сделала его бессмертным.*

¹⁹⁵ Grand Chapter, State of New York, Order of The Eastern Star. Lecture and Discourses in the Grand Chapter: Woman and the Eastern Star, April 4, 1877.